МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

(XVIII стол.).

С. Голубева.

КІЕВЪ.
Тип. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул. домъ № 4.
1895.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора лѣтописца.
(Оттискъ изъ IX-й книги „Чтенія въ Историч. Общ. Нест. лѣт.").

Большинство помѣщаемыхъ нами документовъ обязаны своимъ происхожденіемъ обширному судебному дѣлу, возникшему по жалобамъ разныхъ лицъ на бывшаго игумена виленскаго монастыря Өеофана Леонтовича Дорумина. Всѣ эти документы, относящіеся къ половинѣ прошлаго столѣтія, съ одной стороны, яркими чертами рисуютъ положеніе православія въ областяхъ, подвѣдомыхъ Польшѣ, въ особенности же виленскаго Свято-Духова монастыря, а съ другой—представляютъ богатый матеріалъ для характеристики упомянутаго Леонтовича,—личности, въ извѣстномъ отношеніи, далеко не безъинтересной.

Виленскій Свято-Духовъ монастырь, основанный и патронируемый Виленскимъ православнымъ братствомъ, былъ однимъ изъ главныхъ религіозно-просвѣтительныхъ центровъ въ литовско-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, долгое время соперничая въ этомъ отношеніи со Львовомъ и Кіевомъ. Вліяніе его простиралось на всю Литву, гдѣ многіе обители и церкви находились въ непосредственной зависимости отъ «старшинства виленскаго», какъ пользовавшагося правами патріаршей ставропигіи. Естественно поэтому, что исторія Свято-Духова монастыря и группировавшагося около него братства стоитъ въ тѣсной связи съ общею историческою судьбою православія въ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Польской Короны. Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., когда усилившаяся пропаганда католицизма и уніи вызываетъ чрезвычайное движеніе въ русскомъ обществѣ къ охраненію праотцевской вѣры отъ враждебныхъ на нее посягательствъ, къ этому движенію всецѣло примыкаетъ и Виленское братство. Оно основываетъ школу, заводитъ типографію, выпускаетъ въ свѣтъ сочиненія религіознаго и религіозно-полемическаго содержанія, ведетъ юридическую борьбу съ латино-уніятами, заботится о возстановленіи своихъ правъ и вообще правъ своихъ единовѣрцевъ

передъ королемъ и на сеймахъ,—словомъ, предпринимаетъ рядъ разнообразныхъ мѣръ въ интересахъ православной церкви.—Сравнительно счастливое для православныхъ подданныхъ Рѣчи Посполитой царствованіе Владислава IV даетъ возможность Виленскому братству съ меньшими тревогами продолжать свою просвѣтительную дѣятельность и въ значительной степени упрочить матеріальное благосостояніе монастыря. Но со второй половины XVII столѣтія, когда въ политикѣ польскаго правительства по отношенію къ православной церкви послѣдовалъ крутой переворотъ, когда всѣ усилія наиболѣе фанатичныхъ поляковъ направлены были къ тому, чтобы до крайнихъ предѣловъ стѣснить православныхъ и принудить ихъ примкнуть къ католицизму или уніи,—Свято-Духовъ монастырь, не смотря на нѣкоторую поддержку со стороны единовѣрной Россіи, постепенно клонится къ упадку: просвѣтительныя его средства ослабѣваютъ, нравственныя—умаляются, матеріальныя—оскудѣваютъ.

Въ какомъ плачевномъ положеніи находился виленскій Свято-Духовъ монастырь къ половинѣ XVIII вѣка, т. е., къ тому времени, къ которому относятся помѣщаемые нами документы можно видѣть изъ доставленной въ 1750 году въ Святѣйшій Синодъ вѣдомости о состояніи означеннаго монастыря и монастырей, ему подвѣдомыхъ. Изъ этой вѣдомости усматривается, что нѣсколько обителей, находившихся въ зависимости отъ «виленскаго старшинства», въ разныя времена захвачены уже латино-уніятами. Такъ *Прилуцкій* монастырь отобралъ староста минскій Ивановскій съ великимъ нападеніемъ въ 1736 году; *Ціперскій*—былъ отнятъ сіятельнымъ княземъ Іеронимомъ Радзивилломъ съ базиліянами ціперскими, унитами, въ 1721 г.; *Купятицкій*—захваченъ римскими монахинями-бенедектинками порыдскими въ 1742 г.; *Новодворскій*—отобранъ базиліянами уніятскими новодворскими въ томъ же (1742) году; въ городѣ Минскѣ захвачена уніятами Троицкая архимандрія, въ повѣтѣ Пинскомъ—*Лящинскій* монастырь, въ повѣтѣ Лидскомъ—*Голдовская* обитель.—Что касается до тѣхъ обителей, которыя оставались еще подъ властію «виленскаго старшинства», то о бѣдственномъ положеніи большинства ихъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ слѣдующія краткія, но характерныя данныя въ упомянутой вѣдомости: «Въ повѣтѣ Ковенскомъ монастырь *Кронскій Троецкій* имѣетъ 1 игумена, 1 іеромонаха, 1 монаха, 2-хъ послушниковъ, 8 оброчныхъ крестьянъ. Книги церковныя—печати

лвовской, а болѣе писаныхъ; *учительной ни единой не имѣется*». «Въ княжествѣ Жмудскомъ—*Преображенскій Кейданскій* монастырь. Въ немъ—*игуменъ и братія: одинъ іеромонахъ*, послушниковъ два; парохіи два двора; *питаются съ единого подаянія милостыни* (всѣ прежнія угодья были отняты княземъ Радзивилломъ). Книги имѣетъ *ветхіи писанія, учительской же не единой*». «Въ городи Вильнѣ—дѣвичій *Благовѣщенскій* монастырь. Въ немъ: 1 намѣстница, 2 монахини, 5 послушницъ. *Питаются съ рукодѣлія своего; книгъ почти не имѣютъ ничего*... что жъ имѣли у монастыру и тое продано бывшимъ старшимъ Мелхисидекомъ, о чемъ въ Святѣйшій Сунодъ челобитье отъ нихъ подано». Самый Свято-Духовъ монастырь въ разсматриваемое время имѣлъ только 1 игумена, 3 іеромонаховъ, 3 монаховъ, 4 послушниковъ, 6 оброчныхъ крестьянъ [1])

Въ связи съ матеріальною скудостію монастырей и ослабленіемъ просвѣтительной ихъ дѣятельности, замѣчается упадокъ и нравственной жизни въ средѣ монашествующихъ. Спеціальный историкъ виленскаго Свято-Духова монастыря [2]), имѣвшій недоступныя намъ въ настоящее время документы, говоритъ, что на основаніи ихъ можно бы нарисовать печальную картину монастырскихъ безпорядковъ, касавшихся нравственной жизни иноковъ,—и хотя самой картины не рисуетъ, полагая достаточнымъ въ видахъ историческаго безпристрастія одного указанія на существованіе нравственныхъ недостатковъ въ средѣ монашествующихъ, но въ чемъ именно заключались эти недостатки отчасти можно видѣть изъ нѣкоторыхъ помѣщаемыхъ нами документовъ. Разумѣемъ въ данномъ случаѣ письма къ намѣстнику виленского монастыря Владычкѣ о неблаговидныхъ поступка минскаго игумена Арсенія Томиловича, заботившагося болѣе объ интересахъ жидовки Рывки, чѣмъ о благосостояніи ввѣренныхъ его попеченію монастырей, и вообще ставшаго притчею во языцѣхъ, о немъ же «невозможно вмѣстить писанныхъ книгъ»; а также донесенія Добрыни къ кіевскому митрополиту о порочной жизни іеромонаха Стефановича [3]).

---

[1]) См. № XI, стр. 23 и слѣд.

[2]) Виленскій Свято-Духовъ монастырь. Историческое описаніе *Флегонта Смирнова*. Вильна, 1888 г., стр. 192—193.

[3]) См. № X, стр. 17 и слѣд.

Назначеніе настоятелей въ виленскій Свято-Духовъ монастырь зависѣло отъ кіевскаго митрополита, къ епархіи котораго причислена была означенная обитель. Но въ виду указаннаго печальнаго положенія монастыря, «старшинство» въ немъ представлялось дѣломъ не особенно желательнымъ, и многіе отъ такой чести старались уклоняться. Вслѣдствіе этого Святѣйшій Синодъ въ 1741 году предписалъ митрополиту, чтобы «честные іеромонахи» посылаемы были къ виленскому старшинству только на *три года*, а послѣ этого срока, буде окажутся исправными, должно производить ихъ въ архимандриты или игумены въ обители, находившіяся уже въ Россіи [1]). Но и эта награда въ будущемъ не для всѣхъ монашествующихъ была завлекательна. Первый помѣщаемый нами документъ есть прошеніе къ кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому кіево-кирилловскаго игумена Сильвестра Добрыни, который въ началѣ 1749 года назначенъ былъ на виленское старшинство, послѣ отбывшаго свой срокъ въ этомъ званіи Мельхисидека Богдановича, причемъ ему обѣщано было въ будущемъ настоятельство, съ саномъ архимандрита, въ мгарскомъ лубенскомъ монастырѣ. Въ прошеніи Добрыня прямо заявляетъ, что онъ, какъ достаточно потрудившійся въ званіи наставника Кіевской Академіи и имѣющій уже опредѣленное мѣсто, считаетъ свое назначеніе на виленское старшинство въ *крайнюю обиду*, что онъ не чувствуетъ за собою прегрѣшеній, за которыя бы онъ долженъ нести *наказаніе*.... Тѣмъ не менѣе митрополитъ настоялъ на своемъ, и Добрыня вынужденъ былъ отправиться къ мѣсту своего назначенія [2]).

Въ званіи «старшаго» виленскаго монастыря Добрынѣ приходилось нести тяготы несравненно бо́льшія, чѣмъ его предшественникамъ. Ко времени его пріѣзда въ Вильно, 28 мая 1749 года, сильнѣйшимъ пожаромъ истребленъ былъ почти весь городъ; не уцѣлѣлъ при этомъ и Свято-Духовъ монастырь. «Означенный пожаръ—доносило Виленское братство въ Св. Синодъ—въ первыхъ нашего грекороссійскаго монастыря коснулся и до основанія оный такъ сожеглъ, что ни единой въ немъ не осталось цѣлой келліи, и прекрасная, всѣхъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе, Святаго Животворящаго

[1]) Очеркъ исторіи западно-рус. церкви *И. Чистовича*, ч. II, стр. 165.

[2]) №№ I—III.

Духа, съ пребогатыми Кромницкаго Іоанна Богослова и студентская святыхъ и равноапостольныхъ князей Константина и Елены предѣлами и со всѣмъ неудобоисчислимымъ пребогатымъ накладомъ и богателемъ, ибо сребренная и золотая мало не вся сгорѣла посуда, златомъ и сребромъ тканная ризница, книгъ немалое число, и прочое все, что въ церкви и монастыру было, все въ прахъ и пепелъ пошло. Въ монастырѣ каменныхъ келій, въ коихъ монахи жили, дванадесятъ, трапеза, кухня, пекарня, ліоховъ шесть и въ нихъ всякіе хлѣбные и питейные... припасы погорѣли» [1].... Словомъ, виленскіе иноки, послѣ пожара, остались безъ крова, безъ съѣстныхъ запасовъ, безъ денегъ. Для совершенія богослуженія уцѣлѣла только одна весьма ветхая «паніенская» церковь [2]. Своими собственными и монастырскими средствами Виленское братство не въ состояніи было реставрировать обитель. Да и по вопросу о самой реставраціи оно встрѣтило сильное препятствіе со стороны мѣстнаго католическаго бискупа Михаила Зенковича, который грамотою отъ 11 іюля (по новому стилю) 1749 г. воспретилъ православнымъ возобновлять сгорѣвшіе храмы [3],—причемъ, когда Сильвестръ Добрыня просилъ у бискупа объясненія по поводу означенной грамоты, послѣдній заявилъ, что «онъ де не отъ себе единаго послалъ о недопущеніи репаровать церковь сызматицкую ингибицію, но отъ цѣлой Рѣчи Посполитой», выставляя мотивомъ для этого то, «что въ Имперіи Россійской не позволяется въ Смоленску и въ Кіевѣ имѣть костелы католицкіе» [4].

Въ это тяжелое для виленскаго монастыря время Сильвестръ Добрыня стоялъ на высотѣ своего положенія и много положилъ труда въ интересахъ управляемой имъ обители. Онъ неоднократно лично отправлялся въ Петербургъ и Москву для сбора пожертвованій на возобновленіе сгорѣвшаго монастыря и усиленно хлопоталъ предъ русскимъ правительствомъ о воспособленіи разорившейся обители, и хлопоты эти увѣнчались значительнымъ успѣхомъ: государыня приказала (19 генв. 1752 г.) выдать «на репарацію» виленскаго монастыря и церкви 6000 рублей. Сдѣланы были сравнительно немалые пожертвованія и нѣкоторыми другими лицами.

[1]) № VII, стр. 10 и слѣд.
[2]) Ibid.
[3]) № VI.
[4]) № V.

Кто помогалъ при означенныхъ хлопотахъ Добрыни, какія онъ притерпѣвалъ мытарства при хожденіяхъ отъ однаго лица къ другому, какъ, наконецъ, отстраивался монастырь, кто были при этомъ мастерами, сколько пошло матеріаловъ, какихъ именно и какой цѣнности, въ каковомъ видѣ возстановлены были храмы и монастырскія зданія,—обо всемъ этомъ въ помѣщаемыхъ документахъ имѣются свѣдѣнія обстоятельныя [1]).

Прилагалъ Добрыня большія старанія и къ тому, чтобы возвратить «виленскому старшинству» отнятыя у него въ предшествующее время латино-уніятами обители и велъ процессы съ разными лицами по поводу сдѣланныхъ ими у монастыря имущественныхъ захватовъ, но всѣ эти хлопоты хотя и увѣнчались относительнымъ успѣхомъ *въ судахъ*, существенной пользы Виленскому братству не принесли, такъ какъ въ Польшѣ того времени получить въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ благопріятное рѣшеніе было *одно дѣло*, а фактически воспользоваться этимъ рѣшеніемъ было *совершенно другое*. Мало того, во время указанныхъ поѣздокъ Добрыни въ Москву и Петербургъ, виленское старшинство понесло новую утрату: 1 іюля 1751 года жмудскій католическій бискупъ Тышкевичъ самовольно «черезъ своего комисара» отобралъ подвѣдомую виленскому монастырю сѣлецкую Свято-Троицкую обитель, находившуюся въ Минскомъ воеводствѣ, и вмѣстѣ съ принадлежащими ей подданными подчинилъ своей власти, *на томъ основаніи*, что означенная обитель находилась вблизи бискупскихъ владѣній [2]).

Заботился С. Добрыня и о томъ, чтобы возвысить до извѣстной степени религіозно-просвѣтительную дѣятельность виленскаго и другихъ, ему подвѣдомыхъ монастырей: онъ неоднократно просилъ митрополита, чтобы, по его требованію, посылаемы были въ означенные монастыри люди способные для прохожденія тѣхъ или иныхъ послушаній, «честные и трезвенные» [3]). Но и эти старанія Добрыни, кажется, были довольно безплодны. Если не съ особенною охотою шли способные люди на самое виленское старшинство, то еще менѣе охотниковъ могло находиться для послушаній не столь видныхъ и почетныхъ.

---

[1]) №№ XII, XIII, XVII, XVIII, XIX и XXIV.

[2]) № XV.

[3]) № X, стр. 20.

С. Добрыня пробылъ на виленскомъ настоятельствѣ не *три* года, какъ было тогда въ обычаѣ, а цѣлыхъ *шесть лѣтъ*. Это зависѣло отъ того, что заботливость его о возобновленіи виленскаго Свято-Духова монастыря заслуживала одобреніе со стороны кіевскаго митрополита, и послѣднему желательно было удержать на мѣстѣ дѣятельнаго архимандрита возможно долѣе. Но Добрыня давно уже тяготился своимъ положеніемъ, сопряженнымъ съ многотрудными обязанностями, и желалъ своего увольненія отъ настоятельской должности въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Въ апрѣлѣ 1754 года митрополитъ наградилъ Сильвестра золотымъ наперснымъ крестомъ [1]). Разумѣется, это сдѣлано было не безъ цѣли—еще нѣкоторое время удержать Добрыню въ Вильнѣ. Послѣдній въ прочувствованныхъ выраженіяхъ поблагодарилъ митрополита за награду, лестную не только для него, настоятеля, но и для всего Виленскаго братства, но возобновилъ свою просьбу объ увольненіи, ссылаясь на крайне разстроенное здоровье, не дозволявшее надлежащимъ образомъ отправлять возлагаемыя на него должностію обязанности [2]). Митрополитъ медлилъ. Тогда Добрыня обратился съ подобною просьбою въ Святѣйшій Синодъ. Такимъ поступкомъ Тимоѳей Щербацкій (митрополитъ) оскорбился и въ письмѣ къ одному изъ членовъ Святѣйшаго Синода просилъ наказать С. Добрыню, «дабы и протчимъ таковымъ команду свою презирать не было повадно» [3]). Тѣмъ не менѣе Сильвестръ вскорѣ митрополитомъ былъ уволенъ отъ виленскаго старшинства и ему, согласно данному прежде обѣщанію, предоставленно было настоятельство въ Глуховскомъ монастырѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита [4]).

С. Добрыня по своему характеру былъ человѣкъ мягкій, уступчивый, кроткій. Имъ довольны были не только виленскіе братчики, но даже и латино-уніятскія власти. Виленскій бискупъ Зѣнковичъ, воспретившій было возобновлять Свято-Духовъ монастырь, въ письмѣ своемъ къ князю Чарторижскому, объясняя, что таковое запрещеніе имъ снято, между прочимъ, заявляетъ: «не отказую (въ возобновле-

[1]) № XXII.

[2]) Ibid.

[3]) № XXIII.

[4]) Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви. *И. Чистовича*, ч. II, 170.

ніи монастыря) какъ по ходатайству Вашего Сіятельства, такъ и потому, понеже *нынѣшній игуменъ съ братіею своею живетъ спокойно и гордымъ предкамъ своимъ не послѣдуетъ*, для того и жалобы ужъ утѣшились» [1]), и проч.

Преемникомъ Добрыни на виленское старшинство назначенъ былъ игуменъ *Ѳеофанъ Леонтовичъ Дорумитъ*. Это былъ человѣкъ очень умный, но по характеру своему представлялъ совершенную противоположность Добрыни: былъ гордъ, честолюбивъ, не уступчивъ,—вообще «къ скромнымъ поступкамъ», которые такъ восхвалялись въ его предшественникѣ, склоненъ не былъ.

Естественно, что такой человѣкъ не по сердцу былъ латиноуніятамъ и можно было ожидать, что онъ станетъ къ нимъ во враждебныя отношенія. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

По пріѣздѣ въ Вильно Леонтовичъ, вмѣстѣ съ своимъ предмѣстникомъ Добрынею, представился виленскому бискупу и произнесъ ему привѣтственную рѣчь на латинскомъ языкѣ. Бискупъ поблагодарилъ. Завязался разговоръ. Бискупъ поинтересовался узнать скоро-ли окончательно отстроенъ будетъ Свято-Духовъ монастырь и имѣются-ли для этого средства?—Леонтовичъ отвѣтилъ, что денегъ дано ему при отъѣздѣ изъ Кіева въ Вильно много: есть чѣмъ докончить не только виленскія постройки, но можно привести въ надлежащій порядокъ и монастыри, подвѣдомыя виленскому. Въ данномъ случаѣ Леонтовичъ лукавилъ: денегъ ни лично у него, ни въ монастырѣ почти ничего не имѣлось. Говорилъ же такъ потому, что до него дошли слухи, будто бискупъ на томъ основаніи, что Виленское братство не имѣетъ средствъ окончить постройку монастыря, намѣревается отобрать его (какъ безобразящій видъ города) отъ православныхъ и передать латинскимъ или уніатскимъ монахамъ, а затраченныя русскимъ правительствомъ на возобновленіе монастырскихъ построекъ деньги возвратить по принадлежности. Слухи эти подтверждены были, при свиданіи съ Леонтовичемъ, кальвинскими пасторами. «Это—говорили они—въ нашемъ Польскомъ государствѣ не новина, и мы сами таковыхъ печалныхъ случаевъ живый образецъ: у насъ римское духовенство нѣсколько десятковъ церквей отняло, когда мы обветшавшіе наши церкви или школы не скоро начали починять либо, починяя,

---

[1]) № XIII, стр. 34.

промедлительно кончили; коихъ отнятыхъ у насъ церквей не могли мы, да и впредь не можемъ никакимъ образомъ обратно получить: ибо этое римскаго духовенства разбойническое беззаконіе, на основаніи нашихъ политическихъ законовъ, стало быть у насъ законное; а паче еще потому, что злохитрое римское духовенство дѣлаетъ такое свое усилное на наши диссиденскіе церкви нападеніе подъ видомъ ревности къ прославленію имени Божія и ко спасенію душъ сооружителей таковыхъ церквей, какого бы исповѣданія тѣ сооружители ни были. А образецъ отнятія нашихъ диссиденскихъ церквей у римскаго духовенства весма есть легокъ; ибо римскій попъ, взявъ съ собою въ одинъ карманъ мшалъ (служебникъ), а въ другой карманъ дискосъ, келихъ, облятокъ и ямполку съ виномъ, такожъ подъ одну полу образъ неболшій, во мѣсто антиминса употребляемый, когда въ какую либо диссиденскую церковь дверми прокрадется или окномъ пролѣзетъ, и въ оной церкви, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ, на камнѣ своемъ предъ тѣмъ образомъ лекту (читаную службу) римскую единъ толко разъ прохватаетъ, то тогда уже никакому диссиденту, то есть. ни греку, ни лютеранину, ни кальвинистѣ въ той своей церкви службы Божія по закону своему отправлять и церковь римскую, лектою освященную, сквернить, всячески не возможно, подъ опасеніемъ смертной казни» [1]).

Дѣйствительно, въ скоромъ времени оказалось, что одно изъ предостереженій кальвинскихъ пасторовъ имѣло основаніе. Спустя нѣсколько дней послѣ свиданія съ бискупомъ, въ келью къ Леонтовичу, «полумертвъ отъ страха, прибѣжалъ Добрыня, сказуя: *пропала наша церковъ и монастырь; попы римскіе въ новопочиненной церкви нашей, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ и свѣчи зажегъ, велегласно поютъ*». Леонтовичъ моментально вскочилъ, созвалъ монастырскихъ служителей, побѣжалъ къ церкви и находившаго въ ней римскаго попа, доминикана, приказалъ вытащить, вытолкать изъ монастыря, а всѣ церковныя двери и монастырскія ворота заперетъ и приставить къ нимъ стражу [2]).

Разумѣется, такъ бы поступилъ въ данномъ случаѣ и Добрыня и вообще всякій настоятель, хотя, можетъ быть, и не столь энергично,

[1]) № XXVII, стр. 65—67.

[2]) Ibid., стр. 68.

«съ бóльшею скромностію».—Но другія дѣянія Леонтовича были не по силамъ его предшественнику. Для характеристики того образа дѣйствій, какой позволялъ себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ новый настоятель по отношенію къ лицамъ, не желавшимъ удовлетворять его законныхъ требованій, укажемъ на расправу его съ нѣкіимъ мѣщаниномъ Доманскимъ, съ нахальствомъ отказывавшимся отъ уплаты должныхъ виленскому монастырю денегъ. Дѣло въ слѣдующемъ: во время бывшаго въ Вильнѣ пожара сгорѣли, между прочимъ, принадлежавшія Свято-Духову монастырю торговыя помѣщенія. По недостатку денегъ монастырь не могъ на свои средства возобновить постройки и предложилъ желающимъ строить помѣщенія на монастырской землѣ собственнымъ коштомъ, по контракту, «съ означеніемъ сроку пожилыхъ въ монастырскомъ, купцами починенномъ, строеніи годовъ, съ опредѣленіемъ ежегоднаго въ монастырь платежа». Одно изъ помѣщеній взялся построить виленскій мѣщанинъ Доманскій (католикъ) на слѣдующихъ условіяхъ: помѣщеніемъ онъ имѣлъ пользоваться пожизненно, съ платою въ годъ монастырю по 100 злотыхъ; по смерти арендатора постройки переходятъ въ полную собственность монастыря. На первыхъ же порахъ Доманскій слукавилъ: условіе заключилъ не на свое имя, какъ обѣщался, а на имя своего двадцатилѣтняго сына. Но съ этимъ лукавствомъ иноки примирились. За первый годъ условленная арендная плата внесена была исправно, но со втораго же, не смотря на неоднократныя напоминанія, платежъ окончательно прекратился. Виленская братія вчинила искъ. Судъ постановилъ благопріятное для монастыря рѣшеніе, но Доманскій денегъ не отдалъ. Переносится дѣло въ высшую инстанцію и опять рѣшается въ пользу монастыря; но Доманскій опять ни денегъ не отдаетъ, ни помѣщенія не очищаетъ. Монастырь въ третій разъ, четвертый и т. д. подаетъ жалобы въ суды и всегда получаетъ рѣшенія въ свою пользу. Но Доманскій ни на что не обращаетъ вниманія: по опредѣленіямъ судовъ «ни единаго исполненія не учинилъ». Придутъ власти, объявятъ судебное рѣшеніе, приложатъ къ дверямъ печати,—а на другой день Доманскій опять сидитъ за своимъ прилавкомъ. Дѣло, по всей вѣроятности, благодаря «поляческимъ законамъ», тянулось бы до безконечности, если бы Леонтовичъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами (постоемъ въ Вильнѣ русскихъ войскъ) не прибѣгнулъ къ энергической мѣрѣ. Онъ выпросилъ у Виленскаго магистрата двухъ

чиновниковъ, а у русскаго генерала нѣсколько человѣкъ солдатъ, пришелъ съ ними къ Доманскому, заставилъ его чуть ни въ десятый разъ выслушать магдебургскіе и королевскіе декреты по иску монастыря, и когда Доманскій съ безчестіемъ, ругаясь скверными словами, началъ выгонять изъ лавки чиновниковъ и Леонтовича, послѣдній сказалъ разбушевавшемуся мѣщанину: *Развѣ вамъ господинъ Доманскій, по вашихъ магдебургскихъ и королевскихъ декретахъ, нашъ еще московскій декретъ написать? — Даромъ, пиши и московскій*—отвѣчалъ Доманскій,—*мнѣ и въ томъ нужды нѣтъ*. По которыхъ его Доманскаго словахъ—заявляетъ Леонтовичъ—приказалъ я монастырскимъ своимъ четыремъ служителямъ, его, господина Доманскаго, на куль соломы положить, и ему, Мартину Доманскому, 100 плѣтей, а сыну его Стефану 50 дать. Потомъ, лавки свои съ товарами его, Доманскаго, замкнувъ и печатьми не магистратскими, которыя онъ нѣсколько разъ отрывалъ, но своими монастырскими запечатавъ, россійскій караулъ, отъ господина генерала Даревскаго испрошенный, къ лавкамъ приставилъ. Который караулъ при тѣхъ лавкахъ чрезъ три недѣли стоялъ, покамѣстъ онъ, Доманскій, монастырю нашему надлежащей ему должной суммы, а именно 3000 злотыхъ польскихъ (очевидно, считая и штрафы) не уплатилъ» [1]).

Разумѣется, этотъ поступокъ съ Доманскимъ, а главное успѣхъ его обусловливались присутствіемъ въ Вильнѣ *русскаго войска;* но поступокъ этотъ былъ въ духѣ энергичнаго настоятеля и вполнѣ соотвѣтствовалъ его воззрѣніямъ на то, какъ слѣдуетъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, дѣйствовать для охраны монастырскихъ интересовъ и вообще при столкновеніяхъ съ латино-уніатами.

Пользуясь означенными обстоятельствами Леонтовичъ сталъ «горделиво и заносчиво» вести себя даже относительно тѣхъ лицъ изъ противнаго лагеря, которыя занимали высокое общественное положеніе. Такъ онъ объявилъ виленскому католическому бискупу, что «не станетъ, по примѣру своихъ антецессоровъ, въ неправедныхъ польскихъ судахъ, напрасною и всеубыточною волокитою крайне убогихъ своихъ монастырей разорять, а ни генеральныхъ согласныхъ сеймовъ, то есть, конца безъ конца дожидаться, но намѣренъ такого способу искать, который бы непремѣнно его, епископа, принудилъ къ немедленному

[1]) № XXXI, стр. 229—237.

ученію правосудія и къ возвращенію всѣхъ благочестивыхъ уніатами и римлянами неправедно и разбойнически завладенныхъ церквей». Разумѣется, въ данномъ случаѣ Леонтовичъ самообольщался; но дѣйствительно нѣкоторыя попытки къ поднятію престижа православія въ Вильнѣ имъ были сдѣланы. Пользуясь случаями, онъ не стѣснялся (на что не рѣшались его предшественники) совершать торжественныя процессіи по городу. Такъ, по словамъ виленскаго бискупа, «въ вербное воскресеніе, противъ всякаго обыкновенія и недозволеннымъ образомъ, имѣлъ онъ публичный ходъ чрезъ городъ одъ своей церкви даже до находящейся въ Рибной улицѣ уніатской церкви и, заставши ту церковь заперту, какъ непринадлежащую до его власти, на рынкѣ предъ оною святилъ вербу и другія церемоніи распространялъ съ наивящшею гордостію и неумѣренностію въ свободномъ отправленіи вѣры, чего самые престарѣлые люди не помнятъ» [1]). Впослѣдствіи Леонтовичъ объяснялъ, что означенная церковь на Рыбной улицѣ издревле была «благочестивая» (православная) и что онъ «нарочно для того предъ оною церковью вербу святилъ, дабы всенародно освидѣтельствоваться и показать, что такая въ Вильни на рынку стоящая Свято-Воскресенская церковь принадлежитъ до его власти, а не до власти митрополита уніатскаго». Что же касается до чинимыхъ православными по главнымъ улицамъ крестныхъ ходовъ и церемоній, то—по объясненію Леонтовича—спрашивать его объ этомъ такъ же «удивительно и умомъ человѣческимъ непостижимо», какъ спрашивать придерживался ли онъ въ Вильнѣ, со всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ, православной вѣры? И пусть его преемникъ по управленію виленскимъ монастыремъ «крѣпко опасается, чтобъ ему, въ Вильну прибывъ и благочестивую свою церковь въ первый разъ увидѣвъ, крестнаго знаменія на себѣ не положить по греческому обыкновенію», потому что это обстоятельство, по доносу латино-уніатскихъ властей, можетъ быть поставлено ему въ вину и онъ попадетъ подъ слѣдствіе [2]).

Разумѣется, такой энергичный настоятель былъ крайне нежелателенъ для латино-уніатскихъ властей, и католическій бискупъ задался цѣлію выжить его изъ Вильны. Посыпались жалобы на Леон-

---

[1]) № XXIX, стр. 121.

[2]) № XXXI, стр. 225—227.

товича въ Варшаву. Началась переписка съ русскимъ правительствомъ. Леонтовичу отъ своего начальства сдѣланы были запросы. Онъ отписывался. Но нашлись лица и изъ среды православныхъ, недовольныя дѣйствіями виленскаго «старшаго». Занесена была жалоба въ Синодъ и «отъ своихъ» (Ѳеофанъ Яворскій). О Леонтовичѣ составилось у высшихъ властей представленіе, какъ о человѣкѣ неспокойномъ и неумѣренномъ, и Святѣйшій Синодъ (вслѣдствіе представленія Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ) указомъ отъ 10 сентября 1757 года предписалъ кіевскому митрополиту, для предупрежденія дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствій, замѣнить Леонтовича, за его непристойныя поступки, другимъ іеромонахомъ, который бы спокойнѣе и умѣреннѣе съ тамошними обывателями поступалъ. Во исполненіе этого указа митрополитъ отрѣшилъ Леонтовича отъ настоятельства въ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ и назначилъ на его мѣсто *Амвросія Флоринскаго* [1]).

Но Леонтовичъ былъ крайне недоволенъ такимъ исходомъ дѣла и, не сдавъ своему преемнику монастырскаго имущества и ключей, а также забравши нѣкоторые документы, отправился сначала въ Варшаву для защиты (какъ объяснялъ) монастырскихъ интересовъ «предъ польскими министрами пособіемъ россійскаго въ Варшавѣ посланника», а затѣмъ (въ августѣ 1758 г.)—въ Петербургъ съ цѣлію оправдать предъ духовной и свѣтской властями образъ своихъ дѣйствій въ бытность виленскимъ «старшимъ». Святѣйшій Синодъ не внялъ однако ни словеснымъ ни пространнымъ письменнымъ объясненіямъ Леонтовича, заключилъ его подъ стражу и потомъ подъ крѣпкимъ карауломъ препроводилъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію. Но послѣдняя отнеслась гораздо снисходительнѣе къ Леонтовичу: тотчасъ освободила его отъ стражи, пространную его записку «по дѣлу о находящихся въ Польшѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ» приняла «съ радостію и благодареніемъ» и обратила на нее серьезное вниманіе.

Коллегія вступилась за бывшаго виленскаго «старшаго» отчасти вслѣдствіе *обычныхъ* въ то время пререканій со Св. Синодомъ, а отчасти и потому, что смотрѣла на Леонтовича, какъ человѣка хорошо ознакомленнаго съ положеніемъ православія въ русскихъ областяхъ, под-

---

[1]) Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви. *И. Чистовича* ч. II, стр. 172—173.

вѣдомыхъ Польшѣ, и, вслѣдствіе этого, способнаго оказать русскому правительству нѣкоторыя услуги. Такое мнѣніе о Леонтовичѣ вызвано было личными его объясненіями съ членами Коллегіи и обѣщаніемъ составить обстоятельную записку на латинскомъ или польскомъ языкѣ о правахъ православной церкви въ Польшѣ и не соотвѣтствіи съ ними ея настоящаго положенія, (подъ заглавіемъ: *Жалоба грекороссійской въ Польшѣ церкви на римскаго папу и польскія права*). Благодаря заступничеству Коллегіи «отъ злохитрыхъ и зѣло опасныхъ святительскихъ умышленій», поѣздка Леонтовича въ Петербургъ обошлась для него сравнительно благополучно: онъ препровожденъ былъ въ Кіевъ въ распоряженіе мѣстнаго митрополита для того, чтобы относительно «касающихся его обстоятельствъ» (жалобъ на него) учинено было, въ силу духовныхъ правилъ Регламента и Высочайшихъ указовъ, разсмотрѣніе, а затѣмъ, буде по дѣламъ своимъ онъ очистится, предоставлено было ему по усмотрѣнію преосвященнаго, пристойное мѣсто». Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ извѣщался, что, вслѣдствіе желанія Коллегіи, Леонтовичу поручено, «не разглашая и не объясняя никому, сочинить на россійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ, подъ особымъ наблюденіемъ его, митрополита, означенную *жалобу*, благопристойнымъ образомъ, въ подлежащихъ терминахъ, твердо и ясно, основательно и доказательно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, *со всякою умѣренностію*». Потомъ, если жалоба, по мнѣнію митрополита, окажется удовлетворяющею этимъ требованіямъ, предписывалось съ вѣрною оказіею препроводить ее въ Святѣйшій Синодъ.

По пріѣздѣ въ Кіевъ, Леонтовичъ дѣйствительно занялся составленіемъ порученной ему *жалобы* и вскорѣ (въ половинѣ іюня 1759 года) представилъ ее митрополиту. Но послѣдній остался запискою недоволенъ; 15 іюня, на Кудрявской мызѣ, онъ, при большомъ собраніи кіевскихъ учителей и другихъ почетныхъ гостей, сказалъ Леонтовичу: «Ваше сочиненіе не годится, во первыхъ, потому, что составлено кратко (заключало въ себѣ 5 листовъ на латинскомъ языкѣ); а во вторыхъ, потому, что въ дѣлѣ защиты нашей греко-россійской церкви въ Польшѣ надлежитъ намъ, по синодальному указу, поступать съ римскимъ папою весьма политично, а съ польскимъ министерствомъ умѣренными средствами». Самъ Леонтовичъ, напротивъ, имѣлъ о своей запискѣ весьма высокое мнѣніе: онъ говорилъ, что

«если бы дозволено было послать ее въ Англію или Голландію и тамъ напечатать, то онъ во всей премудрой Европѣ не только предъ школами и гимназіями, но и предъ главными и славными университетами, да и предъ самыми глубокими политиками и высокими министрами за такой свой трудъ не посрамился» [1]).—Тѣмъ не менѣе Леонтовичъ не отказывался отъ составленія и болѣе обширной записки, но просилъ снабдить его нужными для того средствами; именно, просилъ 300 рублей на поѣздку въ Вильно для розысканія документовъ и на содержаніе при себѣ троихъ переписчиковъ и о предоставленіи ему и его помощникамъ удобной квартиры въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, а также снабженія нескуднымъ пропитаніемъ. Но митрополитъ не уважилъ просьбы Леонтовича. Между тѣмъ въ консисторіи началось слѣдствіе по жалобамъ на Леонтовича. Къ прежнимъ жалобамъ присовокупились новыя, довольно придирчивыя, отъ настоятеля виленскаго монастыря Флоринскаго, обвинявшаго своего предмѣстника въ растратѣ церковныхъ вещей. Отъ Леонтовича требовались постоянныя объясненія. Эти объясненія представляютъ безспорный историческій интересъ. Не смотря на нѣкоторыя преувеличенія, въ нихъ яркими чертами рисуется положеніе православія въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, и подробно, критически разсматриваются мѣропріятія русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей въ видахъ облегченія участи своихъ единовѣрцевъ—«зарубежныхъ благочестивыхъ». Но писалъ свои объясненія Леонтовичъ уже будучи крайне озлобленнымъ: въ нихъ мы видимъ крайне рѣзкія выходки отчаявшагося въ благопріятномъ исходѣ дѣлъ человѣка противъ всѣхъ и всего. Достается здѣсь и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и нашимъ резидентамъ въ Польшѣ, и Кіевской консисторіи, и даже членамъ Святѣйшаго Синода. Особенною рѣзкостью отличаются нападки Леонтовича на первоприсутствующаго синодальнаго члена Сильвестра Кулябку. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ доношеній въ Кіевскую консисторію, объясняя, почему онъ рѣшается вчинать жалобу на Кулябку, верховнаго архипастыря, Леонтовичъ дозволяетъ себѣ выражаться такъ: «Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи и то не безъизвѣстно, что преосвященный с.-петербургскій, какъ онъ въ Святѣйшемъ Синодѣ *своимъ велерѣчіемъ, ужаснымъ крикомъ*

---

[1]) № XXX, стр. 159.

и безприкладнымъ упрямствомъ ни великъ: однако есть только одинъ членъ Святѣйшаго Сvнода, а не весь Святѣйшій Сvнодъ, либо нашъ всероссійскій папа; послѣдовательно, онъ, первосвященникъ, въ силу духовнаго Регламента, и суду братіи своей подлежитъ. Наконецъ, праведный и премудрой судія... смотритъ только на справедливость дѣла. Почему Духовная Консисторія долженствуетъ милостиво разсуждать: не кто преосвященный с.-петербугскій по своему чину и чести таковъ, но что онъ *за пакости* Христовой церкви и Россійскому нашему государству дѣлаетъ. Противнымъ образомъ: не кто я по моей подлости таковъ, но что я въ пользу Христовой церкви и Россійскаго нашего государства представляю». Или: «С.-Петербургскій преосвященный, по мечтательному своему между прочими Святѣйшаго Сvнода членами преимуществу, однихъ мнимымъ своимъ *невѣжествомъ уловляя*, другихъ *непреодолимымъ упрямствомъ преодолѣвая, всегда то дѣлаетъ, что ему угодно, какъ бы тое его дѣло заповѣдемъ Божіимъ, правиломъ св. отецъ, Духовному Регламенту, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, всенароднымъ въ свѣтѣ узаконеніямъ, общегражданскимъ правамъ и самому природному деревенскаго мужика разсужденію противно ни было*», и т. п. [1]).

Разумѣется, «такое многое безчестіе и укорительныя слова на петербургскаго архіепископа Сильвестра Кулябку и его единомышленниковъ» (о чемъ кіевскій митрополитъ увѣдомилъ Сvнодъ), не осталось бы безъ должнаго возмѣстія для составителя «доношенія». Но къ счастію Леонтовича С. Кулябка вскорѣ скончался. За его смертію и послѣдовавшимъ милостивымъ манифестомъ упомянутое донесеніе оставлено было безъ послѣдствій.

Дальнѣйшая судьба Леонтовича, по документальнымъ изысканіямъ И. Чистовича, была слѣдующая.

Въ 1762 году онъ прибылъ въ Москву и здѣсь, въ декабрѣ того жъ года, «подалъ въ коммиссію о церковныхъ имѣніяхъ челобитную съ ругательствами на духовныхъ членовъ этой коммиссіи и въ особенности на новгородскаго митрополита Дмитрія Сѣченова. По докладу коммиссіи послѣдовало Высочайшее повелѣніе—сослать его въ Посольскій Далматовъ монастырь для неисходнаго въ простомъ монашествѣ безъ священнослуженія пребыванія. Между бумагами его

---

[1]) № XXX.

найдена копія съ донесенія Синоду ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и копія съ челобитной Макарія, митрополита московскаго, и всего духовнаго чина царю Ивану Васильевичу, о неотниманіи церковныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ Далматовомъ монастырѣ Леонтовичъ жилъ спокойно, но потомъ, въ 1766 г., въ одинъ праздничный день, вышедъ на средину церкви, прочиталъ вслухъ челобитную на Высочайшее имя, «чѣмъ сдѣлалъ великій церковный мятежъ». Тобольскій митрополитъ Павелъ, имѣя порученіе наблюдать, чтобы Леонтовичъ «не учинилъ утечки за границу» и подозрѣвая, что онъ не весьма далекъ отъ этой мысли, перевелъ его въ самый отдаленный монастырь своей епархіи—Туруханскій. Здѣсь также сначала Леонтовичъ жилъ спокойно, но потомъ, воспользовавшись услужливостью монаховъ, доставившихъ ему чернила и бумагу, написалъ извѣтъ на архимандрита въ магазеинскую воеводскую канцелярію. Синодъ приказалъ за эту продерзость снять съ него камилавку и клобукъ впредь до усмотрѣнія его исправленія и объявить, что это послѣдняя ему милость. Слѣдующіе десять лѣтъ прошли спокойно и Леонтовича перевели (24 апрѣля 1780 г.) опять въ Далматовъ монастырь на монашескую порцію; а въ 1783 году дозволено ему совершать священнослуженіе (Дѣло арх. Св. Син. 1756 г. № 355 и 1764 г. № 213). Настоятель монастыря представилъ о немъ самый одобрительный отзывъ, вслѣдствіе чего въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ рескриптѣ на имя новгородскаго архіепископа Гавріила, о Леонтовичѣ и Ушаковѣ (послѣдній содержался въ Соловецкомъ монастырѣ), чтобъ, «освободя ихъ изъ подъ стражи, опредѣлить въ монастыри по разсмотрѣнію Синода и сходно ихъ желанію, подтвердя, чтобъ настоятели тѣхъ монастырей наблюдали за поведеніемъ ихъ» [1]).

С. Голубевъ.

---

[1]) Очеркъ исторіи западно-рус. церкви. *И. Чистовича*, ч. II, стр. 173—174.

Примѣч. Всѣ помѣщаемые ниже документы извлечены изъ рукописи, хранящейся въ библіотеки Кіево-Соф. собора подъ № 590.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

(XVIII стол.).

Матеріалы для исторіи западно-русской церкви (XVIII стол.).

I.

Прошеніе кіево-кирилловскаго игумена С. Добрыни къ кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому, съ объясненіемъ, почему онъ не желаетъ быть настоятелемъ Виленскаго монастыря.

НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1749 г.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, Архіепископу Митрополиту Кіевскому Галицкому и Малыя Россіи [1]).

Покорнѣйшее доношеніе.

Настоящаго сего 749 года, Генвара 30, Вашего Ясне въ Богу Преосвященства Архипастырскій указъ получилъ я нижайшій, въ коемъ изображено: Понеже де указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода прошлого 748 года, Ноября 29, подъ № 1821 отпущеннымъ, Вашимъ же Преосвященствомъ тогожъ года Декабря 30 чиселъ полученнымъ, велено на мѣсто бывшаго старшаго Виленскаго іеромонаха *Мелхиседека Богдановича*, который де указное время на старшинствѣ Виленскомъ выжилъ, а за ево трудъ во игумена Густынского уже произведенъ, въ Виленскій монастырь старшимъ опредѣлить другаго достойного іеромонаха по разсмотрѣнію Вашего Преосвященства, того ради, за силу выше означеннаго Ея Императорскаго Величества указа, на оное старшинство Виленское, по довольному усмотрѣнію Вашего Преосвященства, опредѣленъ я нижайшій, почему и велѣно мнѣ

---

[1]) Кромѣ пунктуаціи, ороографія подлинника вполнѣ сохраняется при печатаніи.

нижайшему, заготовивъ себе къ поѣздки во всемъ по надлежащему, не представляя Вашему Преосвященству во извиненіе никакихъ одговорокъ, на оное старшинство Виленское въ самой скорости ѣхать; когда же Богъ продолжитъ Вашему Преосвященству и мнѣ нижайшему жизни, то по прожитіи мене нижайшаго на ономъ старшинствѣ Виленскомъ указнаго трилѣтняго времени, имѣю я нижайшій быть отъ Вашего Преосвященства за тѣ труды произведенъ во архимандрита Мгарскаго Лубенскаго; а понеже какъ прежде сего на старшинство Виленское іеромонахи, а не игумены посыланы были, а нынѣ указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода велено достойного іеромонаха опредѣлить, въ коихъ въ епархіи Вашего Преосвященства крайнего оскуденія не воспослѣдовало, и оному іеромонаху по прожитіи указнаго тролѣтного времени на архимандрію или честное игуменство опредѣлять. Я же нижайшій, по осмолѣтнихъ учительскаго послушанія въ Кіевской Академіи трудахъ, антецессоромъ Вашего Преосвященства блаженныя памяти Преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Рафаиломъ во игумена Кіево-Петропавловскаго 744 года Іюля 22 дѣйствительно произведенъ, Вашимъ же Ясне въ Богу Преосвященствомъ прошлого 748 года Генвара 25 числъ пожалованъ: того ради мнѣ нижайшему на старшинство Виленское опредѣленіе послѣдуетъ въ крайную обиду и бѣднаго здравія моего, какъ въ всегдашней Вашему же Преосвященству совершенно извѣстной болѣзни находящемуся, разореніе, послѣдовательнѣ и житія прекращеніе; да и многіи, а чуть ли не всѣ, имѣтимутъ о мнѣ нижайшемъ мнѣніе, что я такъ честнаго и знатнаго игуменства (которое нынѣ въ епархіи Вашего Преосвященства второе игуменство) на старшинство Виленское, за кое, какъ вышше изображено, указомъ архимандріи или игуменства опредѣлять велено за нѣкоторые великіи погрѣшенія, коихъ я весьма за собою не чувствую, въ ссылку посланъ; въ награжденіе же за вышъ прописанныи труды произведенымъ мнѣ нижайшему быть во архимандрита Мгарскаго Лубенского весьма сумнительно, затѣмъ, яко въ ономъ Лубенскомъ монастыру настоящій архимандритъ имѣется, и чтобъ оному, по прошествіи тролѣтномъ времени, какимъ случаемъ гдѣ съ того монастыра отбытіи прежде времени, вѣдати отнюдь невозможно; того ради со всеглубочайшею моею Вашего Ясне въ Богу Преосвященства покорностію прошу мене нижайшаго отъ поѣздки на Виленское старшинство милостивно увольнити, а при прежнемъ въ

Кіево-Кириловскомъ монастырѣ быть игуменскомъ послушаніи архипастырско утвердить.

О семъ проситъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всепокорнѣйшій послушникъ Кіево-Кириловскій игуменъ іеромонахъ *Сильвестръ Добрина.*

II.

Письмо кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго къ Виленскому православному братству съ извѣщеніемъ о назначеніи игумена С. Добрыни настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря.

25 февраля 1749 г.

Благородные господа, Православное Виленское братство! Понеже бывій старшій Виленскій іеромонахъ *Мельхиседекъ Богдановичъ* за указное имъ выжитіе въ Вильнѣ на старшинствѣ трилѣтное время произведенъ въ Густынскій монастыръ игуменомъ, указомъ же Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сνнода, 748 года Ноября отъ 29 къ намъ отпущеннымъ, велѣно на мѣсто его другаго какова іеромонаха достойного по усмотрѣнію нашему старшимъ въ Виленскій Святаго Духа монастырь опредѣлить, того ради, занеимѣніемъ къ опредѣленію у старшинство Виленское такова достойнаго іеромонаха, опредѣленъ за силу онаго Ея Императорскаго Величества указа Превелебнѣйшій Кіево-Кириловского Троецкого монастыря игуменъ, священной нашей Духовной Консисторіи членъ и слова Божія проповѣдникъ *Сильвестръ Добрина*, по усмотрѣнію нашему, на мѣсто оного старшого Виленского іеромонаха Богдановича въ городъ Вильно въ братскій монастырь Сошествія Святого Духа на трилѣтное время старшимъ, съ надлежащимъ одолженіемъ, дабы, нелицемѣрно по святой церквѣ поборствуя, о разпространеніи православнаго греческаго исповѣданія вѣры ревностное имѣлъ тщаніе, истинныхъ православныя святыя Восточныя церкви сыновъ возбуждалъ ко благочестію и утверждалъ въ догматахъ вѣры святои, добрихъ и нелицемѣрныхъ дѣлъ образъ на себе являющи, его же, яко достойна и почтенна мужа, пастырско молимъ въ почтеніи имѣть и въ чемъ надобно спомоществованіемъ не оставлять; мы же, надѣяся на поборствіе ваше по святѣй церкви и по благочестиваго греческаго исповѣданія вѣры, которая и въ маломъ братіи собраніи непоколѣбима содержится и Божіимъ поспѣшествомъ непреоборима во вѣки въ васъ пребудетъ, Божія благословенія при нашемъ архіерей-

скомъ вамъ, яко благопослушнымъ церкви святой сынамъ, желающе, при всегдашнихъ нашихъ молитвахъ пребудемъ.

Благородій вашихъ доброжелательный (въ подлинникѣ, очевидно, слѣдовала подпись).

1749 года, февраля 25, Кіевъ.

III.

Указъ кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго игумену Сильвестру Добрынѣ о немедленномъ отправленіи его къ мѣсту назначенія, въ Виленскій монастырь.

1749 г. февраля 28 дня.

Превелебнѣйшему старшему Виленскому Сильвестру Добрынѣ, Божія благословенія при нашомъ архіерейскомъ желающе, предлагаемъ: Хотя Превелебность ваша на посланный зъ Катедры нашей минувшаго Генваря отъ 27 дня къ Превелебности Вашей указъ объ опредѣленіи васъ по усмотрѣнію нашему старшимъ Виленскимъ, за силу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшого Правительствующаго Сүнода къ намъ отпущеннаго, на мѣсто бывшаго старшаго Виленскаго, кой нынѣ игуменомъ Густынскимъ, Мельхиседека Богдановича, и о поѣздки превелебности Вашей въ монастырь Виленскій безъотрицательно, поданнымъ намъ пастыревѣ сего февраля 2 доношеніемъ съ представленіемъ нѣкоторыхъ резоновъ просилъ, какъ отъ оного старшинства, такъ и отъ поѣздки, увольненія, однакъ понеже, какъ прежде, такъ и нынѣ, къ опредѣленію на старшинство Виленское достойнаго іеромонаха не взыскалось, того ради Превелебности Вашей, за силу прежнего и сего нашего указа, не предъявляя болѣе никакихъ въ резонъ отговорокъ, выѣздить въ монастырь Виленскій въ самой скорости архіерейско повелѣваемъ.

1749 года, февраля 28 д.

IV.

Извлеченіе изъ грамоты польскаго короля Августа III, данной Виленскому православному братству въ 1744 г.

Экстрактъ.

Прошлого 1745 года февраля 19 дня, въ сообщенной Святѣйшему Правительствующему Сүноду при доношеніи Коллегіи Иностран-

ныхъ Дѣлъ и Привиллегій копіи, данной въ 1744 году братству Виленскому при церквѣ Святаго Духа отъ Аугуста третіяго, короля Польскаго, за подписаніемъ Его Королевского Величества собственныя руки, между прочимъ, написано:

«Школы имѣть для обученія людей христіанскихъ и наставленія ихъ дѣтей по возможности, къ томужъ типографію для печатанія всякихъ книгъ и для содержанія для оной достойныхъ, какъ духовныхъ, такъ и зъ мѣрскихъ людей, позволено; изъ которихъ ежели кому какіе обиды чинится будуть, то старшій ихъ зъ годовыми старостами, по силѣ устава земского, справедливость чинить имѣетъ, отзывъ же къ суду земскому допущенъ да будеть».

Канцеляристъ Иванъ Скорняковъ.

V.

Донесеніе въ Святѣйшій Синодъ настоятеля Сильвестра Добрыни и монаха Венедикта Григорьева съ объясненіемъ причинъ, почему виленскій католическій бискупъ не дозволяетъ возобновлять сгорѣвшую виленскую православную церковь.

1749 г., августъ.

Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ

всепокорнѣйшее доношеніе.

Сего 1749 года, прошлого мѣсяца Іюлія 2 дня, о воспященіи репараціи погорѣлой благочестивой Святаго Духа Виленской церкви получилъ я нижайшій чрезъ генерала Консисторіи Виленской прислану отъ Ясне Вельможного господина Виленского бѣскупа Михала-Іоанна Зенковича ингибицію, и, по полученіи оной ингибиціи, тогожъ самого іюля втораго числа ѣздилъ я нижайшій до его Ясне Вельможного за испрошеніемъ, коихъ ради резоновъ о воспященіи погорѣлой церкви оная отъ его Ясне Велможности прислана ингибиція крайней резолюціи; и на оное тое прошеніе отъ его Ясне Вельможности таковую я нижайшій получилъ резолюцію: я де не отъ себе единаго послалъ о недопущеніи репаровать церковь вашу сызматыцкую ингибицію, но отъ цѣлой Речи Посполитой, а то для того, что намъ отъ Имперіи Россійской не позволяется въ Смоленску и въ Кіевѣ имѣть костелы свои католицкіе; а ежели де намъ позволено будетъ

имѣти въ Смоленску и въ Кіевѣ костелы свои, въ коихъ бы съ нашей польской стороны пріезжающіе въ Смоленскъ или въ Кіевъ нашей реліи ксендзы принамній неспѣваную и безъ звонка отправлять могли мшу, и онымъ бы безчестія и посмѣянія жадного тамъ въ Смоленску или въ Кіевѣ не дѣлано,—то я и самъ собою и людьми своими въ репараціи церкви вашей сизматыцкой спомоществовати могу; и тое де вашмосць донеси, гдѣ надлежитъ; тожъ само, и отпущая мене нижайшого въ Москву, многократне самъ ясне вельможный его мосць ксіондзъ бѣскупъ виленскій и коадъюторъ его ясне вельможности Сапѣга потверждали. Вашему Святѣйшеству, съ сообщеніемъ самой подлинной оной ингибиціи, въ Ваше Архипастырское разсмотрѣніе представляю и со всеглубочайшою моею покорностію Вашему Святѣйшеству доношу, что ежели оной церкви, кую они римляне Катедрою благочестивою обще нарицаютъ, репараціи ими римлянами не будетъ допущено, сумнительно, чтобы и единъ православный нашъ грекороссійскій при своемъ благочестіи удержался монастырь.

Вашего Святѣйшества всепослѣднѣйшій рабъ конвенту Виленского благочестивого Свято-Дуского и иныхъ оному належащихъ монастырей Старшій Іеромонахъ *Сильвестръ Добрина.* Монахъ *Венедиктъ Григоріевъ.*

VI.

Грамота виленскаго католическаго бискупа, воспрещающая возобновлять сгорѣвшій Виленскій православный монастырь.

1749 г., іюля 11 дня.

Michael Joannes Zienkowicz, Dei et Apostolicae Sedis gratia Episcopus Vilnensis.

Honorandis viris parochis, commendariis, vicariis, altaristis, psalteristis alterisque, quibusvis diocesiae nostrae Vilnensis presbiteris ac clericis, scholarum rectoribus, Ecclesiarum ministris tenore praesentium requirendis, salutem in Domino. Exponi nobis fecit instigator officii nostri pro munere suo agens in et contra discretum superiorem vulgo nuncupatum Ihumen totamque concommunitatem in civitate metropolitana Vilnensi reperibilem Ritus Graecodisuniti: Qualiter ipsi contra iura tam canonica, quam civilia, tum constitutiones et singulariter contra legem a sancto principe Casimiro expetitam procedendo, totque decreta

in commitiis Regni generalibus contra ipsos sata contemnendo, ecclesiam suam Ritus Graecodisuniti, in civitate Vilnensi sitam, conflagratione consumptam anno Domini 1749, die 8 mensis Junii, reaedificare intendunt, ad eumque effectum variam materiam preparare et conducere audent, petiitque proinde a nobis quatenus ipsi de opportuno iuris remedio providere dignaremur. Nos attendentes eius modi petitum esse iustum, rationi et legi consonum, expetita juris remedia relaxavimus, literasque inhibitionis ex cancelaria in forma solita extradi mandavimus, prout relaxamus in Dei nomine per praesentes. Mandantes vobis suprascriptis executoribus in virtute suae obedientiae et sub excommunicationis paena, quatenus personaliter accedendo supra dictos Ritus Graecodisuniti superiorem totamque eorum communitatem, ipsos authoritate nostra ord. moneatis et requiritatis serioque inhibeatis et distincte praecipiatis. Quos etiam nos praesentibus monemus, et requirimus, serioque inhibemus, ac distincte praecipimus, ne ipsi quovis quaesito colore, praetextu et ingenio, directe vel indirecte, tacite vel expresse, dictam Ecclesiam Ritus Graecodisuniti reaedificare et continuare audeant et praesumant, sub paenis mille aureorum ungaricalium piis locis applicandorum et in subsidium excommunicationis amissionis, materiae praeparatae illiusque xenodochio pauperum applicationis, aliisque paenis arbitrio nostro extendendis et infallibiliter super ipsos influgendis. Citantes uno eodemque contextu praesentium litterarum suprafatos a nobis inhibitos ad nos iudiciumque nostrum consistoriale Vilnense pro die prima iuris statim post contraventionem praesenti nostrae inhibitioni factam ad videndum suprascriptam inhibitionem in suo robore conservari, paenasque in eadem appositas; ob eventum contraventionis, ipsos succubuisse decerni, easdemque extendi, et ad eum effectum mandatum exemptivum relaxari et extradi mandari, caeteraque in damnis litisque expensis condemnari. In quorum fidem datum Vilnae in cancelaria nostra Consistoriali. Vilnae, Die Veneris undecima mensis Julii, anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo nono.

Michael, Episcopus, m. p. (L. S.).

Franciscus Kononowicz Juris. Doctor, Canonicus Livoniensis, Parochus, Svinc. actorum Consist. Ord. Epis. Vilnen. Notarius m. p.

VII.

Прошеніе виленскаго братства и другихъ православныхъ учрежденій и лицъ въ Святѣйшій Синодъ о воспособленіи истребленному пожаромъ виленскому Свято-Духову монастырю.

1749 г.

Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ

всепокорнѣйшое доношеніе.

Текущаго сего 1749 года, мѣсяца мая 28 дня, Божіимъ допущеніемъ Польской области стольный великого Княжества Литовского городъ Вильня мало не до остатной избы необычайнымъ пожаромъ згорѣлъ; который пожаръ въпервыхъ нашего Грекороссійского монастыра коснулся и до основанія оный такъ сожеглъ, что ни единой въ немъ не осталось цѣлой келліи, и прекрасная, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе, Святаго Животворящаго Духа съ пребогатыми Кромницкого Святого Іоанна Богослова и студенская святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены предѣлами и совсѣмъ не удобоисчислимымъ (которого чаятельно съ гнѣва Божія допущеніемъ огнемъ, къ тому же въ тое время Божественная отправлялася позняя литургія, боронити жадными мѣрами не возможно было) пребогатымъ накладомъ и богателемъ, ибо сребренная и золотая мало не вся сгорѣла посуда, златомъ и сребромъ тканная ризница, книгъ немалое число, и протчое все, что въ церкви и монастыру было, въ прахъ и пепелъ пойшло. Въ монастырѣ каменныхъ келій, въ коихъ монахи жили, дванадесять, трапеза, кухня и пекарня; ліоховъ шесть, и въ нихъ всякіе хлѣбные и питейные, которыхъ по пропорціи онаго монастыра и протчіихъ къ нему надлежащихъ приписныхъ (ибо всѣ къ тому Виленскому благочестивому монастыру принадлежащіи монастырцѣ хлѣбъ и одѣяніе, такожъ и на всякіе тѣхъ монастырей експенса, а найпаче всегдашніе позвы, деньги получають) болѣе какъ на три года запасено было, припасы погорѣли; паемныхъ при самомъ монастырѣ каменицъ (въ которыхъ жилля десять) шесть. Ліоховъ тринадцать было, деревянныхъ избъ шесть, на ринку наемныхъ камяницъ двѣ, въ которихъ жилья дванадесятъ, погребовъ каменныхъ дванадцетъ, лавокъ каменныхъ шесть со всѣми имуществы и товарами жъ погорѣлыхъ, едина только малая, въ коей о дражайшимъ Ея Император-

скаго Величества здравіи и Наслѣдника Ея Императорскаго Величества и Супруги Его и всещасливѣйшемъ Ея Императорскаго Величества сильнаго оружія благосостояніи и преуспѣяніи повседневное отправляется священнослуженіе, внутрь онаго монастыра въ цѣлости осталась паніенская церковь, но и тая весьма обетшалая. А понеже оный крайно нищетный благочестивый Святаго Животворящаго Духа Виленскій нашъ монастырь отъ себе, за таковое себе отъ предпомянутаго пожара приключившееся нещастіе, единымъ только всегдашнимъ отъ непріятелей, нарочно для того посѣщающихъ его, насмѣяніемъ и поруганіемъ довольствующійся, за что и въ немаломъ состоитъ опасеніи; братство же, при немъ имущееся, ово за дворочній пожаръ, домы и имѣнія ихъ до остатного пожершій, ово за утисненіе отъ непріятелей своихъ, въ крайную нищету пришли и малѣйшей не можетъ подняти репараціи; того ради Вашего Святѣйшества обще всѣ со всеглубочайшею нашею покорностію просимъ высокомилостивого на оный благочестивый Святого и Животворящаго Духа Виленскій, чтобы отъ непріятелей нашихъ благочестіе наше въ конечное посмѣяніе, коего уже не мало и есть, не пошло, такожъ и благочестивіи прельщаемы и принуждаемы въ злочестіе не превратились, монастырь и церковь пастырскаго призрѣнія и къ Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государинѣ нашей и наслѣднику Ея Императорскаго Величества высокую свою, по коей бы оный крайне обнищалый нашъ монастырь въ первобытное моглъ пріити состояніе, внесть интерцессію, дѣти же благочестивыхъ, при собраніи нашомъ Виленскомъ обрѣтающихся, чтобы не скитались по непріятелей нашихъ коллегіямъ, ибо чрезъ сіе многіе уже отъ церкви святой отторглись и непріятелями благочестивой вѣры зостали, по прежднему при монастырѣ нашомъ Виленскомъ Святого Духа, на что мы нижайшіе имѣемъ фундуши и привиллегія, учи(лище) высокоблагословительно утвердить, и чтобы учитилѣ ради того въ ученіяхъ и добронравіи извѣстныи зъ Кіева, и на коштѣ и на жалованьѣ Ея Императорскаго Величества, ради предпоказанныхъ резоновъ, что братство за дворочный пожаръ и утѣсненіе въ крайнее убожество пришли, присылаемы были, исходатайствовать, такожъ и казнодѣя, кой бы, викарійское и казнодѣйское чрезъ три года при старшемъ проходя послушаніе, по немъ и старшимъ былъ, и при отъѣзди старшого съ Вильна по прожитіи тролѣтного времени; ибо на бывшого старшого пречестного іеромонаха Мел-

хиседека Богдановича, что не оставилъ реестровъ, отъ многихъ благочестивыхъ, отъ множайшихъ же иновѣрцовъ (якъ бы онъ добро монастырское забралъ и бѣжалъ) мнѣніе и порокъ произошли, монастырское и церковное добро по реестрамъ собиралъ,—добронравный, разсудительный и радительный, понеже таковымъ бы способомъ благочестіе наше хочай мало содержатись могло невредимо, былъ опредѣленный и на коштѣ Ея Императорскаго Величества присылаемый. Теперечa же, чтобы въ отлучки старшого (которому и часто съ конвенту отлучатись ради исполненія церковныхъ и монастырскихъ нуждъ надобно) каковое опасеніе отъ противной стороны не воспослѣдовало, присланъ былъ: высокомилостивно разсмотрѣть, спомогти и утвердить всенижайше просимъ.

О семъ просятъ:

Вашего Святѣйшества всепослѣднѣйшіе рабы.

На подлинномъ подписъ таковъ:

Konwentu Wilenskiego Błahoczestywego Swięto-Duchowskiego y innych do niego należących klasztorow starszy Jeromonach *Sylwestr Dobryna.*

Starszenstwa Wilenskiego namiesnik Jeromonach *Warłaam Władyczka.*

Mikołay Medicki.

Alexander Hrehorowicz.

Hrehory Demianowicz.

Swięto z Janowskiego Hrozowskiego monastyra Ihumen *Antoni Dziordka.*

Ihumen S. Troycy Kronski y starszenstwa Wilenskiego kaznodzieia Jeromonach *Daniel Wasilewski.*

Jeromonach *Inocenty Bołdyszewski,* Wikariusz.

Starszenstwa Wilenskiego Jeromonach *Arseni Zomiłowicz,* Ihumen Surdecki.

Jeromonach *Paulus Stefanowicz,* Ihumen Minski.

Jeromonach *Nykanor Leniewicz.*

Jeromonach *Heliasz Zdanowicz,* Ihumen Druyski.

Clemens Kozłowski, Ihumen Druyski.

Monachinia *Alexandra Łunkiewiczowa.*

Monachinia *Barbara Bunciewiczowna.*

Monachinia *Katarzyna Lunkiewiczowna.*

Monachinia *Krystyna Buncewiczowna.*

Monachinia *Nastazya Sobolewska.*

Monachinia *Makrena Sobolewska.*

Bratstwa Krestonosnego *Samuel Żurolinski.*

Gabriel Kotelnicki.

Bazyli Kozakiewicz.

Jerzy Grakowski.
Maciey Demianowicz.
Bazyli Horoch.
Leon Kosobucki.
Jan Leniewicz.
Kozma Samutowicz.
Kongregacya Studenska.
Piotr Łukianowicz.
Theodorus Dorostiewicz.
Jan Zurobinski.
Ignacy Hrehorowicz.
Benedykt Hrehorowicz.
Theodor Medycki.
Mikołay Medicki.
Kongregacya Kromnicka.
Filip Fiałkowski.
Demian Olifierowicz.
Bazyli Kozakiewicz.
Symon Hukowicz.
Wawrzyniec Skulewski.
Michał Kapenkiewicz.
Symon Demianowicz.
Jan Zuromski.
Mikołay Stuianowicz.

VIII.

Письмо настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ извѣщеніемъ о хлопотахъ по дѣлу возобновленія означеннаго монастыря.

1750 г., апрѣля 2 дня.

Великій Господинъ, Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Кυръ Тимофей Щербацкій, Митрополитъ Кіевскій Галицкій и Малыя Россіи, премилостивый мой господинъ Архипастырь и величайшій добродѣй!

Сего 1750 года Марта 18 дня писаніе отъ намѣстника старшенства Виленского іеромонаха Владычки получилъ я нижайшій, въ которомъ, между протчимъ, написано, что по отъѣздѣ моемъ съ Вильнѣ въ Москву призывалъ его намѣстника, прошедшаго 749 года Ноября 5 дня, къ себѣ съ протчими тогожъ благочестивого виленского монастыря монахами ясне вельможный господинъ бискупъ виленскій Іоаннъ-Михалъ Зеньковичъ и объявилъ ему, намѣстнику съ братіею, что прежде выданную ингибицыю о не допущаніи репаровать церковь и монастырь Виленскій благочестивый, онъ господинъ бискупъ отмѣняетъ и позволяетъ обновляти церковь и монастырь крити черепицею, только высокихъ вежъ или главъ дѣлать воспящаетъ; котораго писанія въ благоразсужденіе Вашему Высокопреосвященству со всеглубочайшею моею покорностію при семъ точную копію сообщаю; о себѣ же доношу, что еще не мало промешкаю въ Петербургѣ за тѣмъ, что полнаго собранія въ Святѣйшемъ Сυнодѣ не было, ибо Преосвященный

Велико-Новогородскій болѣнъ, Преосвященный Переяславскій за рѣкою не ехалъ, къ тому и слабъ, Преосвященный же Санктъ-Петербургскій, на котораго вся надежда была, ближайшій къ смерти, нежели къ животу находится: чехотка весьма одолѣла; 24 Марта уже свои вещи и денги братіи и протчимъ на молитвы роздалъ, между которыми и мнѣ нижайшему дорогіи златіи часы дарилъ, да на церковъ двѣстѣ рубліовъ. Преосвященныи же Владимірскій и Тверскій развѣ въ Маи имѣютъ прибыть, что Вашему Высокопреосвященству за должность мою представивъ, архипастырскаго на себе прошу благословенія.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всепослиднѣйшій слуга и подножіе.

Старшій Виленскій Ігуменъ Іеромонахъ *Сильвестръ Добрини.*

1750 года, Апрѣля 2 дня.

IX.

Письмо іеромонаха Болдашевскаго (къ настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрынѣ) съ разнообразными извѣстіями, касающими дѣлъ религіозныхъ.

1750 г., іюля 6 дня.

Wielmożny mnie wielce osobliwy dobrodzieiu!

Bardzo iest to nam nie pomyslnością wielką, że nie mam do tych czas na moie listy żadney rezolucyi od W. M., pana dobrodzieia, y nie wiem, czy doszli listy moie po kilka razy pisane do W. M., dobrodzieia, albo nie; bo pierwsze listy moie dopiero odebrałem w Rydze u Jego Mći xiędza protopopy, iako byli odesłane do Petersburga, a z tamtąd nazad przysłane, bo gdyż godności W. M., pana dobrodzieia, iakoby w Petersburgu nie było, iednak że w nieutraconey nadziei musze ieszcze pisać, musze ieszcze tentować respektu.... iego pańskiey, aby mogł nam oznaymić o swoim zdrowiu y szczęsliwym powodzeniu y gdzie się obraca godność iego, bo iest to nam nie w małym podziwieniu, że nie mam żadney od W. M., pana dobrodzieia, wiadomości na kilka listow naszych; przy tym oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi, iż xiądz ihumen Markowski Pszczołka powrucił z Kiiowa, z dyakonem Markiełem, y ukaz przywiezli od J. W. Jego Moscia xiędza metropolity Kiiowskiego do W. M., pana dobrodzieia, ktorego ia odebrałem od nich, a ukaz ten posyłałem przez Rige do W. M., pana

dobrodzieia, y prosiłem Jego Mość xiędza protopopy listownie, aby zasłał y doszedł do rąk W. M., pana dobrodzieia, gdyż dopioro przyieżdżam do Rygi Jula dnia 6, aż znaydie pakiet ten sam y co iest ukaz J. W. Jego mościa xiędza metropolity, tak też listy J. X. Donata y moy list musiałem do siebie odebrać; pytałem, co za racya, dla czego nie doszli te listy, nazad mnie przysłane z Petersburga, bo gdyż iakoby W. M., pana dobrodzieia, nie było ktorego ukazu, więcey nieśmiałem y posyłać, bo iak widze nie dochodzą. Z Moskwy do Wilnia przybyliśmy szczęsliwie miesiąca Januarya dnia 22 w południe, reiestry zdałem y wszystko w całości w konwęcie Wilenskim powierzone mi rzeczy. Z gazet donosze W. M., panu dobrodzieiowi: w naszych klasztorkach partykularnych nie bardzo iest pomyslności; w Minsku byłem na Kommissyi, ale nie doszła y wcale nie była, tego nam y potrzeba było, tak wiele miałem mitręgę od żydow tamecznych za dług Imci xiędza Stefanowicza; pokazywali kwitki iego ręką własną pisane na złotych 400 y 4, a wszytko likworami ponabierano, gdyz y J. M. pan starosta Minski za żydow wcale uiołsię, aby koniecznie zapłacono było, a nie to każe grabić; tak też w koniach iuż poiazd był za dekretem na folwark Kronski od pana Chomentowskiego, musielichmo bronić się cedulą; xiądz namiesnik iezdził sam do Chomentowskiego y tym do zgody brali się z sobą, tylo chce cztyrdziescie talerow bitych, y tak przystąpił xiądz namiesnik, tylo odłożyli do przyiazdu W. M., pana dobrodzieia. O Surdeskim klasztoryku oznaymuie, że do tych czas żadney reparacyi niema, y pieniądze, ktore byli na cerkiew zebrane, czyrdziescie y dwa talery bite, y to wszystko xiądz Ihumen pomarnotrawił, aż musiałem sam ziachać y zacząć robić około cerkwi świętey; drugie gazete oznaymuie, iz pani Medycka, ten świat pożegnawszy, pacem facit, ktora przy naszey należytey pilności w zbawienie duszy iey swięto spowiedzią y Przenayswiętszym Sakramentem, tak też poslednim pomazaniem, podług zwyczaiu Cerkwi Wschodniey, zadość uczynili; więc z namowy samego pana Medyckiego y pana Hryhorewicza y z innemi ich mościami, będącymy w zebraniu iedny m w domu pana Bazylego Kozakiewicza przy skonaniu nieboszczki, my będąc w wieczerni, a oni dali znać xiężom unitom, ktore w momęcie przybiegłszy, z asystęcyą dwunastu bursakow y innych ludzi z szablami, y zaparszysię w domu pana Medyckiego, będąc tam do samego skonania przez godzin trzech; co gdy oznaymili nam, będąc na wieczerni, my wszyscy pobiegli do oney, gdzie żadną

miarą nie puszczono nas; y tak ciało nieboszczki pochowano u unitow przez gwałt wielki, co donosiłem y manifestowałem się solennie przed J. W. Imć xiędzem Biskupem Wileńskim; odpowiedział mnie: iest tu w Wilnie y Metropolita ich, to chciey W. M. pan do niego poysć y oznaymić, co y u mnie byłes racione tego interesu, co on na to odpowie? Byłem y tam podług informacyi J. W. M-ci xiędza Biskupa u Metropolity unickiego; odpowiedział mnie: my radzi byli by, Waszeć, żeby wszyscy do naszey Religii przystąpili, a Waszeciom co za krzywda?—y tak z tym poszedłem. Przy tym oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi: z łaski pana Boga dzwony nasze iuż na mieyscu powieszone, y dzwoniemy, tak wiele Lew nie pocieszył nas głosem swoim, wcale roszczepiony y nic głosu niema: brzeżdży nad miare; tak też staynia, wozownia y imbaryk postawili, y wszystkie oficiny ponakrywali; chcieli y więcey czego zrobić, tak wiele małey rzeczy-pieniędzy nie stało, y niemamy wcale zkąd żyć w Wilnie, tak wiele przydzie się porzucić, a puisć gdzie kolwiek, kiedy nie będzie pomocy iakieykolwiek od W. M., pana dobrodzieia. Pan Alexander Hrehorowicz iuz rewokował na Rzymską wiarą y ożenił się, w wielki czwartek nasz slub brał. Czy nie można, mości dobrodzieiu, oznaymić Jgmci xiędzu Inocentemu bratu iego, niech pocieszy się; iednako nie dawał wiary mnie; oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi, że zostaie dopioro w Surdeckim klasztoryku y będę aż do Uspenia nim poki cerkiew Bożą zakonczym. Ich mc. xięża bracia nasi wszyscy kłaniaią W. M., panu dobrodzieiowi, y w dobrym zdrowiu zostaio a nayszczęsliwe przybycie mile W. M. pana dobrodzieia oczekiwaią; więc, podawszy do wiadomości, piszę się

WW mć pana y osobliwego dobrodzieia mego nayniszym sługą y Bogomodlcą ierom. *Innocenty Bołdyszewski.*

Anno 1750, Jula dnia 6. z Rygi.

X.

Донесеніе настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому о порочной жизни іеромонаха Стефановича и игумена Томиловича, опустошавшихъ ввѣренные ихъ управленію монастыри,—съ присовокупленіемъ выдержекъ изъ присланныхъ ему, Добрынѣ, по этому поводу, писемъ.

1751 г., апрѣля 12 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, милостію Божіею Православному Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи

Всепокорнѣйшое доношеніе.

Понеже въ Виленскомъ Сошествія Святаго Духа благочестивомъ монастырѣ, такожъ и во всѣхъ, къ старшенству Виленскому надлежащихъ, монастырахъ угодныхъ людей къ опредѣленію въ монастырскіи начальники весьма не имѣется, за чимъ оныи приписныи къ старшенству Виленскому монастыри въ крайное опустѣніе и разореніе приходятъ, а найпаче Петропавловскій Минскій, въ которій Іеромонахъ Павелъ Стефановичъ, антецессоромъ моимъ преподобнѣйшимъ Мелхиседекомъ Богдановичемъ во игумена опредѣленый, безмѣрно пянствуя и иныя безчинія дѣлая, за кои по приговору соборной братіи отъ оного игуменства Мѣнского мною нижайшимъ и отставленъ и въ Кейданскій Жмудскій монастырь до резолюціи Вашего Преосвященства подъ началъ посланъ, какъ о томъ отъ мене нижайшого двома доношеніями, однымъ зъ Сурдецкого монастыра 1749 года августа 16 дня чрезъ Слуцкъ, другимъ тогожъ 1749 года Сентября 25 съ Смоленска чрезъ Игумена Марковского Пщолку Вашему Преосвященству представлено; за напитокъ жидамъ въ сорокъ пять талярей битыхъ оный монастырь Минскій задолжилъ, за коихъ неуплату сужено было футоръ, нарицаемый Переспу, какъ явствуетъ съ писанія намѣсника Виленского Варлаама Владычки, коего точную копію отъ мене нижайшого къ Вашему Преосвященству въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1751 года при доношеніи всенижайше отпущено, до выплатки жидамъ отдать; вещей же въ оного игумена Павла Стефановича весьма мало, и казны монастырской ничего, зъ коихъ бывшіи долги уплатить мощно было, не сыскалося; коему монастыру послѣдующему бѣдствію и благочестію нашему пороку запобѣгая, я нижайшій съ прошеніемъ на репарацію

погорѣлой церкви Виленской вышеозначенную сумму талярей битыхъ сорокъ пять для уплатки оныхъ долговъ, хочай можетъ послѣдовати провѣдавшихъ о семъ негодованіе, зъ тѣмъ пореченіемъ: «на обновленіе погорѣлой церкви милостынѣ просятъ, а за напой жидамъ уплачуютъ», отпустить, съ Петербурга письмами намѣсника Виленского съ братіею убѣждаемъ, принужденъ и, какъ Вашему Преосвященству отъ мене въ мѣсяцѣ Генварѣ всенижайшимъ доношеніемъ въ Архипастырское представлено разсмотреніе, оную сумму одпустилъ; опредѣленный же на онаго пречестнаго игумена Павла Стефановича мѣсто игуменъ Арсеній Томиловичъ, послѣдуя дѣйствіямъ антецессора своего Павла Стефановича, такожъ роспился и крайне оный Минскій Петропавловскій и неподлежащій къ нему Селецкій и Соломерецкій монастырѣ разорилъ и опустошилъ, коихъ весьма непорядочныхъ дѣйствій, при семъ съ писемъ Соломерецкого монастыря игумена Ѳеофана Яворского точныи сообщаю въ архипастырское разсмотреніе копіи: того ради Вашего Преосвященства со всеглубочайшею моею покорностію прошу архипастырскими своими преподобнѣйшему отцу архимандриту Слуцкому, пречестнѣйшимъ игуменамъ Пинскому, Кутеенскому, Буйницкому и Марковскому указами повелѣть, дабы на начальства монастырскіи (оныи бы монастырѣ при своемъ благочестіи удержалися) по моему требованію честныхъ и трезвенныхъ людей без всякаго негодованія и отговорокъ отпущали, о чемъ и повторне всенижайше Вашего Преосвященства упрошая, Архипастырскому мя благословенію споручивъ, Архипастырской милостивой ожидаю резолюціи. Къ сему доношенію игуменъ *Сильвестръ Добрина*, Виленскій старшій. руку приложилъ. 1751 года, Априля 12 дня.

Cztyrech listow pisanych do Starszeństwa Swiętego Ducha Wilenskiego Błahoczestywego generalnego namiesnika Barłaama Władycki od klasztoru, do tegoż Starszeństwa Wilenskiego należącego, Ihumena Theopana Jaworskiego, a od mego namiesnika do mnie ordynowanych roku 1751 Marca.

Po komplementach sama rzecz w pierwszym liście:

a) «Roku 1750, Januaryi 7 die, Arseni Tomiłłowicz, Ihumen Klasztoru Minskiego, zabrał z Sieleckiego Klasztoru żyta pięć podwod y przyprowadziwszy Rywce żydowce wszystko oddał, czynszowych pieniędzy, do Sołomireckiego klasztoru należących, talerow szesnaście

bitych, nienależycie wziowszy, oney samey żydowce oddał, a ieszcze został winny kilkadziesiąt talerow, y z Sołomereckiego klasztoru dla tego chce zabrać zboże, aby teyże oddał żydowce za gorzałką. Takoż donaszam W. M., panu, że w Perespie bardzo niepomyslnie się dzieie, gdyż parobkow było dwuch, to iuż y te odeszli, y gospodarskich iuż koniecznie rzucać, bo iuż rok onemu wyszedł. Tedy oni za swoie zasługi maią konie y bydło pobrać, bo gdyż niema czym onym płacić, co służyli dwa roki; siana także iuż nie stało, bo gdyż urzędniki częste rozszafowali, po kilka kroć raz daiąc do Minska, komu by wcale nie należało y niegodziłosię dawać, a więcey puszczam mimo, ponieważ невозможно вмѣстити пишемыхъ книгъ, tylko co mi obligacya każe remonstrować do władzy y przezencyi W. mc., pana dobrodzieia».

б) W drugim liscie tegoż roku y miesiąca 15 die:

«Pilnie tedy donoszono, że w wielkich niepomyslnościach zostaie xiądz Arseni, Ihumen klasztoru Minskiego, takoż y w złey bardzo chorobie się pokazał, gdyż Januarij 14 dnia, iak go rzucała w celii morbus caducus, to aż krwawo piiane z siebie wyrzucał; owy Arseni w klastorze Sieleckim był trapiony mało nie godzinę, a dwie godziny punktowalnych bez pamięci leżał, y gdy bym swiatła łuczyny z rąk onego nie wyrwał, toby sobie był oczy y brode opalił. Dla czego teraz wcale niema komu nabożeństwa odprawować, tylko ia sam. W czym chciey W. M., pan dobrodziey, iakiego zakonnika przysłać iako naypilniey do Minskiego klasztoru, bo gdyż iuż крайнее разорение onemu przychodzi».

в) W trzecim liscie Roku 1751, Februarij 3 die:

«Donaszam W. M., panu dobrodzieiowi, Minskiego klasztoru dyspozycye y powodzenie, iz xiądz Arseni przy swoich złych defektach bardzo niepięknie popisuię się w dyspozycyi klasztorney, ponieważ więc iest sprzyiaiący y życzliwy Ryfce żydowce, a niżeli klasztorowi; gdyż każe młocić zboże w Perespie y w Sieleckim klastorze nie klasztorowi, ale tylko dla oney Riwki zydowki, iako y teraz iezdził do klasztoru Sieleckiego, y z onego dwiema podwodami przyprowadził Ryfce żydowce ięczmieniu poł trzecia korca, a gospodarz w Perespie powiadał mi, że iuż wszystkiego zboża z Sieleckiego klasztoru Ryfce oney oddał pietnaście korcow oprucz tego, co z Perespy oney dawał, na co mi pokazywał notatkie popisanego zboża tego; a gdyż y przy mnie przychodziła żydowka, jurysdyczanka Pana Przezdzieckiego, upominaiąc się długu za gorzałkę cztyrych talerow bitych, y z tym się

oświadczyła pred onym, że za wolą J. M-ci pana Starosty będe grabiła konie gospodarza Perespianskiego, iak powiezie drwa do klasztoru,— co z obligacyą moią oświadczam».

r) W czwartym liscie tegoż roku y miesiąca 6 dnia:

«O powodzeniu x. Arseniego posetnie donaszam, że wcale iuż zgubił klasztor, y iezeli W. P. D. na dyspozycye klasztoru Minskiego nie przyszlesz zakonnika iakiego, a onego nie wezmiesz, to nie tylko na wiosne, ale barzo iuż y teraz mało co iest w folwarkach y klastorze Sieleckim y Perespie zboża, bo gdyż ustawicznie żydom każe młocić zboże, a sam wyczyściwszy wszystko y przedawszy klasztor Sielecki, ma wyiechać na mandrowkę z Gabryielem sekretarzem swoim: za Sielecki iuż klasztor daią onemu pięćset talerow bitych wieczyście, na co iest świadek ten zakonnik, co w klastorze Sieleckim siedli na rezydencyi, ktoren oświadczał ten interess, będąc u mnie w klasztorze Sołomireckim; y tenże zakonnik powiadał mi, że koni żydom przedaie y bydło, a indyki, kury, gęsi żydom iuż pooddawał, ktore z Minska aż do klasztoru Sieleckiego poprzyiezdżali za nim y wcale spustoszyli fulwarek; a ustawicznie piaństwem się bawi tak zbytecznym, że mało kiedy pamięta o Bożym świecie. Ony zaś pomieniony x. Arseni po kilkanaście raz prosił mnie, abym pisał do prezencyi W. M., pana dobrodzieia, abyś go W. M., pan dobrodziey, wzioł do Wilna dla defektu onego, co często go teraz bardziey trapi zła choroba, o ktorey iuż cały Minsk wie, y wielce dziwuią się ludzie, że z Wilna nie przysyłaią zakonnikow na dyspozycyę».

Pro complemento.

«Przytym tedy do miłości Pana Boga: chciey W. M., pan dobrodziey, ten interess mieć w łaskawey pamięci swoiey y zanieść żałobe do Konsystorza Metropolitanskiego na plebana Bukowskiego y Białoruskiego y Bohoszewskiego, w dekanacie Minskim będących, ktore, napadszy na klasztor Sołomerecki piiane y bez żadney racyi, przybili nieboszczyka xiędza Piotra, antecessora mego, ktoren po tym pobiciu tylko sześć dni był żywy y od ich rąk pożegnał ten świat, a oni do tych czas w exkomunice administruią Sakramenta swięte, ponieważ tego nikt władzy ich nie donosił, za co maią być karcerowane y penowane od władzy swoiey, y więcey drugim będzie wstrent zagrodzony czynić takowe wiolencye, a W. M., panu dobrodzieiowi, będzie meritum przed Panem Bogiem za te podięte fatygi.

XI.

Донесеніе настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому, съ приложеніемъ копій документовъ, посланныхъ въ Святѣйшій Синодъ вслѣдствіе запроса послѣдняго о состояніи виленскаго монастыря и другихъ, ему подчиненныхъ.

1751 г., марта 6 дня.

Великому Господину ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Кўръ Тимофею Щербацкому, Милостію Божіею Православному митрополиту Кіевскому Галицкому и Малыя Россіи

Покорнѣйшое доношеніе.

Каковыя за силу Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода о числѣ церквей, монастырей, къ старшенству Виленскому принадлежащихъ, о монашествующихъ, и на унію отобраныхъ церквахъ и монастыряхъ, и о протчемъ, 1750 года Ноября 16 дня состоявшагося указа, вѣдомости мною нижайшимъ отъ намѣстника старшенства Виленского Варлаама Владычки съ братіею получены и въ Святѣйшій Сvнодъ представлены, — таковыхъ точную къ Вашему Ясне въ Богу Преосвященству въ архипастырское разсмотрѣніе сообщивъ копію, архипастырскаго на себе прошу благословенія. Къ сему доношенію Игуменъ Іеромонахъ *Сильвестръ Добрина*, виленскій старшій, руку приложилъ. 1751 года, Марта 6 дня.

Святѣйшему Правительствующему Всеросійскому Сvноду отъ Благочестиваго Виленскаго монастыря

Покорнѣйшое доношеніе.

Ва силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества зъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода прошлаго 1750 года ноябра 26 дня отпущеннаго, а нами нижайшими въ Виленскомъ благочестивомъ Сошествія Святаго Духа монастырѣ Декабра 20 полученаго указа, въ коемъ повелено вѣдомства онаго Виленскаго монастыря въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ прислать вѣдомости съ нижеслѣдующимъ показаніемъ: 1) Въ вѣдомствѣ Виленскаго монастыра сколько гдѣ порознь по мѣстамъ имѣется православно-восточныхъ святыхъ церквей, мужескихъ и девичихъ монастырей, и въ нихъ въ каждомъ кто имянно настоятелѣ и настоятельницѣ, и когда и кимъ

произведены и опредѣлены, и сколько числомъ монашиствующихъ и и священно и церковно-служителей, а свѣтскихъ при каждой церкви въ приходѣ сколько жъ обоего пола и возраста людей обрѣтаются. 2) Напредъ сего, изъ прежде бывыхъ православно-восточныхъ же церквей и монастырей каковыя имянно, и когда, и какимъ образомъ и случаемъ на унѣю преклонены и отобраны, и въ защищаніе оныхъ каковыя и куда представленія были чинены, и что на то послѣдовало. 3) Книги собственно до всякаго православнаго христіанина паче же до церкви принадлежащеи достаточно ли имѣются, и гдѣ печатанныя, и нѣтъ ли въ томъ по нынѣшнымъ обстоятельствамъ какой нужды и недостатка, и въ каковыхъ имяпно; и ежели Святейшій Сvнодъ по разсужденію своему впредь оными снабдѣть опредѣлитъ, то оныя съ желаемою православныхъ пользою употреблятся могутъ ли,— со всеглубочайшою нашею покорностю доносимъ: что въ вѣдомствѣ Виленскаго Сошествія Святаго Духа монастыра Православно Восточной церкви ни единой не имѣется; монастырей мужескихъ въ разныхъ воеводствахъ и повѣтахъ, кромѣ начальнаго Виленскаго, имѣется девять, девичихъ два; во оныи монастырѣ настоятелѣ и настоятельницы опредѣляются по давнему обыкновенію отъ благочестиваго оного Виленскаго Сошествія Святаго Духа монастыря старшого безъ произвожденія. Монашествующихъ въ вышепоказанныхъ монастыряхъ малое число живетъ, потому что тамъ отъ монастыра въ монастырь монахамъ вольный переходъ; парохіи тожде при нѣкоторыхъ монастырахъ и довольныи находятся, однакъ понеже порознь живутъ въ околичныхъ селахъ и городахъ, то съ числомъ ихъ справится весьма трудно; съ прежде бывшихъ православно-восточныхъ монастырей на унію насильно отобрано восемь монастырей, и въ защищеніе оныхъ представленія были чинены въ Гродскихъ Канцеляріяхъ, въ Трибуналѣ Литовскомъ, въ Ассесоріи, въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцахъ, такожъ и въ Коммисіи, и когда имянно и какіи монастырѣ въ какихъ воеводствахъ и поветахъ отобраны, такожъ о протестахъ челобитныхъ и послѣдовавшихъ о томъ декретахъ, ясно показуетъ при семъ сообщенная вѣдомость. 4) Книги собственно до всякого православнаго христіанина надлежащіи, коихъ весьма многое число было при монастырѣ благочестивомъ Святого Духа, вси почти до единой (ибо только съ нихъ житія Св. Отецъ, да Кормчія, Ключь, Огородокъ, да Требникъ Могилянскій осталися цѣлы) и въ оныхъ православныи крайную имѣютъ

вужду, въ пожаръ, 749 года мая 28 дня въ Вильнѣ приключившійся, погорѣли, почему о снабдѣніе оными изъ Святѣйшаго Сѵнода обще, какъ духовныи, такъ и мірскіи, Вашего Святѣйшества съ покорностію просимъ и доносимъ, что с желаемою пользою православныхъ употреблятися весьма могутъ: ибо въ ономъ Виленскомъ Сошествія Святого духа монастырѣ по вся воскресніе дни и знатнѣйшіе праздники, и въ другихъ монастыряхъ въ храмовые праздники бываютъ предики къ коихъ утверженію у господъ езуитъ книгъ принуждены просить; церковныхъ же какое число и какой печати гдѣ имѣются, явствуетъ при семъ сообщенная вѣдомость, но и тѣми снабдѣть въ посрамленіе непріятелей нашихъ, всегда насъ тѣмъ поносящихъ, якобы мы отъ своихъ архипастырей безъ всякого спомоществованія крайне оставлены, крайнюю нужду имущіи монастырѣ, съ покорностію нашею Вашего Святѣйшества всенижайше рабски просимъ и, высочайшей архипастырской ожидая милости, рабολѣпно пишемся. Начальнаго Виленскаго монастыря намѣстникъ Іеромонахъ *Владычка* со всею братіею.

Вѣдомость

Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ отъ благочестивого Виленского Сошествія Святого Духа монастыра, о монастыряхъ подлежащихъ начальному Виленскому монастыру: сколько ихъ числомъ, въ какомъ воеводства повѣтѣ находятся и отъ кого сооружены, кто въ нихъ игуменъ, и отъ кого опредѣленъ, и въ какомъ годѣ, сколько числомъ братіи, какіи въ нихъ имѣются церковныи и учительныи книги, сколько парохій и сколько монастырей на унію числомъ и сколько имѣютъ крестьянъ.

1. Монастырь Святаго Духа Виленскій большій, весь каменный, прежде прекрасный, а въ прошломъ 1749 году мая 28 дня до основанія погорѣвшій; въ немъ старшій: Кіево-Кириловскій игуменъ проповѣдникъ катедральный Кіево-Софійскій, и Кіевской митрополіи кано[ ][1]), отъ настоящаго митрополита Кіевского, Галицкого и Малыя Россіи опредѣленный 1749 года Іануарія 30 дня, въ Вильню по пожару уже Іюня первыхъ чиселъ прибывшій, іеромонахъ *Сильвестръ Добрина.* Братія въ ономъ монастырѣ: Іеромонахъ *Варлаамъ Владычка* намѣстникъ, Іеромонахъ *Даніилъ Василевскій* проповѣдникъ, Іеромо-

[1]) Пропускъ въ рукописи.

нахъ *Інокентій Болдышевскій,* комисаръ всего старшенства виленского, Іеродіаконъ *Гедеонъ Глушкевичъ,* монахи *Феофанъ Томашевскій, Исаія Трусевичъ, Зеновій Кондрашевскій.* Прежде пожара въ ономъ монастыру находилося монаховъ дванадесять и болѣе, но за крайное онаго нынѣшное убожество розойшлися въ инные монастырѣ; послушники онаго монастыра *Василій Козакіевичъ, Харитонъ Козакъ, Матфей Юревичъ, Максимъ Слуханскій;* онаго монастыра братія препитаніе и одѣяніе имѣютъ зъ подаянія Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Государственной милостинѣ, да имѣютъ футоръ одинъ жалованый отъ Огинскихъ. Сооруженъ оной монастырь отъ всѣхъ благочестивыхъ греческаго исповѣданія Братства, а началъ оной сооружать первый господинъ Огинскій; оброчныхъ оный монастырь имѣетъ дворовъ шесть. Итого въ ономъ монастырѣ: 1 игуменъ, 3 іером., 1 іерод., 3 монаха, 4 послуш., 6 оброчн. и крестьянъ.

Монастырѣ подлежащіи къ начальному Виленскому монастыру.

1. Въ поветѣ Ковенскомъ—монастырь *Кронскій Троецкій;* сооруженъ отъ господъ Огинскихъ; опредѣленъ во ігумена 1749 года нынѣшнимъ старшимъ Сильвестромъ Добрыною игуменъ въ тотъ монастыръ Іеромонахъ *Мелетій Мышата;* братія: іеромонахъ *Павелъ Стефановичъ,* монахъ *Іакинѳъ Закревскій;* послушники: *Иванъ Іосиповичъ* да *Михаилъ Куйда;* имѣетъ футоръ, икономъ футору принадлежащій; крестьянъ восимъ дворовъ. Итого: 1 игум., 1 іером., 1 мон., 2 послуш., 8 оброчн. и крестьянъ.

Книги церковныи печати львовской старинной, а болѣе писаныхъ, учительной ни единой не имѣется, парохіи такожде; крестьянъ такъ греческаго исповѣданія во околичныхъ городахъ и селахъ живущихъ, яко и римского (нѣтъ).

2. Въ княжествѣ Жмудскомъ—*Преображенскій Кейданскій* монастыръ; сооруженъ отъ князей Радзивиловъ; въ немъ игуменъ и братія одинъ іеромонахъ *Никаноръ Линевичъ,* послушниковъ два: *Іоакимъ Боцяновскій* да *Стефанъ Шостакъ;* парохіи два двора; питаются съ единого подаянія милостинѣ, а прежде по крѣпостямъ отъ Кейданского Радзивиловского двора давано и деньгами и всякими харчевыми припасами довольное число, но оное все княземъ Радзивиломъ вельможнымъ господиномъ Іеронимомъ, подчашимъ литовскимъ, отнято.

Книги имѣетъ вѣтхіи писаніи, учительской же ни единой; итого: 1 игуменъ, 2 послушника, 2 оброчныхъ и крестьянъ.

3. Въ повѣти Вилькомѣрскомъ—монастырь мужескій *Успенскій Сурдецкій*; сооруженъ отъ благородной госпожѣ Млецкой, старостовой Упицкой; въ немъ игуменъ *Климентій Козловскій*, братія: іеродіаконъ *Ефремъ Юревичъ, Гавріилъ Гуковичъ;* послушниковъ четыри: *Павелъ Радимый, Андрей Соколовъ, Константинъ Феодовскій, Петръ Жаровскій;* крестьянскихъ имѣетъ осьмъ дворовъ; парохіи никакой не имѣетъ; книгъ церковныхъ Московской печати кругъ имѣетъ, а другій писаный; учительской ни единой; о праздники Успенія Пречистыя Богородицы многое число собирается людей съ Нитавы, Риги и иныхъ городовъ Великороссійскихъ и Польскихъ и предика живетъ о праздникѣ. Итого: 1 игуменъ, 2 іеродіакона, 4 послушника, 8 оброчныхъ и крестьянъ.

4. Въ повѣти Браславскомъ—монастырь мужескій *Сошествія Святого Духа* въ городѣ Друи; сооруженъ на земли господъ Сапѣгъ отъ Маркіяновича, тамошняго войта; игуменъ въ томъ монастырѣ *Илія Ждановичъ* опредѣленъ 1749 года Августа первыхъ чиселъ настоящимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною; братія въ немъ: іеромонахъ *Инокентій Щаула, Акиндинъ Александровичъ*, іеродіаконъ *Гавріилъ Макіяновичъ*, монахи *Рувимъ Стуканъ* да *Митрофанъ Давыдовичъ;* парохію имѣетъ весьма довольную; книгъ почти церковныхъ не имѣетъ ничего, ибо оный до основанія пожаромъ въ ономъ городѣ бывшимъ въ 1739 году Іюля 19 дня изгорѣлъ; имѣетъ футоръ и крестьянъ одинъ дворъ. Итого: 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 2 мон., 2 послушника, 1 оброчн. и крест.

5. Въ воеводствѣ Минскомъ—монастырь *Покровскій Соломорецкій;* сооруженъ отъ благородныхъ господъ Сапѣгъ, въ немъ ігуменъ іеромонахъ одинъ, *Өеофанъ Яворскій*, опредѣленъ въ игумена 1750 года Сентября дня [1]), въ небытность отца старшого, отъ капитулы благочестивой Виленской; послушниковъ два: *Григорій* да *Димитрій;* имѣетъ землѣ, пущи, сѣнокосовъ довольное число, и съ того пропитаніе и протчіе потребности; имѣетъ парохію довольную, книгъ церковныхъ не имѣетъ почти ничего, ибо съ того монастыра въ Кутеенскій мо-

---

[1]) *Число не обозначено въ рукописи.*

настырь все забрато; оброчныхъ имѣетъ четыре двора. Итого въ немъ: 1 игуменъ, 2 послушника, 4 оброчныхъ и крестьянъ.

6. Въ Воеводствѣ Минскомъ—монастырь мужескій *Троецкій Селецкій;* сооруженъ отъ Господъ Тышкевичовъ; въ немъ игуменъ іеромонахъ одинъ *Варнава Каменскій,* и 1749 года Іюля первыхъ чиселъ опредѣленъ настоящимъ старшимъ; послушниковъ два: *Іоаннъ* да *Зосима;* книгъ церковныхъ почти ничего не имѣется, ибо со оного Селецкого монастыра все забрали неспокойныи минскіи мѣщане, благочестивое греческаго исповѣданія братство; крестьянъ имѣетъ пять дворовъ. Итого въ немъ: 1 игуменъ, 2 послушника, 5 оброчн. и крест.

7. Въ Минскомъ воеводствѣ,—въ самомъ городи Минску, мужескій монастырь *Петропавловскій;* сооруженъ отъ княжны Евдокіи Друцкой, маршала Горского жены, при братской греческаго исповѣданія благочестивой церкви; въ немъ игуменъ іеромонахъ *Арсеній Томиловичъ* 1749 года Іюля 27 дня опредѣленъ настоящимъ Сильвестромъ Добриною; братія іеромонахи: *Іосифъ Романовичъ, Рафаилъ Земба,* монахъ *Гедеонъ;* послушниковъ три: *Иванъ Григоровскій, Ѳома Калига, Лаврентій Тіомка;* парохію имѣетъ довольную, оброчныхъ имѣетъ дворовъ двадесятъ; футоръ такожде довольный. Итого: 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 1 монахъ, 5 послушниковъ, 20 оброчн. и крест.

8. Въ воеводствѣ Новогородскомъ—монастырь мужескій *Богословскій Грозовскій;* сооруженъ отъ господъ Красинскихъ; игуменъ въ немъ одинъ іеромонахъ *Антоній Зіортка,* тридесять лѣтъ на игуменствѣ уже пребывающій; братія іеромонахи: *Лука Случанскій, Афанасій Горбка,* іеродіаконъ *Рафаилъ;* монахи *Лаврентій Варлаамъ, Іосифъ, Сосипатръ* и *Генадій;* послушниковъ осьмъ: *Димитрій Зіортка, Іоаннъ Жлобковичъ, Григорій Демяновичъ, Романъ Сличка, Петръ Сташенко, Корнѣй* поваръ, *Василій* кузнецъ, *Климентій Лавриновичъ;* крестьянъ имѣетъ дворовъ дванадцять; парохію такожъ весьма довольную; книги въ немъ церковныи львовской старинной печати; учительныхъ не имѣется. Итого въ ономъ Грозовскомъ монастырѣ: 1 игуменъ, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 5 монаховъ, 8 послушниковъ, 12 оброчныхъ и крестьянъ.

9. Въ Троцкомъ воеводствѣ—монастырь мужескій *Успенскій Евейскій* сооруженъ отъ благородныхъ господъ Огинскихъ; въ немъ игуменъ іеромонахъ *Никодимъ Шимоновичъ,* опредѣленъ во игумена, въ небытность старшого, отъ благочестивой капитулы нашой Виленской

Свято-Дуской; іеродіяконъ *Гервасій Симоновичъ,* монахъ *Гавріилъ;* послушниковъ (два): *Филипъ Онисимовичъ, Гр-ій Педченко;* парохіи не имѣетъ, преподаются же отъ онаго монастыра требы благочестивымъ исповѣданія греческого христіяномъ въ окрестныхъ городахъ за сколько миль живущимъ. Крестьянъ имѣетъ шесть дворовъ; земли пахатной, сенокосовъ, рыболовныхъ озеръ съ потребу; книги церковныи имѣетъ ветхіи львовской старинной печати; учительныхъ не имѣетъ. Итого въ томъ монастырѣ: 1 игуменъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ, 2 послушника, 6 оброчныхъ и крестьянъ.

10. Въ самомъ городѣ Минску—*Дѣвичій монастырь при церкви Братской благочестивой Петропавловской;* въ ономъ монастырѣ намѣстница опредѣлена въ 1749 году Іюля 20 дня настоящимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною *Христина Бунцевичовна;* монахини: *Анастасія Соболевска, Макрена Соболевска;* послушницъ три; имѣетъ футоръ довольный, нарицаемый Жабовщина, и до него слободку надлежащую, нарицаемую Сарановичы; крестьянъ двадцать. Итого въ томъ монастырѣ: 1 намѣст., 2 монахини, 3 послушницы, 20 оброч. и крестьянъ.

11. Въ самомъ городѣ Вильнѣ—*Дѣвичій,* сооруженъ отъ благородныхъ господъ Греческаго исповѣданія благочестиваго братства *Благовѣщенскій монастырь;* въ немъ намѣстница *Александра Лункѣвичовна,* опредѣлена въ настоятельницы бывшимъ старшимъ, а нынѣшнимъ епископомъ Бѣлорусскимъ Преосвященнымъ Іеронимомъ Волченскимъ; монахини: *Варвара Бунзевичовна,* да *Екатерина Лункевичовна;* послушницъ пять; имѣютъ вдовъ; питаются съ рукодѣлія своего; книгъ почти не имѣютъ ничего, ибо старшинства позычаютъ на потребу; чтоже имѣли у монастыру и тое продано бывшимъ старшимъ Мельхиседекомъ, о чемъ въ Святѣйшій Сунодъ челобитье отъ нихъ подано 1749 года Ноября среднихъ чиселъ (и денги на его персону употреблено); церковъ въ ономъ монастырѣ каменная. Итого въ томъ монастырѣ: 1 намѣст., 2 монах., 5 послуш.

Монастырѣ, отобранные на унѣю, суть слѣдующіе:

1. *Прилуцкій* монастырь отобралъ староста Минскій Івановскій съ женою съ великимъ нападеніемъ 1736 года; о томъ протеста дано въ Канцелярій Гродской; въ защищеніе оного монастыря пред-

ставленіе было чинено отъ старшего виленскаго Іеронима Волчанскаго въ Трибуналѣ и въ Ассессоріи въ разныхъ годѣхъ, и декрета одерживано на оного старосту; однакожъ отътуда въ пользу ничего не послѣдовало, ибо оный староста церковъ разобралъ и монастырь разорилъ.

2. *Цеперскій* монастырь отобранъ Сіятельнымъ княземъ въ томъ времени бывшимъ крайчимъ великаго Княжества Литовскаго, а нынѣ подчашимъ, Іеронимомъ Радзивиломъ зъ базыліанами Цеперскими унитами 1721 года, и о томъ протестовано многожды въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцыхъ въ Трибуналѣ Литовскомъ, и въ защищеніе онаго представленіе было чинено, и по оному представленію декретъ на изгнаніе съ оного монастира уніятовъ изданъ 1723 года, и въ Ассессорію такожде представлено, и изъ Ассессоріи Комисія была учреждена, однакожъ оного монастыра въ благочестіе не возвращено.

3. *Купятицкій* монастырь отобранъ римскими монахинями Бенедиктынками Породыскими 1742 года; протестовано о томъ отъ старшаго на тотъ часъ бывшаго Сильвестра Ляскоронскаго въ Канцеляріи Гродской и въ Трибуналѣ и въ Ассессоріи; и на оной хотя многіи декреты получено, однакожъ монастыра и по сіи поры не возвращено.

4. *Новодворскій* монастырь отобранъ Базыліянами уніятскими Новодворскими 1742 года, и о томъ протестовано у гродской Канцеляріи и въ Трыбуналѣ, и потому ихъ обвинено, однакожъ монастыра не возвращено.

5. Монастырь въ Вильнѣ *Троецкій* отобранъ на унѣю базыліянами уніятами 1609 года; протестовано въ Трибуналѣ, въ защищеніе онаго представленіе было чинено въ Трибуналѣ жъ и Ассессоріи; однакожъ въ пользу нечего не послѣдовало, ибо оныи уніяты какъ монастыремъ, такъ и отчинами совершенно владѣютъ и по сіи времена.

Въ самомъ городи Минскѣ—*Троецкая Архимандрія.*

Въ Повѣти Пинскомъ—монастырь *Лящинскій.*

Въ Повѣти Лидскомъ—*Голдовскій* монастырь, уніатами отобраный.

О монастырахъ Минскомъ Троецкомъ, Голдовскомъ, Лящинскомъ, и иныхъ справясь вѣрно съ доказательствами, крѣпостьми, привеллегіями, протестанціями и декретами, въ скоромъ времени обстоятельная прислана будетъ вѣдомость.

По листамъ подписалъ Благочестиваго виленскаго Сошествія Святаго Духа монастыря намесникъ Іеромонахъ Варлаамъ Владычка. 1750 года, Декабря 22 дня.

XII.

Прошеніе виленскаго настоятеля С. Добрыни императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о воспособленіи виленскому Свято-Духову монастырю.

1751 г., мая 19 дня.

Всепресвятлѣйшая Державнѣйшая Государиня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Всемилостивѣйшая Государиня.

Проситъ Польской области престольнаго города Вильны благочестиваго Сошествія Святого Духа монастыря старшій игуменъ Іеромонахъ Сильвестръ о ниже слѣдующемъ:

1. Всемилостивѣйшій Государь блаженныя и вѣчной славы достойныя Петръ Великій, Императоръ и самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества всерожайшій Государь родитель, Польской области великаго княжества Литовскаго въ престольномъ городѣ Вильнѣ находящійся Благочестивый Сошествія Святаго Духа монастырь въ высочайшей своего Императорскаго Величества изволилъ содержать милости, и въ репараціи церквей и иконостасномъ украшеніи, также дорогихъ утварахъ и книгахъ всемилостивѣйше дѣлать вспоможеніе.

2. Особливо же 1703, и въ 1708 годѣ, для ежегодной на прокормленіе содержащихся въ ономъ монастырѣ братіи выдачи Его Императорского Величества Государственной милостынѣ пятидесяти рубліовъ всемилостивѣйше Высокомонаршею пожаловалъ Грамотою, и впредь тотъ монастырь обѣщалъ въ своемъ Государственномъ милостивомъ имѣти призреніи.

3. Къ онымъ пятидесяти рублямъ по доношенію старшаго Виленскаго іеромонаха Амвросія Юшкевича въ 1733 году блаженныя памяти Государиня Императрица Анна Іоанновна, кромъ прочего подаянія, пятидесятъ рублiовъ прибавить и повсегодно по 100 рублiовъ съ коллегіи Економіи выдавать Всемилостивѣше повелѣть изволила.

4. А понеже оный Виленскій Сошествія Святаго Духа монастырь въ 1749 году мая 28 дня въ томъ числѣ, какъ цѣлой городъ Вильня горѣлъ, совсемъ выгорилъ, которому кромѣ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости въ первое состояніе прійти

отнюдь не возможно, ибо церковь въ ономъ монастырѣ длиною и шириною, и всѣмъ подобіемъ противъ нового въ Невскомъ монастырѣ Святой Троицы строящагося собора, олтаремъ же гораздо больша, потому яко въ ономъ олтари три престолы были весьма пространныи. Къ самой же убогой починки тоей церкви и іконостасному украшенію, по краткимъ мѣрамъ, надобно шесть тысящъ рублiовъ.

5. Братія онаго монастыра препитаніе и инные потребности имѣютъ съ единого подаянія по жалованымъ Государственнымъ грамматомъ съ Коллегіи Економіи получаемой на годъ по сто рублей милостынѣ.

Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподаннѣйше прошу: по всеблагоутробнѣйшей Высочайшей для многолѣтнаго своего Императорскаго Величества здравія милости на репарацію оной Сошествія Святого Духа благочестивыя церкви, дабы она въ крайнее опустошеніе и благочестіе наше въ крайнее поруганіе прійти не могли, вышъ прописанную шесть тысящей рублевъ сумму Всемилостивѣйше пожаловать; на препитаніе же монастыра оного монахомъ Высочайше повелѣть къ выше изображеной сторублевой дачи съ Коллегіи Економіи прибавить подаянія Государственной своей милостини.

Подано чрезъ его высокопреподобіе отца духовника и Благовѣщенскаго собора протопопа Θеодора Дубянского Ея Императорскому Величеству въ малой лѣтнаго дворца церкви, Мая 19 дня, и по спросу Ея Величеству о чомъ, внушено, и Ея Величество изволила въ церквѣ и читать, толкожъ резолюціи еще Всемилостивѣйшей не получено. Игуменъ *Сильвестръ Добрина*, Виленскій старшій.

XIII.

Письмо виленскаго настоятеля С. Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому, заключающее подробное изложеніе дѣла по поводу ходатайствъ въ Петербургѣ о воспособленіи виленскому монастырю.

1751 г. сентября 17 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, премилостивый мой господинъ Архипастыръ и величайшій добродѣй!

На поданное отъ мене нижайшаго за благословеніемъ ихъ Святѣйшества прошлаго Мая 19 дня сего 1751 года Ея Императорскому Величеству вторичное всеподданнѣйшее доношеніе, съ которого точная

копія того мѣсяца Мая 24 дня отъ мене нижайшаго при доношеніи сообщена къ Вашему Преосвященству въ архипастырское разсмотрѣніе, — понеже никаковой Всемилостивѣйшей не послѣдовало резолюціи, того ради я нижайшій уже обоному Вашему Преосвященству извѣстному монастыря Виленского дѣлу болѣе утруждати не дерзаю; смѣлъ было Святѣйшему Правительствующему Сvноду прошедшаго Іюня 17 дня сего 1751 года подати доношеніе таково: «Понеже за двогодищною мене нижайшого съ Виленского Святаго Духа благочестивого монастыря за монастырскими, съ многихъ Вашему Святѣйшеству поданныхъ отъ мене нижайшаго чрезъ оніи два года доношеній, извѣстными нуждами отлучкою, оній благочестивій Сошествія Святаго Духа монастыръ Виленскій и протчіи къ нему подлежащіи монастыри (какъ явствуютъ о томъ оного монастыра намѣсника ко мнѣ нижайшему) (sic) въ немалое пришли разореніе и приходятъ, и впредь, о чемъ Вашему Святѣйшеству доволно внушено, въ крайнемъ состоятъ разоренія своего опасеніи, того ради принужденъ я, нижайшій, оставивъ іеродіакона своего Ѳеофана Томашевскаго здѣсь въ Санктпитербургѣ, поки или самъ паки возвращуся, или иного кого на своемъ мѣсти пришлю, для ожиданя на поданное отъ мене нижайшаго сего 1751 года Мая 19 дня за высокоархипастырскимъ Вашего Святѣйшества благословеніемъ Ея Императорскому Величеству съ прошеніемъ на репарацію погорѣлой онаго монастыра церкви шеститисящной рублевой суммы и о прибавки на прекормленіе онаго монастыра братіи къ сторублевой дачи государственной съ Коллегіи Економіи милостынѣ, доношеніе Высочайшей Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей резолюціи, въ скорости въ оній монастыръ изображенныхъ ради нуждъ отехать, и за тѣмъ всенижайше Вашего Святѣйшества прошу о выдачи, въ силѣ жалованныхъ блаженнія и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра Великаго оному Виленскому Сошествія Святаго Духа благочестивому монастыру въ прошедшихъ 1703 и 1708 годѣхъ грамотъ, обыкновеннаго, ради свободнаго за рубежъ чрезъ Ригу и за рубежемъ къ Великаго Княжества Литовскаго престолному городу Вилнѣ, проѣзду въ Государственную иностранныхъ дѣлъ Коллегію съ канцеляріи Вашего Святѣйшества Сvнодальной повелѣть, кому надлежитъ, послать указъ». На которое мое доношеніе ихъ Святѣйшества и послѣдовала резолюція: отпустить мене нижайшаго въ Вилня и о свободномъ моемъ ко оному городу за рубежъ проездѣ въ

Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію и Синодальной канцеляріи для выдачи въ силѣ жалованыхъ оному монастыру грамотъ пашепорта послать указъ, и послано Іюля 5 дня; что я нижайшій Его Высокопреподобію, Ея Императорскаго Величества отцу духовному Ѳеодору Дубянскому, когда объявилъ и вспоможеніе вышприписанному моему іеродіакону Ѳеофану Томашевскому высокомилостивое просилъ, Его Высокопреподобіе, отецъ духовникъ, мене нижайшаго отъ поѣздки въ Вилню удержалъ и приказалъ ѣхати съ Его Высокопреподобія инстанціальнымъ писаніемъ симъ: «Подноситель прошенія моего сего благочестиваго Сошествія Святаго Духа Виленскаго монастыра Старшій, игуменъ Сулвестръ Добрина, имѣетъ необходимую нужду въ самой скорости отъехать зъ Санктпетербурга возвратно за рубежъ въ Польской области Великаго Княжества Литовскаго престолній городъ Вильня и затѣмъ прилѣжно просилъ мене къ Вашему Высокорейсхграфскому Сіятелству въ нуждахъ его монастырскихъ, Вашему жъ Высокорейсхграфскому Сіятелству весьма свѣдомыхъ, о интерцессію, на кое его, старшего виленского, прилѣжное прошеніе я скланясь и несумѣнную надежду на Ваше Высокорейсхграфское Сіятелство, что сіе прошеніе мое туне будетъ не оставлено, и затѣмъ я смѣло Ваше Высокорейсхграфское Сіятелство утруждаю и съ покорностію моею прошу доложить Ея Императорскому Величеству, не повелѣно ль будетъ на репарацію оной Виленской Сошествія Святаго Духа церкви, дабы она въ крайное запустеніе, а благочестіе наше въ крайнее тамъ поруганіе не пришло, прописанную въ поданномъ сего 1751 года мѣсяца Мая 19 дня чрезъ мене нижайшаго Ея Императорскому Величеству его, старшаго Сульвестра Добрины, всеподданнѣйшемъ прошеніи сумму, или что Богъ Ея Величеству на сердце пошлетъ, съ оставшихся по умершихъ архіереяхъ денежной сумы издѣлать опредѣленіе и подаяніе, такожъ и на препитаніе монастыра онаго монахомъ къ сторублевой дачи, кую они, монахи, повсегодно получаютъ, за таковое ихъ отъ пожара разореніе съ Коллегіи Економіи прибавить подаянія Государственной милостынѣ и для ежегодного оной милостынѣ полученія Высокомонаршую утвердительную выдати грамоту, о коей Вашего Высокорейсхграфского Сіятелства оному старшему съ покорностію моею прошу, высокопризрительную прося благочинность. Благонадеждане остаюся и при молитвахъ моихъ пребываю». Въ Петергофъ къ Его Высокорейсхграфскому Сіятелству Алексѣю Григоріевичу Разу-

мовскому съ коимъ писаніемъ я нижайшій въ Петергофъ Іюля 13 дня прибылъ, 15 дня поутру Его Высокорейсхграфскому Сіятелству подалъ писаніе съ приложеніемъ изъ Варшавы присланныхъ въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, а съ оной коллегіи въ Святѣйшій Сунодъ при доношеніи представленныхъ, съ Сунода же при указѣ ко мнѣ нижайшему Іюля 13 одпущенныхъ, а мною тогожъ Іюля 13 дня полученныхъ вѣдомостей (ихъ съ Екстракта и зъ реляціи секретаря посолства Ржичевскаго изъ Варшавы отъ 28 Мая 1751: «Вашему Императорскому Величеству всенижайше донощу, что я еще въ Мартѣ мѣсяцѣ въ отвѣтъ князю Чарторижскому, подканцлеру Литовскому, по поводу тѣхъ жалобъ, которыи я отъ епископа Бѣлорусскаго получилъ, между протчимъ, и о свободномъ построеніи вновь Грекороссійскихъ церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкоторыи изгорѣли, по силѣ извѣстной Королевской грамоты, напоминалъ, какъ приложенная при семъ копія покажетъ; потомъ князь Черторизскій къ бискупу Виленскому о томъ писалъ, и послѣ того мнѣ оригиналный отвѣтъ на оное присланъ, сего жъ часу получилъ я и отъ намѣсника виленского Владычки писмо, что къ нему помянутый бискупъ Виленскій самъ присылалъ и требовалъ, чтобъ онъ ко мнѣ писалъ, а имянно, что онъ построенію вновь Виленской церкви не токмо препятствовать не хощетъ, но паче свое позволеніе намъ даетъ, чего ради ежели тамошній старшій Добрина не здѣсь въ Полше, но въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ находится, то пріемлю смѣлость съ глубочайшею подданностію и сіи писма, а имянно подканцлера Литовскаго, бискупа Виленского, да сіе отъ Владычки при семъ приложить, по содержанію которихъ помянутой старшій Добрина, о семъ церковномъ строеніи свои мѣри благовременно принять и по благоизобрѣтенію учредить можетъ». Съ писма князя Чарторизскаго, подканцляра Великого Княжества Литовскаго, къ секретару Ржичевскому изъ Прибаславицъ отъ 2 Мая 1751 года: «Сообщаю вамъ оригиналвое отвѣтное ко мнѣ писмо бискупа Виленского, въ которомъ онъ обѣщаетъ, что онъ подчинку погорѣлого монастыра и церкви Виленскихъ неуніятовъ запрещать не будетъ; въ оноъ же письмѣ усмотрѣте, сколько онъ выхваляетъ скромныя поступки нынешнего игумена, изъ чего явствуетъ, что духовныи неуніятской религіи, будучи иногда сами больше виноваты своими гордыми поступками, сами же и безпокойство вщинаютъ, а при всемъ томъ въ жалобахъ своихъ за пре-

текстъ имѣютъ якобы чинимое имъ отъ нашихъ духовныхъ утѣсненіе для того толко, чтобъ при такихъ своихъ правилныхъ или неправильныхъ жалобахъ получить отъ двора вашего какое либо себѣ награжденіе, о чемъ изволите министерству вашему донесть». Съ письма бискупа Виленскаго къ князю Черторизскому, изъ Вилнѣ отъ 17 Априля 1751 года: «Яко я всегда имѣю въ надлежащемъ почтеніи Вашего Сіятелства министерскія разсужденія и предложенія, такъ и нынѣ учиненное мнѣ отъ Вашего Сіятелства представленіе, касающееся до позволенія подчинки церкви и монастыра виленскихъ неуніятовъ, я со всякимъ респектомъ принялъ, и понеже такое Вашего Сіятелства требованіе я уже предупредилъ и помянутымъ виленскимъ неуніятомъ совершенное на то позволеніе далъ, то тымъ могу Ваше Сіятелство удостовѣрить, что въ требуемой оной подчинки ни малѣйшее имъ препятствіе не послѣдуетъ и невозбранно имъ будетъ предпріятіе свое въ дѣйство произвесть, толко бы они въ строеніи церковныхъ главъ, колокольнѣ и въ украшеніи монастырскихъ воротъ ничего излишнего не затѣвали, но все тѣмъ примѣромъ, какъ спрежде у нихъ было, строилось. Сіе позволеніе по первому ихъ скромному прошенію не было имъ отъ мене отказано, и нынѣ онаго не отказую: какъ по ходатайству Вашего Сіятелства, такъ и потому, понеже нынѣшній игуменъ съ братіею своею живетъ спокойно, и гордымъ своимъ предкамъ не послѣдуетъ, для того и жалобы уже утишились, и сами они то чувствуютъ, что отъ насъ никакое препятствіе въ ихъ дѣлахъ и въ отправленіи ихъ религіи не чинится, пусть только они не выступаютъ исъ предѣловъ позволенной имъ у насъ вольности». Съ письма намѣстника старшенства виленского Іеромонаха Варлаама Владычки секретару Ржичевскому изъ Вилня отъ 17 Мая 1751 года: «Прислалъ ко мнѣ бискупъ виленскій, чтобъ я васъ увѣдомилъ, что по учиненномъ запрещеніи о подчинки церкви оное еще въ прошедшомъ году помянутій бѣскупъ отминилъ, и нынѣ не возбраняетъ, но понеже у насъ на то кошту не имѣется, то и послѣднее отъ пожара оставшееся строеніе въ крайнее запустѣніе приходитъ».—Которое писаніе и вѣдомости Его Высокореисхграфское Сіятелство вычитавъ, болѣе часа мене нижайшаго о величинѣ церкви и монастыра, о житіи монаховъ и числѣ ихъ, и о протчихъ обстоятелствахъ спрашивалъ, и доложить Ея Величеству и ходатайствовать обѣщался, а мнѣ дожидати, не ѣздя, приказалъ; по прошествіи же 15 дній, потомъ Іюля 30

мнѣ, къ Его Сіятелству паки въ Петергофъ явившемуся за полученіемъ резолюціи, изволилъ сказать Его Сіятелство, что я де докладывалъ Ея Величичеству, и Ея Величество всемилостивѣйше о томъ сказать изволила: *надобно дожидатся;* сего же сентября 7 дня Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ Духовникъ нарочно со мною нижайшимъ съ зимняго дворца въ лѣтній къ его Высоко Рейсграфскому Сіятелству ѣздилъ и просилъ за мною нижайшимъ съ многими представленіями, на что въ отвѣтъ Его Сіятелство изволилъ объявить: по неоднократному де докладу моему Ея Императорское Величество, хотя изволила обѣщати милость, однакожъ надобно, отъ Святѣйшаго Сунода чтобы былъ письменный о томъ Ея Величеству докладъ; почему я нижайшій сего жъ сентября 11 дня Святѣйшему Суноду и подалъ доношеніе таково: «Прошедшого 1749 года октября первыхъ числъ прибылъ я нижайшій съ находящагося въ полской области престолномъ Великаго Княжества Литовскаго городѣ, нарицаемомъ Вильня, благочестиваго Сошествія Святаго Духа монастыра въ царствующій городъ Москву, гдѣ, явясь въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, подалъ всенижайшее мое доношеніе, покорнѣйше прося Высокоархипастырскаго на оную Виленскую благочестивую Сошествія Святаго Духа, еще до пріѣзда моего въ томъ же 1749 году Мая 28 дня погорѣвшую, о четырехъ предѣлахъ церковъ, съ иконостасомъ, ризницею, книгами и протчею утварію церковною, и монастырь Высокопастырскаго ходатайства и споможенія, коимъ бы оную погорѣлую церковь съ показанною ризницею, иконостасомъ и протчею церковною утварію (яко оное все безъ остатка погорѣло) и монастырь, какъ возможно, не запустя, въ первое состояніе привесть мощно было; да и здѣсь въ Санктпетербургѣ многими всенижайшими моими Ваше Святѣйшество о томъ же утруждалъ доношеніями и прошеніями, но понынѣ еще безъ слѣдователной на то нахожуся резолюціи: означенная же Божія церковъ, коей оній монастырь никакими мѣрами не толко въ первое состояніе привесть, но и малѣйшей подняти репараціи отнюдъ чимъ не имѣетъ, и по сію пору пуста и непокрита въ поруганіе благочестивой нашей церкви противникомъ стоитъ; ибо Виленская вышпрописанная церковъ длиною, шириною и всѣмъ подобіемъ противъ новаго въ Невскомъ монастырѣ Святой Троицы строящагося болшаго собора издревле построена, олтаремъ же гораздо болша, потому, яко въ ономъ олтарѣ три

учреждены престолы весьма пространніи; братія же онаго монастыра препитаніе и инніи потребности всенужнѣйшіи имѣютъ съ единаго подаянія по жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ съ Коллегіи Економіи получаемой на годъ по сто рублей милостынѣ, а хотя до возстановленія оной церкви во всемъ подлежащемъ благолѣпіи и свободность была пресѣчена чрезъ запрещеніе, отъ властей тамошнихъ учиненное; однакъ чрезъ всемѣрніи мои труда и прилѣжніи прозбы оное препятствіе виленскій бискупъ, какъ о томъ въ Святѣйшомъ Синодѣ вѣрніи на писмѣ имѣются извѣстія, отминилъ, а понеже и къ самой убогой подчинки тоей церкви съ иконостасомъ, ризницею и всякою церковною утварію и протчимъ къ тоей же церкви подлежащимъ самонужнымъ исправленіямъ, въ разсужденіи прежняго ея благосостоянія, и высочайшаго и всещедроподательнаго блаженнія и вѣчной славы достойнія памяти Государя Императора Петра Великого, Самодержца Всероссійскаго, ко оной снабдѣнія немалая видится, по скудости того мѣста, потребна сума, того ради со всеглубочайшею моею покорностію Вашего Святѣйшества прошу, надъ онымъ монастыремъ и церковію, отъ давныхъ временъ подъ охраненіемъ и снабдѣніемъ высочайшей государственной милости состоящимъ, дабы оная церковь и монастырь въ крайнее разореніе и благочестіе наше въ крайнее поруганіе и уничтоженіе прійти не могли, высокомилостивое архипастырское учинити разсмотрѣніе.—На что (отъ) Ихъ Святѣйшества получилъ резолюцію: «во что бы оная погорѣлая церковъ исправитися могла, за рукою своею и прибывшаго съ Вилня за дѣлами своими благочестивого братчика Крестоноснаго братства Іосифа Шишки, Святѣйшему Сүноду представить смѣту». И по силѣ оной Ихъ Святѣйшества высокоархипастырской резолюціи, я нижайшій съ показаннымъ Шишкою сочинилъ смѣту сего Сентября 16, которая имѣется тако: «Понеже отъ найяснѣйшого Великаго Княжества Литовскаго трибуналу въ прошедшихъ 749-мъ и 750-мъ годѣхъ всѣмъ обще въ престолномъ ономъ Великаго Княжества Литовскаго городѣ Вилнѣ находящимся обывателямъ, а между тыми и нашему благочестивому Сошествія Святого Духа Виленскому монастыру, трома декретами накрѣпко притверждено, дабы всякъ свои палаты, каменицѣ, а найпачѣ монастырѣ, костелы, церквы и колокольни черепицею непремѣнно крили, а деревомъ не только крити не допущаютъ, но и критое съ наложеніемъ штрафа разбрапиваютъ: того ради совсе-

глубочайшею нашею покорностію Вашему Святѣйшеству, во что бы оную погорѣлую Сошествія Святаго Духа Виленскую церковъ и самоубогого исправить мощно было, въ Высокоархипастырское разсмотреніе всенижайшую нашу сообщаемъ смѣту такову:

1. Для сводовъ каменныхъ, которыи имѣютъ быть за тамошній обычай мѣсто кроковъ, на покупку кирпича пятидесяти тисящей, тисяща по два таляри битыхъ и полъ, надобно сто двадцять пять таляровъ битыхъ.

2. За четыриста скринь . . . . .[1]) на оныя своды, такожъ на отдѣлку престоловъ, жертвенниковъ, степеней на церковь, на тынкованния церкви и побѣлъ, скриня по десяти шостаковъ,—надобно двѣсти таляровъ битыхъ.

3. За шесть сотъ скринь песку, скриня по шостаку битому,—надобно таляровъ битыхъ тридцять.

4. За двѣсти пудъ желѣза на укрѣпленіе оныхъ сводовъ, на укрѣпленіе иконостасовъ, для крестовъ на главы церковніи, на петли, крючки, наугольники до оконъ, на подпорки до жолобовъ, на кручя и лопатки, пудъ по таляру битому и по пяти шостаковъ,—надобно таляровъ битыхъ двѣсти пятдесятъ.

5. На покупку восмидесяти тисящей черепицы для кришки церковной, тисяща по шеснадцати таляровъ битыхъ,—надобно тисяща двѣсти восемдесятъ таляровъ битыхъ.

6. На покупку всякого лѣса, белькъ, дылъ, тертицъ—на главы церковніи, на рамы до окошокъ дубовъ, на риштовання, крилосы, бруштели, и на свозку онаго лѣса и протчее до того исправленіе,—надобно триста таляровъ битыхъ.

7. На покупку пятнадцати барилъ жести бѣлой для покрытя трохъ главъ церковныхъ и ксымсовъ, барило по двадцати талеровъ битыхъ,—надобно триста семдесятъ пять талеровъ битыхъ.

8. На покупку дванадцати ящиковъ стекла для седмидесяти трохъ окошокъ, ящикъ по осми таляровъ битыхъ,—надобно девятдесятъ шесть таляровъ битыхъ.

9. За осмеро дверей желѣзныхъ, а именно, за входніи двойчатіи зъ внутреннимъ замкомъ, тридцять пять таляровъ битыхъ, за двое по сторонамъ около тыхъ же, единковыхъ, по двадцати таля-

---

[1]) Пробѣлъ въ рукописи.

ровъ, за южніи и сѣверніе двойчатіи по двадцати пяти таляровъ, за едны олтарніи, а другіи съ предѣла Преподобнаго Сумеона для ризницы, по двадцати же таляровъ битыхъ,—надобно сто шестдесять пять таляровъ битыхъ.

10. За осимъ пудъ свинцю, пудъ по таляру битому съ пятма шостаками,—надобно десять таляровъ битыхъ.

11. За пудъ олова на спайку и побѣлъ пудъ шесть,—надобно шесть таляровъ битыхъ.

12. За четыри иконостасы: а именно, большой Святаго Духа, по сторонамъ около его южный святаго Іоанна Богослова, сѣверній—святыхъ равноапостолныхъ царей Констанстина и Елены, да въ предѣлъ преподбнаго Сумеона Столпника, съ майстерами деревяннымъ и живописнымъ и протчею исправкою и поставкою,—надобно двѣ тысячи таляровъ битыхъ.

13. На поли во всю церковь,—надобно двѣсти таляровъ битыхъ.

14. На маистеровъ, а именно: на каменщиковъ, за отдѣлку сводовъ кроквяныхъ каменныхъ, за прикритіе церкви черепицею, за тынкованіе извнѣ и внутръ и побѣлъ, за отдѣдку на церковъ и за всѣ поли, на каменщика за главы церковніи и за риштованя, на оконичника за окошки, на кузнеца за всякую роботу, такожъ на покупку шаекъ, ушатовъ, чановъ, лопатъ и иной посуды, на уголья,—надобно тисячу таляровъ битыхъ.

На исправленіе всей церкви,—надобно шесть тисячей тридцать семь таляровъ битыхъ.

О подчинки же монастыра, колокольнѣ, о исправленіи ризницы и всякой утвари церковной въ Высокоархипастырское Вашего Святѣйшества разсмотрѣніе всенижайше представляемъ,»—и въ разсмотрѣніе Ихъ Святѣйшеству предложилъ. Почему со всего дѣла моего краткій екстрактъ для докладу Ея Императорскому Величеству сочинить и велено. Вашему Высокопреосвященству со всеглубочайшою моею покорностію въ архипастырское разсмотреніе доношу, а при томъ на прежніи мои Вашему Преосвященству отъ мене нижайшаго представленніи доношенія при Архипастырскомъ благословеніи архипастырской милостивой прошу резолюціи.

Взшего Ясне въ Богу Преосвященства всепослѣднѣйшій послушникъ Игуменъ Сильвестръ Добрина, виленскій старшій.

Зъ Санктпетербурга. Сентября 17 дня 1751 года.

XIV.

Прошеніе намѣстника и іеромонаховъ виленскаго монастыря къ кіевскому митрополиту о присылкѣ имъ въ означенный монастырь дѣятельнаго и способнаго человѣка.

1751 г. ноября 18 дня.

Jasnie w Bogu Przeoswięcony Panie y Archipastyrze nasz miłostiwy!

Unanimiter wszyscy bracia zakonne upadamy u stop naszego miłosciwego Pana y Pasterza, suplikuiąc utrzymać nasze klasztorki Wilenskie w swoiey Archipasterskiey protekcyi, w tym, iż po wszytkich naszych monasterach mało znayduie się zakonnikow, a osoblivie uprawiteley niema po temu sposobnych, iako y sam Wilenski klasztor takowego człowieka pilnie potrzebny, ktoryby mogł być w interessach prawnych wzięty, przez co y monastery nasze ruinam podpadaią, zaczym pokornie upraszamy Archipasterskiey Mści dla podpory błahoczestyi swiętey takowych ludzi, a przynamniey z respektu Panskiego iednego Wilenskiemu starszenstwu takowego człeka, ktoryby przy swoiey perfekcyi utrzymać mogł cięźary y interessa klasztorne, ścieląc się pod stopy Pana y Pasterza naszego miłosciwego iak naypokorniey suplikuiemy.

Jasnie w Bogu Preoswięconego Pana y Archipasterza naszego miłościwego codzięnne Bogomodlcy y podnoszki.

Starzenstwa Wilenskiego namiesnik Jeromonach Barłaam Władyczka.—Jeromonach Daniel Wasilewski.—Kaznodzieia Wilenski Jeromonach Innocenti Bołdyszewski.

Z Wilnia. Nowembra 18 dnia 1751 roku.

XV.

Донесеніе намѣстника виленскаго монастыря Варлаама Владычки кіевскому митрополиту о самовольномъ захватѣ жмудскимъ бискупомъ Тышкевичемъ сѣлецкаго Свято-Троицкаго монастыря, съ присовокупленіемъ прошенія—ходатайствовать передъ русскимъ уполномочнымъ министромъ о возвращеніи православнымъ, какъ означенной обители, такъ равно и другихъ монастырей, отнятыхъ уніатами.

1751 г. декабря 18 дня.

Jasnie w Bogu Przeoswięcony Panie y Archipasterzu nasz miłosciwy!

Życzył bym sobie w pomyslnieyszych interessach do Archipasterskiey Mći, pana naszego miłosciwego, adres moy czynić, ale y w

przesladowaniu naszym ze łzami zalić się musze, iż coraz nowe a nieznosne krzywdy się dzieią, y teraz, w niebytnosci Igmć oyca starszego naszego Wilenskiego, nowe poczyniono akcye, iż w roku ninieyszym 1751, miesiąca Junyi pierwszego dnia, Jasnie Wielmożny Imc Xiądz Tyszkiewicz, Biskup Zmoydzki, przez swego kommisarza odebrał monastyr sine ulla pretensione, z poddanemi do niego należącemi, nazwany Sielecki, założenia Swiętey Troycy, w Woiewodstwie Mińskim, wieczystemi czasy do starszenstwa Wilenskiego inkorporowany y funduszem utwierdzony pod klątwą na sąd straszny, ktoby ważył się od starożytney religiy Grekoruskiey przewracać na unią Rzymską. Jasnie Wielmożny Imć xiądz Tyszkiewicz, Biskup Zmoydzski, nie maiąc żadney pretensyi do Sieleckiego monastera, tylo że nieopodal granicą dobr Imci, y przez to expulsio uczynił, y zaiachać kazał, y iescze teraz w possesyi swoiey trzyma, ale, iak słyszeć, iż miał Bazylianom oddać; zaczym w takowych naszych krzywdach uciekamy się do łaskawey Archipasterskiey klemencyi, upraszaiąc za onym pisać do pełnomocnego Rossyieskiego ministra, w Dreznie rezyduiącego. Jakoż aby starania dołożył y o drugich monasterach, od unyatow pozabieranych, iako to monastyr Nowodworski, Kupiatycki, Ceperski y Przyłucki, ktore przywileiem Krolewskim konfirmowane do Wilenskego monastera Błahoczestywego, a na to nie uważaiąc y przywileiow nic obserwuiąc, teraznieysze unici gwałtem one powydzierali y expulsye poczynili; takowe monastery, aby przy funduszach nadanych do Błahoczestyi przywrocone byli, upadszy u nog Archipasterskich, ze łzami pana naszego miłosciwego suplikuiemy, wielowładną swoią protekcyą upadaiącey Błahoczestyi pomocy ręką swą podać y zaszczycić, takowego respektu łaskowego zebrząc, piszę się.

Jaśnie w Bogu Przeoswięconego Archipasterza, pana naszego miłosciwego y nayosobliwszego dobrodzieia, podnożek y bogomodlca, starszenstwa Wilenskiego Namiesnik Jeromonach Barłaam Władyczka.

Wilna, X-bra 18 dnia 1751 r.

XVI.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ приложеніемъ копіи съ писемъ о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ отъ латино-уніатскихъ властей виленскимъ «старшинствомъ», и извѣстіями о результатахъ хлопотъ его, Добрыни, въ Петербургѣ относительно воспособленія отъ русскаго правительства сгорѣвшему виленскому монастырю.

1752 года, февраля 25 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, Божіею милостію Православному Архіепископу, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи,

покорнѣйшее доношеніе.

Каковіе я нижайшій настоящаго сего 1752 года, февраля 23, отъ благочестиваго Грекороссійского отъ Святаго Духа Виленскаго старшенства намѣстника Варлаама Владычки и комисара іеромонаха Инокентія Болдышевского о нанесенныхъ отъ тамошнихъ господъ и властей оному старшенству нестерпимыхъ утисненіяхъ, обидахъ и гоненіяхъ получилъ писанія, таковыхъ при семъ Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству въ Высокоархипастырское разсмотреніе точніе сообщая копіи, со всеглубочайшею моею покорностію прошу Высокоархипастырско повелѣть опредилить, буди болѣе невозможно, хотя троихъ постоянныхъ въ старшенство оное благочестивое Виленское для управителства монастырей, къ томужъ старшенству принадлежащихъ, іеромонаховъ, коими бы оніи монастырѣ управляемы въ истинномъ своемъ Грекороссійскомъ благочестіи безъ поврежденія удержатися могли; ибо, какъ съ писемъ является, за недостатокъ честныхъ іеромонаховъ и управителей монастырѣ подъ унѣю отходятъ. Прописанного же въ поданномъ Вашему Ясне въ Богу Преосвященству отъ благочестивого Виленского братства доношеніи, коего при вышъ прописанныхъ писаніяхъ и мнѣ нижайшему копія сообщена, іеромонаха Спиридона Гриневицкого, буди сіе предъ Вашимъ Преосвященствомъ угодно покажется и оній Іеромонахъ Гриневицкій къ оному опредѣленію ни въ какомъ сумнительствѣ не состоитъ, съ Марковскаго монастыра въ старшенство благочестивое Виленское въ намѣсника. Что же касается до моего въ Санктпетербургѣ (пребыванія) о репараціи благочестиваго

Виленскаго сошествія Святаго Духа монастыра церквѣ, Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству за должность мою всенижайше доношу: прошлаго Генвара 19 дня сего 1752 года Ея Императорское Величество изволила Высочайше указать на репарацію оной Виленской церкви и монастыра выдать съ Сунода шесть тысячей рублей и указъ о выдачи оныхъ съ Габинета въ Святѣйшій Сунодъ послать кой того же времени и написано, но и по сіи поры къ закрѣпи не поднесено, а обѣщалъ его Высокопреподобіе господинъ отецъ Духовникъ старатися, въ скорости бы было однесено, и сіе Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству (донося), Высокоархипастырского на себе съ покорностію моею прошу благословенія.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ ігуменъ Сулвестръ Добрина, виленскій старшій.

Съ Санкт-Петербурга, февраля 25 дня, 1752 года.

а) Копія письма виленскаго намѣстника Владычки къ виленскому настоятелю С. Добрынѣ о захватѣ латино-уніятами Селецкаго монастыря.

1751 года, сентября 18 дня.

Wielmożny wysoce w Bogu Nayprzewielebnieyszy Mci Dobrodzieiu!

Za przybyciem do Wilnia ierodyakona oyca Theophana 7-bris 10 dnia otrzymałem od Wm., dobrodzieia, pisane do nas dawnieyszych listow trzy; pierwszy aprila 11 dnia, drugi tegoż miesiąca 23 dnia, trzeci iunii 3 die, a teraznieyszy czwarty pisany augusta 12 die, z ktorych wziowszy wiadomość o powodzeniu W. M., dobrodzieia, cieszymy się, że w dobrym zdrowiu słyszemy, a za podięte fatyge pokornie dziękuiemy; niech Bog Naywysszy dopomaga w interessach W. M. dobrodzieia, o co y Maiestat Wszechmogącego usilnie błagamy y wyglądami szczęsliwego powrotu do nas. Już że y nam rożne opressyi dokuczyli, że y wydołać więc niemożemy, a osobliwie prawne z Domanskim o kramach klasztornych do tych czas ieszcze nie konczyli prawa, na co expensu nie mało iuż wyszło. Powtornie o drugiey niepomyslności donosze, iż monastyr Sielecki fundacyi Tyszkiewiczowskiey, leżący w woiewodstwie Minskim, kazał I. W. Imc X. Biskup Zmoydzki swemu komisarzowi odebrać, ktory zaiachał iunii 1 dnia w roku teraznieyszym 1751; w tym odebraniu dopominać się iezdził do X. Biskupa ociec Innocenti z listem instancyalnym od Wielmożnego

Imc pana Rzyczewskiego, sekretarza legationis Dworu Rossyiskiego, ktoregoś my prosili, aby pisał, upraszaiąc o przywrocenie Sieleckiego monastyra; ale wyczytawszy X. Biskup Zmoydzki list instancyalny, odpowiedział, że się z tym mogą pomierkować, iak postąpić, a odebrałem za to, że się cerkiew obwaliła, za fundatorow odprawa być nie może, zaczym y fundusz upada. Jakoż oznaymuie, że za pana Tomiłowicza długi w Trybunale wielką miałem turbacyą y przez niego do niemałych expensow prawnych kredytorowie klasztor przyprowadzili, samego zaś statuicyą z Trybunału nam nakazano na kadencyą Minską, tedy żeby pan Tomiłowicz mogł przybyć do Wilnia, choć przynaymniey o Bożym narodzeniu, tak chcieli to umiarkować, tylo iemu nie oznaymować ni oczym, bo iak nie powroci, to za niego nakażą nam wszystkie długi opłacać, takoż o kamienice Czerniawską, ktorą klasztor nasz trzyma za dekretem Trybunalskim, pan Minkiewicz, Radca Wilenski, nas zapozywa, y mal nie codzień to insza nowina, zewsząd agrawuią, wynayduiąc do klasztoru pretenzye, co nie widzo (sic) dla nas protekcyi. Takoż Imc ociec Dziortka, ihumen Hrozowski, przysyłał, prosząc o przysłanie ograniczenia tamecznego folwarku, gdyż y tam xiązęcia Słuckiego Heronima Radziwiła komisarz kazał pozatykać grunta y dosyłał do oyca ihumena, prosząc o pokazanie ograniczenia, za czym ten folwark trzyma Hrozowski klasztor, a za niepokazaniem miał zaiachać; ktorego ograniczenia między papierami mocno szukałem, ale nie mogłem znaleść, posłałem tylko vidimus funduszu, aby z onym stawszy dopraszał się o nienaruszenie funduszowey dawności y utrzymania się przy oney. Donoszę, iż z księgą, za upraszaniem na reparacyą pogorzałey cerkwi, poiachali oyciec Daniel kaznodzieia y ierodyakon Theophan, a oyca Nikanora nie mogłem wyprawić, bo w Minsku zostaie, a ociec Joakinft Zakrewski chorue. Trzeba by łaski W. M., dobrodzieia, aby pisał do Jasnie Przeoswięconego Metropolity Kiiowskiego o przysłanie do wszystkich naszych Wileńskich klasztorow kapłanow, bo wszystkie klasztory potrzebne kapłanow, a onych cale niedostatek. Oznaymiwszy o naszym powodzeniu, oddaie najniższy ukłon moy łaskawemu siebie respektu, polecaiąc pasterskiego y oycowskiego błogosławieństwa proszę y piszę się

Wielmożnego w Bogu Nayprzewielebnieyszego W. mc Dobrodzieia nayuniżenszy sługa y Bogomodlca ustawny,

Starszenstwa Wilenskiego namiesnik ieromonach Barłaam Władyczka.

3 Вильня. 7-bris 18 die 1751 roku.

b) Копія письма къ виленскому настоятелю С. Добрынѣ іеромонаха Иннокентія Болдышевскаго о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ православными отъ латино-уніятовъ.

1751 года, декабря 21 дня.

Wielmożny mnie wielce nayosobliwszy dobrødzieiu!

Ze wszelką weneracyą poważną expedycyą nayosobliwszego oyca y dobrodzieia mego odebrałem, będąc w Minsku miesiąca semptembra dnia 15, w czym powinną moią służebniczą opplikuie weneracyą, całym sercem życząc doczekanych świąt nowonarodzonego Chrystusa Pana przy naywyszszych zbawiennych progressach, iako nayczerstwieyszym zdrowiu honestissime celebrować; przy tym oświadczam prezencyi W. M., panu dobrodzieiowi, że był w Wilnie Imć ociec Piełkinski, ihumen Pinski, a teraznieyszy Markowski, die 18 X-bris, y to relacyą nam czynił o Pszczołce, bywszym ihumenie Markowskim, że zapewnie został unitem samotrzec, Markeł y dyakon iakiś; tenże Markieł y z diakonem powciekali od unitow, a Pszczołka y dopiero włoczy się po Witepsku y wielkie akcyi czyni temu monastyrowi przeciwko Pełchinskiego, czego nie day Boże y monastyru, żeby nie zawiedli do unij, między sobą kręciwszy się; tak też y u nas x. Pełchinski mocno dopominał się, aby oddali iemu dokumenta na Nowy Dwor y Kupiatycze, iakoby ma plenipotencyą od I. W. Igmć x. Metropolity, Archipasterza naszego Kijowskiego, aby dochodził prawnym procederem tych dwuch klasztorikow, gdyż my nie mieli tey smiałosci bez swego supieriora takie rzeczy oddawać, bo gdy ten człowiek iest bardzo wielkich figlow mądrości, nie dokazawszy w klasztorze nic, to poszedszy bratczykow podbił, aby pisali list do I. W. Imci X. Archipasterza naszego, ktory to list copiatim dostawszy, posyłam do W. W., pana dobrodzieia, iak niesłusznie ich mościowie nas opisuią, czego nigdy nie dokażą, ale iak byli kłamcami, to y będą. Tak też o swoich cyrkumstancyach donaszam W. M., panu dodrodzieiowi: Klasztorek nasz Sielecki, ktory zaiachał Imć x. Biskup Żmuydzki Tyszkiewicz w roku teraznieyszym 1751, miesiąca Junij pierwszego dnia, wszystkiemi siłami staranie dokładali, aby powrocił, y do Warszawy pisali, aby pan Rezydent instancyalny list pisał, żadno miaro (sic) nie chce powrocić y tym exkuzuie się, że na co pustkami nasze fundacyi porobili, lepiey oddam unitom, y z tym mnie odprawił, gdyż

y po wszystkich klasztorkach naszych niema nigdzie zakonnikow, y na tamte pochwalaią się podbierać, kiedy nie będzie zakonnikow; niech sam Bog broni od takiey perzekucyi; a teraz przy oświadczeniu szczerozyczliwego affektu z wszelką weneracyą oddaie moy nayuniżeńszy ukłon y dalszym się polecam nayłaskawszym dobrodzieyskim respektam y z wszelką obserwacyą piszę się.

Wielmożnego w Bogu Nayprzewielebnieyszego WW. mc, pana y dobrodzieia, ustawicznym bogomodlcą y nayniszym sługą y podnożkiem.

Ieromonach Inocenti Bołdyszewski.

Z Wilna. 1751 r. x-bra 21.

XVII.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни и виленскихъ братчиковъ къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ извѣстіемъ о начавшейся реставраціи погорѣвшей Виленской Свято-Духовой церкви.

1753 года, генваря 27 дня.

Великому господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, православному архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи,

покорнѣйшее доношеніе.

Во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода указа и Высокоархипастырской Вашего Ясне въ Богу Преосвященства благословителной грамоты, репарація благочестивой старожитной Грековосточной Вѣры сошествія Святаго Духа Виленская церковь Божіимъ поспѣшествомъ началась: майстерѣ для произведенія оной: теселской Андрисъ Бандышъ съ его Андриса всею деревнею, къ строенію тому потребною, а именно: белками, бурнатами, крокввами пиловаными, латами, тарчицями, капарами, канатами, гвоздямъ желѣзнымъ и иными, къ тому майстерству надлежащими, потребностями на цинѣ полскихъ золотыхъ четырехъ тисящахъ, тисящу считая на россійскую монету по сто тридесять единому рублю и по двадцати пяти копѣекъ, учинить пятсотъ двадцать пять рублевъ. До каменного строенія архитектъ нѣмецъ же Іоаннъ Гловбицъ изъ его архитекта матеріаломъ всѣмъ, а именно:

съ черепицею, цеглою, вапномъ, жвиромъ, гипсомъ, желѣзною чорною и бѣлою бляхою, шкломъ и всякимъ майстеромъ, съ штукаторіею, мозаикою, зъ малованямъ, злоценямъ, кромѣ иконостасныхъ образовъ и царскихъ вратъ и сѣверныхъ дверей, со всѣмъ иконостасомъ изрядной штукатерской работы, а зъ слупами фильшмармуровыми, и ксымсами, капителями, и протчимъ украшеніемъ гипсовымъ, всѣ три иконостасы каменные, посяцкою во всю церковъ, крестами на церковъ, окнами, ринвами и черепицею крить, тынковать кругомъ, извнѣ извнутръ церковь, и зъ штукаторіею, и посудою, цебрами, шапликами, ражками, водою, черпаками, лопатами, ридлями, грейцарами, ломами, кирками, на цѣни пяти тисящахъ таляровъ битыхъ уконтрактованы, и матеріалу всякого доволство заготовлено; монастырь уже слава Богу Архипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства возобновленъ и уже ко окончанію приходитъ, ибо толко въ нѣкоторихъ келіяхъ верхнихъ оконъ нѣтъ, да не побѣлены, а гдѣ были деревяннie уже и нужда строити не настоитъ. Дзвонницю же репаровать не доведется теперь за неимѣніемъ денегъ, ибо оніе шесть тисящей рублевъ, жалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, на двоихъ майстеровъ издержатся, испрошенніе же съ книгою на репарацію монастыра и на покупку матеріаловъ издержаны. Вашему Ясне въ Богу Преосвященству вѣрно донесши и книги на ...... оной репараціи и совершенному произведенію, Архипастырскаго всенижайше просимъ благословенія.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всенижайшіи послушники и слуги благочестиваго Грековосточнаго отъ Святого Духа Виленского конвенту и инныхъ къ нему принадлежащихъ православныхъ монастырей Старшій К. К. игуменъ Сульвестръ Добрина.

Зъ Вильна 1753 года Генваря 27 д.

Starszenstwa Wilenskiego Namiesnik ieromonach Barłaam Władyczka.

Jeromonach Illia Zdanowicz, ihumen Druyski.

Jeromonach Innocenty Bołdyszewsky.

Іеромонахъ Іоасафъ, еклисіархъ.

Jeromonach Samuel Okinszyc.

Іеромонахъ Θеофанъ.

Jeromonach Innocenty Bołdyszewski.

Krestonosnoho Bratstwa Wilenskiego Starosta y derektor lżby kupieckiey podpisuięsię Samuel Zurobinski.

Gabriel Kotelnicki starosta.

Krestonosnoho Bratstwa Demian Olifierowicz.

Hrehory Damianowicz.

Leon Kosabucki.

Symon Hukowicz.

Michał Kuponkiewicz.

Jerzy Zuromski.

Jan Daszkiewicz.

Jan Leniewicz.

Bazyli Horoch.

XVIII.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому, извѣщающее о положеніи дѣлъ касательно реставраціи виленской Свято-Духовой церкви.

1754 г., сентября 27 дня.

Великому господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи.

Въ силѣ Высокоархипастырской Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства благословительной къ репарованю и по репарованіи ко освященію церкви сошествія Святаго Духа Виленской состоявшей(ся) громматы, помянутая оная Виленская Сошествія Святого Духа церковъ къ таковой извнѣ извнутръ пришла репараціи, а именно: копулы, по здѣшнему нарицаемые вежи, двѣ передніе подлугъ маніеру израдного покриты бѣлою жестяною бляхою по углахъ и зъ галками, бляхоюжъ покрытыми до самого каменнаго ксымса; щиты, какъ передніе, такъ и боковые, геси и надъ олтаремъ копула бляхоюжъ бѣлою покриты: шатеръ вышшой и пять нижшихъ черепицею жолобчастою подъфутрованія; на передномъ щиту Гербъ Россійской въ штукаторномъ копердиментѣ и зъ лаврами выдѣланъ и роскрашенъ по належитому: ксымсы всѣ и подолки подъ окнами черепицею жъ жлобчастою высажены, бабинецъ черепицею покритъ въ округній дахъ, копулки на немъ побиты бѣлою бляхою жестяною, на верху оной Святый Духъ

въ златыхъ променяхъ; крестовъ на всей церкви, то есть, на копулахъ, щитахъ и гесахъ, восьмъ, дѣла весьма маніернаго; церковъ изъ надвору вся уже до самыхъ нижнихъ оконъ, кои въ каплицяхъ, отынкована и разными красками роскрашена, такожъ и внутръ до половины вытынкована и, где было прилично, штукаторіею высажена и розмалована; иконостасъ до половины измурованъ и слупы подѣланы, и окна уже готовы. Со всеглубочайшею моею покорностію Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству доношу; а понеже помянутый оный иконостасъ, какъ отъ мене нижайшаго и зъ братіею Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству прошлаго 1753 года генвара среднихъ числъ чрезъ іеродіакона Ефрема и монаха Рувима въ Высокоархипастырское разсмотреніе и благословеніе всенижайше взнесено, по примѣру Кіевскихъ монастырей, равно и зъ побочными предѣлами, издѣланъ, престолъ уже великой оченъ далеко отъ вратъ царскихъ остался разстояніемъ, того ради Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайше прошу помянутый оный престолъ великій по ближе къ вратамъ въ пропорцію олтару перенесть, а на томъ мѣсти, гдѣ давній престолъ, горное сидалище издѣлать, такожъ и жертвенники подъ слупами, какъ въ братскомъ и Николаевскомъ Кіевскихъ монастырахъ, ибо давніе совсѣмъ розсыпалися, измуровать, Высокоархипастырского благословенія и указа.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ игуменъ Сѵльвестръ Добрина, виленскій старшій и зъ братіею.

Зъ Петербурга. Сентября 27 д. 1754 года.

XIX.

Замѣтка о произведенныхъ расходахъ на возобновленіе виленской Свято-Духовой церкви, составленная въ

1754 г., сентября 27 дня.

Изъ жалованной Ея Императорскаго Величества на репарацію Виленского старожитной Греческой религіи Духова монастыра благочестивой церкви шесто тысячной денежной суммы что употреблено и на лицо имѣется. 1754 года, Сентябра 27 дня.

Тесельскому майстеру Андрису нѣмцу, по прописаннымъ по уговору въ контрактѣ ратамъ, и зъ его матеріаломъ, за его Андриса

на церкви нашей фабрику уплачено четыри тысячи польскихъ золотыхъ, считая на таляри битые пять сотъ таляровъ битыхъ, Архитекту Іоанну Глойбицу со всѣмъ его Глойбица матеріаломъ и работниками, по уговору и по прописаннымъ въ контрактѣ ратамъ, уплачено три тысячи таляровъ битыхъ и пять сотъ, а еще остаетъ уплатить сей же осени пять сотъ таляровъ, а по веснѣ тысячу таляровъ битыхъ; для оной уплатки на лицо имѣется въ скарбцѣ въ стинѣ замуровано червоныхъ золотыхъ шесть сотъ двадцать три, а недовѣсныхъ, понеже въ Вильню весьма червоными бракуютъ, взялъ я нижайшій для отмѣнки по уговору зъ маклеромъ Яновскимъ сто пятдесятъ червоныхъ, итого всего семьсотъ семьдесятъ три. Игуменъ Сильвестръ Добрина, виленскій старшій.

XX.

Письмо намѣстника виленскаго монастыря и другихъ монашествующихъ лицъ, подвѣдомыхъ означенному монастырю, къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ просьбою о замѣнѣ настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни, какъ человѣка съ разстроеннымъ здоровьемъ, другимъ, по усмотрѣнію митрополита, настоятелемъ.

1754 г. (сентябрь).

Jaśnie Wielmożny w Bogu Nayprzewielebnieyszy, nam naymiłościwszy mosci, Panie Archipasterzu y Dobrodzieiu!

In primario, post Dei Maiestatem recurrit cała nasza starożytney Religiey Greckiey duchowna ex regula świętego Byzylego y świecka od Świętego Ducha Wilenskiego konwentu y innych konwentow y monasterow, od niego dependuiących, kongregacya, y naygłębszą weneracyę deponuie pod stopy Jasnie Wielmożnego miłosciwego Pana y Archipasterza naszego, iak naypokorniey, ut oves sumus iego Archipasterskiey Mości, suplikuiąc w potrzebnym naszym interessie miłosciwego Archipasterskiego respektu, a mianowicie: ponieważ iuz 5-tus lapsus est annus, iak przyiachał do nas od Waszey Archipasterskiey mości na trzy lata ordynowany nasz pasterz, w Bogu nayprzewielebnieyszy ociec Sylwester Dobrina, y od wielkich fatyg (albowiem oprocz podiętey do Petersburcha pracy y fatygi, każdey niedzieli ma kazanie do narodu religiey naszey, w solenne festa po dwa razy, ile onych trafi się na tydzień, y w naroczyste święta) y

4*

ustawicznych trudności prowidencyi o zaszczyceniu błahoczestyi świętey dyspozycyi, y reparacyi, y spraw, do ostatney słabości zdrowia swego przyszedł, za ktorą ledwo iuż (iak my sami doskonale o chorobie iego swiadomi), od ktorey ozdrowieć podług swiadecswa doktorow approbowanych wcale nie można, w takich zostaiącemu distrakcyach w interessach swiętey błahoczestyi służyć nie może, zostawić że zas konwent nasz y poiahać bez przybycia nowego starszego, chociay onemu niektorzy y usilnie radzą, niema intentum, a interessa ustawicznie, iak między kłotliwemi narodami, nowe płyną, dla tego, aby one interessa, iako należące do zaszczyszcenia błahoczestyi świętey, nie zalegli in consequens malum, y reparacya do swego skutku doszła, pasterza nam y z nim kaznodzieie przysłać in vi et necessitate dawnieyszych naszych do Waszey Archipasterskiey mości posłanych suplik, ktorego Jego Archipasterska Mość z zwoiey opatrznosci ordynować raczy, o co y po setnie Jego Archipasterskiey Mości supplikuiąc, z powinną służebniczą naszą submissio piszemy się, w krotkim czasie ożydaiąc Iego Archipasterskiey Mości rezolucyi y skutecznego panskiego respektu.

Waszey Archipasterskiey Mości niegodne owieczki y naynisze słudzy y podnożki.

Starszenstwa Wilenskiego Namiesnik Ieromonach *Barłaam Władyczka.*

Swiętoianskiego Hrozowskiego monastera Ihumen *Antoni Dziorka.*

Jeromonach *Daniel Wasilewski*, Ihumen Kronski.

Іеромонахъ *Павелъ Стефановичъ*, Игуменъ Минскій.

Іеромонахъ *Nikanor Leniewicz*, Ihumen Jewieyski.

Jeromonach *Klimens Kozłowski*, Ihumen Druyski.

Іеромонахъ *Арсеній Томиловичъ*, Игуменъ Кейданскій

Jeromonach *Samuel Ciekinczyc.*

Jeromonach *Josif Romanowicz.*

Іеромонахъ *Гедеонъ Каминскій.*

Jerodiakon *Theopan Tomaszewski*, swiąteczny kaznodzieia ze wszystkiemi hierodyakony.

Wileńskich panien monachinia starsza *Alexandra Łunkiewiczowna* z siostrami.

Mins. S. A. PP. Monachinia starsza *Barbara Buncewiczowna* z siostrami.

XXI.

Письмо кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго къ настоятелю виленскаго монастыря С. Добрынѣ, въ коемъ требуетъ отъ послѣдняго объясненія, по поводу поданнаго намѣстникомъ означеннаго монастыря и другими прикосновенными лицами прошенія о замѣнѣ его, Добрыни, какъ человѣка больнаго, другимъ «старшимъ», а также свѣдѣній о расходѣ суммъ на возобновленія виленской обители.

1754 г., октября 12 дня.

Превелебнѣйшій старшій виленскій, о Христѣ любезный мой братъ и присный доброхотъ!

Сего 1754 года, октября 4 дня, присланнымъ къ намъ, пастыреви, заграничного благочестиваго Сошествія Святаго Духа Виленскаго монастыра честній намѣсникъ Варлаамъ Владычка и всѣхъ подсутственныхъ тому Виленскому монастыру монастырей начальники писаніемъ представили, что де Превелебность Ваша въ болѣзни немалой находитесь и отъ оной освободитись Превелебности вашей въ силу можно, чрезъ якую де болѣзнь вашу не послѣдовалобъ какого оному монастыру и другимъ оному подсутственнымъ монастырамъ и церквамъ разоренія и крайняго нестроенія, сверхъ же де того въ репараціи монастыра остановки, и тѣмъ своимъ писаніемъ насъ, пастыра, оный намѣсникъ Владычка съ протчими просили на мѣсто Превелебности вашей въ тотъ Виленскій монастырь во начальника по усмотрѣнію нашему какого человѣка и зъ нимъ проповѣдника прислать, а понеже Превелебности Вашей на ономъ писаніи руки подписанной не имѣется, а за чимъ вамъ самымъ подписоватись было не можно, или въ какой вы болѣзни находитесь, такожъ за вѣдомомъ ли вашимъ оное письмо къ намъ писано, что именно въ томъ монастырѣ репераціею въ совершенство пришло, а что еще остается недостройки, и сколько на что, и какихъ денегъ издержано, ни какова виду не представлено, что намъ, пастыревѣ, не безсумнительства,—того ради буди Превелебность Ваша заподлинно въ болѣзни находитесь, то въ какой именно, и за вѣдомомъ ли вашимъ означенное отъ конвенту письмо къ намъ въ выше писанной силѣ писано, и есть ли желаніе ваше о увольненіи отъ начальничества того Виленского монастыра, или иначе, о томъ всемъ письменно къ намъ немедленно представить, сколько же

сверхъ въ жалованной Ея Императорскимъ Величествомъ шестю тысячной рублевой суммы на тотъ Виленскій монастыръ денегъ превелебностію вашею здержано, и на что именно, и какіе въ томъ монастырѣ постройки совершенно устроены, и что еще и чимъ не достроено, такожъ сколько въ томъ монастырѣ имѣется нынѣ на лицо денегъ и заготовленнаго потребного къ достройки монастыра всякаго матеріалу, имянный реестръ прислать при письменномъ видѣ, пастырско притверждаемъ и при томъ, Превелебности Вашей Божія благословенія желая, пребываемъ

Превелебности Вашей всего добра приснодоброжелательный пастырь и доброхотно сердечный Богомолецъ Митрополитъ Кіевскій Смиренный Тимофей.

1754 года, 8-bra 12 дня. Зъ Кіева.

XXII.

Донесеніе игумена виленскаго монастыря С. Добрыни къ кіев. митрополиту Т. Щербацкому, въ коемъ благодаритъ за пожалованіе ему — игумену — наперснаго креста и проситъ, по разстроенному здоровью, увольненія отъ занимаемой имъ должности.

1754 г., ноября 5 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, Божіею милостію православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малія Россіи,

покорнѣйшое доношеніе.

Высокоархипастырскій Вашего Ясне въ Богу Преосвященства милостивый указъ, въ которомъ Ваше Ясне въ Богу Преосвященство высокоархипастырско изволили мене нижайшого крестомъ пожаловать и благословили, по примеру архимандрическу, на персяхъ носити крестъ святый, мною нижайшимъ прошедшаго априля 3 дня, сего 1754 года, полученъ, и во исполненіе, какъ братіи, такъ и братству, такожъ Априля 4 числа въ трапезѣ при собраніи всѣмъ объявленъ, и какъ я нижайшій, такъ и братія и братство оное, Вашего Ясне въ Богу Преосвященства высокоархипастырскою милостію одарованы, при возсыланіи вседолжнѣйшихъ о многолѣтномъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства ко всещедрому Богу молитвъ, всенижайше едиными усты

и единымъ сердцемъ благодарили и, поки жизни продолжитъ Богъ, благодарить одолжены; и о томъ всѣмъ отъ мене нижайшаго всенижайшій къ Вашему Ясне въ Богу Преосвященству и репортъ отпущенъ Априля 8 дня, при которомъ репортѣ и доношеніе отъ мене нижайшого сообщено; таковою высокопастырскою Вашего Ясне въ Богу Преосвященства чрезвычайно на мнѣ нижайшемъ высокомилостиво изявленною милостію я нижайшій весьма доволенъ и до кончины жизни моей Вашему Ясне въ Богу Преосвященству всемирно благодарить долженствую; но понеже я нижайшій въ крайней здравія моего слабости нахожуся и едва къ правленію должности моей гожуся, должность же старшенская здѣсь въ Вильнѣ чрезмѣрно клопотливая и многихъ дѣиствителныхъ людей, которыхъ здѣсь за малое число людей правовѣрныхъ сыскать съ трудностію, а найпаче за крайнее монастыра сего убожество и во всѣмъ оскудѣніе, приходу бо въ немъ съ наймовъ камяницъ, склеповъ, лавокъ и чиншовъ едва до пяти сотъ золотыхъ полскихъ собирается, но и съ того подымного въ казну королевскую септебровой раты сто золотыхъ, а мартовской раты сто золотыхъ, итого двѣсти золотыхъ полскихъ ежегодно уплачуется, такожъ и хлѣбъ и прочіи къ препитанію братіи потребности покупается, жалованная же Государственная сторублевая милостыня на крайно нуждное одѣяніе братіи и потребныхъ при монастырѣ къ церкви людей издерживается, за чимъ безпрестанно по жебранинѣ посылать принуждены, еще же до того и намѣсникъ Владычка въ силахъ здравія своего изнемогъ, безпрестанно въ лѣкарствахъ, и на очи крайне уже упалъ, для того и отъ намѣстническаго званія ежегодно отпрашивается; я же, нижайшій, что былъ изъ Кіева изъ собою привезлъ, всіо уже почти прожилъ и въ крайнемъ оскудѣніи и недостаткѣ нахожуся, за чѣмъ къ сысканію ползы одъ лѣкарей нѣтъ способу, того ради, дабы какъ въ строеніи церковномъ, такъ и въ многихъ, ко защищенію благочестія святаго касающихся, дѣлахъ не послѣдовало остановки и погрѣшности, я, нижайшій, отъ званія старшинскаго мене, нижайшаго, высокомилостиво Архипастырско уволить, а поки отъ оного мнѣ нижайшему увольненіе послѣдуетъ, дабы высокоархипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства указомъ повелѣно было, за неимѣніе въ старшинствѣ виленскомъ на то способныхъ людей, прислать намѣсника, просилъ архипастырской милости, не получа же на оное мое всенижайшее прошеніе никаковой Архипастырской резолюціи,

а намѣсникъ Владычка при выѣздѣ моемъ сюда въ Петербургъ о увольненіи себе отъ намѣстническаго послушанія, представляя крайную здравія своего слабость и ко оному правленію уже недовольство, подалъ доношеніе и отъ мене нижайшаго до возвращенія моего изъ Петербурга къ намѣсническому правленію усилно убѣжденъ, — воспріемлю смѣлость и повторно тоей же вышпрописанной высокоархипастырской всенижайше отъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства просить милости, когда еще не скоро мнѣ нижайшему послѣдуетъ перемѣна, какого честнаго іеромонаха высокоархипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства указомъ повелѣть, кому надлежитъ, прислать во намѣсника. О семъ проситъ

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всенижайшій послушникъ игуменъ Силвестръ Добрина, виленскій старшій.

Петербургъ. 1754 года, Ноября 5 дня.

XXIII.

Письмо кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго къ одному изъ членовъ Св. Синода.

1754 г., декабря 19 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, милостивій мой отецъ и искренній благодѣтель!

Прошлого Октября 4 дня присланнымъ ко мнѣ до старшенства виленского принадлежащихъ монастырей игумены, числомъ шесть, такожъ братія монастыра Виленского и братство, писаніемъ, представляя о болѣзни старшого виленского Сульвестра Добрины (знать зъ его самого Добрины приказу), просили мене на мѣсто его, Добрины, прислать имъ кого въ тотъ Виленскій монастыръ во начальника и другого какого человѣка во проповѣдника, а мнѣ нынѣ извѣстно учинилось, что онъ, старшій виленскій Добрина, самовольно оставя свой монастыръ, мимо вѣдомо мое, мѣстного своего архіерея, въ единое, какъ видно, презрѣніе, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сvнодѣ о увольнении его отъ оного старшинства просилъ; ему въ томъ прошеніи отказано, а велѣно о томъ просить у мене, по порадку; однакъ, сверхъ того отказу, дабы и протчимъ таковымъ команду свою презирать не было повадно, прошу Вашего Преосвященства за тое его

мене, архіерея своего, презрѣніе, безъ реприманда не оставить, ибо сами Ваше Преосвященство усмотрѣть изволите, какій сего человѣка заключается здѣсь обманъ, что только братіи да братству (объ) увольненіи его отъ старшинства ко мнѣ писать инстынктъ подалъ, а самъ въ крайное мене презрѣніе, знаючи тое, что онъ отъ мене туда на старшинство опредѣленъ, а оттуду перемѣненъ быть можетъ, какъ и прежде сего за антецессоровъ моихъ, Преосвященныхъ архіереевъ, опредѣлываны и перемѣнываны подобные жъ ему старшіе виленскіе всегда были, въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, безъ вѣдома моего, какъ вышеписано, съ немалымъ монастырскимъ коштомъ, самовольно просить о увольненіи его отъ старшенства виленского отъѣхалъ, и что учинить соблаговолите, прошу мене писменно увѣдомить; я за тое Вашему Преосвященству благодареніемъ взаимствовать долженъ буду.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всегдашній искренно доброжелательный богомолецъ и всепокорный слуга Митрополитъ Кіевскій смиренный Тимофей.

1754 года, Декабря 19 д., изъ Кіева.

XXIV.

Донесеніе виленскаго игумена Сильвестра Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому, въ коемъ проситъ у послѣдняго ходатайства предъ членами Св. Синода по дѣлу о вспоможеніи виленскому монастырю.

1754 г.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, Православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малія Россіи,

нижайшее доношеніе.

Сего 1754 года, Сентября 23 дня, при Высокоархипастырскомъ Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства благословеніи, въ силѣ Высокомонаршихъ Виленскому старожитной греческой религіи Сошествія Святаго Духа монастыру жалованыхъ грамотъ, для полученія Государственной за прошлые два года 1752 и 1753 милостынѣ, прибылъ я нижайшій въ Санктпетербургъ и съ іеродіакономъ Порфиріемъ Жураховскимъ, которого за единымъ коштомъ для рукоположенія во іеромонаха Ихъ Святѣйшеству представить Вашего Ясне въ Богу Вы-

сокопреосвященства Высокоархипастырскаго всенижайше прошу благословенія; при томъ же для свободнаго въ Россійской имперіи испрошенія на репарацію погорѣлой дзвонницы отъ доброхотовъ милостыни Высокоархипастырскаго у Ихъ Святѣйшества имѣю просить благословенія и указа, а что крайнее, понеже помянутой оной Виленскій Сошествія Святаго Духа монастырь во всекрайнѣйшее убожество и въ прокормленіи, и одѣяніи братіи, и въ содержаніи крайне потребныхъ людей недоволство и оскудѣніе пришелъ: ибо вотчины, изъ которыхъ препитаніе имѣть мощно было, грунта и протчіе угодія, завистливыми и неспокойными здешнего панства господами отобраны; всякое подаяніе, изъ коего мощно было одѣяніе имѣть, подъ екскоммунікою отъ римского духовенства запрещено; братство знатнѣйшее поримлянилося, а оставшее при благочестіи, ово за дважды случившійся годъ по году пожаръ, ово за утисненія отъ противниковъ церкви святой, до остатка разорены. Противники же церкви святой, что нибудь выдумавши, монастырь нашъ и подлежащіе оному къ судамъ безпрестанно привлекаютъ; намѣренъ я нижайшій, за совѣтомъ и прошеніемъ ко мнѣ послѣдовавшимъ отъ братіи онаго монастыра Виленскаго, Ихъ Святѣйшеству всенижайшее мое подать прошеніе: не изволятъ ли Ихъ Святѣйшество за нынѣшнее всеблагополучнѣйшее Богомъ дарованное время высокоходатайственій архипастырскій свой Ея Императорскому Величеству взнесть докладъ, не повелѣно-ль будетъ и зъ прибавленіемъ, яко оній Виленскій монастырь во всекрайнѣйшее убожество и оскудѣніе пришелъ, Высокомонаршей жаловапной милостынѣ и притомъ что нибудь на сооруженіе колокольнѣ, въ потвержденіе Высокомонаршихъ высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Перваго, въ 1703 и въ 1708, и блаженныя памяти Государини Императрицы Анны Іоанновны въ 1733 годѣхъ оному Виленскому монастыру жалованныхъ грамотъ, Высокомонаршую жалованную помянутую Сошествія Святого Духа Виленскому монастырю выдать грамоту. Того ради Вашего Ясне въ Богу Высоко Преосвященства всенижайше прошу Высокоархипастырскій свой высоконстанціональній къ членамъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода и другимъ потребнымъ господамъ отпустить, въ предписанномъ моемъ прошеніи, писанія повелить; о семъ проситъ

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ игуменъ Сvлвестръ Добрина, виленскій старшій, изъ братіею.

XXV.

Письмо игумена Сильвестра Добрыни къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ просьбою объ увольненіи отъ настоятельства въ Свято-Духовомъ виленскомъ монастырѣ.

(1755 г., мартъ).

Великій Господинъ Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій владыко, премилостивый господинъ Архипастырь мой и величайшій добродѣй!

По незазорной моей іеромонашеской совѣсти Вашему Ясне въ Богу Преосвященству всенижайше доношу, что я нижайшій совѣмъ усердіемъ моимъ и монашескою охотою опредѣленіе Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства Высокоархипастырское за благо и щиро любително пріемлю, и всякое послушаніе по указанію должности монашеской ревностно и порядочно, за поспѣшенствомъ Божіей благодати и за вашего Высокопреосвященства Высокоархипастырскимъ благословеніемъ, по мѣрѣ силъ моихъ, во исполненіе привожду, какъ и сіе здѣшное послушаніе любовно я припялъ, любовно износилъ и по силѣ Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства данной мнѣ архипастырской грамоты все здешнее благочестіе ревностно защищалъ, боронилъ и всемѣрно въ посмѣяніе противникамъ церкви Божіей старался не допустить, и не допустилъ: но трилѣтніе, Вашему Ясне въ Богу Преосвященству извѣстніе въ Петербургѣ по здѣшномъ благочестіи роненіе труды, здравіе мое весма умалившіи и въ крайнюю слабость здравія моего приведшіи, притомъ же въ зависти, и ненависти, и крайномъ въ потребностяхъ оскуденіи и нестерпимія гоненія приведшіи мене (отъ которыхъ отсюдова бѣжать, какъ и на прочихъ моихъ антецессорахъ собылося, или, чего Богъ мене Вашего Высокопреосвященства архипастырскими молитвами да сохранитъ, въ крайнее небезпечепство и пагубу пустить себе, не имѣю бо себе душу честну (sic), но ползы благочестію святого ни единой) крайне принудили мене Ваше Преосвященство утрудить тымъ моимъ нижайшимъ рабскимъ прошеніемъ; почему и всенижайше рабски прошу, Ясне въ Богу Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ради выше изображенныхъ винъ, Высокоархипастырско призрѣте на здѣшное благочестіе и на мене нижайшаго, послѣднюю Вашего Преосвященства архипастырскую овцу, посредѣ скорпій шесть уже лѣтъ поживившую, яко Ваше Преосвящен-

ство искатель и изобрѣтатель спасенія душъ человѣческихъ и о спасеніи ихъ неусыпный промыслникъ, Высокоархипастырско приказать отъ сего послушанія мене уволнить, и въ силѣ Вашего Ясне въ Богу Вашего Высокопреосвященства Высокоархипастырского при ординаціи на сіе послушаніе послѣдовавшаго мнѣ указа въ катедру (за крайнее мое оскуденіе и недоволство хотя и пѣшкомъ) прибыть, или аще угодно покажется предъ Вашимъ Архипастырсгвомъ, высокоусмотряя на мои по благочестіи послѣдовавшіи труды, высокоархипастырскою мене нижайшаго в иную каковую либо, гдѣ я пожелаю въ спокои пожить, епархію (ибо мнѣ уже болѣе здѣсь ради предписанныхъ причинъ весма быть не вползу) отпустителною благословете грамотою и пашепортомъ.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ и богомолецъ Игуменъ Сулвестръ Добрина, старшій виленскій.

XXVI.

Письмо кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго къ игумену виленскаго монастыря С. Добрынѣ, въ коемъ выражается неудовольствіе на послѣдняго, съ извѣщеніемъ о назначеніи на его мѣсто другаго лица.

1755 г., мая 11 дня.

(По тытлѣ Архипастырской) Превелебному Старшему виленскому Сульвестру Добринѣ, Божіе благословеніе.

Сего 1755 года, Априля 3, присланымъ къ намъ, пастыревѣ, превелебность ваша писаніемъ, представляя нѣкоторіе причины просили уволнить васъ отъ старшенства виленского, или отпустить въ инную какую епархію, либо гдѣ вы пожелаете въ спокои пожить, что вы, просячись отпустить васъ въ инную епархію, прописали съ крайнюю намъ, пастыревѣ, досадою, ибо мы прежде того вашего прошенія имѣли васъ уволнить и на мѣсто ваше въ старшого виленского человѣка ассигновали, который отъ насъ имѣетъ быть въ Вилню отправленъ неумедлительно; для того превелебность ваша о томъ вѣдать и дожидатись пріезду, и на опредѣленнаго старшого виленского пастырско притверждаемъ мѣсто ваше. Изъ катедры нашей Митрополитанской Кіевской 1755 года, мая 11 дня.

(Подписался архіерей Божій).

XXVII.

Донесеніе въ Кіевскую консисторію бывшаго виленскаго «старшаго» Ѳеофана Леонтовича, въ коемъ даетъ объясненія по поводу обвиненій его въ растратѣ церковнаго имущества виленскаго монастыря (съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ).

1760 г., октября 5.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторіи

покорнѣйшое отвѣтное доношеніе

отъ бывого виленского старшого, іеромонаха Ѳеофана Леонтовича о церковномъ имуществѣ Виленского монастыря.

Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи Маіа 29 дня сего 1760 года состоявшимся, а мною въ Свято Троецкомъ Густинскомъ монастырѣ Іюня 3 дня сего жъ 1760 года полученнымъ, предложено: коимъ образомъ, заграничного благочестивого Виленского монастыря старшій іеромонахъ Авраамъ Фліоринскій зъ братіею, присланнымъ Октября 6, 759 года, къ Преосвященному Арсенію Архіепископу Митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи доношеніемъ, представилъ: того (де) 1759 года Марта 20 дня изъ Святѣйшого Правительствующаго Сунода получилъ онъ, старшій, въ Ригѣ указъ и при немъ отъ скарбця церковного ключи, и за прибытіемъ (де) его старшого въ Вильну, въ присутствіи братіи и братства, тотъ скарбецъ отомкнувъ (что тамъ было, и что по описѣ бывымъ прежде въ томъ монастырѣ старшимъ Сулвестромъ Добрыною, при тамошнемъ братствѣ оставленой быть имѣло) всего подробну осматривалъ, и не малое (де) между скарбцемъ и описью найшолъ несходство, то есть: въ описѣ (де) семдесятъ восемь шнуровъ,—въ скарбцѣ ничего; въ описѣ ланцужковъ золотыхъ одинадцять,—въ скарбцѣ ничего; въ описѣ штучокъ разныхъ съ разными камычками и безъ камычковъ на лентахъ, перлахъ и коралахъ висячихъ, шестьдесятъ девять,—въ скарбцѣ ни единой; въ описѣ ланцужковъ сребраныхъ съ позолотою и безъ позолотки, четырнадцять,—въ скарбцѣ только одинъ. Сверхъ (де) сего: чашъ сребраныхъ съ позолотою троихъ, дискосовъ четырнадцать, кадилницъ большихъ сребраныхъ пяти, лямпъ сребраныхъ четырехъ, конвы сребраной съ крышкою, называемой Дарофиевичов-

ской, въ силѣ Добрыниной описѣ, такъ же сознанія при томъ братіи и братства, въ скарбцѣ не явилось. По которому его, старшого виленского, съ братіею доношенію, въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи опредѣлено и его Преосвященствомъ подтверждено: противъ того доношенія о прописанныхъ вещахъ отъ мене востребовать показанія: прописанные вещи отъ оного Сулвестра Добрыни я принялъ ли по оставленной имъ Сулвестромъ описѣ? И буде принялъ, толикимъ ли, какъ показано, числомъ, или инымъ каковымъ, и каковымъ точно? Гдѣ тѣ вещи принятые дѣвались и почему и когда? И о томъ послать ко мнѣ Ея Императорскаго Величества указъ изъ Духовной Консисторіи,—и посланъ. Коего Ея Императорского Величества указа, изъ Духовной Консисторіи мною полученнаго, въ исполненіе, я, нижайшій, Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи въ отвѣтъ съ достодолжнымъ моимъ почтеніемъ представляю слѣдующіе пункта:

I.

Касательно Добрыниной описи, при Виленскомъ братствѣ якобы оставленной. Съ начала прыбытія моего въ заграничный оный Виленскій Свято-Духовъ монастырь Октября 15 дня, 1755 года, по вступленіи моемъ въ настоятелское правленіе, хотя я съ антецессоромъ моимъ, Сулвестромъ Добрыною, тамошнее братство всемѣрнымъ прошеніемъ ни единожды убѣждалъ, чтобъ мнѣ, въ силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ и въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи состоявшихся, всѣ церковные и монастырскіе вещи, въ присутствіи ихъ благочестиваго братства и братіи Виленского монастыря, отъ антецессора моего по описѣ принять; но они, братство, на показанное мое и антецессора моего всемѣрное и многократное прошеніе ни мало не склонясь, подали мнѣ писаніе Преосвященного Митрополита Тимоѳея; съ которого писанія копію подъ № 1-мъ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю. А при подачи онаго писанія въ отвѣтъ сказали: Преосвященный (де) митрополитъ Тимоѳей этимъ писаніемъ указалъ намъ, подъ неблагословеніемъ Божіимъ и своимъ Архипастырскимъ, ни дочего церковного и монастырского не интересоваться, но вѣдать бы намъ только одинъ дзвонъ, когда оной насъ въ церковъ зоветъ; по коему (де) Его Преосвященства писанію мы, Виленского мона-

стыря братство, и въ 1749 году послѣ пожара, въ который церковь Виленская съ монастыремъ згорѣла, за прибытіемъ къ намъ отца старшого нашего Сулвестра Добрины тотъ часъ по ономъ пожарѣ, ни до какого монастырского и церковного добра не касались, и ні единъ съ насъ при описѣ церковнаго скарбця не былъ, а ни руки своей (какъ прежде бывало) къ оной описѣ не приложилъ; но таковую (де) опись новоприбывый нашъ старшій отецъ Добрына самъ собою сочинялъ. А хотя (де) нынѣ, за прибытіемъ вашимъ на мѣсто прежнягo нашего старшого отца Сулвестра Добрыны, тотъ же Преосвященный Митрополитъ Тимоѳей дозволяетъ намъ, Виленскому братству, при здачѣ вамъ по описѣ церковного скарбця и всего монастырского добра присутствовать; но понеже (де) мы, братство, довольно вѣдаемъ, что извѣстная опись, которую въ 1749-мъ году по пожарѣ отецъ Добрына самъ сочинялъ, будучи крайне неисправна, поводъ подала къ пропажѣ многимъ съ церковного скарбця вещамъ: того (де) ради нынѣ не только при здачѣ оного церковного скарбця по Добрыниной описѣ быть, но ниже что либо про какую неисправную опись слышать хотимъ; а на его (де) отца Добрыну (где надлежить) представлять имѣемъ. По такомъ отвѣтѣ Виленского братства принужденъ я былъ, новоприбывый старшій, съ общекупнаго согласія антецессора моего Сулвестра Добрыны и всей тамошней братіи, взявъ съ собою намѣстника Варлаама Владичку, эконома Владиміра Журоховского, да проповѣдника Николая Данилевского, въ скарбецъ пойтить, и все церковное имущество отъ антецессора моего Сулвестра Добрыны по описѣ, имъ Добрыною въ 1749 году сочиненной, принимать; но опись оная и впрямъ показалась крайне неисправна. Хотя же антецессоръ мой Сулвестръ Добрына всю неисправность этой своей описи причиталъ переписочнымъ ошибкамъ іеродіякона Ѳеофана Томошевского, однако: 1) прибавить къ меншому числу; 2) убавить съ болшаго числа; 3) сребру, золоту, кораллямъ и перламъ разнизаннымъ вѣсу не показать; 4) мѣдную жужелицю за погорѣлое сребро писать; все что ни бѣло, да кругло, жемчугомъ; что ни красно—рубиномъ; что ни желто—яхонтомъ; что ни зелено—смарагдомъ да гранатомъ дѣлать; 5) всѣмъ имѣющимся вещамъ имя только да число положить, а о различіи доброты ихъ между собою и о примѣткахъ умолчать,—не есть ошибка въ переписки, но настоящая неисправность въ описѣ. И понеже Его Превелебіе отецъ Добрына такую свою неисправную опись

хотѣлъ единымъ толко упорствомъ очистить и исправною здѣлать, то мнѣ къ прекращенію ежедневныхъ нашихъ споровъ и къ сочиненію обстоятелной описи не оставалось болѣе средства, какъ толко самыхъ присяжныхъ города Вильни майстеровъ къ себѣ призвать. Которые два знатнѣйшіе майстера, сребраникъ Іоганъ Зизманъ да юбилѣръ Томасъ Гилсе, по прошенію моему, въ присутствіи вышъ реченной братіи, а именно, намѣстника Варлаама Владички, эконома Владимира Жураховского и проповѣдника Николая Данилевского, все церковное имущество, находящееся въ скарбцѣ, подробну осмотрѣвъ, въ слѣдующій порядокъ привели: жемчугъ настоящій отъ лупущаго и бѣлостекляного, такожъ камички дорогіе отъ простыхъ разноцвѣтныхъ разобрали; сребро, золото, корали и весь разнызаный правдивый жемчугъ свѣсили; всѣмъ вещамъ, имѣющимся въ церковномъ скарбцѣ, пробу, примѣтки и различіе доброты ихъ между собою показали, и своеручно во всемъ томъ подписались. Коей ихъ вышъ показанныхъ двоихъ присяжныхъ майстеровъ своеручной подписки на основаніи, я, новоприбывый на тотъ часъ старшій, сочинилъ съ трема предреченными Виленского монастыря монашествующими новую опись всему церковному имуществу, находящемуся въ скарбцѣ; которая мною новосочиненная опись, хотя по засвидѣтельствованію воспоминаемыхъ троихъ Виленскаго монастыря монашествующихъ, а двоихъ присяжныхъ города Вильни майстеровъ, явилась и обстоятелная и во всемъ (какъ надлежитъ) исправна: однако превелебнѣйшій отецъ Добрына на такой моей новой описѣ подписатся не захотѣлъ, потому что я старую его превелебія опись, яко неисправную, съ моей стороны подписать не могъ. Съ чего онъ, антецессоръ мой, опасался на себе болшихъ еще отъ Виленскаго братства нарѣканій, по нарѣканіямъ многихъ жалобъ и доношеній, а по доношеніямъ крайней отъ Святѣйшаго Сѵнода и отъ Преосвященнаго Митрополита Тимофея немилости. И понеже, показуемой ради опасности, онъ, господинъ отецъ Добрына, съ Вилни въ Кіевъ подыматся отнюдь не хотѣлъ; то въ разсужденіи крайне нищетнаго Виленского монастыря, который немалое число Кіевскихъ лошадей черезъ десять мѣсяцей на кормѣ своемъ содержалъ, да и до тѣхъ бы еще поръ содержать имѣлъ, покамѣсть бы я ему, антецессору моему, въ требованіи его удовольствія не здѣлалъ, и въ разсужденіи того, что воспоминаемой старой, имъ антецессоромъ моимъ Добрыною сочиненной описи неисправность произошла не

отъ какихъ злоковарныхъ и сокровищу церковному вредительныхъ умишленій, но существенно толко отъ простодушія и единой неосторожности, принужденъ я былъ все тамошнее Виленское братство упросить, дабы они какъ отъ нарѣканій своихъ за неисправность старой описи попрестали, такъ бы и жалобъ никакихъ на его, отца Сулвестра Добрыну, въ Кіевъ не посылали; а въ доношеніи моемъ между описью всего Виленского монастыря къ Преосвященному Митрополиту Тимофею я представилъ, что все церковное и монастырское добро принято мною отъ его, антецессора моего Добрыны, въ силѣ указовъ по прежнимъ описямъ въ цѣлости. Которое мое доношеніе отдавъ я ему жъ, отцу Сулвестру Добрынѣ, въ руки, отпустилъ его со всемъ поѣздомъ съ Вилни въ Кіевъ; а частореченной старой описи, имъ, Добрыною, сочиненной, рукою моею не подписалъ, и потому онъ, антецессоръ мой, не могучи такой своей описи при Виленскомъ братствѣ оставить, взялъ ея съ собою. Отъѣхавши же съ Вилни за 18 миль въ городъ Минскъ, хотячи оную свою старую неисправную опись тѣмъ же, что и прежде, средствомъ, то есть, единымъ толко упорствомъ поисправить, здѣлалъ съ такой своей неисправной описи пуще еще неисправный экстрактъ и оный, на многіе экземпляры своеручно переписавъ, въ Вилню къ нѣкоторымъ съ тамошняго братства на единое только смущеніе прислалъ. Съ коихъ его, Добрыны, экземпляровъ мнѣ достался одинъ, который Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи для достовѣрія подъ № 2-мъ прилагаю, дабы Духовная Консисторія и сама изволила усмотрѣть: 1) старой Добрыниной описи и его съ оной экстракта неисправность; 2) что сукцессоръ мой, старшій виленскій Авраамъ Фліоринскій, представляя въ доношеніи своемъ между церковнымъ скарбцемъ и Добрыниною описью несходство, ссылается во всемъ на этотъ Добрынинъ экстрактъ, съ пути уже (какъ выше показано) въ Вилню присланный, а не на другую какую исправную и обстоятельную опись, имъ, Добрыною, якобы въ Вилнѣ при тамошнемъ братствѣ оставленную; 3) антецессоръ мой Сулвестръ Добрына что именно и коликимъ числомъ при отъѣздѣ своемъ съ Вилни въ церковномъ скарбцѣ оставилъ.

II.

Съ тѣхъ скарбця виленского вещей, о которыхъ сукцессоръ мой, старшій виленскій Авраамъ Фліоринскій, въ доношеніи своемъ, ок-

тября 6 дня, 759 года, къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, присланномъ, упоминаетъ, что я именно, коликимъ числомъ и каковою добротою отъ антецессора моего, отца Сулвестра Добрыны, принялъ и гдѣ что за старшинства моего дѣвалось,—Духовной митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ № 3-мъ обстоятельное показаніе.

III.

Со всего предреченнаго подъ № 3-мъ мною приложеннаго обстоятелнаго показанія доволно явствуетъ, какіе именно и коликимъ числомъ вещи съ церковного скарбця Виленского монастыря проданы, а съ генералного щетнаго произвожденія всей денежной суммѣ, за означенные вещи, съ виленского скарбця проданные, собранной учиненнаго, и въ томъ же показаніи при самомъ концѣ положеннаго, ясно представляется, что всѣхъ денегъ собрано было 655 талярей, 12 тинфъ; которая денежная сумма вся сполна и дѣйствително къ казну монастыря Виленского вступила, а съ монастырской казны когда, куды и почему дѣвалась, — о томъ Духовной митрополіи Кіевскія Консисторіи вѣрно доношу, какъ опись всей починки и пристройки въ Виленскомъ монастырѣ послѣ пожара, которую я августа 29 дня 1756 года чрезъ антецессора моего Сулвестра Добрыну съ Вилни въ Кіевъ къ Преосвященному митрополиту Тимоѳею при доношеніяхъ моихъ послалъ, праведно показуетъ, такъ и самъ его преподобіе, отецъ Добрына, несумѣнно и нынѣ засвидѣтельствуетъ, что, за прибытіемъ моимъ въ Вилню на мѣсто его, отца Добрыны, засталъ я въ благочестивомъ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ церковъ каменную большую трехпредѣлную безъ иконостасовъ и безъ дверей, такожъ и школы старынные, близъ церкви оной находящіеся, стоящіе впустѣ, кромѣ одной на нихъ деревянной крипи. Слухъ же во всемъ городѣ Вилнѣ между уніятами и римлянами носился, что старшій Виленского сизматицкаго монастыря, Сулвестръ Добрына, отъѣхавши въ 1754 году въ Санкпетербургъ ради полученія большой еще суммы денегъ на доканчаніе Виленской своей церкви и старинныхъ школъ, такожъ на починку погорѣлой виленской колокольни и протчихъ обветшалыхъ и развалившихся, старшинству виленскому подсудственныхъ, монастырей, по поданному отъ себе именемъ всея

братіи и братства доношенію, въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ не толко ничего съ денегъ не получилъ, но еще и подъ караулъ на дванацять дней попалъ, а потомъ, съ крайнимъ негодованіемъ Святѣйшаго Сѵнода, скоропостижно изъ Санктпетербурга въ Вилню высланъ. И поэтому (де) вся братія и братство здѣшняго Виленского сизматицкаго монастыря нынѣ въ крайнемъ отчаяніи сизмы своей находятся: ибо (де) ни суммы готовой, которою бы могли церковь свою докончить и освятить, ни надежды какой либо, дабы врпедъ что откуду получить, отнюдь не имѣютъ. А нашъ (де) Виленскій магистратъ и господа каноники (консисториcти) съ общекупнаго согласія всѣхъ римскихъ монастырей уже дважды епископу виленскому представляли, чтобъ зъ старшимъ сизматицкимъ Сѵлвестромъ Добрыною въ силѣ правъ и конституціи, въ Польскомъ государствѣ узаконенныхъ и генеральными всея Республики сеймами подтвержденныхъ, поступивъ, приказать ему, старшему, накрѣпко, дабы онъ церковь свою и школы немедленно кончалъ; буди же онъ, старшій, явится приказу властелинскому ослушенъ или начатую означенной своей церкви и школъ починку кончить несостоятеленъ, то тотъ бы сизматицкій монастырь съ церковью и школами отдать во вѣчное владѣніе сосѣднимъ римского закона монахамъ Босакамъ либо уніятскимъ Базиліанамъ, дабы въ столичномъ городѣ Вилнѣ никакое зданіе, а паче публичное и церковное, въпустѣ не стояло, и городу бы, такъ славному и красивому, безобразія, а благочтенію умаленія, въ отмѣнность основателнымъ Полскаго государства законамъ, не дѣлало. Я, новоприбывый старшій, на такомъ, хотя всенародномъ, однако голословесномъ, слухѣ и на рѣчахъ всего тамошняго благочестиваго братства, тотъ же самый слухъ единогласно подтверждающихъ, заподлинно еще не утверждаясь, занялъ дружбу съ секретаремъ епископа виленского лютераниномъ, нарочно для того, чтобъ мнѣ отъ всѣхъ злоковарныхъ римского духовенства на благочестіе наше совѣтахъ и умишленіяхъ могти всегда завременно провѣдать. Котораго секретаря когда я спросилъ о подлинности такого замаху на благочестивый нашъ монастырь по оному всенародному слуху, то мнѣ тотъ секретарь въ отвѣтъ сказалъ: магистратъ (де) Виленскій дважды толко епископу о отнятіи вашего монастыря представлялъ; а господа (де) кононики, при всякомъ случаи съѣзду своего къ епископу, единогласно то подтверждаютъ и епископа къ тому поощряютъ. Но епископъ (де) заблагоразсудилъ и

на томъ поставилъ, къ старшому сизматицкому указа о немедленномъ починяемой церкви и школъ докончеміи не посылать, дабы ему съ протестантовъ кто не посовѣтовалъ на тотъ указъ представить въ отвѣтъ, что онъ, старшій, надѣется требуемую къ докончанію сумму, съ Россіи получить. По которому бы (де) отвѣту послѣдовала ему, епископу, въ намѣреваемомъ дѣлѣ волокита; но лутше (де) мало сождать, покамѣсть онъ, старшій сизматицкій, ко мнѣ епископу прійдетъ и на запросъ мой епископскій самъ предъ всѣми сознаетъ, что у нихъ къ докончелію починяемыхъ ими публичныхъ зданій ни суммы, ни надежды нѣтъ. И такимъ (де) образомъ римскому нашему духовенству можно будетъ скорѣе и безопаснѣе оный сизматицкій, яко пустый, монастырь во владѣніе свое взять; буде же бы (де), паче чаянія, претенсія какая съ Россійскаго Государства за 6000 рублевъ, на починку оной сизматицкой церкви издержанныхъ, имѣла послѣдовать, то такую (де) сумму должны будутъ уплатить наши Римскаго закона монахи, которимъ тотъ сизматицкій монастырь достанется. По этомъ моемъ съ показаннымъ епископа виленскаго секретаремъ разговорѣ у два дни пріѣхали ко мнѣ въ монастырь, находящіеся въ томъ же городѣ Вилнѣ, калвинскіе пасторы и знатнѣйшіе офицеры, которымъ когда, между прочимъ, я о всенародномъ ономъ, монастыря нашего касающемся, слухѣ припомянулъ, то тѣ пасторы и офицеры въ отвѣтъ мнѣ сказали: это (де) въ нашемъ Полскомъ Государствѣ не новина, и мы (де) сами таковыхъ печалныхъ случаевъ живый образецъ, у которыхъ насъ римское духовенство нѣсколко десятковъ церквей отняло, когда мы обветшавшіе наши церкви или школы не скоро начали починять либо, починяя, промедлително кончили; коихъ отнятыхъ у насъ церквей не могли мы, да и впредъ не можемъ никакимъ средствомъ обратно получить, ибо (де) этое римского духовенства разбойническое беззаконіе, на основаніи нашихъ политическихъ законовъ, стало быть у насъ законное, а паче (де) еще потому, что злохитрое римское духовенство дѣлаетъ такое свое усилное на наши дисиденскіе церкви нападеніе подъ видомъ ревности къ прославленію имени Божія и ко спасенію душъ сооружителей таковыхъ церквей, какого бы исповѣданія тѣ сооружители ни были. А образецъ (де) отнятія нашихъ диссидентскихъ церквей у римскаго духовенства весма есть легокъ; ибо (де) римскій попъ, взявъ съ собою въ одинъ карманъ мшалъ (служебникъ), а въ другой карманъ дискосъ

келихъ, облятокъ и ямполку съ виномъ, такожъ подъ одну полу образъ неболшій, а подъ другую камень малый, во мѣсто антиминса употребляемый, когда въ какую либо диссидентскую церковь дверми прокрадется или окномъ пролѣзетъ, и въ оной церквѣ, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ, на каменѣ своемъ предъ тѣмъ образомъ лекту (читаную службу) римскую единъ толко разъ прохватаетъ, то тогда уже никакому диссиденту, то есть, ни греку, ни лютеранину, ни кальвинистѣ въ той своей церквѣ службы Божія по закону своему отправлять и церковъ римскую, лектою освященною, сквернить, всячески невозможно, подъ опасеніемъ смертной казни.—По пріѣздѣ моемъ въ Вилню, въ полмѣсяця, то есть 30 дня октября, поихали мы оба съ его преподобіемъ отцомъ Добрыною къ епископу виленскому Михалу Зѣнкевичу, который за привѣтствіе мое, кое здѣсь Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ № 5-мъ, мнѣ благодарячи, на содержаніе такого моего привѣтствія отвѣтствовалъ: я (де), яко вѣрный отечества своего сынъ и въ здѣшнемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ по государѣ нашемъ полскомъ королѣ первый властелинъ, чувствуя заключенные между Россіею и Полщею вѣчно мирные трактаты и наблюдая государства нашего внутренное тихомиріе, васъ, диссидентовъ, находящихся у насъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ всякой бѣды и обиды защищать долженъ, силенъ и готовъ; толко жъ (де) ежели мірская, либо духовная нашего Великаго Княжества Литовскаго власть съ вами диссидентами поступитъ въ чомъ на основаніи Государственныхъ нашихъ законовъ, которимъ и самъ я поверженъ, то вы (де), диссиденты, въ такомъ случаи защищенія и помощи отъ мене требовать не можете. Потомъ онъ же, виленскій епископъ, обротясь къ антецессору моему отцу Добрынѣ, сказалъ: шестой (де) ужъ тому годъ, какъ монастырь вашъ и церковъ згорѣла; чрезъ этое (де) шестолѣтное время всѣ зданія въ столичномъ нашемъ городѣ Вилнѣ, не толко публичные, но и приватные, которые тотъ же былъ пожаръ, что и вашу церковъ, спортилъ, нынѣ уже совершенно починены, кромѣ одной вашей церкви да школъ. И откуду (де) это у васъ происходитъ? Отъ нерадѣнія-ль вашего аль отъ неимѣнія денежной суммы, и есть-ли у васъ какая надежда откуду что получить? Ибо (де) мнѣ ненеизвѣстно о нещастіи вашемъ въ Санктпетербургѣ и о неудачѣ вамъ въ полученіи требуемой на совершенную Виленского вашего монастыря починку денежной сум-

мы. На которые его, епископа виленского, запросные къ антецессору моему Добрынѣ слова, я, новоприбывый старшій, по договору между мною и имъ, Добрыною, въ келіи еще нашей предъ выѣздомъ учиненому, ему, епископу, въ отвѣтъ сказалъ: что при отправленіи моемъ съ Кіева въ Вилну выдано мнѣ денегъ толикое число, которымъ я не толко въ здешномъ нашомъ Виленскомъ монастырѣ не доконченную церковъ и школы докончить, но и по всѣмъ, къ Виленскому старшинству принадлежащимъ, монастырямъ требуемую починку поднять и въ совершенство привесть могу. По сихъ нашихъ съ епископомъ виленскимъ разговорахъ, въ тыждень, то есть, 6 дня ноября, какъ толко утренняя зора начала заниматся, прибѣжалъ ко мнѣ въ келію антецессоръ мой Добрына, отъ страха полумертвъ, сказуя: пропала (де) наша церковъ и монастырь, попы (де) римскіе въ новопочиненной церквѣ нашой, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ и свѣчи зажегъ, велегласно поютъ. Я тотъ часъ, призвавъ къ себѣ монастырскихъ служителей, побѣжалъ съ нимъ, Сүлвестромъ Добрыною, въ церковь, гдѣ, заставъ римскаго попа доминикана, не дожидаясь покамѣсть онъ попъ съ крамомъ своимъ роскладется и лекту свою начнетъ, либо покамѣсть болшое еще число поповъ къ нему соберется, приказалъ его, доминиканского попа, съ церкви вытащить, съ монастыря вытолкать, потомъ всѣ двери церковные забить, ворота монастырскіе замкнуть и стражу приставить.

Этые всѣ, мною вышъписанные, для благочестиваго Виленскаго монастыря зѣло опасные обстоятелства принудили мене новоприбываго старшего денноищными печалми голову себѣ ломать: чемъ бы недоконченную Свято-Дускую церковь и школы докончить, а чрезъ то наглоусилственные духовныхъ римскихъ враговъ навѣты, отъ святаго благочестія отвратить? Въ Кіевъ ли было послать за благословителнымъ указомъ ради отправленія въ Санктпетербургъ? Но сумнително было, возымѣетъ ли представленіе мое у Преосвященнаго митрополита Тимоѳея мѣсто, какъ то и въ годъ по томъ по благословному моему доношенію его Преосвященство требуемаго благословителнаго указа мнѣ не прислалъ. Къ тому жъ, Кіевъ отъ Вилни разстояніемъ 120 миль; а въ подходящихъ опасныхъ случаяхъ дѣло времени не терпитъ. Въ Санктпетербургъ ли было прямо, не дожидаясь съ Кіева ни пашспорта, ни благословительнаго указа, по прежнему, въ силѣ троихъ Высокомонаршихъ, православному оному Виленскому

монастыру съ Россіи Всемилостивѣйше пожалованныхъ, грамотъ, ѣхать, а паче въ такой необходимой и самокрайнѣйшей нуждѣ, которая обыкновенно не толко державо-правителскіе, но именные Самодержцовъ, да и самаго Государя небесного указы безъ наказанія отмѣняетъ? Но случай, антецессору моему Сулвестру Добринѣ въ 1754 годѣ въ Санктпетербургѣ прилучившійся, ему самому прегорестный, всѣмъ благочестивымъ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящимся, зѣло печалный, а духовнымъ римскаго закона врагамъ несказанно радостный, и мене странцалъ. Какъ-то я и заподлинно, когда въ 1758 году, за самокрайнѣйшую въ разсужденіи удержанія тамошняго нашего благочестія нужду, съ Вилни не поѣхалъ въ Кіевъ, въ силѣ указовъ Святѣйшаго Сvнода, но прибывъ въ Санкпетербургъ въ Святѣйшій Сvнодъ, какіе ни благословные, по мнѣнію моему, извиненія ни представлялъ, виноватъ остался, и такъ въ ономъ моемъ мнѣніи извиненія, въ самокрайнѣйшихъ нуждахъ возможнаго, яко показавшомся быть неправомъ и власти своей духовной противномъ, знатно я ошибся. Въ позыку-ль было у кого съ тамошнихъ обывателей требуемое къ совершенной починки число денегъ занять? Но по многократному нашему съ намѣстникомъ Варлаамомъ Владычкою вездѣ прошенію никто намъ и на заставу до 70 талярей вызычить не хотѣлъ; а по смѣтки Королевского архитекта Іоганна Гловбица, обывателя виленского, надлежало намъ ради окончёнія воспоминаемой нашей церкви и школъ заготовить денежной суммы до 700 талярей. Я, будучи въ такомъ зѣло трудномъ и опасномъ случаи, не имѣя же ни способу, какъ бы инако еще поступить, ни надежды означенное число денегъ впредь откуду получить, судилъ за благо съ общекупнаго начальнѣйшей Виленского монастыря братіи согласія: лутше съ церковнаго имущества часть нѣкую, а паче еще такую, безъ которой и церковь въ священнослуженіи, и чиноправленіи, и монастырь въ добропорядочномъ содержаніи совершенно обойтися можетъ, потерявъ, монастырь и церковь съ болшимъ протчимъ ея имуществомъ и все тамошнее православіе при законѣ душеспасителномъ удержать, нежели малой оной церковнаго имущества часточки пощадѣвъ, монастырь и церковь со всѣмъ ихъ имуществомъ и все тамошнее благочестіе въ руки врагамъ допустить и погубить. По такому нашему между мною и братіею единогласно утвержденному совѣту, призвалъ намѣстникъ Варлаамъ Владычка выше поминаемыхъ двоихъ присяж-

ныхъ города Вилни майстеровъ, то есть, сребраника Йоганна Зизмана да юбилѣра Томаса Гилсе ко мнѣ въ келію, гдѣ въ присутствіи бывого тогда намѣстника Варлаама Владычки, эконома Владиміра Жураховского, проповѣдника Николая Данилевского да случившагося на тотъ часъ въ городѣ Вилнѣ Россійскаго Ямбурскаго драгунскаго полку капитана Христофора фонъ Зейферта, который, яко многоимущественный господинъ, знался на сребрѣ, золотѣ и каменѣ дорогомъ не хуже самыхъ майстеровъ, помянутые два присяжные майстера все оное, съ скарбця для продажи взятое и въ показаніи моемъ, которое я Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи подъ № 3-мъ приложилъ, обстоятелно означенное церковное имущество вѣсили и порознь цѣнили. А во вѣрность исправного своего вѣсу и безподозрителной оцѣнки, цѣну, всякой вещи поставленную, своеручно записывали, и потомъ подписались; после которой оцѣнки тѣже два майстера все оное церковное имущество, въ домъ къ себѣ забравъ, разнымъ временемъ случающимся охотникамъ въ присутствіи намѣстника Владычки продавали, увѣряя совѣстно покупающихъ о добротѣ всякой вещи. А я за получаемые отъ его намѣстника Владычки съ вѣрною запискою по частямъ деньги началъ съ декабра мѣсяца тогожъ 1755 года всѣ, къ совершенной церковной и школпой починки требуемые припасы заготовлять и, издержавъ отъ собранной за проданпое церковное имущество 655-ти таляревой суммы: на окончаніе школъ талярей 400, а на церковпое благолѣпіе, необходимо нужное, талярей 250,—помощію Всемилостиваго Бога, въ мѣсяцѣ августѣ 1756 года, всю требуемую церковную и школную починку надлежаще совершилъ. И 25 дня тогожъ мѣсяца августа антецессоръ мой, его превелебіе отецъ Добрына, Виленскую оную Свято-Духову церковъ, по чипоположенію Грекороссійскаго нашего православія освятя, въ первыхъ числѣхъ мѣсяца сентября отъѣхалъ въ Кіевъ радастно и благополучно; а я, желаніе сердца своего исполнивъ, враговъ же святого благочестія въ коварствѣ ихъ посрамивъ, остался въ Вилнѣ со всѣми тамошними благочестивыми тихомирно и безопасно.

IV.

Что касается вѣрности обстоятелствъ и отвѣтовъ, въ семъ моемъ доношеніи представляемыхъ, то Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія сама изволитъ видѣть, что во всемъ ссылаюсь на письмен-

ные вѣрные доказательства и на живыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей, а сверхъ всего, ежели еще остается какое сумнителство: 1) въ томъ, не засталъ ли я болше церковнаго имущества въ виленскомъ скарбцѣ, нежели Добрынына старая и моя новая опись показуетъ,—то я, за прибытіемъ моимъ въ Вилну, все оное церковное имущество подробну осматривалъ Виленского монастыря съ намѣстникомъ Варлаамомъ Владычкою, который нынѣ въ Грозовскомъ, къ виленскому старшинству принадлежащомъ, монастырѣ игуменомъ, съ другимъ экономомъ Владиміромъ Журоховскимъ, который нынѣ находится въ Москвѣ въ Свято-Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ, съ третімъ проповѣдникомъ Николаемъ Данилевскимъ, который нынѣ въ Минскомъ, томужъ виленскому старшинству подсутственномъ, монастырѣ игуменомъ; 2) въ томъ, вѣрной ли былъ вѣсъ, проба и оцѣнка сребру, золоту и камичкамъ дорогимъ; такожъ не были-ль перлы правдивые, которые названо лупущими и бѣлостеклянными, и не были-ль камычки дорогіе, которые названо простыми,—то я самъ единъ не моглъ тѣмъ двоимъ майстерамъ не довѣрять, которымъ, яко честнымъ, совѣстнымъ и присяжнымъ людямъ, въ пробѣ, вѣсѣ и оцѣнки сребра золота и камней дорогихъ не только столичный городъ Вилня, но и все Великое Княжество Литовское вѣритъ; 3) въ томъ, вся-ль сполна вышпоказанная денежная сумма, за проданное церковное имущество собранная, въ казну монастыря Виле(нс)каго вступила, и вся-ль та сумма на воспоминаемую церкви и школъ совершенную починку издержена, и не можно-ль было меншимъ числомъ денегъ, безъ всякихъ излишествъ оную церковь и школы въ совершенство привесть,—то я всю ту вышь показанную сумму, принимая съ рукъ намѣстника Владычки, разнымъ временемъ, по частямъ, въ книгу монастырскую приходную, съ показаніемъ мѣсяца, дня и денежнаго числа записывалъ; а въ росходъ на починку тую-жъ сумму, съ рукъ моихъ по частямъ выдаваемую, держалъ съ обстоятелною запиской сперва намѣстникъ Варлаамъ Владычка, потомъ сукцессоръ его Самуилъ Акинчицъ; которую приходную и расходную книгу оставилъ я, при выѣздѣ моемъ съ Вилни, въ старшинской библіотеки между дѣлами Виленского монастыря въ зеленомъ сундукѣ подъ № 5-мъ; къ томужъ бывые на церковной работѣ майстера, а именно: всего иконостаснаго на трохъ предѣлахъ украшенія живописцы Янъ Гучаловичъ да Томашъ Ермошевскій, рѣзчикъ Янъ Оболіевичъ, золотаръ Тодоръ Сургевичъ,

стелмахъ Ержій Петровскій, тесля Грешко Русакъ, кузнецъ подсусѣдокъ господина Котелницкого, сами могутъ сознать, сколко денегъ всякъ съ нихъ порознь за трудъ свой съ казны монастырской приняли. О школахъ же всей братіи и братству благочестиваго онаго Виленского монастыря небезъизвѣстно, что тамошній королевскій архитектъ господинъ Гловбицъ на починку ихъ такимъ образцемъ, какъ я починилъ, рядится со мною не хотѣлъ ниже 500 талярей. Наконецъ, пусть всему тому, что я Виленского Свято-Духова монастыря въ церквѣ и на школахъ вновь здѣлалъ, искусные майстера смѣту учинятъ и мнѣніе свое приложатъ: можно-ль было такіе мною новоздѣланные прибавки меншимъ числомъ денегъ поднять? И естли въ тѣхъ моихъ прибавкахъ какое излишество, безъ котораго бы можно было обойтися? Протчіе же могущіе оказатися сумнителства, и этые мои самые, я благопочтенно глубочайшему и основателнѣйшему Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи разсужденію предаю; а мене (буди сіе мое отвѣтное доношеніе покажется быть исправно) милостивымъ и благоразсудителнымъ судейскимъ своимъ опредѣленіемъ предъ архипастыремъ моимъ Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Малыя Россіи и предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ отъ всякого подозрителства очистить, всепокорнѣйше прошу, дабы мнѣ по доношеніямъ, отъ сукцессора моего, старшаго виленского Авраама Фліоринского, на мене присылаемымъ, не оставаться въ Святѣйшемъ Синодѣ прежде отвѣта моего виноватымъ: ибо не сумнюся, что какъ о прежнихъ его, Фліоринского, на мене доношеніяхъ, такъ и объ этомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду небезъизвѣстно.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ.

Октабря 5 дня 1760 года.

Въ Катедральномъ Кіевософѣйскомъ Монастырѣ

Приложенія.

№ 1. Копія съ писма Преосвященного Тимоѳея митрополита, прежде Кіевского, а нынѣ Московского, къ православному Виленскому братству, съ Кіева отъ 15 дня сентебра 1748 года.

Благородные господа, Виленское православное братство, намъ въ Дусѣ Святѣ благосклонные сыны!

Бывый старшій виленскій превелебнѣйшій игуменъ Густынскій Мелхиседекъ Богдановичъ, а нынѣшній за побореніемъ благочестія святого коммисаръ Варшавскій, доношеніемъ представилъ, что нѣкоторые съ вашихъ благородій касаются къ диспозиціи добръ монастырскихъ и оными диспоновать дерзаютъ и користи себѣ взимать отважаются. А понеже правиломъ 56-мъ, въ книги Кормчей на листѣ 325 написаннымъ, о церковныхъ вещахъ жадного общенія имѣть градскимъ властямъ не повелѣно, но епископъ по священнимъ правиламъ да судитъ; того ради вашихъ благородій пастырско увѣщаваемъ и просимъ, ни въ какую диспозицію монастырскихъ добръ не входить и не диспоновать, и користи себѣ не взимать, и церемонѣй церковныхъ, надъ правильное святыхъ отецъ чиноположеніе, не вымишлять; но единого бы точію звона набожества прислушаться. За что на васъ и домѣхъ вашихъ Божіе благословеніе и наше архіерейское вся дни будетъ присутственно.

Вашихъ благородій доброжелательный пастырь и богомолецъ, смиренный митрополитъ Кіевскій Тимоѳей.

№ 2. Extrakt z regestru opisania skarbca od S. Ducha Wilenskiego Greko-ruskiego starożytney religyi konwentu, 1756 roku iulij 22 dnia wyięty.

P. Kielichow z kijotem 23, Dyskosow na sedesach trzy.
Patyn dwadzieścia pięć.
Gwiazd pięć. Łyżyc pięć, kopie w srebro iedno, mirnica srebna 1.
Krzyżow stoiących dwa, a ręcznych siedm.
Obrazow w szatach srebnych in actu specifikuiesię w cerkwie 12.
Szat od obrazow pogorzałych w skarbcu dziewięć.
Blach w skarbcu do trun pięć. Blaszek roznych w skarbcu y ta-

bliczek roznych srebrnych dwadziescie dwie, a na obrazach w cerkwie dwie.

Koron w skarbcu y w cerkwie 25. Mitra iedna; dyadem 6.

A. Krzyżykow roznych na perłach, karalach, na lentach y na łancużkach, małych siedmnaśćie, krucifix 1.

B. Pereł, sznurkow z obrazow, takoż y skarbowych klasztornych z tiasomką dwosznurney 78; a rozsypanych papierek: iasomka axamitna perłami sadzona iedna.

C. Karalow w skarbcu y w cerkwie sznurkow dwadzieście osm.

D. Piersciąkow roznych y obrączkow w skarbcu y na obrazie 33.

E. Sztuczek na lentach, perłach, karalach y rozsypanych, złoczonych y niezłoczonych, także y kamiennych, 69.

Zausznie 3.

Guzikow od koralow 5.

Korpuszka srebna 1.

F. Łancużkow szczerozłotych 11. Z manelką czworołancużną.

G. Łancużkow srebnych pozłocanych y niepozłocanych 14.

Noga srebna 1.

Puszka srebna złocona 1.

Łyszka srebna stołowa 1.

H. Konowka srebna z nakrywką, Dorofiewiczowska, 1.

I. Kubek srebny duży 1.

K. Napierscia od kulbaki srebne złocone na miedzianey blasce od rąda; gwiazda srebna w sześciu rogach złocona z obraza studenskiego Nayświętszey Panny.

Kałamarz miedziany, pobielany srebrem.

Puszka miedziana srebrem pobielana z nakrywką.

Pastorał z trzema pukłami srebnemi.

Głowka od laski srebna z puszką rznięta.

L. Sztuczek z pasa y rąda staroswieckich pogorzałych, w połmisku.

M. Slitek srebra.

Laska w srebro oprawiona cerkiewna starszenska.

N. Lamp roznych manieryi siedm.

O. Kadylnic srebnych rozney maneryi cztery, a piąta w Surdekach.

Lichtarow srebnych rożney manieryi cztery pary. Iac srebnych złoconych, z roznemi znakami wybianych, pięć.

Aniołkow srebnych dwie pary.

Jaca wybiana złocona, z rubinowemi, sztuczkami y ampulki do niey teyże manieryi; czar dwie srebnych wybianych, iedna wielka, a druga mała.

Ewangelyi oprawionych w srebro rozney manieryi 14.

Старій старшій игуменъ Сілвестръ Добрына.

№ 3. Показаніе всѣмъ порознь церковнаго имущества Виленскаго монастыря вещамъ въ доношеніи старшого виленского Авраама Флоринского къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, октября 6 дня 1759 года присланномъ, въ духовную Митрополіи Кіевскія консисторію представленное отъ бывого виленского старшого іеромонаха Өеофана Леонтовича, съ пропискою Добрыныного зъ старой описи экстракта, Флоринского выше показанного доношенія и новой виленской описи; также съ примѣчаніями на оный Добрынынъ экстрактъ, Флоринского доношеніе и на новую виленскую опись, и съ отвѣтами, гдѣ что съ вещей въ церковномъ скарбцѣ, бывымъ прежде виленскимъ старшимъ, а нынѣ свято Петропавловскимъ глуховскимъ архимандритомъ Сүлвестромъ Добрыною оставленныхъ, за старшинства по немъ, Добрынѣ, сукцессора его, іеромонаха Өеофана Леонтовича, дѣвалось. А имянно:

Перлы или жемчугъ.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описи подъ литерою В: „Pereł, sznurkow z obrazow, także y skarbowych klasztornych z tiasomką dwosznurną 78, a rozsypanych papierek: iasomka axamitna perłami sadozna 1“.

Доношеніе старшого виленского Авраама Флоринского: «Въ описѣ перелъ 78 шнуровъ; въ скарбцѣ ничего».

Новая виленская опись іеромонаха Өеофана Леонтовича.

1. Перелъ дробныхъ нызокъ 15.

2. Перелъ дробныхъ нызокъ 12, съ коихъ на одной штучка сребрана позолочена съ 9 камичками красными простыми.

3. Перелъ дробныхъ нызокъ 9.

4. Перелъ дробныхъ нызокъ 4, на которыхъ штучка сребрно-золочена съ 9 комичками красными простыми, и два сребраные крестыки, которые имѣютъ въ себѣ по шести камичковъ разноцвѣтныхъ простыхъ.

5. Перелъ дробныхъ нызокъ 7.

6. Перелъ дробныхъ нызокъ 2, на зеленой лентѣ укрѣпленыхъ, на которыхъ нызкахъ крестики сребраные 2 съ шестма зелеными простыми камичками.

7. Перелъ дробныхъ нызокъ 5, съ коихъ на одной штучка сребраная подъ смалецъ, въ которой сѣмъ камичковъ зеленыхъ простыхъ.

8. Перелъ средственныхъ нызокъ 3, на блѣдой лентѣ укрѣпленныхъ.

9. Перелъ средственныхъ нызка 1, перенызана коралями и ческимъ камичкомъ, на которой нызки штучка сребрана подъ смалецъ съ седмю камичками зелеными простыми.

10. Перелъ дробныхъ нызокъ 2, съ камичками чорными простыми позолоченными, у коихъ нызокъ по концямъ коралики дробные.

11. Перелъ дробныхъ нызокъ 8, съ коихъ семь коралями перенизаны, а на осмой крестикъ сребряный съ большими перликами лупущими.

12. Перелъ дробныхъ нызокъ 6, съ коихъ на одной чтыри корали черные, и перлина болшая лупущая.

13. Перелъ весьма дробныхъ нызокъ 4, на красной лентѣ укрѣпленныхъ.

Всѣхъ низокъ съ перлами 78.

14. Перлы разнызанные дробные и средственные, отъ пожара надпорченные, завынутіе въ бумагу, и лента бархатна перлами мѣлкими насажена; въ коихъ разнызанныхъ перлахъ, къ которымъ и находившіеся на оной бархатной лентѣ были спороты, явилося вѣсу лотовъ 18¼.

Примѣчаніе іеромонаха Леонтовича 1. Всѣ связки, на которыхъ содержались перлы, мой антецессоръ Сулвестръ Добрына называетъ въ экстрактѣ старой своей описи шнурками; сукцессоръ же Авраамъ Фліоринскій называетъ ихъ въ доношеніи своемъ шнурами; а я въ новой моей виленской описѣ называю тѣ связки нызкими, потому что всѣ оные связки были настоящіе женскіе мониста, и ни едина съ нихъ не была длиняе, какъ толко шею охватить.

Примѣчаніе 2. Перлы разные, въ новой описѣ подъ № 14-мъ показанные, имѣющіе въ себѣ вѣсу лотовъ 18¼, знатное есть имущество монастырского скарбця; но сукцессоръ мой, Авраамъ Фліоринскій, ссылаясь во всемъ на старую Добрынину опись, въ доношеніи своемъ о наличествѣ тѣхъ перелъ настоящемъ, либо бывомъ, не представляетъ, а антецессоръ мой, Сүлвестръ Добрына, въ старой своей описѣ о количествѣ ихъ ничего не упоминаетъ. И потому не трудно заключать, что кто за старшинства его, антецессора моего, слитокъ сребра вѣсомъ фунтовъ 8½, въ старой описѣ имъ, Добрыною, пропущенный, съ монастырского скарбця уворовалъ, тотъ и знатное число разнызанныхъ и въ бумагу завинутыхъ перелъ, коимъ вѣсу таяжъ старая Добринина опись не показала, надобрать моглъ.

Отвѣтъ іеромонаха Θеофана Леонтовича: По отборѣ имѣвшагося на показанныхъ нызкахъ сребра, коралей, камичковъ простыхъ и перелъ лупущихъ явилось во всѣхъ 78 нызкахъ вѣсу лотовъ 6½. Лоту же цѣна была поставлена по 7 талярей; всѣхъ денегъ за полъ сема лота выходитъ 45 талярей, о чомъ присяжные города Вилни цѣновщики въ оцѣнки своей саморучной № 6, свидѣтелствуютъ. Которую ихъ саморучную оцѣнку, лутшаго ради достовѣрія, Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю съ переводомъ подъ № 4-мъ, а разнызаннымъ и въ бумагу завинутымъ перламъ, въ коихъ находилось вѣсу лотовъ 18¼, цѣна была поставлена по 6 талярей; всѣхъ денегъ за 18 лотовъ съ четвертю выходитъ 111 талярей, о чомъ тѣже присяжные цѣновщики въ оцѣнки своей саморучной подъ № 5-мъ увѣряютъ. Всѣ перлы, какъ на нызкахъ находившіеся, такъ и разнызанные, завынутіе въ бумагу, проданы по оцѣнки, отъ воспоминаемыхъ цѣновщиковъ поставленной, за 156 талярей.

Ланцужки, или цѣпки, золотые и сребряные.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описи подъ литерою F и G: «Łancužkow szczerozłotych z manelką czworołancužną 11. Łancužkow srebnych pozłocanych y niepozłocanych 14».

Доношеніе старшого виленского Авраама Фліоринского: «въ описѣ, ланцужковъ золотыхъ 11, въ скарбцѣ ничего; въ описѣ ланцужковъ сребряныхъ съ позолоткою и безъ позолотки 14, въ скарбцѣ толко 1».

Новая виленская опись іеромонаха Леонтовича:

1. Ланцужокъ щирозлотный дворетязный съ замочкомъ щирозлотнымъ смалцованымъ, во мѣсто мониста употребляемый.

2. Ланцужокъ щирозлотный, тонкій, надорваный съ одного конца.

3. Ланцужокъ щирозлотный, тонкій, надорваный съ обоихъ концовъ.

4. Манелка или монисто щирозлотное, въ чтыри тонкіе ретязики съ замочкомъ щирозлотнымъ смалцованымъ здѣланъ.

5. Ланцужокъ щирозлотный плоскій, тонко здѣланный, прорѣзный, цѣлый.

6. Ланцужокъ щирозлотный дворетязный, колчатій, разорваный.

7. Ланцужокъ щирозлотный, крупный, мѣрою 8 пядей, по обоимъ концамъ цѣлый.

Во всѣхъ щирозлотныхъ седми ланцужкахъ имѣется вѣсу 92 червонца.

8. Ланцужокъ сребраный дворетяпный, съ позолоткою, въ длину на 3 пяди, по обоимъ концамъ цѣлый, на которомъ ланцужку штучка сребрана пуста 1. Перстеней сребраныхъ 2; обручиковъ сребраныхъ 6; крестиковъ сребраныхъ 7.

9. Ланцужки сребраные безъ позолотки, порваные на 13 кусковъ, съ коихъ на одномъ куски крестикъ висящій зеленый мраморный, съ распятіемъ литымъ щирозлотнымъ, въ золото оправленный.

Примѣчаніе іеромонаха Θеофана Леонтовича 1. Всѣхъ щирозлотныхъ ланцужковъ находилось въ скарбцѣ (какъ изъ самой новой описи явствуетъ) числомъ 7, съ коихъ седми ланцужковъ одинъ самый болшій, подъ № 7 означенный, отданъ въ церковъ для ношенія на ономъ креста въ служеніи старшинскомъ; между протчими же осталными шестма было ланцужковъ (какъ тая жъ новая опись показуетъ) однорегязныхъ тры, дворетязныхъ два, четвероретязный одинъ. Антецессоръ мой Сулвестръ Добрына, считая всякій ретязикъ въ ланцужки за самый ланцужокъ, надѣлалъ зъ шести ланцужковъ одинадцать. И этой имъ, Добрыною, не въ силѣ новой описи означеннымъ ланцужкомъ произведенный щетъ, привелъ Виленскій монастырь съ братствомъ въ помѣшателство и сумнителство.

Примѣчаніе 2. Что касается ланцужковъ сребраныхъ, въ новой описѣ подъ № 9 означенныхъ, то антецессоръ мой Сулвестръ Добрына до

трохъ ланцужковъ, которые порваны были на тринадцять кусковъ, прибавилъ еще (не вѣдаю откуду) десять цѣлыхъ ланцужковъ; въ коихъ то порваныхъ тринадцяти кускахъ не было болѣе вѣсу какъ полъ фунта одинадцатой пробы; а можетъ статься, что какъ въ сихъ сребраныхъ порваныхъ, такъ и въ щирозлотыхъ нецѣлыхъ ланцужкахъ было прежде и болѣе вѣсу; но старая Добрынина опись при здачѣ скарбця ничего мнѣ извѣстнаго о томъ не показала.

Отвѣтъ іеромонаха Θеофана Леонтовича. Во всѣхъ вышъ показанныхъ щирозлотныхъ седми ланцужкахъ имѣлося вѣсу (какъ новая опись подъ № 7 увѣряетъ) 92 червонцы, червонецъ считая по 12 тинфовъ, а въ тѣхъ 92 червонцахъ считалось бѣлою монетою 184 таляры, о чомъ своеручная записка присяжныхъ цѣновщиковъ подъ № 1-мъ показуетъ. Когда же (какъ прежде упомянуто) съ прописанныхъ седми ланцужковъ одинъ самый болшій, къ ношенію креста годящійся, отданъ былъ въ церковь, а въ томъ одномъ ланцужки вѣсу было червонцовъ 20½, на бѣлую же монету считая 41 таляръ, то въ остальныхъ шести ланцужкахъ не осталось болѣе вѣсу какъ 71½, червонецъ, на щетъ же бѣлой монеты 143 таляры; тогда на мѣсто оного болшого седмого ланцужка доложено было къ тѣмъ осталнымъ шести ланцужкамъ, съ тогожъ монастырского скарбця: штучокъ щирозлотныхъ ламаныхъ съ дробными рубинами 20, обручиковъ щирозлотныхъ 2, перстеней щирозлотныхъ 3; въ которыхъ то штучкахъ, обручикахъ и перстеняхъ вѣсу было 41 червонецъ, а червонцу цѣна была поставлена по таляру, таляръ же по 6 тинфовъ; въ разсужденіи пробы того золота, его ламанины и порчи на рубинахъ отъ пожара, какъ о томъ тѣже присяжные цѣновщики въ запискѣ своей подъ № 2-мъ свидѣтелствуютъ,—и такимъ образомъ вышъ помянутые чорвонцы 20½, за отдачею въ церковъ седмого болшого ланцужка, съ предреченной суммы 92 червонцовъ вычтеные, награждены 41 талярем, причтеннымъ за доложенные щирозлотные штучки, обручики и перстени къ болшой прежной 142 таляревой суммѣ, поставленной за 6 осталныхъ ланцужковъ: послѣдовательно всей суммы за часто воспоминаемые осталные ланцужки, да за доложенные къ тѣмъ штучки, обручики и перстени явилося по прежнему 184 таляры, или 92 червонцы, за которую денежную сумму все показанное золото и продано; а подъ № 9-мъ, въ той же но-

вой описѣ означенные 13 кусковъ съ троихъ порваныхъ сребраныхъ безъ позолотки лапчужковъ употреблены въ слитокъ между протчимъ ламаннымъ сребромъ, о чомъ низше въ отвѣтѣ о кадилницахъ и лямпахъ.

Корали.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описи подъ литерою С: «koralow w skarbcu y w cerkwie sznurkow 28».

Новая виленская опись іеромонаха Өеофана Леонтовича:

1. Коралей крупныхъ тры нызки, на которыхъ крестики сребренные съ позолоткою 2, и штучка сребраная пустая 1.

2. Коралей дробныхъ чтыри нызки, на которыхъ штучка сребреная для мощей 1.

3. Коралей крупныхъ три нызки.

4. Коралей дробныхъ чтыри нызки, на которыхъ камички два простые, одинъ зеленый, а другій чорный.

5. Коралей дробныхъ осѣмъ нызокъ, съ которыхъ одна нызка перлами лупущими, а другіе семь стекломъ бѣлымъ да черным перенызаны.

6. Три нызки: двѣ коралей дробныхъ, а третяя стекла бѣлого.

7. Коралей дробныхъ три нызки имѣются въ церквѣ на образѣ Пресвятой Богородицы, прозываемой Кромницкой.

Всѣхъ нызовъ числомъ 28.

8. Разнызанныхъ коралей мѣлкихъ и крупныхъ полъ лярчичка, которые корали имѣютъ въ себѣ вѣсу 36 лотовъ; между тѣми разнызанными коралями находится нѣсколько зерпятъ и кусковъ бурштину или янтару, который въ старой описѣ считался за яхонтъ.

Примѣчаніе іеромонаха Өеофана Леонтовича: Антецессоръ мой Сүлвестръ Добрына въ экстрактѣ старой своей описи подъ литерою С о количествѣ коралей разныхъ, въ новой виленской описѣ подъ № 8 показуемыхъ, и о количествѣ ихъ ничего не упоминаетъ; а сукцессоръ мой Авраамъ Фліоринскій и тѣ корали, кои старой Добрыныной описи экстрактъ на нызкахъ представляетъ, въ доношеніи своемъ пропустилъ.

Отвѣтъ іеромонаха Өеофана Леонтовича: Всѣ вышъ показанные корали, кромѣ трохъ нызокъ, оставшихся въ церквѣ, были распущены; отъ сребра, стекла, камичковъ простыхъ и пе-

релъ лупущихъ разобраны, и къ другимъ разнизаннымъ же кораламъ, въ ларчики находящимся, присовокупленые, въ коихъ всѣхъ совокупленныхъ кораляхъ явилося вѣсу лотовъ 56, а лоту цѣна была поставлена по 5 шостаковъ; итого всего 14 талярей и 6 шостаковъ, о чемъ своеручная записка присяжныхъ цѣновщиковъ подъ № 7 увѣряетъ. За которую цѣну всѣ воспоминаемые корали и проданы.

Штучки.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описи подъ литерою E: «Sztuczek na lętach, perłach, koralach y rozsypanych złoconych y niezłoczonych, takież y kamiennych, 69».

Доношеніе старшого виленского Авраама Фліоринского:

«Штучокъ разныхъ съ разными камичками и безъ камичковъ, на лентахъ, перлахъ и кораляхъ висячихъ, 69 въ описѣ, въ скарбцѣ же ни единой».

Новая виленская опись Θеофана Леонтовича:

1. На лентѣ зеленой атласной штучокъ сребряныхъ съ камичками разноцвѣтными простыми 9.

2. На перлахъ подъ № 4-мъ штучка сребр560золочена съ девятма камичками красными простыми.

3. На перлахъ подъ № 9-мъ штучка сребрана подъ смалецъ, въ которой сѣмъ камичковъ зеленыхъ простыхъ.

4. На кораляхъ подъ № 1-мъ штучка сребрана пустая.

5. На кораляхъ подъ № 2-мъ штучка сребрана для мощей.

6. На ланцужки сребраномъ подъ № 8-мъ штучка сребрана.

7. Въ лярчики лежачихъ штучокъ разныхъ: сребраныхъ 10, каменныхъ простыхъ 10, стекляныхъ 10, стекляныхъ разноцвѣтныхъ 12.

8. Тамъ же въ лярчики штучка щирозлотная съ трема дробными діяментами.

9. Штучка среброзолочена съ однимъ гранатомъ.

10. Штучка сребрана крестообразно здѣлана съ однимъ смарагдомъ и кораллями.

11. Штучокъ щирозлотныхъ ламаныхъ съ дробными рубинами, отъ пожара надпорченными 20.

Всѣхъ штучокъ 69.

Примѣчаніе іеромонаха Θеофана Леонтовича. Всякъ человѣкъ гораздо сіе вѣдаетъ, что не одна цѣна сребру, золоту, каменю дорогому, каменю простому и стеклу; но мой антецессоръ Сılвестръ Добрына, какъ въ самой старой своей описѣ, такъ и въ экстрактѣ оной, показалъ толко единое число штучокъ; а о различіи ихъ доброты, которое новая опись обстоятелно представляетъ, ничего не упомянулъ. И потому безсовѣстніе люде, коимъ онъ, антецессоръ мой, отъ скарбця ключи повѣрялъ, могли легко сребраные штучки, просто каменными, а щирозлотные, стекляными перемѣнить; самое толко число штучокъ, въ старой Добрыныной описѣ показанное, крѣпко наблюдая.

Отвѣтъ іеромонаха Θеофана: Со всѣхъ, въ новой описѣ вѣрно и обстоятелно показанныхъ 69-ти штучокъ, выбраны были самые лутшіе и проданы; а именно: одна подъ № 8-мъ за три червонцы, червонецъ считяя по 6 тинфовъ, о чомъ присяжные цѣновщики въ записки своей подъ № 4-мъ свидѣтелствуютъ, а другая штучка подъ № 9-мъ за три таляры, о чомъ тѣже цѣновщики въ записки своей подъ № 8-мъ увѣряютъ; третая штучка подъ № 10-мъ за 8 тинфовъ, что таяжъ присяжныхъ цѣновщиковъ записка подъ № 9-мъ показуетъ.

Всѣхъ денегъ за три штучки: 7 талярей и 2 тинфы. Щирозлотные же, подъ № 11-мъ въ той же новой описѣ показанные 20 штучокъ, гдѣ дѣвались? О томъ пространно упомянуто выше въ отвѣтѣ о продажи шести щирозлотныхъ ланцужковъ, а протчіе штучки 46, между которыми было:

Стекляныхъ . . . 12.
Простокаменныхъ . 10.
Сребраныхъ . . . 24.

Коимъ сребранымъ, яко уже обветшалымъ и отъ пожара надпорченымъ, цѣна была поставлена найдорогше по 25 копѣекъ, розданы всѣ въ 1757 году россійскимъ офицерамъ, которіе въ переходѣ своемъ чрезъ Полщу убогій Виленскій монастырь милостиннымъ подаяніемъ жаловали, а себѣ въ путь на благословеніе чего ни есть отъ благочестивого оного Виленского монастыря требовали. Что и записано въ книгу собранного милостиннаго подаянія отъ Всероссійской арміи на Виленскій монастырь.

Перстени и обручики.

Экстрактъ съ старой Добрининой описи подъ литерою D:«Piersciąkow rożnych y obrączykow w skarbcu y na obrazie 33».

Новая виленская опись іеромонаго Өеофана:

1. На лентѣ зеленой атласной перстеней сребраныхъ 6, пять съ камичками простыми, а шестый гладкій; обручиковъ сребраныхъ съ позолоткою 3.

2. На ланцужки сребраномъ подъ № 8-мъ перстеней сребраныхъ 2, обручиковъ сребраныхъ 6.

3. Въ лярчики перстеней сребраныхъ, отъ пожара подпорченыхъ 8.

4. Перстеней щирозлотныхъ, съ коихъ камички высыпались, 3.

5. Перстеней щирозлотныхъ съ камичками простыми 2.

6. Перстень щирозлотный съ чтырма дробными діяментами.

7. Обручиковъ щирозлотныхъ 2.

Итого	перстеней. . .	22.
„	обручиковъ . .	11.
Всѣхъ	. . . .	33.

Примѣчаніе іеромонаха Өеофана Леонтовича: Новая опись сверхъ показуемаго числа перстеней и обручиковъ представляетъ еще обстоятелно и различіе доброты ихъ; старая же Добрынина опись показуетъ онымъ перстенямъ да обручикамъ единое толко число; а въ доношеніи старшого виленского Авраама Флоринского ни числа, ни имени тѣхъ перстеней и обручиковъ не воспоминаетъ.

Отвѣтъ Өеофана Леонтовича: Перстени щирозлотные 3, подъ № 4-мъ, и обручики щирозлотные 2, подъ № 7-мъ означенные, гдѣ дѣвались? Выше представлено въ отвѣтѣ о продажи шести щирозлотныхъ ланцужковъ; перстени же щирозлотные 2, подъ № 5-мъ прописаные, проданы за 16 тинфовъ, о чомъ присяжные цѣновщики въ записки своей подъ № 3-мъ свидѣтелствуютъ; такожъ и перстень щирозлотный, подъ № 6 означенный, проданъ за 18 тинфовъ, о чомъ тѣже цѣновщики въ записки своей подъ № 4 показуютъ. Всей суммы за три щирозлотные перстени: 5 талярей и 4 тинфы. А протчіе перстени и обручики, въ новой описѣ обстоятелно показанные, оставлены мною между протчимъ церковнымъ сокровищемъ въ цѣлости.

Крестики.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описѣ подъ литерою А:«Krzyżykow rożnych na perłach koralach y na lętach y na łancużkach, małych siedmnaście, krucifix 1».

Новая виленская опись іеромонаха Θеофана:

1. На лентѣ зеленой атласной крестикъ сребраный съ трема бѣлыми простыми камичками.

2. На перлахъ подъ № 6 крестиковъ сребраныхъ съ шестма зелеными простыми камичками 2.

3. На перлахъ подъ № 11 крестикъ сребраный съ перлами болшими лупущими.

4. На кораляхъ подъ № 1-мъ крестиковъ сребраныхъ съ позолоткою 2.

5. На ланцужки сребраномъ подъ № 8-мъ крестиковъ сребраныхъ 7.

6. На ланцужкахъ сребраныхъ, подъ № 9-мъ, крестикъ мраморный зеленый съ распятіемъ литымъ щирозлотнымъ, въ золото оправленный, который крестикъ въ старой Добрыныной описѣ называетъ крупификсъ.

7. Въ лярчики крестикъ черно-мраморный, въ сребро оправленный.

8. Крестиковъ мѣдныхъ съ позолоткою 7.

Всѣхъ крестиковъ въ новой описѣ 22.
А въ старой Добрыныной . . . 18.

Примѣчаніе Θеофана Леонтовича. Этые всѣ крестики, въ новой описѣ числомъ своимъ вѣрно и добротою обстоятелно показанные, оставлены мною между протчимъ церковнымъ сокровищемъ въ цѣлости. А съ перлами, коралями и сребренными ланцужками ни единъ съ нихъ не продань.

Чаши дискосы и звѣзды.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описи подъ литерою Р: «Kielichow z kiotem 23. Dikosow na sedesach 3. Patyn 25. Gwiazd 5».

Доношеніе старшого виленского Авраама Фліоринского: «Чашъ сребраныхъ съ позолоткою троихъ, дискосовъ четырнадцаты, въ силѣ Добрыныной описи въ скарбцѣ не явилось».

Отвѣтъ іеромонаха Өеофана Леонтовича: Описи новой виленской здѣсь не представляю, понеже о чашахъ и дискосахъ, въ разсужденіи ихъ вѣсу, доброты и примѣтокъ, антецессоръ мой Сулвестръ Добрына ни мало мнѣ не спорилъ. Принялъ же я отъ антецессора моего чаши и дискосы толикимъ числомъ, какъ онъ въ экстрактѣ старой своей описи показуетъ. А съ показуемаго имъ, антецессоромъ моимъ, числа три чаши и чтырнадцать дискосовъ, о которыхъ сукцессоръ мой Авраамъ Фліоринскій представляетъ, гдѣ дѣвалися?—вѣрно доношу: одна чаша съ дискосомъ, не имѣющимъ седеса, отдана мною при протчей церковной утвари въ Кронскій, къ началному Виленскому приписный, монастырь игумену того монастыря Ефрему Юревичу, а то здѣлалось для силныхъ князя Огинского, старосты Дорсунiского, которого предки Кронскій оный монастырь соорудили, предъ епископомъ виленскимъ жалобъ и для неоднократныхъ тогожъ князя предъ болшими полскими господами на Виленскій монастырь нарѣканій, съ угроженіемъ отнятія того Кронского монастыря на унію, сказуя; лутшебъ (де) церковь Кронскую обветшалую и отъ дождевой течи валяющуюся, въ которой тѣлеса предковъ моихъ лежать, имуществомъ при Кронской церкви находящимся, починить, нежели оное въ Виленскій монастырь забирать, и мои (де) предки, сооружа Кронскій свой монастырь, Виленскому подчинили для добропорядочного правленія, а не для грабителства и разоренія: ибо антецессоръ мой Сулвестръ Добрына съ воспоминаемаго Кронского монастыря не толко сребро и ризы, но и крилосы въ Виленскій монастырь позабиралъ. Другая чаша съ позолоткою подъ смалецъ, неболшая, старая и въ разломаныхъ крисахъ на палецъ припиляная, за моего уже старшинства отдана мною съ дискосомъ, седеса не имѣющимъ, чрезъ виленского іеродіякона Герасима Молчановича Кейданскому игумену Никанору Линіевичу, во время переходу всероссійской арміи въ 1757 году чрезъ литовское мѣстечко Кейданы: ибо въ томъ Кейданскомъ благочестивомъ, къ Виленскому старшинству принадлежащомъ, монастырки не было другой чаши кромѣ одной оловяной,

Третая чаша старая, дѣравая и безъ седеса.

Такожъ двадцять дискосовъ малыхъ, старосвѣцкихъ, поламаныхъ и гвоздямъ вкругъ попробиваныхъ, безъ седесовъ же, да девять звѣздъ обветшалыхъ, которые въ старой Добрыной описѣ пропущены, вес-

ма малыхъ и къ нынѣшнимъ болшимъ дискосамъ въ священнослуженіи отнюдь негодящихся, употреблены между протчимъ церковнымъ ломанымъ сребромъ въ слитокъ; въ которой чашѣ, дванадвадцати дискосахъ безъ седесовъ, либо (какъ старой Добрынынпой описи экстрактъ называетъ ихъ) патынахъ и девяти звѣздахъ было вѣсу полтора фунта девятой пробы, о чомъ ниже въ отвѣтѣ о кадилницахъ и лямпахъ.

Кадилницы и лямпы.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описи подъ литерами N и O: «Lamp rożnych manieryi 7, kadylnic srebnych rożney maneryi 4, a piąta w Surdekach».

Доношеніе старшого виленского Авраама Фліоринского: «кадилницъ болшихъ сребраныхъ пяти, лямпъ сребраныхъ четырехъ, въ силѣ Добрыныной описи, въ скарбцѣ не явилось».

Новая виленская опись іеромонаха Өеофана Леонтовича.

1. Три сребраные кадилницы дванадцатой пробы, цѣлые со всѣмъ, употребляемые въ церковномъ служеніи, имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 6 и лотовъ 12.

2. Три сребраные лямпы десятой пробы, со всею принадлежностію, имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 8 и лотовъ 5.

Кадилницы и лямпы безъ ретязей, попробиваные, поломаные, отъ пожара надтопленные и къ церковному употребленію отнюдъ негодящіеся, съ которыхъ

3. Двѣ сребраные старосвѣцкіе кадилницы одинадцатой пробы имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 7 и лотовъ 4.

4. Одна сребраная старосвѣцкаяжъ кадилница девятой пробы имѣетъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 4 и лотовъ 4.

5. Лямпы сребраные чтыри девятой пробы имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ $5^1/_2$ и лотовъ 14.

Отвѣтъ іеромонаха Өеофана. Четвертая сребраная небольшая кадилница цѣлая совсѣмъ, взятая антецессоромъ моимъ Сулвестромъ Добрыною съ приписного Вевейского монастыра, отданна мною обратно въ тотъ же приписный монастыръ игумену Өеодосію Каплинскому при другихъ, къ священнодѣйствію

необходимо нужныхъ вещахъ, по неоднократнымъ предъ епископомъ виленскимъ жалобамъ и угроженiямъ тогожъ князя Огинского, которого предки, какъ вышепомянутый Кронскiй, такъ и нынѣ воспоминаемый Вевейскiй монастыръ соорудили.

Пятая сребраная жъ безъ порчи кадилница отдана имъ же Сулвестромъ Добрыною въ приписный Сурдецкiй монастыръ,—о чомъ онъ, отецъ Добрына, самъ въ экстрактѣ старой своей описи подъ литерою О, своеручно свидѣтелствуетъ. Протчiе же сребраные порченые кадилницы три, подъ № 3 и 4 показанные, которые въ старой Добрыниной описѣ пропущены, да лямпы чтыри, подъ № 5-мъ означенные, имѣли въ себѣ вѣсу (какъ съ новой описѣ явствуетъ) фунтовъ 17 и лотовъ 6, къ коимъ кадилницамъ и лямпамъ доложены были (какъ выше представлено) тринадцять кусковъ сребраныхъ ланцужковъ, чаша безъ седеса, дванадцять дискосовъ безъ седесовъ же и девять звѣздъ; въ которыхъ ланцужкахъ, чашѣ, дискосахъ и звѣздахъ было вѣсу (какъ новая опись показуетъ) фунтовъ 2. Этое все сребро спущено было въ одинъ слитокъ, въ коемъ слиткѣ явилось вѣсу фунтовъ 19 девятой пробы, а фунту цѣна была поставлена по 8 талярей, итого всѣхъ денегъ 152 таляры, за которую денежную сумму оный сребраный слитокъ и проданъ.

Конва, кубокъ и слитокъ съ погорѣлого сребра.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описѣ подъ литерами H. I. K. L. M: «Konewka srebna z nakrywką, Dorofiewiczowska. Kubek srebny duży. Napierścia od kulbaki srebne złocone na miedzieney blaszce od ręda. Sztuczek z pasa y ręda storoswieckich pogorzałych w połmisku slitek srebra».

Доношенiе старшого виленского Авраама Флиоринского:

«Конвы сребраной съ кришкою, называемой Дорофiевичовской, въ силѣ Добрыной описи, въ скарбцѣ не явилось».

Новая виленская опись iеромонаха Θеофана Леонтовича:

1. Конва сребрана съ кришкою, на которой крышки гербъ: стрѣла по средѣ луны, на верху стрѣлы корона, по обѣмъ сторонамъ ко-

роны литеры: I. D. F. I. K. M; вѣсу въ ней фунтовъ $3^1/_2$ и лотовъ 12, десятой пробы.

2. Кубокъ сребраный старосвѣцкій, на кубки гербъ: звѣзда верху луны, а по сторонамъ литеры: G. S. R. W; вѣсу въ немъ фунтъ 1 и лотовъ 7, десятой пробы.

3. Слитокъ съ погорѣлого церковного сребра одинадцатой пробы имѣетъ въ себѣ вѣсу фунтовъ $8^1/_2$, а въ другой сребряной слитокъ такой же точно за старшинства его превелебія отца Сулвестра Добрыны зъ скарбца монастырского безвѣстно пропалъ.

Примѣчаніе іеромонаха Өеофана Леонтовича 1. Антецессоръ мой Сулвестръ Добрына, показуя въ старой своей описѣ имѣющуюся между монастырскимъ сокровищемъ конву, кубокъ и слитокъ сребра, всему оному сребру ни пробы, ни вѣсу не показалъ; а сукцессоръ мой Авраамъ Флиоринскій, имѣя предъ глазами тужъ старую Добрынину опись, о кубкѣ и о слиткѣ сребра въ доношеніи своемъ ничего не представилъ.

Примѣчаніе 2. Онъ же антецессоръ мой, господинъ отецъ Добрына, въ томъ же самомъ экстрактѣ, зъ старой своей описѣ вынятомъ, подъ литерою К, погорѣлую красно мѣдную крышку называетъ сребнымъ золотцемъ, а подъ литерою L погорѣлые жъ жолто мѣдные съ наборного русского хомута бляхи считаетъ за сребраные штучки зъ старосвѣцкого пояса и ронда; чего во вѣрность (буди кто сумнится) можетъ и нынѣ на оной жужелицѣ опытъ здѣлать.

Отвѣтъ іеромонаха Өеофана Леонтовича. Во всемъ, въ новой описѣ подъ № 1, 2, 3, обстоятельно показанномъ, сребрѣ явилося вѣсу фунтовъ $13^1/_2$, а фунту цѣна была поставлена по 10 талярей, итого всѣхъ денегъ 136 талярей, за которую денежную сумму оная конва, кубокъ, такожъ слитокъ съ погорѣлого сребра и проданы.

Генеральное щетное производженіе всей денежной суммѣ, собраной за вышъ показанное проданное имущество съ церковного скарбця Виленского монастыря, а именно:

	ТАЛЯРЫ.	ТИНФЫ.
Въ отвѣтѣ о перлахъ. . .	156.	—
„ „ о ланцужкахъ .	184.	—

		талеры.	тинфы.
въ отвѣтѣ	о коралахъ . .	14. . . .	2.
„ „	о штучкахъ . .	7. . . .	2.
„ „	о перстѣняхъ. .	5. . . .	4.
„ „	о кадилницахъ .	152. . . .	—
„ „	о капвѣ . . .	136. . . .	—
	Всѣхъ денегъ . .	655. . . .	2.

Которая денежная сумма вся сполна, дѣйствително и вѣрно въ казну монастыря Виленского вступила, а съ монастырской казны когда, куды и по какой причинѣ дѣвалась, о томъ въ третомъ пунктѣ доношенія отъ іеромонаха Ѳеофана Леонтовича Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи обстоятелно представлено.

Къ сему отвѣтному показанію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ.

Октября 5 дня 1760 года.

Въ катедралномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

№ 4. Переводъ съ оцѣнки нѣкоторыхъ вещей виленского скарбця, которую оцѣнку присяжной города Вилни сребраникъ Іоганнъ Зизманъ съ присяжнымъ же тогожъ города юбилѣромъ Томасомъ Гильсе дѣлалъ и своеручно записалъ.

1. Въ щирозлотныхъ ланцужкахъ имѣетъ вѣсу 92 червонцы, червонецъ считая по 12 тинфовъ.

2. Щирозлотные штучки зъ рубинами имѣютъ въ себѣ вѣсу 41 червонецъ, червонецъ считая по таляру.

3. Два щирозлотные перстени съ простыми камичками имѣютъ въ себѣ вѣсу 2 червонцы, червонецъ считая по 8 тинфовъ.

4. Щирозлотной штучки съ тремя діяментами цѣна 3 червонцы, червонецъ считая по 6 тинфовъ; щирозлотному перстеню съ чтырма діяментами цѣна 18 тинфовъ.

5. Разнызанный индійскій жемчугъ имѣетъ въ себѣ вѣсу лотовъ $18^1/_4$, лотъ считая найдорогше по 6 талярей.

6. Нызанній жемчугъ имѣетъ вѣсу лотовъ $6^1/_2$, лотъ считая по 7 талярей.

7. Корали имѣютъ въ себѣ вѣсу лотовъ 56, лотъ считая по 5 шостаковъ.

8. Сребраной штучки съ камичкомъ гранатомъ цѣна 3 таляры.

9. Сребраной кресто образно здѣланной штучки съ смарагдомъ и кораллями цѣна 1 червонецъ, а червонцу цѣна 8 тинфовъ.

Протчіимъ вѣщамъ оцѣнка и саморучная записка тѣхъ же майстеровъ имѣется въ Вилнѣ въ библіотеки.

№ 5. Привѣтствіе епископу виленскому Михаилу Зѣнкевичу, говоренное новоприбывымъ въ благочестивый Виленскій Свято-Духовъ монастырь старшимъ іеромонахомъ Θеофаномъ Леонтовичемъ, октября 30 дня 1755 года.

Титла.

«Antistes sacrorum Eminentissime!

Primas Senatorum Magni Ducatus Lituaniae,

Domine gratiosissime!

Quod duo florentissima eaque confinia regna, Russiam nimirum atque Poloniam, arcto quodam foederis vinculo inter se jungis, id mihi intra limites patriae agenti desiderio tui flagrandi, nunc vero propius facto copiam tui habendi occasioni fiduciaeque fuit: quippe cum summum numen tantum tibi honoris inter cives tuos habueris, ut columna et decus patriae apud exteras etiam nationes audias, nullus dubito, id virtutibus tuis iisque maximis obtigisse, et te omnem lapidem movere, ut saluti, commodo honorique patriae tuae quam optime consulatur: hanc igitur duplicem ob rationem ego quoque nomine omnium sacris Ritus nostri addictorum, ad genua tua provolutus, enixissime a te contendo: ut nos fovere, nobis favere, a clausiis sacris aedibus, bonis que nostris omne periculum avertere et arcere, quemadmodum semel coepisti, pergas. Deus vero Peroptimus, maximus, qui te hucusque sospitem et incolumem ac prospero rerum statu utentem servavit; quive nomen tuum apud nostrates non solum in curia legatorum et sacro sancta Synodo, verum etiam in aula Augustissimae principis nostrae celebrari fecit, idem ipse, quoad vivas, omnia tibi ex voto Fluere

concedat; valetudinem ingravescentis iam aetatis tuae sartam tectam—ve esse jubeat; ac tandem mercedem illam magnam, quae exantlatis laboribus meritisque tuis pridem jam debetur, in conspectu omnium angelorum et hominum summa cum laude ac splendore tibi retribuat».

Къ симъ приложеніямъ руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ.

Октября 5, 1760 года.
Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

XXVIII.

Извлеченіе изъ дѣла, возникшаго въ Кіев. духовной консисторіи по поводу обвиненія бывшаго виленскаго «старшаго» Ѳ. Леонтовича въ растратѣ имъ церковнаго имущества, принадлежавшаго виленскому монастырю.

1761—1762 гг.

1) 1760 года октября 5 дня Духовная Митрополія Кіевская Консисторія, слушавъ поданного сего жъ октября 5 дня въ Духовнук Консисторію бывого старшого виленского іеромонаха Ѳеофана Леонтовича, въ Катедралномъ Кіево-Софѣйскомъ монастырѣ нынѣ жителствующаго, отвѣтного доношенія и сообщенныхъ при немъ четырехъ писменныхъ доказателствъ, какого отвѣтного доношенія оною Духовною Консисторію требовано отъ его, Леонтовича, по указу Ея Императорскаго Величества, изъ Духовной Кансисторіи сего жъ 1760 года мая 29 дня къ нему Леонтовичу отпущенному, въ силѣ опредѣленія Духовной Консисторіи, Его Преосвященствомъ подтвержденного, а состоявшогося по доношенію старшего виленского іеромонаха Авраама Фліоринского зъ братіею, 759 года къ Его Преосвященству присланномъ, коимъ онъ, Фліоринскій, показуя, что де того 759 года марта 20 дня изъ Святѣйшого Правителствующаго Сvнода получилъ онъ, старшій, въ Ригѣ указъ и при немъ отъ скарбця церковного ключи, и за прибытіемъ де его старшого въ Вильню въ присутствіи братіи и братства тотъ скарбецъ отомкнувъ (что тамъ было и что по описѣ, бывымъ прежде въ томъ монастырѣ старшимъ Сvлвестромъ Добрыною при тамошнемъ братствѣ оставленной, быть имѣло) всего подробну осматривалъ и немалое де между скарбцемъ и описью найшолъ несходство, то есть: въ описѣ де перелъ семдесятъ восемь шнуровъ,—въ скарбцѣ нѣчего; въ описѣ ланцужковъ золотыхъ одинадцать,—въ скарб-

цѣ нѣчего; въ описѣ штучокъ разныхъ съ разными камишками и безъ камишковъ, на лентахъ, перлахъ и кораляхъ висячихъ, шестьдесятъ девять,—въ скарбцѣ ни одной; въ описѣ ланцужковъ сребраныхъ съ позолоткою и безъ позолотки четырнадцать,—въ скарбцѣ толко одинъ; сверхъ де сего чашъ сребранныхъ съ позолоткою троихъ, дискосовъ четырнадцати, кадилницъ болшихъ сребранныхъ пяти, лампъ сребраныхъ четырехъ, конвы сребраной съ крышкою, называемой Дорофіевичовской, въ силѣ Добрыныной описѣ, такожъ сознанія при томъ братіи и братства, въ скарбцѣ не явилось. А понеже реченый бывый старшій виленскій іеремонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ въ ономъ своемъ отвѣтномъ доношеніи и сообщенныхъ писменныхъ доказателствахъ показалъ многіе несходства противъ показанной описѣ бывымъ старшимъ виленскимъ іеромонахомъ Сѵлвестромъ Добрыною, кой нынѣ Петропавловского Глуховского монастыря архимандритъ, сочиненой, и по тѣмъ несходствамъ себѣ оправдаетъ, а во многихъ обстоятелствахъ къ оправданію себѣ на него жъ, архимандрита Добрыну, во свидѣтельство ссылается, противо которыхъ несходствій ему, архимандриту Сѵлвестру, отвѣтъ принести и къ тому вишеупоминаемую у него нынѣ имѣющуюся опись и другіе потребные документа предложить, а при томъ и на очной съ нимъ Леонтовичемъ ставки по ссылки его, Леонтовича, на него, архимандрита, въ Духовной Консисторіи быть нужно потребно; а потому для таковаго отвѣта и представленія подлежащихъ документовъ, также съ нимъ Леонтовичемъ очпой ставки въ Духовную Консисторію его, архимандрита Сѵлвестра, и сыскать слѣдуетъ,—того ради приложили мнѣніе: послать указъ Ея Императорскаго Величества изъ Духовной Консисторіи къ оному Петропавловского Глуховского монастыря архимандриту Сѵлвестру по случайной добронадежной оказіи, обовязавъ того, чрезъ кого оный указъ посылатся будетъ, подпискою, дабы онъ въ пути того указа не потерялъ и, у себя не удерживая, ему, архимандриту, отдалъ, и велѣть ему, архимандриту, дабы онъ, архимандритъ Сѵлвестръ, поручивъ въ добропорядочное смотрѣніе и управленіе монастырь и братію того монастыря намѣстнику іеромонаху Клименту, съ полученія того указа на другой день всенепремѣнно выѣхалъ въ Кіевъ и съ собою подлежащіе, кои бы въ него ни могли сыскатся документа, такъ же и прописанную опись привезлъ; и сіе мнѣніе въ волю и благоразсмотрѣніе Преосвященнѣйшого Архипастыря своего Духовная Консисторія благопочтенѣйше предаетъ.

2) По силѣ вышепрописаннаго приговора указъ изъ Консисторіи къ архимандриту Сулвестру Добрынѣ 10 октября 1760 года, подъ № 2267, посланъ.

На тотъ указъ отъ архимандрита Сулвестра тогожъ 760 года декабря 6 дня въ Глуховъ отпущено къ лицу Его Преосвященства митрополита Кіевского Арсенія доношеніе, 28 чиселъ тогожъ декабря полученное, въ коемъ по прописки онаго указа написано тако:

«А понеже по силѣ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Святѣйшаго Правителствующаго Синода и Преосвященнаго Тимоѳея, на тотъ часъ бывшаго Кіевского, а нынѣ Московского митрополита, указу я нижайшій все монастырское добро какъ въ скарбѣ, такъ и въ церквѣ, по описѣ издалъ, и обо всемъ томъ оный бывшій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ къ Его Ясне въ Богу Преосвященству, нынешнему митрополиту Московскому Тимоѳею, репортовалъ, кои репорти упователно при архивѣ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства въ Духовной Консисторіи и понынѣ содержатся, содержалъ же оный виленскій скарбецъ тогожъ монастыря бывшій намѣстникъ, а нынѣшній приписаного къ оному виленскому старшенству Богословского Грозовского монастыря игуменъ іеромонахъ Варлаамъ Владичка, да и въ оного Виленского братства за рукою моею опись оставлена: того ради Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайше прошу меня отъ оной вышь прописаной поѣздки для отвѣтовъ и очной ставки въ Кіевъ высокомилостиво уволнить, а повелѣть кого подлежитъ, а наче кто по оному Владички скарбецъ содержалъ, для взысканія правды обстоятелно допросить».

Потому въ Духовной Консисторіи генваря 26 дня 1761 года Его Преосвященствомъ подтвержденное мнѣніе учинено, въ которомъ, по протчемъ, написано такъ:

«А понеже какъ отвѣтъ по тому дѣду отъ него, архимандрита, взять и на оной ставки съ онымъ Леонтовичемъ ему быть, того дѣла обстоятелства требуютъ неминуемо и неотложно, яко жъ за тѣмъ единымъ и дѣло оное далнѣйшего производства имѣть не можетъ и приостановилось, — того ради приложили мнѣніе: послать къ нему, архимандриту, указъ Ея Императорскаго Величества, велѣть ему, архимандриту, въ силѣ прежде посланнаго къ нему указа, поручивъ въ добропорядочное смотрѣніе и управленіе Петропавловскій Глуховскій монастырь и братію того монастыря намѣстнику іеромонаху Климен-

ту, съ полученія онаго указа на другій день всенепремѣнно выѣхать въ Кіевъ, и съ собою подлежащіе, кои бы у него ни могли сыскатся документа, таможъ и скарбця виленского опись, забрать и, прибывъ въ Кіевъ, немедленно явится въ Духовную Консисторію».

Въ силѣ такова опредѣленія указъ къ оному архимандриту Добрынѣ изъ Консисторіи 31 дня января 1761 года посланъ подъ № 56.

---

3) Въ Духовную Кіевскія Митрополіи Консисторію

отвѣтное доношеніе.

За прибытіемъ сукцесора моего Θеофана Леонтовича на старшинство въ Свято-Духовъ Виленскій монастыръ, скланялъ я, совокупно съ нимъ, прошеніемъ своимъ при оной Святого Духа церквѣ обрѣтавшееся благочестивое братство къ отдачѣ церковныхъ и монастырскихъ вещей ему, Леонтовичу, по описѣ, толкожъ прописанное братство листомъ, отъ преосвященнаго Тимоθея имъ даннымъ, съ такимъ притвержденіемъ, чтобъ оны толко церковь знали, а ни во что монастырское не интересовались, отказались, по чему и листъ тотъ ему, Леонтовичу, сообщенъ былъ и отъ его, Леонтовича, читанъ предъ братіею въ келіи, гдѣ и я присуствовалъ; а якобы Виленское братство представили ему, Леонтовичу, будто бы я самъ собою по пожарѣ опись составилъ, то то его, Леонтовича, вымыслы, ибо, за прибытіемъ моимъ въ оный погорѣлый Виленскій монастырь, оставшіися отъ пожара въ скарбцѣ монастырскомъ вещи описаны были намѣстникомъ тогожъ монастыря Варлаамомъ Владичкою да прокураторомъ іеромонахомъ Инокентіемъ Болдишевскимъ въ присутствіи братства, какъ и самая тая опись свидѣтелствовать можетъ.

Что же Виленское братство, за прибытіемъ моимъ въ Виленскій монастырь, при той описѣ хотя и были, но на оной не подписалися, тое учинилось въ силѣ вышше изображенногожъ Преосвященного Тимоθея писанія, какъ и самъ Леонтовичъ въ доношеніи своемъ показалъ, и въ 1749 году послѣ пожара, въ которій церковь виленская съ монастыремъ сгорѣла, за прибытіемъ моимъ въ Виленскій монастырь, тогожъ часу по ономъ пожарѣ ни до какого монастырского и церковнаго добра не касались, якожъ и не должно было по вышше реченному, и ежели бы ему, Леонтовичу, каковая либо отъ Виленского братства прописанной описѣ неисправность представлена была, то ему,

Леонтовичу, и скарбця принимать не подлежало было; а онъ, Леонтовичъ, и принялъ и отрепортовалъ въ катедру, какъ и самъ онъ въ отвѣтномъ своемъ доношеніи, противо Фліоринского доношенія, тоже утверждалъ, а нынѣ нѣчто новое затѣялъ; а въ разсужденіи того, что всѣмъ, въ скарбцѣ находившимся, вещамъ имя толко да число положено, а о вѣсѣ, примѣтахъ и различіи доброты ихъ умолчано, и какъ освидѣтельствованія, такъ и оцѣнки никакой ниоткуду не требовано, то все то по той причинѣ, яко тѣхъ вещей по колику церковныхъ не токмо безъ дозволенія продавать и въ помишленіи въ мене никогда не бывало, хотя то несравненно по пожарѣ нужнѣйшіи за моего правленія обстоятелства были; и ежели Леонтовичъ таковую простоту за неисправность пріемлетъ, то я его вѣжливости очень удивляюся, что нынѣча на бумаги толко тое читаетъ, что прежде сего въ виленскомъ скарбцѣ и въ рукахъ держано; отсюду видно, чимъ исправнѣйшая опись егожъ, Леонтовича, у которой вѣсы толко да примѣти на бумаги показаны, или тоя, которая самыи вещи репрезентуетъ, была; почему, минуя лишніи въ отвѣтномъ его, Леонтовича, доношеніи показанія, изьясняю дѣло за силу указовъ таковымъ порядкомъ.

Противъ первого въ описѣ пункта: онъ, Леонтовичъ, по учиненной нимъ, Леонтовичемъ, вновь описѣ показуетъ перлъ 78 низокъ, которое показаніе сходно зъ старою описью и екстрактомъ моимъ; а что связки, на которыхъ содержались перлы, пописаны мною шнурками, то то учинено по тамошнимъ обыкновеніямъ нарѣчіямъ; а длиною оные шнурки каковы были, какъ я не мѣрялъ, такъ и не знаю; перлы разнизаніи и въ бумаги завинутіе, какъ мнѣ безъ щоту того монастыря виленского намѣстника зъ братіею и братствомъ поручены и по пріезду его, Ѳеофана Леонтовича, въ цѣлости содержаны были, такъ и ему, Леонтовичу, въ цѣлости при здачи добръ церковныхъ вручены безъ щоту и безъ вѣсу; перелъ же оныхъ, что бы кто надобралъ прежде прибытія моего или при мнѣ, яко ни отъ кого и не слышалъ и не постерогъ ни по кому, потому и твердить не могу; въ бытность же мою въ Петербургѣ оніи всѣ перли за печатю съ протчими дробными вещами содержимы были. При издачѣ мнѣ по пожару отъ братіи и братства церковныхъ и монастырскихъ, имѣвшихся въ скарбцѣ, вещей, ланцужковъ золотыхъ и сребныхъ, золоченыхъ и незолоченыхъ, двоpетязныхъ и шматковъ порваныхъ, писанихъ всякій ретязикъ за ланчужокъ, съ коихъ золотыхъ было 11, сребныхъ 14, по

старой описѣ, какъ я и принялъ, такъ и ему, Леонтовичу, по той же описѣ (сдалъ),—и его, Леонтовича, новая опись согласуетъ, толко жъ безъ вѣсу и безъ пробаціи золота, такожъ и безъ мѣры оныхъ длины; а были оніи ланцужки иніи болшіи а инніи короткіи, какъ обычай женамъ на шіяхъ носить.

Караліовъ по описѣ намѣстника Варлаама Владички зъ братіею и братствомъ, по пожарѣ сочиненой, принялъ я 24 шнурки, а четыри прибыло уже потомъ, отъ благочестивой вдовы Евдокіи наданы, всѣ въ цѣлости отъ мене отданы ему, Леонтовичу, по оной описѣ безъ вѣсу, съ крестиками, перлами лупущими и протчими привѣсами, какъ и въ его новой описѣ написано; разнизанихъ же кораловъ полъпушки и бруштиновъ между ними нѣкоторое число, кажется мнѣ, уже потомъ съ попелу церковнаго выбрано, то, яко небогателная вещь, въ екстрактъ и не введена, въ описѣ же моей находится и ему, Леонтовичу, отдана. Штучки разніе золотіе и серебраніе съ камичками и безъ камичковъ, пустіе, на перлахъ, ланчужкахъ, на лентахъ и кораляхъ, и разсыпаніе висячіе, сточеніе и несточеніе, и каменные, числомъ 69, какъ мною приняты отъ часто поминаемого намѣстника виленского Владички и братіи и братства и въ цѣлости содержаны, ажъ до прибытія его, Леонтовича, безъ всякой порчи и потеранія, такъ и ему, Леонтовичу, мною съ предъпомянутимъ намѣстникомъ Владичкою на руки и отданы безъ вѣсу и аппробованія, коихъ онъ, Леонтовичъ, своими глазами и пересматривалъ, и въ катедру, что всѣ въ цѣлости по описѣ принялъ, репортовалъ обстоятелно, вѣрно и праведно.

Перстеней и обручиковъ золотихъ, сребрянихъ, золоченихъ и незолоченихъ, зъ камичками и безъ камичковъ, принято мною отъ намѣстника Владички, братіи и братства 33, которыи всѣ въ цѣлости и отданы ему, Леонтовичу, безъ вѣсу и аппробаціи по предъписанной часто упоминаемой причинѣ.

Крестики разніе на перлахъ, ланчужкахъ, кораляхъ и на лентахъ, какимъ числомъ по пожару, за пріѣздомъ моимъ, въ сочиненной, часто упоминаемой, описѣ, 18 записани, по той же описѣ и ему, Леонтовичу, мною отданы; а что въ сочиненной новой нимъ, отцемъ Леонтовичемъ, послѣ четыри крестики прибавились, то оные уже после описѣ старой привѣшены, потому какъ въ старую опись, такъ и въ екстрактъ, не введены; по реестру же ему, Леонтовичу, въ цѣлости отданы.

Чаши, дискоси и звѣзди, какимъ числомъ по пожару мною за описю приняты, такимъ числомъ и ему, Леонтовичу, мною отданы, и въ его новой описѣ согласно написано; съ Кронскаго же монастыря сребро и ризи прежними еще старшими, а моими антецессорами взяты, а мною толко непотребніи, валящіися лавки, въ которыхъ давными часы господа при отправленіи церковныхъ церемоній сидятъ — было на клироси, взяти (а не самыи крилоси) и въ большой виленской церквѣ съ немалою придѣлкою и должнымъ украшеніемъ поставлены, и за то мнѣ ни отъ кого никакихъ выговоровъ не было.

Кадилницъ пять и лампъ семъ противъ екстракта моего, вынятого зъ старой описѣ, отданы въ цѣлости ему, отцу Леонтовичу, какъ и въ оной же его, Леонтовича, значитея описѣ; прописаной же въ отвѣтѣ, приложенномъ къ описѣ его, Леонтовича, кадилницѣ съ приписного виленского монастыря мною не брато; а буди впрямъ оную кадилницу съ того вышъ прописанного монастыря Вевіейского взято, то развѣ взято за антецессоровъ моихъ; а въ Сурдецкій приписный же монастырь въ поездки моей къ празднику Успенія Богоматере, яко тогда въ тотъ Сурдецкій монастырець отъ всѣхъ сторонъ народъ собирается, приказалъ было я для публики сребную кадилницу взять ѣхавшему со мною іеродіякону Пахомію, и взята; но оный іеродіяконъ, съ того монастырця Сурдецкого возвращаяся, въ Виленскій монастырь вышъпрописанной кадилницѣ взять позабылъ, и за тымъ и до отѣзду моего съ Вилни въ Кіевъ въ томъ Сурдецкомъ монастырцѣ осталась.

Конва сребна съ крышкою, называемая Дорофіевичовская, кубокъ сребный, наперстя отъ кулбаки сребное, позолоченное, на мѣдной бляшкѣ приправленное, штучки отъ пояса старосвѣцкаго и рога погорѣлого, и слитокъ сребра при прочихъ церковныхъ и монастырскихъ вещахъ, имъ, Леонтовичемъ, отъ мене и намѣстника Владички приниманихъ, въ томъ и онъ, отецъ Леонтовичъ, въ своихъ отвѣтныхъ показаніяхъ съ сторою описью согласно показалъ, въ цѣлости приняты за сребніе безъ вѣсу и пробы.

А ежели по аппробаціи въ отвѣтномъ его, отца Леонтовича, противъ Фліоринского доношеніи показанными присяжними майстерами, такожъ намѣстникомъ Варлаамомъ Владичкою и протчею братіею явились тіе штучки и наперстя отъ кулбаки, буди онъ, Леонтовичъ, заподлинно тое наперстя называетъ погорѣлою красномѣдною кришкою,

яко оной крышки въ скарбцѣ не было, явились мѣдными, такожъ и протчіе вышъ прописанное вещи, а именно: перли, при которыхъ было дутихъ подобно цвѣтныхъ перламъ стеколецъ два шнурки, ни въ опись, ни въ екстрактъ не введены; малое число лопущихъ перелъ между добрыми, такожъ и едина болшая привѣсная; камички простыми и добрими писаніи, золото и сребро въ ланцужкахъ, крестикахъ, перстіонкахъ и въ протчей посудѣ и штучкахъ инои, а не какъ прописаны, доброты,—въ томъ я повѣряю его, отца Леонтовича, іеремонашеской совѣсти и присяжнимъ оценщикамъ, ежели оно въ самой вещи такъ есть, какъ онъ написалъ, Леонтовичъ; слитокъ же другой сребра въ бытность мою тролѣтную въ Петербургѣ, невѣдомо какимъ образомъ и кимъ, съ скарбця своровань.

Каковіе же Виленского монастыря описи при мнѣ сыскуются, таковые Духовной Консисторіи благопочтенѣйше при семъ сообщаю въ разсмотрѣніе, документовъ же я никакихъ ни о чемъ не имѣю.

Сколко жъ на мене, бываго старшего виленского іеромонаха Ѳеофана, прошлого 1760 года октября 5 дня въ поданномъ отъ него отвѣтномъ доношеніи, въ томъ, за прибытіемъ де его, Леонтовича, въ Вилню на мѣсто мое, засталъ онъ, Леонтовичъ, въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ церковъ каменную болшую тропредѣлную безъ иконостасовъ и безъ дверей, такожъ и школы старинные близъ церкви оной находящіеся, стоящіе впустѣ, кромѣ одной на нихъ деревяной криши, — на что объявляю: онъ, іеромонахъ Ѳеофанъ, за опредѣленіемъ его въ старшего виленскаго, по прибытіи въ Виленскій монастырь, засталъ въ ономъ церковъ за моего бытія извнѣ совсѣмъ доконченную и украшенную внутръ, витинкованную, вибѣленную, вимощенную, съ окнами и иконостасомъ каменнымъ, и зъ слупами фалшъ-мраморними, и зъ штукаторіею, и статуами, гдѣ надлежало и потребно было, толко еще безъ написанія иконъ и дверей царскихъ; входные же въ церковь вси двери были совсѣмъ здѣлани, окованы и на своихъ мѣстахъ поставлены; школи въ такомъ были состояніи, какъ вего изображено описѣ и доношеніи.

Былъ ли таковъ слухъ во всемъ городѣ Вилни, чтобъ я въ Святѣйшемъ Синодѣ не толко ничего зъ денегъ не получилъ на докончаніе церкви, школъ, колоколни и протчихъ обветшалыхъ и развалившихся монастырей, но еще и подъ караулъ на дванадцать дней попалъ, а потомъ съ негодованіемъ скоропостижно изъ Петербурга висланъ и

протчее, и представляли ль епископу виленскому магистратъ и каноники, чтобъ, со мною въ силѣ правъ и конституцій поступивъ, приказалъ накрѣпко, дабы церковъ и школи немедленно кончены съ тѣмъ, буди бы я то чинить несостоятеленъ, то монастырь съ церковью и школами отданъ будетъ римского закона монахамъ-босакамъ, либо уніятскимъ бязыліанамъ по показаннымъ тамо резонамъ; занималъ ли іеромонахъ Θеофанъ зъ секретаремъ епископа виленскаго дружбу для провѣданія умышленій и совѣтовъ худыхъ римского духовенства на благочестіе и говорилъ ли ему, Леонтовичу, тотъ секретарь прописанные тамо рѣчи, такожъ въ тое ль самое время къ нему, Леонтовичу, пріѣздили въ монастырь калвинскіе пасторы и офицеры и говорили изображенные въ томъ отвѣтномъ его доношеніи рѣчи,—мнѣ вѣдать не почему; кальвѣны же, какъ за бытности моей ко мнѣ было пріѣжали и о разныхъ какихъ либо замахахъ на благочестіе и на нихъ кальвиновъ отъ римского духовенства происходящихъ увѣдомившися, объявляютъ для всякой предъобережности, такъ и въ реченного Леонтовича не единажды бывали; а какіе между ними разговоры бывали, я знать не могу. А по учинившемся въ Вилнѣ пожарѣ помянутые калвѣны объявляли мнѣ римского духовенства замыслы о отданіи по выше прописанному басакамъ или уніятскимъ базиліянамъ нашего монастыря, таковые, якіе и въ его, Леонтовича, доношеніи прописаны, и тые почти поблично по всемъ уже городѣ почали было носится.

Помянутый іеремонахъ Θеофанъ былъ со мною у виленского бѣскупа Михаила Зѣнкевича, толко того ли октября 30 дня не упомню, коему какъ отъ мене, такъ и отъ него, Леонтовича, привѣтствія говорены, за кои онъ, бѣскупъ, обоимъ благодарилъ и разные о защищеніи и поборствованіи за благочестіе и въ иномъ случаи и о немогуществѣ своемъ говорилъ рѣчи; а въ тые ль точные слова, какъ у его Θеофана доношеніи прописаны, совершенно припомнить за давность времени не могу; при томъ спрашивалъ: имѣемъ ли денги на докончаніе монастырскаго строенія, и отъ обоихъ насъ ему сказывано: имѣемъ къ совершенному прикончанію доволную сумму; такожъ и предъ тѣмъ, сколко мнѣ быть не случалось у него, бискупа, то всегда какъ за деньги спрашивалъ, такъ и, чтобъ изрядно и скоро репарація церковная и монастырская была кончена, упоминалъ; протчихъ же рѣчей, каковы въ доношеніи показаны, говорены ль были имъ, бѣскуномъ, не помню; помню сіе, что въ заключеніе онъ, бискупъ, сказалъ мнѣ, какъ возможно

прилагать старателство, чтобъ церковь была въ самой скорости освящена, и когда нижнѣйшимъ иконопиствомъ внутрѣ церковъ Божая и протчимъ благолѣпіемъ украшена, то мною по чиноположенію православно-Грекороссійско-Восточныя церкви августа 25 дня и освящена, и священнослуженіе совершатись началося въ ней, какъ выше означено.

Ноября ли 6 дня, или иного какого дня, не спомню, обявили мнѣ кромнѣки, что домнѣканъ въ церковь монастырскую большую виленскую пошолъ, свѣчи зажогъ и пѣти уже началъ; и я, тое самъ еще услышавъ, скоропостижно пошелъ къ нему, іеромонаху Өеофану, и сказалъ объ ономъ его, доминѣкана, нечаянномъ и необываломъ прежде въ церковъ въ монастырскую входѣ, предварая, дабы не могло каковыхъ отътоль послѣдовать коварныхъ и благочестію вредительныхъ проектовъ; и онъ, Өеофанъ, послыхавъ таковой надъ чаяніе учиненный случай, побѣжялъ прямо въ церковъ и такъ съ нимъ, домѣнѣканомъ, поступилъ, какъ въ доношеніи своемъ представилъ.

Къ сему отвѣтному доношенію Свято-Пэтропавловского Глуховского монастыря Архимандритъ Сvлвестръ Добрына руку приложилъ.

Опись

Благочестиваго Грекороссійского Свято-Духова въ престолномъ Великаго Княжества Литовского городѣ Вильнѣ находящагося монастыря, съ показаніемъ всего, что въ ономъ послѣ пожара, который въ 1749 году воспослѣдовалъ, за правленія Его Преподобія отца старшого Игумена Сvлвестра Добрыны возобновлено и вновъ построено.

1. Показаной монастыръ положеніе свое имѣетъ внутръ самаго города Вильни, подъ стѣною городскою, съ пріѣзду въ западные городскіе ворота, по здешнему *Остра Брама* называемые, по правой сторонѣ, въ сусѣдствѣ съ кармелитами босыми, которыхъ ограда монастырская по той же правой сторонѣ начинается отъ самой Острой Брамы и кончается при оградѣ сего благочестивого монастыря. Съ пріизду отъ главной улицы, которая отъ помянутой Острой Брамы до другихъ городскихъ воротъ идетъ, имѣются въ каменной стѣнѣ большіе въ монастырь сей уѣздные ворота, на которыхъ не весьма высоко кирпичемъ поднятые, жестью бѣлою покрытые, три щиты, а на тѣхъ щитахъ три небольшіе кресты.

2. Внутръ монастыря, отъ помянутыхъ воротъ зъ самого уизду шаговъ на 17 стоятъ школы старинные, каменные, у два апартамента,

въ верхнемъ апартаментѣ избъ чтыри и въ нижнимъ чтыри, подъ оными три каменные погреба съ каменнымъ же сводомъ. Въ показанныхъ школахъ по пожарѣ вновъ здѣлано: дверей осѣмъ, крышка гонтовая, въ верхнемъ апартаментѣ потолокъ ввесь зъ гладкихъ доскъ, переходы деревянные на столпахъ деревянныхъ же съ одной стороны, а окны всѣ какъ въ вверхнемъ, такъ и въ нижнемъ, апартаментѣ стоятъ пусты; такожъ и помосту въ верхнемъ апартаментѣ не имѣется; печи, яко перегорѣли, ни куды не годятся.

3. По вышше школъ, на той же сторонѣ, дѣвичій монастырь каменною стѣною, которая отъ школъ до самой городской продолжается, отъ мѣста, на которомъ церковъ Сошествія Святаго Духа стоитъ, отгороженъ; въ немъ церковъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная неболшая, подъ которою склепъ съ сводомъ каменнымъ, при оной напротивъ келія каменная съ чуланомъ, при той каменной другая келія деревянная съ чуланомъ же; въ верху двѣ келіи каменные; за келіями поварня каменная, при самой стѣнѣ кармелитовъ босыхъ два склепы каменные, подъ оными погреба, вкругъ церкви садъ небольшой, по за келіями огородъ, въ которомъ колодязь деревянной; противъ большой церкви Сошествія Святаго Духа въ показанной каменной стѣнѣ ворота малые для входу въ помянутый дѣвичій монастыръ; поближе къ школамъ, въ той же самой стѣнѣ большіе уѣздные ворота.

4. Съ пріѣзду отъ улицы главной въ вышъпомянутые трицитовые ворота, въ лѣвую сторону шаговъ на 7, стоятъ старшинскіе каменные келіи въ два апартамента, чоломъ къ болшой Сошествія Святого Духа церквѣ, къ стѣнѣ городской, а тыломъ на самую улицу Остробрамскую; подъ которыми келіями погребовъ съ потолками деревянными три, въ нижнемъ апартаментѣ келіи двѣ, а посредѣ сѣни. Въ показанныхъ келіяхъ и сѣняхъ вновь здѣлано потолковъ деревянныхъ 6, оконъ 20, дверей 10, сходы деревянные, одни переходы на столпахъ деревянныхъ съ одной стороны, крышка гонтовая, всѣ келіи и сѣни выбѣлены извѣстю, полы вездѣ вымощены кирпечемъ на пѣску безъ извѣсти. Въ показанныхъ чтырехъ келій въ одной толко имѣется пѣчь, отъ пожара еще оставшаяся, совсѣмъ дряхлая и ни къ чему годная.

5. Отъ помянутыхъ старшинскихъ келій, въ лѣвую сторону шаговъ на 4, стоятъ келіи такожъ каменные братерскіе, чоломъ къ городской

же стѣнѣ, а тыломъ на помянутую Остробрамскую улицу, съ чола и съ тылу вравнѣ зъ старшинскими келіями; между показанными старшинскими и братерсикми келіями съ тылу отъ улицѣ Остробрамской имѣется для сохраненія церковнаго и монастырскаго сокровища два каменные склепы съ двома желѣзными дверми и сводами каменными. Подъ помянутыми братерскими келіями погребовъ съ каменными сводами три. Самыи келіи раздѣляются на два апартамента: въ нижнемъ апартаментѣ келій чтыри, а пятая трапеза зимная съ чуланомъ, въ верхномъ апартаментѣ такожъ келій чтыри, а пятая трапеза лѣтная; въ нижнемъ и верхнемъ апартаментѣ между келіями имѣются вширъ односаженные сѣни; во всѣмъ томъ строеніи сдѣлано вновь: въ нижнихъ келіяхъ и зимной трапезѣ печей зеленыхъ 5; въ тѣхъ же нижнихъ келіяхъ перегородокъ деревянныхъ 4. для помѣщенія двоихъ монаховъ въ одной келіи, во всѣхъ осьми келіяхъ двоихъ трапезахъ и двоихъ сѣняхъ полъ кирпичной на пѣску безъ извѣсти, потолоки деревянные, дверей 25, оконъ 38. Все строеніе и показанные два склепы гонтою покрыты.

6. Отъ тылу прописанныхъ братерскихъ келій продолжается каменная стѣна до ограды мѣщанина виленского Страшкевича на 10 шаговъ, въ которой большіе уѣздные на конюшенной дворъ монастырской ворота; по правую сторону оныхъ воротъ, къ той же самой стѣнѣ примурованные винокурня и поварня черепицею жолобчастою вновь крытые; которая черепица извѣстю не укреплена, но только повѣшена; посуда вся, до поварни и винокурни надлежащая, деревянная вновь куплена; дверей здѣлано двое и оконъ двое.

7. По лѣвую сторону оныхъ же болшихъ конюшеныхъ воротъ, къ показаной Страшкевичовской оградѣ вновь пристроено: стайню, возовню и чуланъ для упряжи, на которыхъ крышка дряничная, воротъ въ нихъ двое, а двери одни.

8. Напротивъ такихъ же самыхъ на конюшенной дворъ уѣздныхъ воротъ на 18 шаговъ стоитъ ограда другого мѣщанина виленского Дорофѣевича; къ которой оградѣ вновь пристроено избъ три и повѣть для дровъ. Зъ которыхъ избъ одна гостинная съ чуланомъ, другая служительская съ чуланомъ же, а третая мыльня; въ оныхъ келіяхъ печей зеленыхъ 2, дверей 7, оконъ 8; всѣ три избы и повѣть крыти черепицею плоскою, которая извѣстю не укрѣплена, но только повѣшена.

9. Посреди помянутаго конюшенного двора имѣется колодязь, въ которомъ вновь зделанной деревяной зрубъ, на верху крышка и колесо зъ двома цебрами.

10. Отъ чола вышъпоказанныхъ старшинскихъ и братерскихъ келій, шаговъ на 8, начинается монастырской огородъ, въ которомъ имѣется должины шаговъ 38 и 3 аршина, ширины шаговъ 22 и 1 аршинъ; весь тотъ огородъ заборомъ новымъ огороженъ; къ оному забору присовокупленъ другой же новый заборъ, здѣланой между вышпомянутыми школами и келіями старшинскими, въ которыхъ имѣются уѣздные въ мужскій монастырь ворота; надъ тѣми воротами на четырехъ столпахъ крышка и копула малая съ крестомъ вновь здѣлана.

11. У концѣ показаннаго забору огородняго, который продолжается къ городской стѣнѣ, и между стѣною городскою стоитъ каменная пустая и непокрытая колокольня въ три апартаменты, зъ которыхъ на среднемъ апартаментѣ висятъ колоколы называемые: 1, Левъ въ семъсотъ пудовъ излишкомъ; 2, Янъ во сто пудовъ излишкомъ; 3, Варлаамъ въ осьмдесятъ пудовъ; 4, Богословъ въ 60 пудовъ; 5, 6 и 7 небольшіе.

12 Отъ вышозначенныхъ монастырскихъ публичныхъ з Острābрамской улицы уѣздныхъ, между школами и келіями старшинскими находящихся, тро-щитовыхъ воротъ, до самои городской стѣны имѣется шаговъ на 65 въ должину, а отъ ограды помянутаго дѣвичаго монастыря до улицы, прозванной Субочь брамской, саженей 64 въ широту. На семъ мѣстѣ между дѣвичимъ монастыремъ и огородомъ монастырскимъ стоитъ большая каменная Сошествія Святого Духа церковъ, въ должину на 29, въ ширину на 14½, а въ высоту на 10 саженей. Въ той церквѣ имѣется храмовъ 3: 1, посреди большій сошествія Святого Духа, называемый Крестоносного братства; 2, южный святого Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, называемый Кромнѣцкій; 3, сѣверный святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, называемый Студенецкій. Тѣ побочные два храмы отдѣляются отъ болшого столпами каменными, внутръ церкви стоящими: южный трома, сѣверный трома; къ помянутого южнаго храма олтарю примурованъ еще съ наружи, на подобіе каплицы, другій малый храмъ святого Симеона столпника; съ приходу въ показанный большій храмъ имѣется каменной притворъ. Во всѣхъ троихъ храмахъ и въ притворѣ сводъ каменной, а въ каплицы потолокъ деревяной;

подъ спудомъ тѣхъ храмовъ находится склеповъ для положенія мертвыхъ тѣлесъ 11, двадцатый внѣ церкви близъ притвора. Во всей церквѣ дверей внѣшнихъ 8, оконъ 48; модель сооруженія церковнаго какъ звнѣ, такъ и звнутрь, на подобіе римскихъ церквей, и потому зъ приходу въ церковь здѣланы двѣ большіе башни, между которыми въ самомъ верху щитъ, а пониже по сторонамъ два полущитки; на верху церкви отъ южной стороны щитъ единъ, а отъ сѣверной другій, большіе, по подобію пирамидъ высоко здѣланные.

Что именно во всей той церквѣ послѣ пожара, въ 1749 году приключившагося, возобновлено и что вновь построено, слѣдуетъ:

а) Внутрь церковь вся съ каплицею и притворомъ вытинкована, выбѣлена и вверху на сводѣ большаго храма красками, называемыми шварцъ угеръ, терранглика, съ извѣстю мѣшанными, между штукаторскою квадратурою розмаліонана. Полъ весь въ церквѣ, каплици и притворѣ вымощенъ кирпичемъ большимъ квадроватымъ гладкимъ, по здѣшнему называемымъ посацка. Иконостасъ во всѣхъ троихъ помянутыхъ предѣлахъ каменныхъ, на которомъ (где прилично) штукаторская работа и столповъ фальш-мраморныхъ разноцвѣтныхъ 14; такожъ около вратъ большихъ царскихъ фальшъ-мраморъ наведенъ; а въ самомъ верху помянутаго иконостаса зъ гипсу здѣланы особы: Христосъ на крестѣ, подъ крестомъ съ единой стороны Богомати, зъ другой Іоаннъ Богословъ; во всякомъ олтарѣ показаныхъ троихъ предѣловъ имѣется новоздѣланыхъ каменныхъ престоловъ 3, жертвенниковъ три. Посредѣ церкви близъ правого клироса къ столпу придѣланно каменное проповѣдническое мѣсто; внутрь единой башни, которая съ приходу въ церковь по лѣвую сторону стоитъ, здѣланы круглые деревяные сходы на хоры; которые хоры только надъ большими церковными вхожими дверьми имѣются, балясами деревянными огороженные; а съ хоръ тѣжъ показанные сходы пошли вверхъ ажъ до самой капулы помянутой башни; внутрь другой башни, которая по правую сторону стоитъ, отъ полу до самой копулы ничего не имѣется, кромѣ пустаго мѣста на часы. Во всѣй церквѣ здѣлано: дверей деревянныхъ шесть, а протчіе отъ пожара исцѣлили, оконъ 48, подъ китъ краскою зеленою маліованыхъ.

Въ показанное число шести дверей церковныхъ и дванадцати склеповыхъ дѣло изъ казны монастырской, а не подрядомъ полотницкого майстера.

β) Снаружи церковь вся съ каплицею и притворомъ отинкована, побѣлена вышъ помянутыми съ извѣстю мѣшаными красками; около дверей, оконъ и на заломахъ каменныхъ розмаліована мало нѣчто штукаторіею; зъ приходу на вышъпомянутыхъ двоихъ башняхъ и щитъ между оными башнями, на которомъ гербъ Россійской въ небольшомъ лявровомъ коопередиментѣ штукаторіею жъ выдѣланъ, роскрашенъ. Строеніе деревянное на всей церквѣ подъ крышку черепичастую здѣлано крѣпко, надежно и по надлежащему. Какъ самый большій храмъ, начавъ въ должину отъ часто поминаемыхъ башень до самого конца алтаря, а въ ширину отъ прежде показанного южнаго щита до сѣвернаго, на подобіе креста, такъ и другіе подобные низшіе два предѣлы съ олтарами своими, каплица, притворъ, надъдверники, приоконки и всѣ езимсы покриты суть жолобчастою доброю черепицею; а двоихъ переднихъ башень копулы, около копулъ небольшіе галки, въ самомъ верху башень между копулами большой гербовой щитъ, пониже при тѣхъ же башняхъ побочные прищитки, южной и сѣверной большіе щиты, на большомъ олтарѣ и притворѣ маленькіе копулки, всѣ бѣлою жестю побитые, крестами небольшими позолоченными и краскою зеленою помаліованными украшенные, опрочь копулки на притворѣ, на которой, во мѣсто креста, Духъ Святый въ лучахъ позолоченыхъ пядей на три. На всей церквѣ для дождя жолобовъ 6, жестю пообиванныхъ.

13. Монастыря сего благочестиваго камяницъ въ городѣ Вильнѣ имѣется пять лавокъ, 5 пустыхъ мѣстъ для огородовъ, на зарѣчной мызѣ 10, съ которыхъ приходитъ всей наемной суммы въ годъ талярей 45. Понеже камяницы и лавки по воспослѣдовавшемъ въ 1749 году пожарѣ не съ казны монастырской, но отъ жильцовъ возобновлены, которое свое возобновленіе зачитая, жильцы въ годовую наемную сумму даютъ только половину денегъ въ монастырь, противу суммы прежде пожара бывой.

14. Книги русскіе, жалованные изъ Святѣйшаго Синода, и все добро здѣшное церковное и монастырское принялъ я отъ его преподобія отца старшого игумена Сильвестра Добрины по силѣ реестра, руками братства и братіи подписаннаго, въ цѣлости.

Показаніе

Деньгамъ, которые его преподобіе отецъ старшій игуменъ Сулвестръ Добрына на Виленской благочестивой монастырь въ разныхъ годѣхъ собралъ:

1749 года, Сентября 25 дня. Въ переѣздѣ его съ Вильни до Москвы отъ Преосвященного Смоленского жаловано 100 руб.

Ноября 23 дня. Зъ Синодальной канцеляріи опредѣленныхъ за 1748 и 1749 годъ выдано въ Москвѣ 200 руб.

За пріѣздъ, отъѣздъ и на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

1750 года, Марта 24 дня. Отъ покойнаго Преосвященного Санктпетербургского Өеодосія жаловано 200 руб.

1751 года, Генвара 21 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1750 годъ 100 руб.

Іюля 10 дня. Отъ ихъ Преосвященствъ Московского и Коломенского и другихъ съ книгою шнурозапечатанною, 1751 года Іюля 1 д. въ Петѣрѣ выданною, собралъ 50 руб.

1752 года, Генваря 17 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1751 годъ 100 руб.

Зъ тоей же канцеляріи на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

Априля 25 дня. Отъ Его Преосвященства Серапіона жаловано 100 червон.

1754 года, Ноября 19 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1752 и 1753 годъ 200 руб.

Съ тоей же канцеляріи на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ 100 червон. 1223 руб. 85 коп. 1 ден.

Расходъ тоеже самой суммы.

1749 года, декабря 19 дня. Іеромонаху Іннокентію Болдышевскому, отпущенному зъ деньгами въ монастырь съ Москвы до Вильни, на путевое содержаніе 24 руб. 55 к.

1751 года, генвара 12 дня. Звощику, который зъ Риги въ Петербургъ іеромонаха Болдышевского да Климента Козловского, игумена Сурдецкого, привезъ, 10 р.

Генвара 26 дня. Томужъ Клименту, отъѣзжающему съ книгою для испрошенія милостини, на платья и путевое содержаніе 22 руб. 20 коп.

Генвара 27 дня. На уплату долговъ помянутого Болдышевского, занятыхъ въ Риги, 10 руб.

Ему жъ Болдышевскому на путевое содержаніе съ Пѣтеро до Вильни 20 руб.

Априля 10 дня. Звощику, которой іеродіякона Θеофана Томашевскаго зъ Риги въ Пѣтеръ привезъ, 10 руб.

1752 года, Іюня 30 дня. За большой портретъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской 10 руб.

За другой печатной 1 руб. 20 коп.

За двенадцять печатныхъ же портретовъ всероссійскихъ Государей 3 руб. 60 коп.

Его Преподобіе отецъ старшій издержалъ на свой отъѣздъ, пріѣздъ, прокормленіе и другіе необходимые нужды въ годѣхъ:

въ 1749-мъ—55	руб.	64	коп.	1 денеж.
» 1750-мъ—55	»	96	»	
» 1751-мъ—52	»	3	»	
» 1752-мъ—51	»	93	»	
» 1754-мъ—82	»	76	»	

На препитаніе троихъ виленскихъ монаховъ Климента, Інокентія и Θеофана въ бытность ихъ въ Пѣтерѣ—7 руб. 13 коп. 1 денеж.

На служителей чрезъ всѣ пять годъ—26 руб. 28 коп.

Всѣй суммы въ расходѣ—442 руб. 29 коп. Въ остаткѣ—781 руб. 56 коп.

Показанную остальную сумму его преподобіе отецъ старшій, отмѣнивъ на червонцы (червонецъ считая по $27^1/_2$ к.), отдалъ въ казну монастырскую 344 червон.

Притомъ и вышпомянутые, отъ Преосвященнаго Серапіона на виленскій монастырь жалованные, 100 червон. вступили въ казну въ цѣлости.

Отдано отцемъ старшимъ въ казну всей суммы 444 червон.

Показаніе

деньгамъ, которые на тотъ же виленскій монастырь отецъ игуменъ Сурдецкій Климентъ Козловскій съ двома книгами, для записки подаваемой отъ христолюбцовъ милостини выданными, собралъ.

Съ первою книгою шнурозапечатанною ему, Клименту, при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, 1751 году Генвара 28 д. въ Санктпетербургѣ выданною, испросилъ онъ чрезъ цѣлой тотъ годъ во всероссійской имперіи городѣхъ денегъ (какъ изъ саморучныхъ въ той же книгѣ христолюбцовъ записовъ показуется) числомъ 1518 руб. 61 коп.

Съ другою книгою, емужъ, Клименту, отъ Московской Святѣйшого Правительствующого Синода Конторы за синодальною сургучевою печатью 1752 году Февраля 21 д. въ Москвѣ данною, собралъ онъ, Климентъ, въ городѣхъ всероссійского Государства милостинной суммы (какъ саморучные въ той же книгѣ доброхотнодателей записки свидѣтельствуетъ) числомъ 399 руб. 37 коп.

Всѣхъ милостинныхъ имъ, Климентомъ, собранныхъ денегъ 1917 руб. 98 коп.

Расходъ той же самой суммы.

Чрезъ помянутые два года издержалъ онъ, Климентъ, на отъѣздъ, пріѣздъ и прекормленіе (какъ изъ саморучныхъ реестровъ его показуетъ) денегъ 303 руб. 71 коп. 1 денеж.

У него, Климента, въ остатки было 1614 руб. 26 коп. 1 денеж.

Которую рублевую сумму онъ, игуменъ, отмѣнивъ на червонцы (червонецъ считая по 27$^1/_2$ коп. по его жъ сказки), въ казну отдалъ 704 червон.

А его преподобіемъ отцемъ старшимъ собранныхъ милостинныхъ денегъ (какъ вышше упомянуто) въ казну вступило 444 червон.

Обоихъ показанныхъ милостинныхъ суммъ въ казну отдано въ цѣлости 1148 червон.

Съ которыхъ издержано на построеніе и возобновленіе монастырское 340 червон.

Съ 1749 года по 1756 годъ на тяжбы въ судахъ Литовскихъ 203 червон.

На расходъ монастырскій самонужнѣйшій 575 червон.

Въ расходѣ всего 1118 червон. Въ остатки 30 червон.

Показаніе

Суммы, которая отъ Ея Императорскаго Величества на возобновленіе благочестивой виленской церкви Всемилостивѣйше пожалованная, а именно, 6000 руб.

Этая вся сумма переведена отцемъ старшимъ Сильвестромъ Добриною въ Риги на 2696 червон. и въ казну монастырскую въ цѣлости отдана.

Которой суммы расходъ.

Архитектону Ивану Гловбицу пятьма ратами по симъ контракту (которой тутъ же сообщается) уплочено 5000 талярей битыхъ; всякой раты за 1000 талярей давано ему по 463 червонцы, золотыхъ польскихъ 5 и грошей 16; съ тѣхъ пяти ратъ выходитъ всей суммы 2316 червоныхъ, съ которой вычитавъ 51 червоный за принятый Гловбицемъ монастырской прежде по контракту заготованный матеріялъ, уплачено ему, майстеру, 10 золот. пол. 12 грош.

Плотницкому майстеру Андрею Бандишу чтырма ратами по силѣ контракту (которой тутъ же сообщается) уплачено 4000 золотыхъ польскихъ, а на таляры битые 500 талярей всякой раты, за 1000 золотыхъ польскихъ давано ему по 58 червонцовъ; съ которыхъ чтырехъ ратъ выходитъ всей суммы 232 червон.

На самонужнѣйшую церковную утварь 91 червон. 2 злот. пол. 13 грош.

Рижскому присяжному маклеру Генрику Янковичу (которого и саморучная подписка тутъ же сообщается) за отмѣнку помянутой шестотысящнорублевой суммы на 2696 червонцовъ дано 6 червон.

Всего въ расходѣ 2585 червон. 12 золот. пол. 25 грош. Въ остатки 110 червон. 4 золот. пол. 5 грош.

Всѣхъ осталось денегъ въ казнѣ монастырской зъ суммы Всемилостивѣйше пожалованной 110 червон. 4 злот. пол. 5 грош.

Да изъ суммы милостинной, его преподобіемъ отцемъ старшимъ Сильвестромъ Добрыною и частопоминаемымъ игуменомъ Сурдецкимъ Климентомъ Козловскимъ собранной, такожъ (какъ выше показано) осталось 30 червон. Всего 140 червон. 4 злот. пол. 5 грош.

Съ которой остальной суммы сего 1756 году издержано:

На Ассесорію до Брестя Литовского 37 червон.

На Трибуналъ до Минска 23 червон.

Всего 60 червон. Осталось въ казнѣ 80 червон. 4 злот. пол. 5 грош.

Которые 80 червонцовъ въ самонужнѣйшій монастырскій расходъ употреблены, какъ изъ вѣрно записной книги показуется.

Что построеніе и возобнивленіе церкви монастыря сего благочестиваго вѣрно здѣсь описано и что всѣхъ вышъ показанныхъ денежныхъ суммъ щетъ по записнымъ книгамъ и вѣроятнымъ документамъ производимъ былъ, въ томъ своеручно подписуюся.

Монастыря виленского благочестиваго старшій іеромонахъ Θеофанъ Леонтовичъ.

Августа 18 д. 1756 году. Вильня.

---

4) По дѣлу о скарбцѣ виленского монастыря Свято-Духова церковномъ представлено отъ духовной Консисторіи и Его Преосвященствомъ 12 сентября 1761 года подтверждено мнѣніе, въ которомъ, по прописки всего оного дѣла, написано:

А понеже, по прописанному іеромонаха Θеофана отвѣту, ко взысканію истины и къ учиненію надлежащаго по сему дѣлу разсмотрѣніе и рѣшенія духовной Консисторіи потребно вѣдать: подлѣнно ль сребру и золоту, отъ оного Θеофана проданному, таковъ былъ вѣсъ, проба и оцѣнка; такожъ и камичкамъ дорогимъ оцѣнка жъ такова ль была, какъ отъ него, Θеофана, въ ономъ отвѣтѣ прописано; и подлинно ль перла, отъ него, Θеофана, описанные лупущими и бѣлостеклянымы, были лупущіе и бѣлостекляные, а не правдивые; и прописанные имъ, Θеофаномъ, камычки простыми, были простыи, а не дорогіи; и столько ль вѣсомъ перлъ и кораліовъ; и такая ль тому всему оцѣнка была; и по той ли цѣнѣ тое все продано, какъ отъ него, Θеофана, въ томъ же отвѣтѣ показано; и по общебратственному ль приговору и письменному ль тое все продано; и для какой благословенной нужды, для той ли, которая отъ него, Θеофана, показана, или для другой какой, и для какой именно; токожъ вся ль сполна за тое проданное сребро, золото, перла, камички, корали и прочое собраная денежная сумма въ казну виленского монастыра вступила; и вся ль та сумма на подчинку виленского монастыра, церкви и школъ издержана; и что именно въ той церквѣ подчинено; и не можно ль было безъ починки того обойтись или не можно ль было

меньшимъ числомъ денегъ безъ всякихъ излишествъ оную церковь и школы въ совершенство привесть?—Того ради приложили мнѣніе: о всемъ томъ и прочемъ противъ показанія его, Ѳеофана, того виленского монастыра старшому игумену іеромонаху Сиѳу справитись съ бывымъ виленского монастыря намѣстникомъ, который нынѣ въ Гроговскомъ, къ виленскому старшинству принадлежащемъ, монастырѣ игуменомъ, Варлаамомъ Владычкою, да съ бывымъ виленского монастыря проповѣдникомъ, который нынѣ въ Мѣнскомъ, виленскому старшенству подсудственномъ, монастырѣ игуменемъ, Николаемъ Даниловскимъ, и зъ братіею того виленского монастыря, такожъ зъ братствомъ и майстрами: сребряникомъ Іоганомъ Зизманомъ да юбилеромъ Томасомъ Гилсою, и зъ бывшими на церковной работѣ майстерами, а при томъ съ приходными и расходными книгами и зъ другими записями, не пропуская ничего, чтобы могло служить къ разсмотрѣнію сего дѣла. И о томъ къ нему, старшому Сиѳу, Ея Императорскаго Величества указъ изъ духовной Консисторіи послать, при коемъ и съ онаго его, Ѳеоѳана, отвѣтного доношенія и съ показанія, подъ третимъ № приложеного, копіи, а города Вильни цѣновщиковъ Іоганна Зизмана и Томаса Гильсе оцѣнку, нѣмецкимъ діалектомъ писанную, въ оригиналѣ оставивъ, съ ней копію отправить и велѣть, что по той справки явится, тое все письменно, отъ кого слѣдуетъ, взявъ и обстоятельно изслѣдовавъ въ Духовную Консисторію къ разсмотрѣнію прислать при доношеніи. На мнѣніи подписались:

Самуилъ, архимандритъ Кіево-Брацкій.

Кіево-Петропавловскаго монастыра игуменъ Іосифъ.

Намѣстникъ Кіево-Подольскій іерей Іаковъ,

Судовый писарь іеромонахъ Іаковъ,

Канцеляристъ іеродіаконъ Петръ.

Въ силѣ такова опредѣленія указъ изъ Духовной Консисторіи къ старшому виленскому игумену Сиѳу—12 сентября 1761 года посланъ подъ № 1306.

XXIX.

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Ѳеофана Леонтовича въ Кіевскую духовную консисторію по поводу жалобъ на него какъ со стороны православныхъ (его преемника по управленію виленскимъ монастыремъ Авраама Фліоринскаго и минскаго игумена Ѳеофана Яворскаго), такъ и со стороны латинянъ (виленскаго бискупа Зенкевича).

1761 г. іюня 20.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію

покорнѣйшое отвѣтное доношеніе

отъ бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича Дорумина—

о жалобахъ съ Польщи отъ виленского епископа Михаила Зѣнковича, отъ минского игумена Ѳеофана Яворского, також де отъ виленского старшого Авраама Фліоринского, и объ указахъ Святѣйшого Правительствующаго Сѵнода по предъявленнымъ на іеромонаха Ѳеофана жалобамъ, состоявшихся въ сицевыхъ терминахъ.

Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, въ духовной метрополіи Кіевскія консисторіи августа 31 дня 1759 года состоявшимся, а мною нижайшимъ сентября 6 дня тогожъ 1759 года полученнымъ, предложено: духовная митрополіи Кіевскія консисторія, слушавъ троихъ указовъ Ея Императорскаго Величества въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ, къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, единого Генваря 9, другаго Февраля 5, а третого Марта 18 числъ 1759 года состоявшихся, а его Преосвященствомъ, разныхъ мѣсяцей и числъ тогожъ года полученныхъ,—въ коихъ изображено:

Въ первомъ: По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушавъ присланного отъ обрѣтающагося Польской области въ благочестивомъ виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ старшого іеромонаха Авраама Фліоринского ноября отъ 9, полученнаго тамо декабра 11 дня, доношенія, которымъ на мене, сверхъ прежде присланного егожъ, Фліоринского, отъ Его Преосвященства 1758 года, Іюня 17 числа, доношенія жъ, вновь представлено:

коимъ образомъ я, по прибытіи на мѣсто мое въ тотъ виленскій монастырь его, Фліоринского, старшимъ съ указомъ, не хотя ему, старшому Фліоринскому, ничего (церковного и монастырского) по указу здать, сказуя, что напрасно мене смѣняютъ, и имѣю я отъ жалобъ поѣхавши очистится, увѣщевалъ его, Фліоринского, дабы онъ у мене ничего не требовалъ и, будучи въ Вильнѣ, назывался каковымъ либо коммисіянтомъ, а не старшимъ. И когда онъ, Фліоринскій, не смотря на то, настоялъ на мене о непременномъ исполненіи указа, то де я отозвался съ тѣмъ: будетъ не только Вильня, но и весь свѣтъ знать, ежели что похощетъ онъ, Фліоринскій, насильно со мною здѣлать; изъ чего де слѣдовало ему, Фліоринскому, надѣятся чего худшаго. И такъ де я, не здавши ему, Фліоринскому, ни архивы, ни скарбця церковнаго, ни хозяйства, ничего, забралъ съ собою Высокомонаршія граммоты и другіе дѣла, не оставя тому забранію никакого вида. Хотя же де онъ, Фліоринскій, имѣющейся съ церковнымъ сребромъ скарбецъ, во время бытности моей, имѣлъ случай видѣть; однакожъ де я, не давъ ему ничего пересмотрѣть, замкнулъ и ключи съ собоюжъ увезъ, и въ томъ скарбцѣ оставилъ ли что или нѣтъ, не извѣстно. А изъ харчевыхъ принасовъ ничего онъ, Фліоринскій, не засталъ, кромѣ муки ржаной болѣе ста четвертей; но и оную де я тайно отъ него, Фліоринскаго, продалъ и, взявши за оную пятьсотъ таляровъ, ему, Фліоринскому, на расходы только сто таляревъ далъ, которой де муки (какъ после онъ, Фліоринскій, увѣдомился) и болѣе было, но до пріизду его я часть продалъ; коей де взято мною въ долгъ у шляхтича Мицевича за тысячу таляревъ; и тако де я, вмѣсто муки, толь знатной долгъ оставилъ. И не только того долгу но облику оной шлтхтичъ домагается; но уже и въ судъ запозвалъ, и декретъ одержалъ на заѣздъ добръ монастырскихъ; а за другимъ или третимъ, по обыкновенію ихъ, и дѣйствительно заѣдетъ.

Хотяжъ де думалъ онъ, старшій Фліоринскій, зъ братіею поживится съ монастыровъ, виленскому подчиненыхъ; но и оные, бывши въ нихъ, въ такомъ же, какъ и виленскій монастырь, запустеніи засталъ. Почему необходимо онъ же, Фліоринскій, принужденъ былъ, еще занявши нѣсколько десятковъ талярей, самобѣднѣйше зъ братіею находится, покупая дрова, соль, хлѣбъ и прочее,—безъ чего крайне обойтись нельзя. И для того просилъ, въ прописанныхъ нестерпимыхъ нуждахъ, высокомилостивого разсмотрѣнія и помощи: ибо де

далѣе ни братіи самонужной къ священнослуженію удержать, ни самому ему тамо быть невозможно.

А понеже я, по прибытіи въ Санктпетербургъ, съ произведеннымъ мнѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ, противъ означенного, присланного отъ его Преосвященства, доношенія, подлиннымъ допросомъ, по показанію моему въ ономъ нѣкоторыхъ, яко поважныхъ, термѣновъ къ надлежащему разсмотрѣнію отосланъ исъ Святѣйшого Правительствующаго Сѵнода при указѣ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ Іюля 16 дня тогожъ 758 года; помянутыя жъ, увезенныя со мною изъ виленского монастыря, жалованныя три граммоты и отъ церковнаго скарбця ключи у мене въ Святѣйшій Сѵнодъ отобраны. И потомъ зъ Святѣйшого Сѵнода посланнымъ въ тую Коллегію отъ 9 дня октябра указомъ требовано, дабы, по имѣющемуся во оной Коллегіи о мнѣ дѣлу, надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе учинено и Святѣйшему Сѵноду увѣдомленіе сообщено было непродолжително; токмо на то никакого увѣдомленія въ Святѣйшій Сѵнодъ не получено и мене обратно съ той Коллегіи не прислано.

Того ради приказали: въ реченную Коллегію иностранныхъ дѣлъ послать Ея Императорскаго Величества указъ, и посланъ, коимъ требовано: ежели до мене по той коллегіи нынѣ дальшей къ важности слѣдующей нужды не находится, тобъ я, для надлежащаго по выше прописаннымъ его Преосвященства, яко епархіального своего архіерея, и виленского старшого представленіямъ и по приносимымъ жалобамъ о показанномъ, касающемся до мене, яко немаломъ, церковномъ и монастырскомъ интересѣ и починенныхъ мною непристойныхъ поступкахъ слѣдствія и ко отысканію онаго интересса присланъ былъ въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ неукоснительно, и сверхъ того, въ защищеніе и охранность реченного виленского благочестивого Святодухова монастыря, соблаговолила бы оная же коллегія иностранныхъ дѣлъ и пребывающему въ Польще здѣшнему министру, съ надлежащимъ изъясненіемъ, предложить письмянно, дабы онъ пристойнымъ образомъ употребилъ у Королевско-польского двора и у министерства, и въ тамошнихъ судахъ (гдѣ надлежитъ) найсильнѣйшее исходатайствованіе и повелѣніе, чтобъ вышеупомянутой въ доношеніи старшого виленского Фліоринского, тамошняго шляхтича Мицевича состоящей долговой претенсіи, судомъ и взысканіемъ оной неповинно съ оного монастыря и съ того старшого съ братствомъ,

до надлежащаго обо мнѣ, яко въ томъ, по тому жъ оного старшого Фліоринского объявленію, самою причиною находящагося разсмотрѣнія и опредѣленія, соблаговолено было удержаться и въ томъ же бы до того времени никаковыхъ взысканій и позывовъ и во оной монастырь и по того старшого Фліоринского съ братствомъ посылокъ и прочихъ обидъ и утѣсненій не чинить, и монастырскихъ добръ не отнимать, дабы отъ того оному монастырю и старшому съ братствомъ, яко невиннымъ той претенсіи, напрасного и несноснаго убытка и крайняго разоренія приключится не могло,—и что о томъ воспослѣдуетъ безъ увѣдомленія Святѣйшій Сѵнодъ не оставить.

Въ другомъ: по Указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушавъ взнесеннаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланные во оную Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода указы обо мнѣ, отосланномъ въ тую жъ коллегію, къ надлежащему о показываныхъ мною тамошнихъ заграничныхъ, до благочестія касающихся, обстоятельствахъ разсмотрѣнію, во отвѣтъ доношенія, коимъ между прочаго представлено, что оной коллегіи нынѣ до мене никакой потребности нѣтъ, и по представленію его Преосвященства можно мене нынѣ къ его Преосвященству отправить; а что де касается до учиненыхъ мною по дѣлу о находящихся въ Польще и Литвѣ грекороссійского закона людехъ въ поданномъ отъ мене въ коллегію доношеніи (съ коего при томъ приложена копія зъ слѣдующими къ тому подлинными предложеніями и учиненными съ нѣкоторыхъ изъ нихъ переводами) пространныхъ представленій: то де оныя въ той коллегіи уже разсмотрѣны и, по разсужденію оной же коллегіи, всѣ тѣ представленныя мною неумѣренныя средства, за показанными въ томъ доношеніи резонами, отнюдь въ дѣйство произведены быть не могутъ, развѣ не излишне бъ было приказать нынѣ назначенную мною въ доношеніи моемъ, отъ имени грекороссійскія въ Польще церкви, жалобу на латинскомъ или польскомъ языки въ запасъ мнѣ, Леонтовичу, сочинить и на апробацію Святѣйшему Сѵноду представить.

А понеже присланными въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ отъ его Преосвященства и помянутого виленского монастыря на мѣсто мое опредѣленнаго старшого Авраама Фліоринского доношеніями представлено на мене, что я, въ силу посланныхъ изъ Святѣйшаго Сѵнода указовъ, не здавъ тому виленскому старшому Фліоринскому по на-

длежащему монастыря и церковныхъ и монастырскихъ вещей, и денежной и протчей казны, и протчагожъ ничего по описямъ, и не давъ ни вчемъ, что у мене въ вѣдомствѣ церковного и монастырского добра имѣлось, никакого отчета, и забравши своевольно ис того виленского монастыря отъ церковного скарбця ключи и данныя во оной монастырь Высокомонаршія жалованныя въ 1703-мъ, 1708-мъ и въ 1733 годѣхъ оригинальныя граммоты и еще нѣсколько монастырского (о чемъ въ доношеніи старшого Фліоринского значитъ), не оставя тому взятому и оставшему въ монастырѣ ни малѣйшаго письменнаго вида, увезлъ съ собою и, меновавъ Его Преосвященство, яко епархіального своего архіерея, въ силу посланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Сѵнода указовъ, не явясь его Преосвященству, безъ всякого дозволѣнія въ Санктпетербургъ пріѣхалъ; что я явновиднымъ (по доношенію того жъ старшого Фліоринского) небреженіемъ означенной монастырь и приписные подчиненные ему тамошнія жъ монастыри въ немалое оскудѣніе и истощаніе превелъ; продавши собою изъ оного виленского монастыря нѣсколько хлѣба, полученныя деньги почти всѣ у себя оставилъ и, сверхъ того, еще за взятой хлѣбъ тамошняго шляхтича Мицевича долгу с тысячу таляревъ на томъ же виленскомъ монастырѣ оставилъ съ великою происходящею по жалобамъ того шляхтича въ отысканіи опой его долговой суммы отъ тамошнихъ судовъ упоминаемому виленскому жъ монастырю и старшему съ братствомъ турбаціею, какъ о томъ и о другихъ моихъ же поступкахъ пространнѣе въ томъ же старшого Фліоринского доношеніи явствуетъ.

Напротивъ чего, хотя и я нынѣ чрезъ поданное Святѣйшему Сѵноду доношеніе, во оправданіе мое, нѣкоторыя резоны представляю, а о другихъ, въ доношеніи оного жъ Фліоринского показанныхъ, термѣнахъ, въ томъ числѣ о долговой шляхтича Мицевича за хлѣбъ тысячно рублевой суммѣ и о прочемъ, весьма умолчалъ и не показалъ; но оное все до надлежащаго и порядочного разсмотрѣнія и разобранія и рѣшенія принадлежитъ его Преосвященства,—того ради приказали учинить слѣдующее:

1. Мене и обьявленное подлинное доношеніе для достодолжнаго о всемъ вышепоказанномъ на мене разсмотрѣнія отправить отъ туда изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода съ пашепортомъ въ Кіевъ къ его Преосвященству, со взятіемъ съ мене (дабы я болѣе тамо не

продолжался и въ пути, слѣдуя настоящимъ трактомъ, гдѣ не медлѣлъ и въ стороны никуды не совращался, но, прибывъ бы прямо въ Кіевъ, явился его Преосвященству непремѣнно) надлежащаго обязательства, и отправленъ.

2. Для надежнѣйшого его Преосвященству препорученія, какъ означенной посылаемой изъ Святѣйшого Сvнода съ доношеніемъ указъ, по запечатаніи въ ковертѣ, также и вышеобъявленныя, взятыя изъ виленского монастыря мною и по отобраніи тамо у мене имѣющіяся въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, оного монастыря жалованныя подлинныя три граммоты и отъ церковного скарбця ключи, послать въ Кіевъ къ его Преосвященству съ Царяконстантиновской церкви священникомъ Василіемъ Дечинскимъ, придавъ ему для лутшаго тѣхъ граммотъ охраненія сvнодального солдата; Его же Преосвященству помянутыя три граммоты и ключи отправить съ Кіева, зъ надежно случайною оказіею, въ показанной виленской монастырь къ старшому съ братіею; а оного посланного солдата, съ достодолжнымъ о полученіи репортомъ, отпустить въ Санктпетербургъ въ Святѣйшій Сvнодъ обратно.

3. Для проезду отъ Санкпетербурга до Кіева настоящимъ трактомъ, дать за указные прогоны ямскихъ подводъ іеромонаху Леонтовичу двѣ; солдату же съ возвращеніемъ изъ Кіева туда одну подводу; за которые на платежъ указныхъ прогоновъ выдано мнѣ и сержанту Вяткину изъ положенной по штату на канцелярскія Святѣйшаго Сvнода расходы казны денегъ тридцять шесть рублевъ восѣмь копѣекъ; да мнѣ же на съѣздъ и на путевыя нужды, двадцать рублевъ изъ наличной синодальной штатной суммы съ расписками.

4. Его же Преосвященству, по прибытіи моемъ, о мнѣ надлежащее по вышепрописаннымъ касающимся до мене обстоятельствамъ разсмотрѣніе учинить, въ силу святыхъ правилъ духовнаго регламента и высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, и, что у него будетъ, Святѣйшему Сvноду отрепортовать. А между тѣмъ мнѣ быть на подлежащемъ содержаніи при его Преосвященствѣ. И егда я по дѣламъ моимъ во всемъ очищуся, то дать мнѣ пристойное мѣсто, по разсмотрѣнію его Преосвященства.

5. А между тѣмъ велѣть же мнѣ, по означенному въ доношеніи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію, вышепомянутую жалобу, не разглашая и не объявляя никому, сочинить, подъ особливымъ его Преосвященства наблюденіемъ благопристойнымъ образомъ въ

подлежащихъ терменахъ твердо и ясно, основательно и доказательно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, со всякою умѣренностію.

Потомъ уже оное мое сочиненіе разсмотря, его Преосвященству во всемъ испытно, буди никаковаго въ немъ сумнительства и противнаго не обращется, при доношеніи своемъ и разсмотрѣніи прислать съ вѣрною оказіею въ Святѣйшій Синодъ.

Въ третомъ: По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая, что по состоявшемуся генваря 29 Святѣйшаго Сѵнода опредѣленію и по посланному изъ онаго къ его Преосвященству февраля отъ 5 чиселъ 1759 года указу велено о причиненныхъ состоящему въ польской области Города Вильны благочестивому Святодухову монастырю мною убыткахъ и о прочемъ достодолжное разсмотреніе и рѣшеніе учинить его Преосвященству; для того мене изъ Санкпетербурга отъ Святѣйшаго Синода съ пашепортомъ отправить къ его Преосвященству въ Кіевъ, и отправленъ. А понеже февраля 12 дня сего жъ 1759 года присланнымъ Святейшиму Сѵноду нынѣ обрѣтающейся въ помянутомъ виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ старшій іеромонахъ Авраамъ Фліоринскій изъ Риги, сверхъ прежде присланнаго своего, ноября отъ 9, 758 года, о причиненныхъ тому монастырю мною убыткахъ и о прочемъ доношенія, доношеніемъ же представилъ, яко за заведенный мною на виленскій монастырь долгъ въ тысячи талярахъ польскихъ и далѣе состоящій, тамошніе люди отъ монастыря денегъ по облику требуютъ неотступно, а за неплатежъ и ксуду запозвали и одержали декретъ на вичистые монастырскіи добра; къ томужъ де (монастыри), надлежащіе подвѣдомству виленскаго монастыря жъ, всѣ обветшели, розорились и опустѣли и требуютъ репараціи, а начать крайне нечимъ, просилъ какъ ему въ томъ, а паче съ помянутымъ долгомъ (коему остатній по декрету надходитъ срокъ въ слѣдующемъ сего года априлѣ) поступить, резолюціи; которой де, яко необходимо нужной, дожидатся будетъ въ Риги, гдѣ и жалованную милостыню принять имѣетъ По справки же въ канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода по состоявшемуся имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, данному Святѣйшему Синоду априля 24 числа 1752 года, указу на возобновленіе погорѣвшаго объявленного виленскаго

монастыря Всемилостивѣйше пожаловано изъ синодальной казны шесть тысячъ рублевъ, которые въ тотъ монастырь прежде бывшимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною дѣйствительно получены.

Такожъ опредѣленное, по силѣ жалованныхъ въ тотъ виленскій монастырь Высокомонаршихъ грамотъ и по учиненному палятипскому (sic) штату, милостинное Ея Императорскаго Величества по сту рублевъ на годъ жалованье и слѣдующіе въ награжденіе за пріѣздъ и отъѣздъ и на подводы деньги за прошедшія всѣ года отъ Святѣйшаго Сунода въ дачу произведены. Въ томъ числѣ послѣдняя предъ симъ дача съ 1754 по сей 1759 годъ, итого на пять лѣтъ — пятьсотъ рублей, изъ Святѣйшаго Сунода по поданному, находившагося тамо въ Санктпетербургѣ, онаго же виленскаго монастыря намѣстника іеромонаха Самуила, 1759 году сентября 28 дня доношенію, а по опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода къ препорученію означенному виленскому старшому Аврааму Флѣоринскому выдано Санктпетербургскому почтъ-директору Ашу; а вмѣсто того взята съ помянутаго Аша ассигнація, которая при указѣ изъ Святѣйшаго Сунода къ нему, старшому Флѣоринскому, съ вышепомянутымъ виленскимъ намѣстникомъ іеромонахомъ Самуиломъ и отправлена, по каковой тѣ деньги, пятьсотъ рублевъ, имъ, старшимъ Флѣоринскимъ, какъ въ доношеніи Святѣйшему Суноду февраля 16 числа отъ него объявлено, въ Риги уже получены. Приказали учинить слѣдующее: за неимѣніемъ нынѣ, во ономъ виленскомъ монастырѣ, на платежъ вышеозначеннаго числа долговыхъ тысяча таляровъ польскихъ денегъ для настоящей опасности, дабы за оную долговую сумму отъ тамошнихъ судебныхъ мѣстъ по ихъ правамъ и дѣйствително отъ онаго монастыря принадлежащаго ко владенію монастырскаго добра отобрано не было, и отътого бъ оному виленскаго монастыря всекрайняго разоренія не послѣдовало въ разсужденіи той всекрайнѣйшей нужды для платежа оныхъ долговъ положенное по палестискому (sic) штату къ пожалованнымъ грамотамъ во оной же монастырь милостинное жалованье произвесть отъ нынешняго 1759 по будущій 1769 годъ, итого на десять лѣтъ, по сту рублевъ, всего тысячу рублевъ, и къ препорученію ему, старшему, іеромонаху Аврааму Флѣоринскому, оное денегъ число тысячу рублевъ отданы изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ синодальнаго расходу Санктпетербургскому купцу въ Ригу на вексель, которыя полу-

ченныя деньги употребить ему, Фліоринскому, во первыхъ, на платежъ вышепомянутой долговой суммы, достальныя же за тѣмъ на монастырскія нужныя потребы и, что происходить будетъ, репортовать

Что же касается до исправленія монастырской ветхости: оную, в чемъ по необходимости самокрайнѣйшая нужда состоитъ и по елику возможно, исправлять ему, старшему Фліоринскому, изъ выше означенной прежде пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества шеститысячно-рублевой суммы. Его жъ преосвященству велеть: дабы впредъ онаго виленскаго монастыря какъ нынѣшній, такъ и будущія старшія съ братіею, въ таковыя и въ прочія долги, по всякой возможности, отнюдь не вступали и тѣмъ бы оному монастырю послѣдняго оскуденія и разоренія не приключали; о томъ, ко оному старшему съ братіею накрѣпко указомъ же подтвердить. Коихъ троихъ вышеобявленныхъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ состоявшихся, а его Преосвященствомъ полученныхъ, Ея Императорскаго Величества указовъ сверхъ, тая жъ де духовная митрополіи Кіевскія консисторія предлагаетъ, что по справки въ канцеляріи митрополіи кіевскія явилось:

1. Коимъ образомъ отъ мене, 756 года ноября 18 дня, прислано къ антецессору Его Преосвященства, преосвященному Митрополиту Тимоѳею, о много приключенныхъ мнѣ и монастырю, и братіи, и святому православному благочестію, отъ римлянъ и уніатовъ усильныхъ нападеніяхъ и озлобленіяхъ доношеніе, отъ его же Преосвященства митрополита Тимоѳея тое мое доношеніе въ святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ тогожъ ноября отъ 27 дня послано въ оригиналѣ при доношеніи, съ прошеніемъ о прописанныхъ въ томъ моемъ доношеніи усильныхъ нападеніяхъ и озлобленіяхъ разсмотрѣнія и употребленія ко отвращенію отъ святого благочестія таковыхъ озлобленій благопристойнаго средства, о якихъ, въ доношеніи моемъ прописанныхъ, обидахъ и гоненіяхъ указомъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, августа 7 дня 757 года состоявшимся; и его преосвященствомъ митрополитомъ Тимоѳеемъ, тогожъ года сентября 14 дня полученнымъ, велѣно: подлинно ль оные нападенія и озлобленія въ самомъ дѣлѣ (какъ показано) воспослѣдовали,—для совершеннаго увѣренія того виленского монастыря отъ братіи и отъ православнаго братства и отъ протчихъ постороннихъ взять за руками

надлежащіе извѣстія; и притомъ же указѣ присланы писанніе на мене къ здѣшнимъ посланнику Гроссу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленского епископа и литовского референдара Масальского о непристойныхъ моихъ поступкахъ и о учиненныхъ въ Вильнѣ тамошнимъ обывателемъ обидахъ представленія, съ коихъ первое епископское къ секретарю посольства Ржичевскому, изъ Вильни отъ 17 дня априля 1757 году въ Варшаву присланное, точно гласитъ:

По титулѣ: «Въ прошломъ 1756 году вы меня обнадеживали, что здѣшній виленскій грекороссійскаго закона игуменъ, о непристойныхъ котораго поступкахъ я въ то время представлялъ, надлежащимъ образомъ предостереженъ будетъ и впредь съ разсужденіемъ пристойно и тихомирно поступать имѣетъ; но сему совсѣмъ противное дѣлается, ибо онъ свое худое поведеніе и продерзости возобновилъ,—о чемъ я принужденъ васъ увѣдомить, а именно:

1. Въ вербное воскресеніе, противъ всякаго обыкновенія и недозволеннымъ образомъ, имѣлъ онъ публичной ходъ чрезъ городъ отъ своей церкви даже до находящейся въ Рибной улицѣ уніатской церкви и, заставши ту церковь заперту, какъ непринадлежащую до его власти, на рынкѣ предъ оною святилъ вербу и другія церемоніи распространялъ съ найвящшею гордостію и неумѣренностію въ свободномъ отправленіи вѣры, чего самые престарѣлые люди не помнятъ. Да ніодинъ изъ игуменовъ, предмѣстниковъ нынѣшняго, не претендовалъ себѣ такой вольности, будучи въ корпусѣ, въ которомъ католическая религія господствуетъ, а притомъ въ главномъ городѣ Литовской провинціи, гдѣ пребываетъ епископъ и гдѣ народъ такой, которому сродная есть ревность, отъ которой конечно бы произошли худые слѣдствія, естли бы моя умѣренность и обѣщанное въ такихъ случаахъ праводушіе народа отъ того не отвлекали.

2. Въ надеждѣ на находящееся въ Вильнѣ россійское войско, безмѣрно во всемъ сталъ онъ отваженъ, каждому гордые угрозы чинитъ и самовластно поступаетъ, какъ то здѣлалось съ купцомъ и здѣшнимъ мѣщаниномъ господиномъ Доманскимъ, къ которому помянутый игуменъ, имѣя претенсіи, но будучи не въ состояніи угрозами по своему желанію во оныхъ предуспѣть, для продолжающейся по нынѣ въ ассесоріи Великого Княжества Литовского ихъ тяжбѣ, наканунѣ самаго Свѣтлого Воскресенія пришелъ къ нему со множествомъ взятыхъ изъ монастыря людей и приказалъ ему дать двѣстѣ ударовъ,

а сыну его пятьдесять, отъ которыхъ побоевъ отецъ, какъ старой уже человѣкъ, при смерти лежитъ. Потомъ пошелъ онъ въ лавку того купца и въ оной насильственно всѣ товары самъ собою, не имѣя при себѣ никого изъ магдебургского уряду, въ презрѣніе онаго, своими замками заперъ и своею печатью запечаталъ. И такъ выше реченной купецъ не только поруганъ и избитъ, отъ чего въ опасности живота находится, но и въ имѣніи уронъ претерпѣваетъ, въ чемъ виленскій магистратъ, который особливѣйшія привилегіи имѣетъ, почитая обиду одного изъ своихъ за свою общую, мнѣ, какъ своему протектору, сильныя приносилъ жалобы.

Естли вы изволите подробно разсудить о такой безразсудности сего игумена, противу справедливости и вравъ поступающаго, то будте увѣрены, что его конечно изъ Вильни взять надлежитъ для предупреждения дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій, а на его мѣсто прислать другаго разсудительнаго и такъ смирнаго, каковъ игуменъ непосредственно предъ симъ былъ. Я не сумнѣваюсь, что вы о семъ надлежащее двору своему представленіе учините и въ отвѣтъ на сіе ко мнѣ отписать соизволите, чего ожидая, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю.»

Второе рефферендарское представленіе къ дѣйствительному штатскому совѣтнику и чрезвычайному посланнику Гросу, изъ Вильни отъ тогожъ 17 априля и года въ Варшаву присланное, есть слѣдующаго содержанія:

По титулѣ: «Знакомство и благосклонность ваша ко мнѣ подаютъ мнѣ случай писать къ Вашему Превосходительству. Господинъ епископъ виленскій въ письмѣ своемъ къ господину секреторю посольства Ржичевскому, изъяснивъ простроннѣе о жалобахъ и непрстойностяхъ, оказанныхъ игуменомъ здѣшнихъ россійскихъ не-уніатовъ, препоручилъ мнѣ учинить о томъ представленіе Вашему Превосходительству. Я во всемъ ссылаюсь на помянутое письмо, въ которомъ всѣ представленные произшествія съ самою правдою сходственны, а для поданія Вашему Превосходительству о семъ нѣкотораго понятія, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство только о семъ: что означенной игуменъ отважился, противъ всякого добраго порядка, обыкновенія и правъ, чинить въ городѣ по главнымъ улицамъ публичныя процессіи и подъ ложными и маловажными предлогами самъ съ тѣми людьми управляется, къ которымъ онъ нѣкоторую

ненависть имѣетъ. Також де нарушилъ безопасность гражданъ, правами столь утвержденную, учиня съ служителями своими нападеніе на здѣшней мѣщанской домъ, котораго хозяинъ изъ сыномъ своимъ прутями и палками такъ жестоко мучены, что первой отъ того теперь при смерти боленъ. Но симъ онъ недоволенъ и грозитъ поступить такимъ же образомъ и со многими другими. Ваше Превосходительство можете изъ сего усмотрѣть, сколько оной игуменъ несносенъ; и для того господинъ епископъ виленскій припужденъ просить Ваше Превосходительство, дабы вы по кредиту вашему при Россійскомъ Императорскомъ дворѣ исходотайствовали, чтобъ сей непокойный человѣкъ смѣненъ и другой, нѣсколько добропорядочнѣе оного, на мѣсто его определенъ былъ, ибо надлежитъ опасатся, чтобъ онъ въ простомъ народѣ, жестокими поступками его уже огорченномъ, не произвелъ какого-либо смятенія; я ожидаю отъ Вашего Превосходительства на сіе отвѣта и не сумневаюсь, чтобъ вы не учинили епископу моему какого-нибудь удовольствія въ такомъ дѣлѣ, которое его не мало трогаетъ».

Противъ якихъ отъ виленскаго епископа Зенковича и литовскаго рефферендара Масальскаго представленій тѣмъ же указомъ Его Преосвященству митрополиту Тимоѳею велѣно взять у мене отвѣтъ и съ подобающимъ Его Преосвященства разсужденіемъ представить Святѣйшему Синоду. Коего указа во исполненіе, сентября 19 дня 757 года въ духовной консисторіи опредѣлено послать, и тогожъ года октября 3 дня посланы изъ духовной консисторіи къ игуменамъ заграничныхъ благочестивыхъ монастырей Троецкаго Марковскаго Іакинѳу и Богоявленскаго Кутеинскаго Геннадію, да и братіи Виленскаго монастыря, съ сообщеніемъ съ онаго моего доношенія копій, указы, а къ православному виленскому братству писаніе, дабы они о прописанныхъ въ тѣхъ доношеніяхъ копіяхъ обидахъ и гоненіяхъ, подлинно ль оные въ самомъ дѣлѣ, какъ показано, воспослѣдовали, для совершенного увѣренія за руками надлежащіе извѣстія въ самократчайшемъ времени къ Его Преосвященству митрополиту Тимоѳею прислали, ко мнѣ же послать, и тогожъ 3 дня октября посланъ указъ, зъ сообщеніемъ писанныхъ на мене къ онымъ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара представленій,—и тѣмъ указомъ мнѣ велѣно, дабы я противъ тѣхъ представленій въ самократчайшемъ же времени

отвѣтъ къ Его Преосвященству митрополиту Тимоѳеею прислалъ для представленія Святѣйшему Синоду, съ подобающимъ Его Преосвященства разсужденіемъ. Но по тѣмъ указомъ какъ отъ оныхъ игуменовъ Марковскаго Іакинѳа и Кутеинскаго Геннадія, да и отъ братіи виленскаго монастыря, а отъ виленскаго же братства по писанію требованныхъ надлежащихъ за руками извѣстій, такъ и отъ мене по указу на писанные на мене къ онымъ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара представленія, отвѣта и доселѣ въ присылкѣ нѣтъ.

Что при указѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ 757 года сентября 15 дня состоявшемся, а Его Преосвященствомъ митрополитомъ Тимофѣемъ тогожъ года октября 23 дня полученномъ, прислано копію съ доношенія отъ минскаго игумена Ѳеофана Яворскаго, къ оному посланнику Гросу писанного, съ представленіемъ на мене жалобъ, котораго доношенія точная копія состоитъ въ такой силѣ:

По титулѣ: «Сего текущаго 757 года мая 30 дня, имѣлъ я, нижайшій, особливое щастіе получить для произду моего въ Кіевъ Вашего Превосходительства подлинной пашепортъ, за что всенижайше благодарю. При семъ доношу Вашему Превосходительству, что я принужденъ ѣхать въ Кіевъ по несносной моей обидѣ, а именно, что сего жъ года априля 26 дня отецъ Ѳеофанъ Леонтовичъ, старшій благочестивого виленского монастыря, въ противность граммотамъ и привилегіямъ королевскимъ, причитая себѣ верховную власть надъ благочестивымъ минскимъ монастыремъ, прислалъ съ Вильни монаховъ своихъ единомысленниковъ, чтобъ мене съ минского монастыря до Вильни тайнымъ образомъ похитили; какое видевши я тяжелоносное на себе отъ старшого виленского Леонтовича навожденіе, всего имѣнія моего монашескаго лишась, принужденъ оставить свой минскій и прибылъ въ Пинскъ въ благочестивый монастырь мая 12 дня.

Въ которомъ минскомъ монастырѣ будучи я игуменомъ принялся было за дѣла, благочестивому оному минскому монастырю яко всѣхъ принадлежностей онаго монастыря касающіеся, и по тѣмъ дѣламъ въ судъ вступилъ какъ съ мирскими господами, такъ и зъ духовенствомъ римского и уніятскаго закона; и только было за прилѣжнымъ моимъ старательствомъ время приспѣло, чтобъ всѣ тѣ дѣла въ пользу мин-

скаго монастыря къ совершенному рѣшенію и окончанію привесть; но чрезъ причиненное старшимъ виленскимъ Леонтовичемъ, оному минскому монастырю насиліе, а мнѣ самому безчестіе и крайнюю обиду, всѣ вышепоказанные монастырскіе многополѣзные дѣла и мои по тѣмъ дѣламъ долговременные и тяжелоносные труда нынѣ безъ бытности моей вовсе уничтожатся; изъ чего благочестивому оному минскому монастырю имѣетъ въ скорости послѣдовать крайнее бѣдственное разореніе. Тогожъ априля 26 дня настоящаго 757 года онъ же старшій виленскій Леонтовичъ, съ дѣвичего минскаго монастыря, при той же церквѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла издревле находящагося, всѣхъ монахинь, и въ томъ числѣ монахиню Анастасію Соболевскую въ Вильню насильно забралъ и вотчину, прозываемую Жабовчизну, издревле по крѣпостямъ и граммотамъ до дѣвичого ихъ минского монастыря принадлежащую, у нихъ монахинь отнялъ, чрезъ что крѣпости блаженныя памяти сооружителей того дѣвичого монастыря и потвердительныя королей польскихъ граммоты вовсе уничтожилъ; а то единственнѣ для того, чтобъ ему, Леонтовичу, самому помянутою дѣвичаго ихъ монастыря вотчиною владѣть. На мѣсто же монахинь, въ Вильно забраныхъ, опредѣлилъ онъ, старшій виленскій Леонтовичъ, жить въ томъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ человѣку мірскому римлянину, съ женою, и оному какъ показанную дѣвичого минского монастыря вотчину Жабовщизну въ совершенное владѣніе поручилъ, такъ и въ той вотчинѣ находящагося прикащика іеромонаха подъ началъ отдалъ, дабы онъ, іеромонахъ, тому мірскому человѣку римлянину былъ во всемъ послушенъ, яко своему господину. Такожъ де и виленскому благочестивому монастырю слѣдуетъ крайнее разореніе, для того что онъ же, старшій виленскій Леонтовичъ, съ виленскаго монастыря монаховъ попрогонялъ, а именно: іеромонаха Владиміра Жураковского, іеродіакона Ѳеофана Томашевскаго, проповѣдника-іеродіакона Рувима, іеродіакона Давида, іеродіакона Мартиніяна да монаха Зеновія; прогнавши ихъ съ монастыря, порядилъ городского слугу на виленской площадѣ съ барабаннымъ боемъ въ трубу трубити, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по городамъ хватано и въ виленскій монастырь привожено, обѣщая всякому за труда сугубое награжденіе, съ чего нынѣ благочестивому нашему закону и монашескому чину воспослѣдовало крайнее безчестіе.

О каковыхъ всѣхъ мною представленныхъ крайнихъ обидахъ, по ревности моей ко святому благочестію, вѣрно совѣстно Вашему Превосходительству доношу и съ глубочайшею моею покорностію слезно прошу въ вышеозначенномъ благочестивому минскому монастырю несносномъ разореніи, а мнѣ нижайшему крайнемъ безчестіи, чрезъ упоминаемаго старшого виленского причиненномъ, высокопризрительного защищенія и милостивой сатисфакціи. Зъ Пинска. 8 дня іюня 1757 года».

И тѣмъ Святѣйшаго Синода указомъ велено мене за непорядочные мои поступки, въ вышъприписанномъ оного минскаго игумена Ѳеофана Яворского доношеніи показаныя, дабы оныхъ по не спокойному моему обращенію и больше не умножилось и отъ того найвящшаго затрудненія не приключилось, зъ старшынства виленскаго отрѣшить и мѣсто мене въ тотъ благочестивой виленской монастырь въ старшіе, Его Преосвященствомъ изъ монастырскихъ настоятелей или изъ іеромонаховъ человѣка довольно ученого, въ священномъ писаніи искусного, въ православномъ же благочестіи твердого, и житія благонравного и доброчестного, и къ оному послушанію вовсемъ достойного, и снабдя оного благопристойнымъ наставленіемъ, отправить въ реченный виленскій монастырь неукоснительно. Которому, прибывъ туда, по вступленіи своемъ въ настоятельское правленіе, въ мене, находившагося въ томъ виленскомъ монастырѣ старшимъ при тамошнемъ братствѣ, церковныя и монастырскія вещи, по прежнимъ описямъ осморя, приннять; буди же чого противъ описей въ наличіи не явится, оное съ мене взыскать безъ всякого послабленія, и потомъ мене отпустить въ катедру Кіевскую къ Его Преосвященству; а Его Преосвященству о вышепредписанныхъ на мене какъ прежнихъ съ польской стороны жалобахъ, такъ и показуемыхъ въ доношеніи минского игумена Ѳеофана Яворского непорядочныхъ поступкахъ, разсмотря, изслѣдовавъ, поступить, какъ святыя правила, духовной регламентъ и Высочайшія Ея Императорского Величества указы повелѣваютъ, безъ упущенія и, что учинено будетъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду репортовать.

Коего указа во исполненіе, во мѣсто мене въ тотъ виленскій монастырь въ старшіе Академіи Кіевскія префектъ, іеромонахъ Аврамъ Фліоринскій выбранъ и тогожъ 757 года ноября 5 дня отправленъ въ тотъ виленскій монастырь. И велено ему, Фліоринскому,

указомъ, прибывъ туда, въ силѣ оного указа во всемъ поступить не отмѣнно, и мене, по пріемѣ церковныхъ и монастырскихъ вещей. отпустить въ катедру.

Якій іеромонахъ Фліоринскій февраля 19 дня 758 года доношеніемъ на имя Его Преосвященства, митрополита Тимоѳея представилъ, что онъ, по прибытіи своемъ въ виленскій монастырь, дабы де надлежащое въ силѣ указа исполненіе учинить, отъ мене требовалъ обыкновенной по описямъ церковныхъ и монастырскихъ вещей издачи; но я де учиненное мнѣ отъ старшинства отрѣшеніе, за великую себѣ обиду почитая, такъ противное съ того мнѣніе взялъ, что де не только церковныхъ и монастырскихъ вещей подлежащимъ порядкомъ отдать ему, старшому виленскому Аврааму, не похотѣлъ (хотя де онъ, Авраамъ, и братство тамошнее довольными мене къ отдачи имъ показанныхъ вещей совѣтными представленіями уговаривали), но еще де зъ собою и ключи отъ церковнаго скарбця, такожде и ту граммоту, съ которою старшіе виленскіе за жалованьемъ и милостинею обыкновенно въ два года въ Санктпетербургъ ѣздять, въ Санктпетербургъ же увезлъ; ему же де, Аврааму, въ силѣ указа, хотя и надлежало къ тому мене не допустить, но никакимъ образомъ было возможно.

Итакъ де, что въ томъ монастырскомъ скарбцѣ, после мене и антецессора моего Сильвестра Добрыни, осталось и что нынѣ имѣется, онъ, Авраамъ, и братство тамошнее отнюдь не знаютъ. Да я жъ де, въ бытность свою тамо настоятелемъ, многимъ тамошнимъ господамъ до тысячи рублей денегъ и далѣе задолжился, и тѣ всѣ деньги, по объявленію моему, яко бы на устроеніе лутшихъ въ монастырѣ порядковъ, на починку келій, на снабдѣніе братіи, въ томъ и въ другихъ монастыряхъ обрѣтающейся, и на прочія необходимыя нужды употреблены. А такъ ли оно въ самомъ дѣлѣ есть, онъ де, Авраамъ, за краткость времени подлежащаго изслѣдованія не чинилъ. Такъ же де къ тому виленскому принадлежащій Грозовскій монастырь многимъ римского закона людямъ разными временами, а найпаче во время неурожаю хлѣба, до нѣсколька сотъ рублей долженъ остался. Отъкуду де немалая опасность слѣдуетъ, ибо де кредитори о томъ сильно настоятъ, и ежели деньги въ скорости имъ не будутъ отданы, отнятіемъ во свое владѣніе того монастыря, съ принадлежашими къ нему всѣми благочестивымн людьми, непрестанно грозятъ. Игуменъ

же де того Грозовского монастыря и братія по всякъ день, или отъ сей стороны помощи, или отъ римской изгнанія, надѣются. И, о томъ донесши, просилъ онъ, старшій виленскій Авраамъ, обо всемъ вышъ писанномъ учинить разсмотрѣніе и (куда надлежитъ) представить. По которому его, старшого виленского Авраама, доношенію, по опредѣленію Духовной Консисторіи еднымъ марта отъ 13, 758, а другимъ генваря отъ 25 числъ сего 759 года посланными къ нему, Аврааму, указами велѣно: 1) всѣ церковныя и монастырскія вещи, при тамошнемъ братствѣ по прежнимъ описямъ (буди обыщутся) осмотря, въ свое смотрѣніе принять и, чего противъ прежнихъ описей не явится, тому всему особенную отмѣтку учинить; буди же прежнихъ описей не обищется, то вновь всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ вещамъ опись учинить и оную, на двое переписавъ, съ тамошнею начальнѣйшею братіею и съ знатнѣйшими братчиками заручивъ, едну при монастырѣ оставить, а другую въ Духовную Консисторію прислать, церковнаго же скарбця, отъ котораго я ключи взявъ отъихалъ, не отмыкать до имѣющей послѣдовать резолюціи. Въ бытность мою тамо настоятелемъ, кому именно съ тамошнихъ господъ и по сколько числомъ задолжился денегъ; и имѣются ль въ тѣхъ господъ каковые письменные на то виды, а въ монастырѣ виленскомъ реестря; на что именно тѣ деньги употреблены; буди же не имѣются реестра, то подлинно ль на устроеніе лутшихъ въ монастырѣ порядковъ, на починку келій, на снабдѣніе братіи, въ томъ виленскомъ и въ другихъ монастыряхъ обрѣтающейся, и на прочія нужды употреблены,— о томъ надлежащое изслѣдованіе и таковое жъ и о долгахъ принадлежащаго къ виленскому Грозовскаго монастыря римского закона людямъ, со всякимъ изъясненіемъ по обстоятельствамъ, учинить и тое изслѣдованіе въ Духовную Консисторію прислать, о чемъ априля отъ 30 дня 758 года и Святѣйшему Правительствующему Синоду доношеніемъ отъ Его Преосвященства представлено.

По якому Его Преосвященства доношенію, и оные вышъ прописанные три указы въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялись и къ Его Преосвященству присланы. Коихъ вышьобъявленныхъ пяти указовъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ разныхъ годовъ, мѣсяцей и чиселъ состоявшихся, а преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Малыя Россіи и Его ясне въ Богу

Преосвященства антецессоромъ преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ нынѣ Московскимъ, полученныхъ, во исполненіе Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія опредѣлили; якое опредѣленіе и Его ясне въ Богу Преосвященствомъ подтверждено. Противъ вышьозначенныхъ на мене къ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленского епископа и литовского референдара Масальского представленій и противу доношенія оного минского игумена Ѳеофана Яворского, при указахъ присланныхъ, да и противъ доношеній старшого виленского Авраама Флоринскаго, единого въ Святѣйшій Сѵнодъ посланного и въ указѣ, генваря 9 дня въ Святѣйшемъ Синодѣ состоявшимся, прописанного, а другого къ Его Преосвященству, на имя преосвященного митрополита Тимоѳея февраля 19 дня 755 года присланного, отъ мене взять отвѣтъ, якій, дабы въ Духовную Консисторію представленъ былъ, о томъ ко мнѣ указъ Ея Императорскаго Величества послать, и посланъ: чего ради при томъ указѣ, и оные на мене къ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленского епископа и литовскаго референдара Масальского представленія, и доношеніе оного минского игумена Яворского, да и представленія оного Флоринского ко мнѣ отправлены. А между тѣмъ мнѣ тѣмъ же указомъ подтверждается, по означенному въ доношеніи коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію и по изображенному во указѣ Святѣйшаго Синода наставленію, вышеупомянутую жалобу сочинить и по сочиненіи представить Его Преосвященству въ разсмотрѣніе.

Въ силу которого указа Е. Императорского Величества Самодержицы Всеросійскія, въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прошлого 1759 года августа 31 дня состоявшагося, а мною сентября 6 дня тогожъ 1759 года, съ приложеніемъ всѣхъ вышеобъявленныхъ на меня писанныхъ представленій, полученнаго, я, нижайшій, съ достодолжнымъ моимъ почтеніемъ отвѣтствую.

Къ сей прописки всѣхъ жалобъ и указовъ руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ. Іюня 20 дня 1761 года, въ катедральномъ Свято-Софійскомъ монастырѣ.

XXX.

Объяснительная записка, поданная въ Кіев. дух. консисторію іеромонахомъ Θеофаномъ Леонтовичемъ, гдѣ, въ сильныхъ выраженіяхъ порицая своихъ недоброжелателей (члена Св. Синода С. Кулябку), лишившихъ его настоятельства въ виленскомъ монастырѣ, дѣлаетъ общую характеристику состоянія православія въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Польшѣ (дополненіе къ предшествовавшему отвѣтному доношенію, съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ).

1761 г., іюля 2 дня.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію.

Къ отвѣтному о жалобахъ съ Полщи и объ указѣхъ Святѣйшаго Сѵнода доношенію нелицезрителное приуготовленіе, открытіемъ Божіей и государевой правды представленное отъ бывого виленскаго старшого іеромонаха Θеофана Леонтовича Дорумина.

Что есть команда, и что ея сила и преимущество? что есть подкомандный, и что его должность и смиреніе? — не только законъ человѣческій, но и законъ Божій, ясно и твердо всѣхъ насъ научаетъ. И того ради, хотя мене не по какимъ моимъ преступленіямъ и непорядочнымъ поступкамъ, но единственнѣ по негоднымъ враговъ моихъ, а паче Божіихъ, оклеветаніямъ и по ложнымъ ихъ представленіямъ, прежде востребованія отъ мене указнаго отвѣта, жестокимъ Святѣйшаго Сѵнода указомъ отъ старшинства виленскаго— всѣмъ тамошнымъ благочестивымъ на горкій плачь, врагамъ же и гонителямъ ихъ на сладчайшое веселіе, а мнѣ самому на смертоносную печаль—съ обезчестіемъ отрѣшено. Хотя мнѣ, за прибытіемъ моимъ съ Вильнѣ въ Санктпетербургъ зъ сильными и отнюдь неоспоримими доказательствами ради оправданія моего, отъ негодныхъ оныхъ и безстудныхъ оклеветаній не только оправдатся не дозволено, но еще предъ болшими военными, штатскими и придворными господами, а моими великими защитниками и высокомилостивыми благодѣтелями, плутовство, воровство, грабительство, человѣкоубійство, душегубство и всего нашего грекоросійскаго въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящагося благочестія разореніе, безъ всякаго слѣдствія, не только во всей Европѣ, но и между самыми грубянскими народами, обыкноенно употребляемаго,—не оспоримо твердо причтено и святительскихъ совѣстей клятвами утверждено.

Хотя мене указами, въ сильныхъ терминахъ состоявшимися, изъ Святѣйшого Правительтвующаго Сvнода къ архипастырю моему, преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому, и Галицкому, и Малыя Россіи, такожъ въ Иностранную Коллегію, а съ Иностранной Коллегіи къ нашему россійскому, при Польско-Королевскомъ дворѣ обретающемуся, министру посланными, какъ бы уже въ доказанномъ злодѣйствѣ на всю Россію и Польщу вѣчно обезславлено, и хотя со мною, по отрѣшеніи мене въ Вильнѣ зъ обезчестіемъ отъ старшинства, по причтеніи мнѣ въ Санктпетербургѣ вышъпоказанныхъ ужасныхъ криминаловъ и по обезславленіи мене жесточайшими Святейшаго Сvнода указами на всю Россію и Польщу, здѣлалось уже тое, что путь мнѣ къ пристойному мѣсту, къ честному чину и къ какому либо щастію во всю жизнь пресѣченъ, что всѣ мои друзья, пріятели и благодѣтели вдругъ мене оставили, и что мнѣ нынѣ желательнѣе есть ежеминутная горкая смерть, нежели такая самонищетно нестерпимо-печальная и вѣчно смрадная жизнь,— однако я, чувствуя команды, отъ Бога и государя надо мною учрежденной, силу и преимущество, а мою подручную должность и смиреніе, судилъ за благо: лутше самого себе горкою нищетою, денноновщными печалями и всегосвѣтнымъ безчестіемъ снѣдая, прежде-временно въ гробъ вселить, нежели, къ оправданію моему доказательства (какъ бы оны справедливы и сыльни ни быля) представляя, чрезъ то команду мою огорчить. И по этой причинѣ найпаче удержался я до сихъ поръ съ отвѣтомъ моимъ на указы, исъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода въ Кіевъ обо мнѣ посланные; хотя уже четвертой годъ подъ слѣдствіемъ горко стражду и ради пребѣдственныхъ выше показанныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ нынѣ нахожусь, тѣломъ безпрерывно немоществую, духомъ же ежеминутно умираю, а не живу. Когда сего настоящаго 1761 года, генваря среднихъ чиселъ, за прибытіемъ сукцессора моего старшого виленского Авраама Фліоринскаго, съ Вильнѣ по преставленіи Его Преосвященству, архипастырю нашему, имъ, Фліоринскимъ, отъ себе и отъ благочестиваго Виленскаго братства доношеній; потомъ, сего жъ 1761 года марта 10 дня, за возвращеніемъ съ Вильни въ Кіевъ кіевскаго рейтарина Ефрема Сагайдаченка, по полученіи мною чрезъ него жъ, Сагайдаченка, отъ всего благочестиваго братства письма, извѣстился я заподлино, что не только начальному оному Виленскому мона-

стырю и прочимъ подсудственнымъ ему обителямъ, но и всему тамошнему православному народу, отъ седми сотъ лѣтъ въ святомъ благочестіи пребывающему, приходитъ нынѣ тая, о коей я заблаговременно, еще въ прошлыхъ 1756-мъ 58, и 59 годѣхъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи вѣрно, сильно и неоднократно представлялъ, всенепремѣнная крайняя погибель. Которой погибели къ всеудобвозможному, гдѣ дѣло времени не терпитъ, предотвращенію не обрѣтается уже иное средство, какъ развѣ нелицезрительно самую сущую Божію и государеву правду открыть и предъ всевидящимъ Богомъ по чисто христіанской совѣсти, а предъ самодержавнымъ государемъ по вѣрно подданнической должности дерзновенно показать: кто этой погибели самою есть причиною? И такимъ образомъ остался я нынѣ между водою и огнемъ. Схватили мене обстоятельства, съ обѣхъ сторонъ зѣло трудные: правду-ль открыю? И чрезъ то, милостію Божіею, пособіемъ же Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, все наше грекороссійское не только въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, но и въ Коронѣ обрѣтающееся благочестіе отъ находящей оной немедленной и всенепремѣнной крайней погибели спасется, да я самъ по давной и безприкладной на мене немилости грозного, страшного и всемогущаго въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ члена, архіепископа Санктпетербургского, преждевременно погибну. Или, по меньшей мѣрѣ, до конца жизни, въ горчайшихъ узахъ страдати буду. Правду ль умолчу? И чрезъ то допущеніемъ Божіимъ невѣжествомъ же, спесью, злобою и упрямствомъ тогожъ моего, а паче Христового врага, преосвященного Санктпетербургского Сильвестра Кулябки, все наше грекороссійское въ Польще благочестіе, немедленно и всенепремѣнно до конца погибнетъ, а я при жизни и свободѣ останусь, да спасеніе души моей, которой единой весь міръ сей недостоинъ, во вѣки вѣковъ погублю. Въ этыхъ обоюдныхъ и такъ зѣло трудныхъ, яко съ обоихъ сторонъ смертію угрожающихъ, обстоятельствахъ нынѣ находясь, будучи же въ тѣхъ знакомцовъ, друзей, пріятелей и благодѣтелей, по нанесенимъ на мене отъ вышепоказанного моего святаго врага ужаснымъ оклеветаніямъ, вдругъ оставленъ, а вѣдая заподлино, что безприкладный оный въ свѣтѣ государь, нашего всероссійскаго отечества отецъ, не менше о славѣ Россійскаго государства, какъ о пользѣ Христовой церкви, о защищеніи всего православно-восточнаго

съ нами единовѣрнаго, въ Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося, народа, до конца жизни ревновавшій монархъ Петръ Первый отъ мертвыхъ не востанетъ и мене, которій въ ползу всего оного грекоросійскаго въ Полще благочестія, на основаніи Его Высокомонаршихъ граммотъ и имянныхъ указовъ, настоящую правду открывать дерзаю, отъ воспоминаемаго моего всесилнаго и всезлобнаго врага не защититъ, и потому, положа надежду на единаго Христа Спасителя міру, которій за свидѣтельство истинны и правды душу свою Божественную положилъ, избираю лутше Божію и государеву правду и истинну открыть, нежели умолчать. Повинуюся паче Богу, нежели человѣку, который съ тоеиж де земной персти, что и я, отъ Бога созданъ; почитаю болѣе государя, нежели раба, который на вѣрность и на послушаніе Высокомонаршей его воли равно со мною присягалъ. Боюся пуще Того, который и душу и тѣло въ геиннѣ погубити, нежели того, который толко единое тѣло убити можетъ. А всякъ, который есть отъ истины, то есть, истинный Христовъ ученикъ, истинный православновосточной церкви сынъ, истинный и вѣрный Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской нашей Всемилостивѣйшей Государини и всѣхъ Ея дрожайшихъ августѣйшихъ предковъ поданный и рабъ, тотъ (нималѣйше сумнюся) лутше послушаетъ единой истины и правды, мною нынѣ представляемой, нежели тысячныхъ оклеветаній и явно виднолживыхъ представленій преосвященнаго Санктпетербургского. Будеже кто противнымъ образомъ сіе мнѣніе въ разсужденіе предпріиметъ, что я нынѣ противъ преосвященнаго Санктпетербургскаго, который есть Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода членъ, да еще самогрознѣйшій и всесильнѣйшій, столь дерзновенно поступая, поступаю противу команды и тѣмъ не толко законъ человѣческій, но и законъ Божій, преступаю. На которое противной мнѣ стороны красивое мнѣніе представляю отъ себе благопочтенно во отвѣтъ: правда, что солдатъ обовязанъ есть закономъ человѣческимъ слушаться своего фелтмаршала подъ смертною казнію; но до тѣхъ поръ, покамѣсть фелтмаршалъ не повелѣваетъ что въ отмѣнность государевой волѣ, которой оба равно, какъ фелтмаршалъ, такъ и солдатъ, на вѣрность присягали; ибо, въ случаи измѣнническаго преступленія, не можетъ себе солдатъ предъ Государемъ своимъ командою фелтмаршалскою извинять. Правда, что и сынъ обовязанъ есть закономъ Божіимъ

повиноватся своему отцу подъ проклятіемъ и смертію; но до тѣхъ поръ, покамисть земный отецъ не повелеваетъ преступить заповѣди Отца небеснаго, которыя хранить какъ сынъ, такъ и отецъ, равно долженствуетъ: ибо, въ случаи неисполненія Божественныхъ заповѣдей, не можетъ себе сынъ предъ Богомъ извинять повелѣніемъ земнаго своего отца. А понеже преосвященый Санктпетербургскій повелѣваетъ мнѣ, подручному своему, заповѣди Божія преступать, Церковь Христову разорять, именные Высокомонаршіе указы отмѣнять, ползу и славу Россійскаго нашего отечества пренебрегать, растленныя же Его Преосвященства страсти превыше всѣхъ земныхъ государей и превыше самаго Бога почитать,—а чрезъ то и собственную мою жизнь не толко временную предъ государемъ, но и вѣчную предъ Богомъ, въ неминуемую пагубу предавать: то я таковому ново-архипапскому Его Преосвященства повелѣнію повиноватися отнюдъ не могу. А на семъ основаніи не могутъ и мене ни посторонные люди за ослушность, ни тѣ, кои надо мною власть имѣютъ, за честь преосвященнаго Санктпетербургского, изобиждать: ибо первѣе надлежитъ имъ болѣе чувствовать самую честь Всевышняго Бога и своего Государя, нежили тѣнь чести бѣднаго черва и поданного раба, преосвященнаго Санктпетербургского.

Второе. Должны оны съ разсужденіемъ дожидатся, покамѣсть съ дѣла моего явится, доказалъ ли я того или нѣтъ, въ чемъ на преосвященнаго Санктпетербургского доносить имѣлъ? Къ тому жъ имѣющіи надо мною власть вѣдаютъ и сіе, что у насъ въ Россіи единъ толко государь, а мы всѣ его, государя, поданные рабы; въ которомъ нашемъ поданическомъ и рабскомъ состояніи, единъ предъ другимъ, тѣмъ толко превосходняе, чѣмъ государю своему вѣрняе; а понеже преосвященный Санктпетербургскій волю государя своего явновидно пренебрегаетъ, потому и онъ не сталъ быть великъ человѣкъ: ибо у насъ, за приступленіе высокомонаршей волѣ и самый большій господинъ томужъ истязанію и наказанію подлежитъ, что и послѣднѣйшій деревенскій мужикъ. Свѣрхъ сего, Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи и то не безъизвѣстно, что преосвященный Санктпетербургскій, какъ онъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ своимъ велерѣчіемъ, ужаснымъ крикомъ и беземприкладнымъ упрямствомъ ни великъ: однако есть толко одинъ членъ Святѣйшаго Сѵнода, а не весь Святѣйшій Сѵнодъ, либо нашъ всероссійскій папа; послѣдовательно,

онъ, преосвященникъ, въ силу Духовнаго Регламента и суду братій своей подлежитъ. Наконецъ, праведный и премудрый судія, на основаніи законовъ и заповѣдей Божіихъ и на основаніи узаконеній и указовъ Высокомонаршихъ, смотритъ толко на справедливость дѣла, челобитческою да отвѣтческою стороною представляемаго, а въ преимуществѣ одной стороны предъ другою нѣтъ ему нужды; почему и Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія, на томъ же самомъ основаніи, долженствуетъ милостиво разсуждать: не кто преосвященный Санктпетербургскій по своему чину и чести таковъ; но что онъ за пакости Христовой церкви и Россійскому нашему государству дѣлаетъ? Противнымъ образомъ: некто я по моей подлости таковъ; но что я въ пользу Христовой церкви и Россійскаго нашего государства представляю? О архипастырѣ же моемъ преосвященномъ Арсеніи, архіепископѣ, митрополите кіевскомъ, галицкомъ и Малыя Россіи, не толко мнѣ говорить стыдно, но подумать страшно, дабы сей Богомъ избранный и превознесенный мужъ, въ Россійскомъ нашемъ Сіонѣ вѣрою и любовію свѣтлогорящій свѣтилникъ, вѣрный и мудрый стада Христова пастырь, благочестія святого крѣпкій поборникъ, злочестія же ревностный потребитель, а сверхъ того, всѣмъ болшимъ, штатскимъ и придворнымъ, господомъ другъ, Святѣйшаго Синода членомъ братъ, Россійскаго своего отечества искренный сынъ, Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Самодержавнѣйшей и Благочестивѣйшой Государини особливейшій фаворитъ,— дабы, сказую, сей предъ Богомъ, предъ государемъ и предъ всею Россіею столь великій святитель, въ нынѣшныхъ двоихъ, такъ крѣпко между собою сражающихся, обстоятельствахъ, избралъ себѣ лутше, страха ради іудейска, гневъ отъ преосвященного Санктпетербургскаго на себе, правду Божію и правду государеву умалчевая, все свое стадо, кровію Христовою искупленное и отъ святѣйшихъ константинополскихъ патріарховъ вѣчнаго ради живота себѣ порученное, въ преопасныхъ Полской области мѣстахъ многобѣдственно скитающееся, волкамъ хищнымъ на растерзаніе и на душевредную погибель предать, а чрезъ то Бога прогнѣвить, государя раздражить, отечество опечалить, честь свою пастырскую вѣчно обезчестить и спасеніе потерять, нежели представленіемъ (куди надлежитъ) Божіей и государской правды безъстудныя растлѣннаго человѣка, преосвя-

щеннаго Санктпетербургскаго, страсти огорчить и союзъ любовный съ нимъ разорить.

Не извѣстно жъ мнѣ и сіе, что преосвященный Сѵлвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, будучи отъ Ея Императорскаго Величества такъ великимъ чиномъ Всемилостивѣйше почтенъ, сыскалъ себѣ и между самыми болшими штатскими и придворными господами немалое число друзей и пріятелей и благодѣтелей. Но я какъ съ дерзновеніемъ, такъ и по чистой моей предъ Богомъ совѣсти, всякому предъварительно доношу, что кто въ семъ случаи и представленіи моемъ на преосвященнаго Санктпетербургскаго пожелаетъ быть другъ Его Преосвященству, то тотъ будетъ врагъ Богу, врагъ своему государю и врагъ всему нашему Россійскому отечеству.

А ежели кто съ членовъ Святѣйшаго Сѵнода изволитъ себѣ это въ разсужденіе предпринять, что я, единому Святѣйшаго Сѵнода члену сія глаголя, и протчимъ досаждаю, ибо преосвященный Санктпетербургскій всѣмъ членамъ Святѣйшаго Сѵнода есть братъ, то таковій Святѣйшаго Сѵнода членъ пусть и сіе милостиво разсудитъ, что преосвященный Санктпетербургскій, по мечтателному своему между протчими Святѣйшаго Сѵнода членами преимуществу, одныхъ мнимимъ своимъ вѣжествомъ уловляя, другихъ же непреодоленнымъ упрямствомъ преодолѣвая, всегда то дѣлаетъ, что ему угодно, какъ бы такое его дѣло заповѣдемъ Божіимъ, правиламъ святыхъ отецъ, Духовному Регламенту, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ, всенароднымъ въ свѣтѣ узаконеніямъ, общегражданскимъ правамъ и самому природному деревенскаго мужика разсужденію противно ни было. А понеже преосвященный Санктпетербургскій такими своими удивителными поступками: 1, раздражаетъ Бога, который всѣмъ Святѣйшаго Сѵнода членамъ есть премилосердный Отецъ; 2, огорчеваетъ Ея Императорское Величество, которая всѣмъ Святѣйшаго Сѵнода членамъ есть благоутробнѣйшая мати; 3, срамляетъ и самыхъ Святѣйшаго Сѵнода членовъ не толко внутрь, но и внѣ Россіи, которые ему суть вѣрная и равночестная братія: то я нималѣйше не сумнюся, что, сихъ троихъ причинъ въ разсужденіи, всякъ съ членовъ Святѣйшаго Сѵнода горячесть братерской своей къ преосвященному Санктпетербургскому любви вдругъ отмѣнитъ. Сей мой великій и давный благодѣтель, архіепископъ Санктпетербургскій Сѵлвестръ Кулябка, за прибытіемъ моимъ съ Вилнѣ въ Санктпетербургъ, 1758 года, чрезъ

девять мѣсяцей, Святѣйшій Сvнодъ, Иностранную Коллегію и другихъ болшихъ военныхъ и придворныхъ господъ непрестанно смущая, всемѣрно и всесилно старался, какъ бы мнѣ разореніе благочестиваго виленскаго Святодухова монастыря и протчихъ, ему подсутственныхъ, обителей причесть, и мене бѣднаго человѣка невинно погубить? Коихъ своихъ высокосвятителскихъ замаховъ къ произведенію въ дѣйство онъ, архіепископъ Сvлвестръ, изъ Святѣйшаго Сvнода въ Иностранную Коллегію и въ Кіевъ указъ за указомъ посылалъ, но я, въ слѣдующемъ моемъ отвѣтномъ доношеніи, въ кратцѣ покажу и отнюдь неоспоримо докажу, что сверхъ разоренія показанному благочестивому виленскому Свято-Духову монастырю съ прочими прыписными обителями и всему нашему единовѣрному не толко въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, но и въ Коронѣ находящемуся православію, имъ, архіепископомъ Сvлвестромъ, а не мною причиненнаго; надлежатъ еще дванадцять тисячей рублей благочестивому оному виленскому монастырю отъ высокославныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра перваго, Всемилостивѣйше пожалованныхъ, на немъ, архіепископѣ Сvлвестрѣ, безъ всякого послабленія доправить и съ тѣхъ дванадцяти тысячей, возвративъ въ казну государеву, при Святѣйшемъ Сvнодѣ имѣющуюся, тысячу четыреста рублей на уплату долгу у полского шляхтича Мицкевича, на воспоминаемый благочестивый виленскій монастырь не по моей, но по его, архіепископа Сvлвестра, причинѣ занятого, съ казны Святѣйшаго Сvнода выданныхъ, протчія десятъ тысячей шесть сотъ рублей получить новоопредѣленному виленскому старшему Сиѳу Гамалѣи на починку погорѣлого нынѣ виленского и другихъ приписныхъ, зѣло уже обветшавшихъ, монастырей и на содержаніе во всѣхъ тѣхъ благочестивыхъ монастыряхъ требуемаго числа братій. И потому Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія не имѣетъ нималѣйше причины преждевременно клопотатся, отъкуду бы нынѣ взять три тысячи рублей, безъ коихъ новоопредѣленный виленскій старшій ни съ Кіева рушить не хочетъ, бо и не можетъ. При опредѣленіи всякого старшого въ Вильню преосвященному Кіевскому посылается изъ Святѣйшаго Сvнода указъ, въ такой силѣ: Вашему Преосвященству, выбравъ по своему усмотрѣнію, епархіи Вашего Преосвященства изъ монастырскихъ настоятелей или изъ іеромонаховъ человѣка доволно ученаго, въ священномъ писаніи искуснаго, въ православномъ же благочестіи твердаго и жи-

тія благонравного и доброчестнаго, и къ оному послушанію во всемъ достойного, и, снабдя оного благопристойнымъ наставленіемъ, отправить въ заграничный виленскій благочестивый монастырь; которого новоизбранного въ Вилню старшого, ку такому послушанію во всемъ достойность, архіерейское же, при отправленіи егожъ, старшого, съ Кіева, благопристойнымъ наставленіемъ снабдѣніе въ чемъ именно состоитъ, ни въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода, ни въ грамотѣ преосвященнаго Кіевскаго, ни въ опредѣленіяхъ Духовной Консисторіи не изображается. А это ушъ неоспоримо, что ему, новоприбывому съ Кіева въ Вилню старшему, указное Святѣйшаго Сѵнода въ Священномъ Писаніи искусство, въ православномъ же благочестіи твердость и житія благонравіе, въ разговорахъ и спорахъ съ виленскимъ епископомъ да съ его консистористами, защиты тамошнего нашего благочестія касающихся, безъ политическаго пособія нимало не пособитъ, ибо не толко премудрѣйшій кіевской философіи или богословіи учитель, но и самъ преосвященный Санктпетербургскій, который себѣ предъ всѣмъ россійскимъ духовенствомъ несравненную премудрость причитаетъ въ политическихъ дѣлахъ, на единъ виленскаго епископа либо коегонибудь консистористы запросъ, какъ стѣна, занѣмѣетъ, понеже оны, полское римской церкви духовенство, суть секретары, трибуналные судіи, тайные совѣтники, вицеканцлеры, предводители и правители. Къ которымъ высокымъ и разнымъ государственнымъ чинамъ оны, полско-рымское духовенство, здѣлали себе удобными, обучаясь съ младыхъ лѣтъ въ преславныхъ по разнымъ государствамъ университетахъ: въ нашихъ же россійскихъ Римахъ, Парижахъ, Іозфуртахъ, то есть, въ Кіевской школѣ такія ученія, съ которыми бы можно было между люде явится и къ государственной ползѣ годится, не преподаются. А понеже я въ слѣдующемъ моемъ отвѣтномъ доношеніи имѣю основателно и всеобстоятелно показать, въ чемъ, именно, новоопредѣляемаго виленского старшого къ своему послушанію, во всемъ достойность и преосвященного Кіевского при отправленіи егожъ, старшого, благопристойнымъ наставленіемъ снабдѣніе состоитъ,—то Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія здѣлаетъ нынѣ новоопредѣленому и всякому впредь по немъ будущему виленскому старшому превеликое одолженіе, себѣ же и архипастырю своему отъ всѣхъ безчисленныхъ, но напрасныхъ по виленскимъ дѣламъ, клопотъ освобожденіе, а казнѣ катедралномонастырской либо епаршеской высоко-

милостивое пощадѣніе, ежели новоопредѣленный виленскій старшій прежде подачи отъ мене въ Духовную Консисторію означенного моего отвѣтнаго доношенія не будетъ въ Вилню отправленъ. Буде же Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія заблагоразсудитъ его, новоопредѣленнаго виленского старшого, всенепремѣнно и неукоснително въ Вилню отправить, не взирая отнюдъ на воспоминаемое мое отвѣтное доношеніе и не взирая нималѣйше и на то, что не толко сей новоопредѣленный виленскій старшій Сіоѳ Гамалѣя, но и всякъ, ктобы онъ съ здешныхъ монастырскихъ настоятелей или іеромонаховъ на виленское старшинство опредѣляемъ ни былъ, имѣя мене предъ очима своимы живый образецъ, который я по горкимъ въ Полще отъ враговъ православно-восточной Христовой церкви гоненіямъ, озлобленіямъ и безчестіямъ здесь въ отечествѣ отъ россійскихъ нашихъ пастырей и святаго благочестія поборниковъ, во мѣсто покоя, награжденія и почтенія, горчайшую гоненія, озлобленія и безчестія четвертый уже годъ испиваю чашу: оны, новоопредѣляемые виленскіе старшіе, потому лутше желаютъ на турецкой каторги во узахъ умирать, нежели на виленскомъ старшинствѣ господствовать. И не взирая такожде Духовная Консисторія и на то, что съ монашествующихъ, къ новому виленскому старшему опредѣленныхъ, отъ несносной печали и превеликого страха, тутъ же предъ очима Духовной Консисторіи одни скоропостижно умираютъ, другіе близъ смерти болны лежатъ, а третіе за рубежъ бѣгаютъ: то я, всѣ такіе неудобства и трудности глубочайшему Духовной Консисторіи разсужденію предавъ, о семъ единственнѣ предварително донесть дерзновеніе пріемлю: пусть, по опредѣленію Духовной Консисторіи, а по потвержденію Его Преосвященства, всѣ монашествующіе, къ новому виленскому старшему опредѣленные, съ Кіева, якобы охотно поднявся и за рубежъ выехавъ, тамъ въ полномъ Полскомъ государствѣ, куды кто хотя не разойдутся, а старшого, самого одного не оставлятъ; пусть тѣже монашествующіе, когда старшій начнетъ ихъ принуждать и указами Святѣйшаго Сѵнода стращать, ему, старшему, на всѣ чтыри боки пашпорта не напишутъ, а самы во свояси не разбѣгутся; пусть какъ самъ старшій, такъ и всѣ монашествующіе съ нимъ, при всякомъ благополучіи въ два монастырѣ, грозовскій да минскій, виленскому старшинству подсутственные, пріѣдутъ и въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ, за давные (а нынѣ всенепремѣнно и неотступно взыскуемые) долги, со всѣмъ своимъ

поѣздомъ, приарестованы не будуть. Но какъ толко (сказую) ему, старшему, и всѣмъ при немъ монашествующимъ, можно будетъ нынѣ въ Вилню явиться и тамъ въ благочестивомъ своемъ монастырѣ прожить ради нижеслѣдующихъ опасностей?

Первая опасность: Что когда сукцессоръ мой Авраамъ Фліоринскій, за прибытіемъ своимъ въ Вилню, указъ отъ преосвященнаго Тимофея митрополита, на тотъ часъ кіевскаго, о бытіи ему, Фліоринскому, старшимъ виленскимъ благочестивому Виленскому братству обявилъ, въ коемъ указѣ, понеже на основаніи указа, въ Святѣйшемъ Правителствующемъ Сѵнодѣ сентября 15 въ 1757 году состоявшагося, прописаны были точію силные термины о отрѣшеніи мене, іеромонаха Феофана, отъ виленскаго старшинства по единимъ бабіимъ баснямъ и рабяческимъ игрушкамъ престарелаго виленскаго епископа и по негоднымъ и явно видно лживнымъ оклеветаніемъ минскаго игумина Ѳеофана Яворского во многихъ нагло усилственныхъ озлобленіяхъ, виленскому Святодухову монастырю и всему тамошнему благочестію уніатами и римлянами причиненныхъ и въ доношеніи моемъ, 1756 года чрезъ антецесора моего Сѵлвестра Добрыну преосвященному митрополиту Кіевскому Тимоѳею представленномъ, а отъ Его Преосвященства, тогда уже немедленно въ Святѣйшій Сѵнодъ, съ пріобщеніемъ архипастырскаго своего доношенія, оргинално посланномъ, обстоятелно, вѣрно и подъ обязателствомъ присяги не толко всего тамашняго благочестиваго братства и монастырской братіи, но и посторонняго купечества, прописанныхъ, въ вышъ означенномъ силными терминами преисполненомъ Святѣйшаго Сѵнода указѣ, ничего не упомянуто: то предявленное благочестивое Виленское братство, тогдажъ еще пришедъ о пособіи благочестію своему отъ Святѣйшаго Всероссійскаго Сѵнода во отчаяніе, намѣрено было новоприбывшаго старшого Авраама Фліоринскаго не толко къ правленію монастырскому не допустить, но и изъ монастыря (буде бы спорить имѣлъ) съ безчестіемъ прогнать, сказуя: полно ушъ намъ старшихъ себѣ съ Россіи просить, которые частыми своими переменами да переиѣздами монастырь толко нашъ бѣдный убыточатъ да разоряютъ, а ползы намъ въ защищеніи озлобляемаго нашего благочестія и въ отобраніи благочестивыхъ нашихъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей никакой не дѣлаютъ; Россійское де высокославное и крѣпкодержавное государство не

может нась здѣсь чрез седмдесять лѣть защитить, а король прусскій не толко единовѣрных своих, тут же между нами въ Полще находящихся, исповѣдников, но и нашу благочестивую въ Кейданахъ церковъ въ три мѣсяца преславно и прекрѣпко защитилъ; знать де этые толь великіе и премногіе въ здешнемъ Полскомъ государствѣ намъ благочестивымъ непрестанно причиняемые и безъпреривно даже доселѣ продолжаемые озлобленія происходять (какъ насъ союзники и пріятели наши господа протестанты увѣряютъ) отътуду, что первенствующимъ, указы изъ Святѣйшаго Сунода въ Иностраную Коллегію о защищеніи православно-восточнаго нашего здесь закона посылающимъ, политическіе дѣла и Полскаго государства узаконенія, найпаче здешняго духовенства злохитрніе на православно-восточную нашу церковь умышленія, отнюдь невѣстими; или отътуду, что оны, Всеросійскаго государства верховные пастыри, о насъ, овцахъ своихъ, здесь въ Полще чрезъ такъ долгое время горестно погибающихъ, ни малѣйшаго раденія и попеченія не имѣютъ. Мы де, благочестивое Виленское братство, прежныхъ вѣковъ были господа на всю Европу преславные, а нынѣ положась благонадежно и твердо на защиту Россійскаго государства, будучиже чрезъ седмдесять лѣтъ единаго ради благочестія пуще жидовъ и татаровъ литовскихъ гониміе и озлобляемые, здѣлалися самопослѣднѣйшими мужиками,—и потому къ отрадѣ нашей иного средства не предусмотруемъ, какъ только, оставя своихъ старшихъ, съ Россіи къ намъ присылаемыхъ, которые сколь болѣе о обидахъ нашихъ въ Россію командѣ своей представляютъ, столь пуще враговъ нашихъ на наше гоненіе, озлобленіе и всеконечную погибель раздражаютъ,—держать уже намъ для себѣ при монастырѣ нашемъ одного іеромонаха либо священника бѣльца, а волности наши въ исповѣданіи благочестія и въ обрядахъ восточной церкви, миролюбными между народомъ Коронным, Литовскимъ и Русскимъ союзами оговоренныя, клятвенными всѣхъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ обѣщаніями утвержденныя, государственными на генералныхъ общесогласныхъ сеймахъ узаконеніями потвержденныя и вѣчномирными между Россіею и Полщею въ 1686 году состоявшимися трактатами закрѣпленныя, теперь себѣ и благочестивымъ нашимъ церквамъ у римскаго уніятского духовенства, по примѣру паршивыхъ жидовъ, за деньги

куповаты; будеже и таковое средство впредь намъ никакой отрады въ бѣдствіяхъ нашихъ не здѣлаетъ, то принужденны будемъ съ отчаянія или законъ уніятскій принять или, въ силу мирносоюзной нашей съ протестантами въ 1599 году заключенной дружбы, того себѣ за защитника просить, который и прежде прошенія нашего благочестивую нашу Кейданскую церковь защитилъ.

А ежили де Россійскаго государства господа политики да министры разсуждаютъ себѣ то, что, кромѣ умѣренныхъ средствъ, на которые предъ ними, россійскими министрами, польское злохитрное, безсовѣстное и безстудное министерство всегда отзывы чинитъ, другими какими неумѣренными средствами, то есть, заимообразнымъ римскому духовенству въ Россійской имперіи воздаяніемъ или приподнятіемъ на гонителей и разорителей греко-російской нашей здѣсь въ Польще вѣры побѣдоноснаго россійскаго оружія, защитить насъ отъ враговъ нашихъ всячески нельзя, то пусть они же, россійскіе господа министры, разсудятъ себѣ и то, что когда блаженныя памяти Богомъ данный вождь Богданъ Хмелницкій, въ 1648 году на проклятое поляческое безсовѣстіе и мучительство святую свою козацкую саблю приподнялъ, въ томъ числѣ и мы, весь литовскій и и бѣлорусскій благочестивый народъ, оружіе свое охотно, дерзновенно и мужественно приподняли, чрезъ что, помощію Божіею, вся Малороссія и Украина, польскимъ фараономъ триста лѣтъ работавшая, попрежнему подъ высокодержавную всероссійскихъ царей и великихъ князей, а своихъ законныхъ и правильныхъ государей, досталася руку; пусть тѣже россійскіе господа министры разсудятъ себѣ и то, что когда высокословныя и вѣчнодостойныя памяти государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ въ 1654 году съ побѣдоноснымъ своимъ воинствомъ, войною на великое княжество Литовское и на Бѣлорусское пошелъ, тогда, по представленіямъ покойнаго гетмана Богдана Хмельницкаго, блаженныя памяти государю Алексію Михайловичу чрезъ гетманскихъ своихъ посланниковъ, судію войскового Михайла Богдановича да полковника переясловскаго, Павла Тетерю, къ Его Царскому Величеству въ Москву отправленныхъ, ученениымъ (какъ о томъ тѣхъ же самыхъ посланниковъ и россійскаго министерства пункта: разговорно-отвѣтственный, двадцатый, а письменно-рѣшительный девятинадцатый, несуменно увѣряютъ) и мы де, весь Литовскій и Бѣлорусскій благочестивый народъ, съ

войскомъ Запорожскимъ, отъ Богдана Хмельницкого, подъ командою наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, на помощь великому государю Алексію Михайловичу въ Литву отправленнымъ, ко россійской Его Царского Величества арміи присовокуплясь, во всѣхъ сраженіяхъ противу непріятеля храбро поступали и Его Царскому Величеству, яко единовѣрному съ нами государю, вѣрную нашу услугу оказывали, не взирая на то, что рицерскія головы котились, какъ кули, а шляхецкая наша кровь проливалась, какъ вода. Въ которомъ нашомъ съ россійскою арміею походѣ, пособіемъ премилосердаго и всесильнаго Бога, Смоленскъ взятъ, непріятельское войско, подъ командою литовскаго гетмана Радивила надъ рѣкою Березиною разбито и прогнато, Вильня разорена, Витепскъ вырубленъ, болѣе двохъ сотъ литовскихъ городовъ подъ высокодержавную всеросійскаго великаго государя Алексія Михайловича руку покорилось, и Его Величество, возвратясь всеблагополучно и преславно-торжественно на свой царскій престолъ, началъ съ того времени титуловатся: Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; а послѣдовательно, за такія наши Россійскому государству вѣрно оказанныя великія услуги, стали мы быть Россійского государства вѣрные друзья, великіе пріятели и по должности союзники, коихъ насъ, своихъ союзниковъ, нельзя уже Россійскому государству, на основаніи обще-народныхъ во всемъ свѣтѣ узаконеній и политическихъ между сосѣдними государствами союзовъ, во всякихъ нашихъ нуждахъ не защищать; и потому де въ 1686 году, при заключеніи вѣчномирныхъ между Россіею и Польщею трактатовъ, старинно благочестивое и Богомъ умудряемое россійское министерство, 1, въ разсужденіи того, что премудрый оный и Богомъ водимый вождь Богданъ Хмельницкій, съ общекупнаго согласія, не только Малоросійскаго и Украинскаго, но и всего въ Коронѣ и въ Литвѣ находящагося благочестиваго народа поддался подъ высокославную всероссійскихъ государей державу съ тѣмъ твердымъ намѣреніемъ, несумѣнною надеждою и многократнымъ (какъ съ пунктовъ договорныхъ видѣть можно) прошеніемъ, дабы они всероссійскіе сильно-державные государи, а святаго благочестія ревностные поборники, крѣпкою своею высокомонаршею рукою не только Малоросію да Украину отъ поляческаго мучительства и злочестія защищали, но и всѣхъ бы насъ благочестивыхъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающихся, по давнымъ нашимъ правомъ, во всякихъ сво-

бодахъ и вольностяхъ церковныхъ непоколебимо удерживали; 2, въ разсужденіи того, что въ 1654 году при поднятіи высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государемъ, царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ праведнаго своего на Литовское и Бѣлорусское княжество россійскаго оружія,—мы, весь Литовскій и Бѣлорусскій благочестивый народъ, присоединяясь ко всероссійскому воинству, не только единокровной своей братіи, то есть, литовскихъ и бѣлорусскихъ римлянъ да уніатовъ, но и собственного своего живота не щадѣли; 3, въ разсужденіи того, что поляки, по заключеніи оныхъ своихъ вѣчномирныхъ съ Россіею трактатовъ, на весь нашъ благочестивый, въ подданничествѣ Польской ихъ области обрѣтающійся народъ, нестерпимо злобствуя, а протекцій Россійскаго государства не опасаясь, могли бы въ одинъ годъ всѣхъ насъ благочестивыхъ лютыми мученіями въ унію обратить или горкой смерти предать, и тако бы мы, благочестивый Литовскій и Бѣлорусскій народъ, за оказанныя наши Россійскому государству, въ потребномъ случаи, столь великія и вѣрныя услуги получили себѣ въ награжденіе отъ Россійскаго государства временную либо вѣчную погибель; 4, въ разсужденіи того, ежели бы поляки, по извѣстному ихъ всей Европѣ непостоянству и клятвопреступленію, не взирая на заключеніе таковыхъ своихъ вѣчномирныхъ съ Россіею трактатовъ, имѣли еще и впредь съ Россійскимъ государствомъ непріятельско поступать, — то мы, благочестивые Польской державы обыватели, по милостивой и сильной Россійскаго государства протекціи, въ знатномъ множѣствѣ состоящіе, были бы в состояніи по прежнему Всероссійскимъ монархомъ вѣрныя и знатныя наши услуги противу непріятеля оказывать; 5, въ разсужденіи того, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ большого и сильнѣйшаго государя, какъ Царь царей и Господь господей Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; а послѣдовательно и Россійскому государству не было бы надежнѣйшаго средства ко утвержденію и благополучію своему, какъ съ тѣмъ великимъ и неба и земли Государемъ, чрезъ протекцію удамъ его, то есть, намъ благочестивымъ, здѣсь въ Польской области отъ уніятовъ и римлянъ горько страждущимъ, учиненную, въ вѣчно нерушимый союзъ вступить. Наконецъ, всѣхъ сихъ пяти основательныхъ и сильныхъ резоновъ въ разсужденіи, опое (сказуемъ) старинно-благочестивое и Богомъ умудряемое россійское министерство, заключая часто воспоминаемые, вѣчномирные съ Польщею трактаты, тѣхъ трактатовъ въ

девятый пунктъ и насъ всѣхъ благочестивыхъ Польской державы обывателей включило, съ таковымъ изъясненіемъ и утвержденіемъ: «что церквамъ Божіимъ и епископіямъ: Луцкой, Галицкой, Перемиской, Львовской и Бѣлорусской, и при нихъ монастырямъ и архимандріямъ: Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и Марковской, и съ ними игуменствамъ и братствамъ, въ которыхъ обрѣталося прежде и нынѣ употребленіе благочестивой греческой вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ Коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставляющимся, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и уніи принужденія чинено не будетъ, и быти то не имѣетъ; но по давнымъ правамъ, во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будутъ соблюдены». Коего де девятого пункта на основаніи, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государь императоръ Петръ I, уже лѣтами, разумомъ и царскою властію, отъ Бога данною, возмужавшій, всероссійскій монархъ, за долгъ себѣ почиталъ всѣхъ насъ благочестивыхъ здѣсь, въ Польскомъ государствѣ находящихся, всемѣрно и всесильно защищать и заступать; которое Его высокомонаршое благоволеніе и богодвижимая по святомъ нашемъ благочестіи ревность показуется найпаче съ граммоты Его Императорскаго Величества къ королю польскому Августу Второму и ко всей Республики Польской, изъ Москвы отъ 7 мая 1722 года отправленной; ибо когда Его Императорское Величество усмотрѣлъ, что хотя онъ, государь, королю польскому Августу Второму, какъ чрезъ граммоты, такъ и чрезъ министровъ своихъ довольно и сильно предъявлялъ, прося Его Королевское Величество дружебно, дабы, по договорамъ вѣчнаго мира, намъ, духовнымъ и мирскимъ греческаго исповѣданія людемъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ гоненіе и обиды чинить запрѣщено было; однакожъ, римляне и уніяты не только отъ тѣхъ своевольствъ никогда не престали, но и вящше оное гоненіе и обиды намъ, грекороссійскимъ исповѣдникамъ, усугубили и продолжили: то тогда, тотъ богомудрый и всему свѣту чудный всероссійскій Соломонъ, оставя называемые умѣренные, то есть, обыкновенно и прежде къ защищенію грекороссійскаго нашего здѣсь въ Польщѣ благочестія, съ россійской стороны употребляемые, принялся за мнимые неумѣренные, то есть, за острѣйшіе, сильнѣйшіе и скородѣйствительнѣйшіе средства; коихъ Его Императорскимъ Величествомъ новопринятыхъ средствъ по объявленіи польскому королю Августу Второму и всей Республики, Пинскій благочестивый мона-

стырь, 1722 году, февраля въ первыхъ числѣхъ, не какими своевольными и бездѣльными людьми (какъ обыкновенно польское министерство россійскаго въ Варшавѣ посольства зъ секретаремъ Яномъ Ржичевскимъ предъ россійскою Иностранныхъ дѣлъ Коллегіею безъсовѣстно и безъстудно брешетъ), но самымъ канцлеромъ литовскимъ, князем Вишневецкимъ, да при немъ четырма сенаторами: Яблуновскимъ, воеводою Русскимъ, Потоцкимъ, воеводою Кіевскимъ, Рупневскимъ, епископомъ Луцкимъ, и Годебскимъ, епископомъ Пинскимъ, на унію вооруженно, нагло-усильственно и разбойнически отнятый, благочестивому Пинскому братству немедленно возвращенъ. Ослушное и въ церковныхъ дѣлахъ одного только римскаго папу знающее и почитающее польское духовенство повелѣнія государя своего, Августа Второго, послушалось; несогласное и въ малной (sic) вещи по претенсіямъ, съ россійской стороны прежде чинимымъ, всегда генеральными своими сеймами извиняющеся польское министерство на предложеніе Его Королевского Величества согласилось; мнимая, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійского Сунода, въ 1757 году сентября 17 дня состоявшемуся, польскаго народа обыклая, неукротимая вольность и упорная несклонность его-жъ королевско-польскими рескриптами укротилась и усмирилась. Послѣдовательно и всѣ бѣды и обиды, намъ, грекороссійскаго въ Польще благочестія исповѣдникамъ, чрезъ столько десятковъ лѣтъ непрестанно причиняемыя и безпрерывно продолжаемыя, вдругъ пресѣклись. А по окончаніи коммисіи отъ него жъ всероссійскаго государя императора Петра Перваго, тоюжъ упомянутою высокомонаршею Его граммотою, къ королю польскому Августу Второму и ко всѣй Республики отправленною, съ Польского и Россійского государства опредѣленной, имѣло де послѣдовать и всѣхъ нашихъ въ Польще православно-восточныхъ епископскихъ монастырей и церквей и ихъ принадлежностей непремѣнное, немедлѣнное и всесовершенное возвращеніе, ежели бы была смерть великаго онаго премудростію и благочестіемъ государя, не меньше своимъ россіанамъ, какъ намъ, благочестивымъ полякамъ, горкая и вѣчнопечальная, не воспрепятствовала. По которой де Его Императорскаго Величества смерти, когда россійское министерство, хотячи насъ, на основаніи тѣхъ же вѣчномирныхъ трактатовъ, здѣсь въ Польскомъ государствѣ при благочестивомъ нашемъ законѣ непоколѣбимо удержать, паки возвратилась на немощныя стихіи, то есть, принялось по преж-

нему за вышъ показанные называемые умѣренные, премудрымъ своимъ всероссійскимъ государемъ Петромъ Первымъ, яко неполезные и не дѣльные, вовся уже оставленные средства: то тогда де и на насъ всѣ прежнія бѣды и озлобленія не только вдругъ возвратились, но еще намъ и усугубились; ибо де неисчислимыя оныя всякія бѣды и озлобленія, коимъ мы здѣсь въ Коронѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ безпрерывно подвержены, по представленіямъ и домогательствамъ Всероссійской Иностранной Коллегіи, польскому двору и министерству за нами чинимымъ, не инако пресѣкаются, какъ пожаръ деревяннымъ масломъ гасится.

Другая опасность: Что, по обявленіи чрезъ новоприбывого виленскаго старшого Авраама Фліоринского таковой вышъпоказанной преосвященного митрополита Кіевского и Святѣйшаго Правителствующаго Сѵнода благочестивому Виленскому братству воли, видячи я, бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ, все оное братство въ превеликомъ смятеніи, въ крайнемъ отчаяніи и въ жесточайшемъ на Святѣйшій Сѵнодъ огорченіи, когда началъ нихъ уговаривать и Святѣйшаго Сѵнода истино пастырскимъ къ нимъ благоутробіемъ, а Иностранной Коллегіи высокоминистерскимъ объ нихъ благоразсмотреніемъ накрѣпко обнадеживать, то оны мнѣ, въ необычной языка горячести и сердца своего горести, всѣ вдругъ начали говорить: «Напрасно де вамъ, отецъ старшій, насъ нынѣ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Сѵнодомъ и Государственною Иностранныхъ дѣлъ Коллегіею уводить и старого соловія баснями кормить; витъ де сіе уже и малолѣтному ребіонку между нами видно и вѣстимо, что Святѣйшій Всероссійскій Сѵнодъ насъ, овецъ своихъ, здесь въ Полще гонимыхъ, озлобляемыхъ и разоряемыхъ, не толко не защищаетъ, но и самъ еще врагамъ нашимъ, римлянамъ да уніятамъ, насъ же, свою паству, гонитъ и озлоблять и разорять крѣпко пособляетъ. А дабы де вамъ, отецъ старшій, этое наше представленіе не показалось быть дыко, то мы васъ въ томъ твердо увѣримъ изъ самыхъ же указовъ Святѣйшаго Сѵнода, а найпаче съ указа, ноябра 23 въ 1754-мъ году состоявшагося и къ намѣстнику здешняго благочестиваго Свято-Духова монастыря іеромонаху Варлáаму Владичкѣ съ братіею присланнаго. Равнымъ де образомъ, что принадлежитъ и до Иностранной Коллегіи, то и оная, въ дѣлѣ защищенія православно-восточной нашей здесь въ Полскомъ государствѣ вѣры, поступаетъ одною битою

дорогою, то есть, умѣренными средствами, которымы, уже защищая насъ чрезъ седидесятъ лѣтъ, ни одного благочестивого монастыря или церкви, либо церковнаго добра, привратить намъ не могла, да и впредь никогда не можетъ; а чтобъ де Иностранная Коллегія имѣла, кромѣ своихъ давныхъ умѣренныхъ средствъ, другіе какіе средства и мѣры къ защищенію нашему предпринять, то о томъ напрасно намъ и думать: ибо де, въ дѣлѣ защищенія нашего, Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, какъ обыкновенный, такъ и вѣчнонепоколебимый законъ есть: всегда то дѣлать, что россійского при полско-королевскомъ дворѣ посолства секретарь Янъ Ржичевскій, подъ видомъ всесовершеннаго своего во учрежденыхъ Полскаго государства законахъ, правахъ и обыкновеныхъ искуства, съ собою или чрезъ россійскихъ, тамъ же при полско-королевскомъ дворѣ находящихся, министровъ въ Иностранную Коллегію предоставитъ. По смерти де высокославныя и вѣчнодостойныя памяти всероссійскаго государя імператора Петра I, съ 1725 по 1743 годъ, отнято у насъ нагло, усилственно и мучителско 124 церкви. Отъ котораго озлобленія въ защищеніе, когда по представленію и ходатайству за нами бывого прежде нашего виленского старшого, а потомъ архіепископа Велико-Новгородского, преосвященного Амвросія, воспослѣдовало всевысочайшее Ея Імператорскаго Величества повелѣніе, чтобъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи насъ бѣдныхъ, здесь въ Полскомъ государствѣ столь озлобленныхъ я озлобляемыхъ, защитить,— то де Иностранная Коллегія, понеже, къ крайнему нашему нещастію, въ предпринятомъ ономъ своемъ дѣлѣ не принялась по высокомонаршей грамотѣ благочестивѣйшаго и премудрѣйшаго своего государя імператора Петра I къ королю полскому Августу II и ко всей Республики, съ Москвы отъ 7 дня маія 1722 года отправленной, за мнимые неумѣренные средства, на основаніи обще-народныхъ во всемъ свѣтѣ узаконенныи, вѣчно-непоколебимо утверждаемые, самолегчайшіе, скоро-дѣйствителные, непреодоленно-силные, справедливые, предъ очима всего свѣта достохвалные и потому всѣми въ свѣтѣ государями къ защищенію единовѣрнаго своего по чужимъ государствамъ ісповѣданія предпріемлемые; но и принялась де она, Всероссійская Іностранныхъ дѣлъ Коллегія, по представленіямъ россійскаго своего въ Варшавѣ резидента, родомъ поляка, зако(но)мъ римлянина Голембовскаго, за мнимые умѣренные средства, на основаніи учреж-

денныхъ единымъ толко Полскимъ государствомъ для своего народа законовъ, правъ и обыкновеній утверждаемые, самотяжчайшіе, безъконечно-волокитные, безприкладно-слабые, безъсовѣстіе и безъстудство и всю злоковарную полскаго духовенства до министерства хитрость утаевающие, предъ очима всего свѣта всебезнадежные, и потому, не толко всероссійскимъ Соломономъ, Петромъ I, еще въ 1722 году (какъ съ предъпоказанной высокоманаршей Его граммоты видѣтъ можно) брошенные, но и нынѣшнымъ королемъ прускимъ въ 1756-мъ году въ защищеніи единовѣрныхъ своихъ въ Полскомъ государствѣ протестантовъ непредпринятые. И того де ради высокоучрежденная Всероссійская Іностранная Коллегія, къ немалому нашему сожалѣнію, въ министерскихъ своихъ представленіяхъ и домогателствахъ, (кои) съ 1743-го по 1747 годъ къ полскому двору и министерству не беззнатнаго труда отправляетъ, напрасно трудилась, и къ превеликому де не толко нынѣшнему, но и всея Европы, удивленыю, она жъ, Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, въ перепискахъ своихъ, по дѣлу о благочестіи нашемъ, здесь въ Полской державѣ озлобляемомъ и разоряемомъ, съ полскими министрами производимыхъ, всегда поступала по отзывамъ полскаго министерства и духовенства на свои ихъ полячеcкіе судебные мѣста и генерално согласные сеймы, какъ бы де Россійская, самовластная и крѣпкодержавная імперія приватнымъ, и безъпорядочнымъ Полского королевства законамъ, правамъ, и обыкновеныямъ подверженна была и споры свои съ Полщею имѣла разбирать по порядкамъ, отъ полского министерства показуемымъ, а не по узаконеніямъ, отъ всѣхъ обще въ свѣтѣ народовъ учрежденнымъ и потверженнымъ, и не по трактатамъ, между Россіею и Полщею въ 1686-мъ году заключеннымъ!

И какъ же де можно, Всероссійской Іностранныхъ дѣлъ Коллегіи, православно-восточное наше благочестіе, здесь въ Полще озлобляемое и разоряемое, представленіями и домогателствами своими, полскому двору и министерству чинимыми, защитить, понеже всѣ таковіе Государственной Іностранныхъ дѣлъ Коллегіи представленыя и домогателства утверждаются на основаніи тѣхъ средствъ, кои съ Варшавы россійскаго посолства секретарь Ржичевскій, римской своей церкви истинный сынъ и защитникъ, а нашей православно-восточной присяжный врагъ и разоритель, въ Иностранную Коллегію представляетъ? Такимъ де образомъ и прежде сего, въ 1747-мъ году, понеже

россійскіе, при полско-королевскомъ дворѣ обрѣтающіеся, министры въ порученномъ себѣ дѣлѣ о защищеніи православно-восточнаго нашего здесь въ Полще закона, то толко дѣлали, что имъ, господамъ министрамъ, россійскій въ Варшавѣ резидентъ Голембовскій, отъ полского духовенства и министерства тайно наущаемый, подъ видомъ всесовершеннаго своего во узаконенныхъ Полского государства учрежденыхъ искуства злохитрно представлялъ: то и бѣдная оная, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, съ россійскаго духовенства, которое, кромѣ школнических ученій, ничего болѣе не смыслило, состоявшая, Комисія такъ окончалась, какъ полскому духовенству да министерству было угодно.

Я, іеромонахъ Ѳеофанъ, хотя и былъ указами Святѣйшаго Сvнода и эпархіальнаго моего архіерея, въ силныхъ терминахъ состоявшимися, отъ виленскаго старшинства вовся уже отрѣшенъ; однако, разсуждая себѣ, что таковое нечаянное всего показуемаго благочестиваго виленскаго братства смятеніе есть не толко ради православно-восточной Христовой церкви зѣло опасно, но и ради Всероссійскаго нашего отечества предосудително, имѣя же предъ очима страшную Хрістову о цѣлохраненіи дражайшей Его паствы заповѣдь, а чувствуя мою вѣрноподданическую присягу, не преминулъ и еще всемѣрно оное виленское братство отъ таковаго многомятежнаго и зѣло опасного намѣренія удержать, и потому, съ самаго начала прибытія въ Вилно сукцессора моего Авраама Фліоринскаго, въ 1758-мъ году созывалъ я къ себѣ чрезъ цѣлый мѣсяцъ генварь ежеденно многократнимы моими прошеніями все частно воспоминаемое виленское братство, уговаривая ихъ и увѣряя, что указъ, въ Святѣйшемъ Сvнодѣ 1754 года ноября 22 состоявшійся, съ которого указа оны, виленское братство, хотятъ Святѣйшему Правительствующему Сvноду, не защиту, но разореніе всего своего, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящагося, благочестыя причесть, не есть указъ Святѣйшаго Сvнода, но единого толко члена, архіепископа Санкт-петербургскаго преосвященного Сvлвестра Кулябки; ибо тотъ указъ и состоялся, какъ не с вѣдома и общекупнаго согласія всѣхъ Святѣйшаго Сvнода членовъ, такъ и не по какимъ основателнымъ и правилнымъ причинамъ, но единственнѣ по единой самого его, преосвященного Сvлвестра, еще кіевской, съ 1742-го года; на антецесора моего Сvлвестра Добрыну за приватную пустошъ архипастырской

злобѣ. Которую свою давную и вѣчнонепримиримую злобу онъ, преосвященный Сулвестръ, хотячи въ вышъозначенномъ 1754-мъ годѣ, по случаю первоначалства своего въ Святѣйшемъ Сунодѣ, надъ антецессоромъ моимъ Сульвестромъ Добрыною исполнить, не усумнѣлся и не устыдился за однымъ Добрыною всѣхъ бывшихъ и будущихъ виленскихъ старшихъ оболгать, а единомысленниковъ своихъ при Святѣйшемъ Сунодѣ обмануть, предявляя, что ему, преосвященному Сулвестру, от давныхъ временъ состояніе виленского Святодухова монастыря доволно вѣстимо. При которомъ де монастырѣ въ казну собирается ежегодно по колко десять копъ тысячей денегъ, а съ приватныхъ обывателей во всякой находится по колко сотъ крестянъ. И такъ де оны, того заграничного монастыря старшіе, могучи всесовершенно столь знатною денежною суммою и толикимъ числомъ крестьянъ не толко главный виленскій, но и протчіе подсутственные благочестивые монастыри, въ добропорядочномъ строеніи и правленіи содержать, въ Россійское государство за испрошеніимъ вездѣ въ христолюбцовъ милостини напрасно пріежжают и Святѣйшій Сунодъ плутовскими своими, подъ видомъ крайней началного виленского и всѣхъ приписныхъ благочестивыхъ монастырей скудости, представленіями обманюютъ; ибо де вся таковая немалая ими, виленскими старшими, обыкновенно въ два года, какъ изъ государственной казны получаемая, такъ и отъ доброхотнодателей въ Всероссійской имперіи городѣхъ собираемая денежная сумма издержуется не на самокрайнѣйшія тамошныхъ заграничныхъ, благочестивыхъ монастырей нужды, но на единія толко приватныя и пребездѣлническія ихъ, виленскихъ старшихъ, пустоши.

И понеже (сказывалъ я всему благочестивому виленскому братству) этотъ не (какъ оны думали) Святѣйшаго Сунода, но преосвященнаго Санктпетербургскаго, и не по какимъ основателнымъ и правилнымъ причинамъ, но по единой Его Преосвященства на антецессора моего Сулвестра Добрыну приватной злобѣ, въ 1754-мъ году ноября 22 д. состоявшійся указъ, состоялся еще не толко къ непремѣнной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестія погибели, но и въ явновидную высокомонаршимъ граммотамъ и имяннымъ Петра I указамъ противность: то Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, въ разсужденіи всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ, взирая болѣе на вѣчного Небесного,

нежели на временнаго Санктпетербургскаго, архиерея и почитая лутше славу и величество своего государя, нежели растлѣнныя страсти подданного раба, указъ тотъ преосвященного Санктпетербургского немедленно уничтожитъ, а высокомонаршія Петра I граммоты и імянныя Его Імператорского Величества указы по прежнему при своей силѣ оставитъ и чрезъ то православно-восточную Хрістову церковь, въ Полскомъ государствѣ злобою и злостію преосвященного Санктпетербургскаго поколебанную, въ твердое и безопасное состояніе приведетъ. Подобнымъ образомъ и Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, въ разсужденіи тяжелыхъ своихъ и долговременныхъ, яко уже чрезъ седмдесятъ лѣтъ по дѣлу о находящемся въ Коронѣ и Литвѣ грекороссийскомъ своемъ исповѣданіи подемлемыхъ напрасныхъ трудовъ, примѣтивъ остро-проницателнымъ своимъ министерскимъ разсужденіемъ полского министерства безъсовѣстіе, безстудство и всю ихъ злоковарную подъ видомъ сосѣдно-союзной съ нами дружбы, и безъпристрастнаго съ ихъ полѧческой стороны въ домагателствахъ нашихъ правосудія укриваемую хитрость, вдругъ броситъ змѣнника, обманщика и всегосвѣтнаго плута Ржичевскаго, секретаря, да пріимется всѣми силами за своего государя, імператора Петра I и православно восточную вашу, а паче свою церковь въ Литвѣ и въ Европѣ, отъ седмидесяти лѣтъ тыранско озлобляемую и разоряемую средствами, не отъ секретаря Ржичевскаго злохитрно показуемыми, но въ прежде помянутой высокомонаршей Петра I граммотѣ изображенными, всесовершенно, многополезно, крѣпко, преславно и немедленно защититъ. А я, бывый у васъ здесь въ Вилнѣ чресъ три года началникъ, пастырь и сострадалецъ, за прибытіемъ моимъ съ Вилнѣ въ Кіевъ, моему и вашему архипастырю, преосвященному митрополиту Тимоѳею, обо всемъ томъ, чему я нынѣ васъ обнадеживаю, обстоятелно и вѣрно донесть для представленія его преосвященствомъ, куды надлежитъ, тотъ часъ не премину. Но оны, благочестивое виленское братство, не взирая на всѣ этые долговременные и многократные мои обнадеживанія, при окончаніи послѣдныхъ своихъ рѣчей, въ отвѣтѣ мнѣ сказали: мы де инако на совѣтъ вашъ пристать и отъ намѣренія нашего удержатся не можемъ, какъ развѣ съ тѣмъ уговоромъ, что вы, отецъ старшій, новоприбывому вашему сукцессору Аврааму Фліоринскому, не здавъ зъ себе настоятелского правленія, ни церковныхъ и монастырскихъ вещей, но его, Фліоринского, обя-

вивъ толко предъ здешными нашими врагами комисіятомъ, для слѣдствія обидъ, въ 1755-мъ и 1756-мъ году всему нашему благочестію съ крайнымъ безчестіемъ здесь въ Вилни приключившихся, съ Кіева нарочно присланнымъ, сами, съ Вилни не въ Кіевъ, но первіе въ Варшаву поѣхавъ, за выношеніе нами въ чужое государство жалобъ, въ противность сеймовымъ конституціямъ, подъ смертною казнію узаконеннымъ, въ допошеніи вашемъ 1756 году съ Вильни въ Кіевъ, съ Кіева въ Санктпетербургъ отправленномъ, прописанныхъ и съ Иностранной Колегіи къ россійскому въ Варшавѣ министру присланныхъ, намъ, нынѣ бѣднымъ и безпомощнымъ людямъ, освобожденія отъ принужденія въ уніятской законъ или отъ опредѣленія на насъ смертной казни у полскихъ нашихъ министровъ пособыемъ россійскаго въ Варшаве посланника исходатайствуете; а потомъ, съ Варшави въ Санктперербургъ прибывъ, Святейшему Правительствующему Сvноду и Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, а чрезъ Святѣйшій Сvнодъ да Иностранную Коллегію и самому высочайшему Ея Імператорскаго Величества Лицу всѣ наши бѣды, озлобленія, гоненія и разоренія, коимъ мы здѣсь въ Полскомъ государствѣ, съ принятія насъ подъ россійскую протекцію, чрезъ семдесятъ лѣтъ безъпрерывно подвержены, вѣрно и всѣ обстоятелно представите, съ чего бы, по высокомилостивому Святѣйшаго Сvнода да Иностранной Коллегіи за нами предстателству, всесилною Ея Імператорскаго Величеств рукою могло послѣдовать православно-восточному нашему закону, нынѣ уже отчаянно колеблючемуся, отъ всѣхъ прежнихъ и настоящихъ бѣдъ, озлобленій, гоненій и разореній немедлинное освобожденіе; а намъ самымъ, православно-восточнего онаго грекороссійскаго закона исповѣдникамъ, всѣхъ нашихъ древныхъ, въ исповѣданіи благочестивой вѣры и въ обрядахъ Восточной Церкви по примѣру властвующаго римскаго закона цѣло-безъпрепятственныхъ волностей, также всѣхъ нашихъ прежныхъ шляхецкихъ, по природному нашему съ прочшею римскаго закона шляхтою равенству, въ Полскомъ государствѣ преимуществъ и ко всѣмъ государственнымъ чинамъ достоинствъ (дабы мы впредъ, будучи чиновниками, судіями, министрами, сенаторами, и сами свое благочестіе защитить могли) всесовершенное возвращеніе, на основаніи трактатовъ, съ самого начала присоединенія нашего къ Полскому государству между нами, народомъ Полскимъ, Литовскимъ и Русскимъ, миролюбно заключенныхъ и присягами запе-

чатлѣнныхъ, основателными и вѣчно непоколѣбимыми Полскаго государства узаконеніями (sanctionibus progmaticis) закрепленныхъ, премногими генерално сеймовыми конституціями утвержденныхъ и клятвенными всѣхъ полскихъ государей, начавъ отъ Казимира Великаго съ 1340 года до нынѣ скипетродержащаго Августа III, при коронаціи предъ престоломъ Божіимъ обѣщаніями потвержаемыхъ; кои всѣ трактаты, узаконенія, конституціи и клятвенные обѣщанія мы, благочестивое виленское братство, вамъ, отецъ старшій, повѣряемъ, и въ Санктпетербургъ поручаемъ; а наипаче по тому, что ежели предки наши, будучи Полского своего государства дворяне, бароны, графы, князья, секретари, судіи, тайные совѣтники, сенатари и канцлеры, по святомъ своемъ грекороссійскомъ въ Полще благочестіи всемѣрно и всесилно до конца жизни ревнуя и стряпческую должность на собственныя персоны взимая въ защищеніи православно-восточной своей церкви, отъ людей римскаго закона озлобляемой и разораемой, по этымъ неопределенно-сылнымъ Полскаго нашего государства трактатамъ, узаконеніямъ, конституціямъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, не толко въ судебныхъ Полского государства мѣстахъ, но и у самыхъ своихъ государей, великодержавныхъ королей, и на генерално-сеймовыхъ съѣздахъ у всѣхъ Полской республики чиновъ, падлежащимъ порядкомъ, всѣ удобновозможные и горкослезные домогателства чрезъ триста лѣтъ дѣлали: однако съ безсовѣстнымъ, безъстудноложивымъ, клятвопреступнымъ и всековарнѣйшимъ римскаго въ Полще закона духовенствомъ да министерствомъ ничего не успѣли; то намъ, бѣднымъ мужикомъ, простакомъ и харпакомъ, а нашимъ старшимъ, съ Россіи до насъ присылаемымъ, окаяннымъ школяромъ, о защищеніи грекороссійскаго нашего здесь въ Полще закона нашеми трудами и домогателствами напрасно уже нынѣ и думать, ежели надъ нами Благочестивейшая Самодержавнѣйшая и Благоутробнѣйшая Всеросійская Мати умилосердитися не соизволитъ.

Третая опастнось: По отѣздѣ моемъ съ Вильни въ Варшаву и по представленіи полскому министерству основателныхъ и доволныхъ доказательствъ, что православно-восточные грекоросійскіе, въ подданствѣ Полскаго государства находящіеся, исповѣдники въ существителныхъ, съ коихъ единого ради благочестія имъ причиняемыхъ обидахъ, адресуясь прямо къ россійскому двору противо поданнической своей должности и противо собственного своего государя, полскаго короля,

и противо государственныхъ, всею Полскою республикою узаконенныхъ, учрежденій, нималѣйше не погрѣшаютъ, хотя мнѣ помощію Божіею и удалось все виленское благочестивое братство отъ имѣвшей имъ бѣднымъ воспослѣдовать неминуемой напасти твердо и всесовершенно защитить; однако, за прибытіемъ моимъ съ Варшави въ Санктпетербургъ къ первенствующимъ нашимъ всероссійскимъ пастырамъ православно-восточной Христовой церкви, силнымъ защитникамъ и крѣпкимъ поборникамъ, когда я началъ Святейшаго Правителствующаго Сѵнода членамъ обо всѣхъ тамошныхъ заграничныхъ, слезнаго сожалѣнія достойныхъ, обстоятелствахъ всенижайше представлять и въ моемъ смиреніи просить, дабы ихъ святѣйшество, по архипастырскому своему благоутробію, милосердуя о своихъ овцахъ, не допустили благочестивому виленскому монастырю съ девятью приписными обителми и всему нашему въ великомъ княжествѣ Литовскомъ православному народу въ конецъ разорится и въ унію обратится исполненіемъ вышъпоказаннаго, вт Свѣтѣйшемъ Сѵнодѣ въ 1754 году состоявшагося, указа: то Святѣйшаго Сѵнода мудрѣишій, сильнѣйшій и во святомъ благочестіи ревностнѣйшій членъ, преосвященный Сѵлвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, съ своими единомышленниками, не толко надъ бѣдными оними благочестивыми десятью монастырями и всѣмъ тамошнымъ православнымъ народомъ умилосердится не похотѣлъ, но и намѣстника тогожъ благочестиваго виленскаго монастыря іеромонаха Самуила Акинчица, который было со мною для испрошенія отъ христолюбцовъ милостыни, за силу высокомонаршихъ грамотъ, въ Санктпетербургъ пріехалъ, чрезъ сѣмъ дней подъ карауломъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ содержавъ, потомъ обратно въ Вилню съ укоризною и безчестіемъ къ крайнему всего тамашняго православія отчаянію немедленно отправилъ. Такожъ, когда я Святѣйшаго Сѵнода членамъ какъ прежде на словахъ все обстоятелно доносилъ, такъ потомъ и писменно сказкою, въ канцеляріи Святѣйшаго Сѵнода іюля 6 д. прошлого 1758 года съ мене взятою, которую Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ литерою А, съ изъясненіемъ оной же моей сказки подъ литерою АА, представилъ, что касателно озлобленія и защищенія всѣхъ нашихъ, въ Коронѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящихся, единовѣрныхъ исповѣдниковъ имѣю я Святѣйшему Правителствующему Сѵноду пространное доношеніе подать съ вѣрными, основателными и все-

обстоятелными документами: то въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, по совѣту и предводителству преосвященного Санктпетербургского, не толко таковое мною намѣненное доношеніе отъ мене не принято, но и самъ я еще подъ крѣпкій караулъ попалъ и въ Иностранную Коллегію, при указѣ Святѣйшаго Сvнода, подъ карауломъ же посланъ былъ. Потомъ, какъ Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія тотъ часъ мене отъ крѣпкого оного сvнодалного караулу избавила и всякою свободою даровала, августа 29 д. поданное отъ мене выпъ показанное по дѣлу о находящихся въ Полще и Литвѣ грекороссійскаго нашего закона людехъ пространное доношеніе съ радостію и благодареніемъ приняла и по оному немедленно, знатно и всеблагонадежно въ ползу и защищеніе всего того въ Полской области одъ семидесяти лѣтъ озлобляемаго и разоряемаго благочестія трудится начала: то преосвященный Сvлвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, съ своими единомыслепниками, пе взирая на вcѣ сильные Государственней Иностранныхъ дѣлъ Колегіи о моемъ вспоможеніи въ Святѣйшій Сvнодъ представляемые доношенія и не взирая на высокопризрителную самого графа канцлера ко мнѣ по моему дѣлу благосклонность, такожъ не взирая нималѣйше и на то, что воспоминаемое мое дѣло представляется никому не въ обиду и не собственной какой моей ползы или чести, но, на основаніи заповѣди Божія імянныхъ высокомонаршихъ указовъ, общаго православно восточной Хрістовой церкви и Россійской імперіи добра касается, но взирая толко онъ, преосвященный Сvлвестръ, единственнѣ на то, какъ бы древнюю свою еще кіевскую съ 1744 года за приватную пустошь на мене злобу въ Санктпетербургѣ 1758 года надо мною исполнить; и такъ, вмѣсто того, чтобъ мнѣ въ трудахъ моихъ общеполезныхъ и столь тяжелыхъ, по пастырскому своему долгу, воспоможеня дѣлать, противнымъ образомъ, Его Высокопреосвященство, оставя человѣческое стыдѣніе, языческую совѣсть, христіанское чаяніе воскресенія мертвыхъ, не усумнился мене, бѣднаго и невинного человѣка, предъ болшими военными и придворными господами и предъ Его Высокографскимъ Сіятелствомъ, великимъ государственнымъ канцлеромъ, непрестанными ужасныхъ безчиній оклеветаніями до тѣхъ поръ марать, покаместь мене, при Иностранной Коллегіи, отъ дѣла моего, церкви Хрістовой и Россійскому нашему отечеству многополезного, оторвавъ, съ Санктпетербурга скоропостижно не прогналъ,

а оное мое дѣло, купно съ приложеніями съ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Сvнодъ представленное, и доношеніе Иностранной Коллегіи по ономужъ моему дѣлу о непремѣнномъ и немедленномъ съ россійской стороны при королевскомъ дворѣ въ ползу тамошняго грекороссійскаго благочестія учрежденіи комисара, по имянному указу высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя імпиратора Петра I, 1722 года состоявшемуся, взнесенное, на безконечную волокиту не пустилъ къ явновидному и немедленному всего нашего, часто воспоминаемаго, грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ закона разоренію.

О коихъ всѣхъ въ бытность мою въ Санкт-Петербургѣ 1758 и 1759 года случившихся не отъ полскаго, но отъ нашего россійскаго да еще правителствующаго духовенства на мене гоненіяхъ, а Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи и другихъ болшихъ свѣцкихъ господъ обо мнѣ сожаленіяхъ, моихъ же за святую нашу въ Полскомъ государствѣ грекороссійскую вѣру между такими зѣло трудными обстоятелствами крѣпко страдалческихъ подвигахъ, прилагаю Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи съ болшаго числа нѣсколко вѣрныхъ доказателствъ подъ литерою Б.

За прибытіемъ моимъ съ Санктпетербурга въ Кіевъ, въ прошломъ 1759 году мая 28 дня, чувствуя я, бывшій виленскій старшій, сострадалческую мою къ благочестивому виленскому братству и ко всему тамошнему православно-восточному народу горячесть и имѣя у себе всегда предъ очима учиненные мною при выѣздѣ моемъ съ Вилни въ Санкт-Петербургъ всему виленскому братству крѣпчайшіе многократные обнадеживанія, а вѣдая заподлинно, что оны, благочестивое виленское братство, по отѣздѣ моемъ съ Полщи въ Россію, на всякъ день и на всякъ часъ съ нестерпимымъ желаніемъ дожидаются отъ мене отвѣта, а отъ Святѣйшаго Правителствующаго Сvнода и отъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи по моимъ обо всемъ ихъ тамошнемъ заграничномъ грекороссійскомъ благочестіи представленіямъ въ столь долговрменныхъ тягчайшихъ своихъ узахъ и лютомучителскихъ озлобленіяхъ всерадостнаго благовѣстія, приложилъ я, будучи уже въ Кіевѣ, немедленно всеудобовозможное стараніе назначенную мною, доношенія моего въ Государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, августа 29 въ 1758 году поданную, въ шестомъ пунктѣ, отъ имени грекороссійской въ Полще церкви жалобу

на латинскомъ языки сочинить порядочно, связно, ясно, основателно и съ доводами, въ доказателство подлинности всякого въ оной жалобѣ представленія прилагаемыми, хотя немногими и краткими, однако весма силными и отнюдъ неоспоримими, яко не толко всей премудрой Эвропѣ извѣстными, но и въ самыхъ Полскаго государства по судебнымъ мѣстамъ архивахъ, вѣрно, безподозрително и цѣло-невредно, отъ давныхъ временъ и отъ многихъ сотъ лѣтъ хранимыми. Которую мною сочиненную жалобу, когда я тогожъ 1759 года, іюня среднихъ чиселъ, въ силѣ указа Святейшаго Правителствующаго Сѵнода, эпархіалному моему архіерею, преосвященному митрополиту Кіевскому Арсенію, на аппробацію поднеслъ, то во мѣсто вѣсти, по бывому у мене мнѣнію, мнѣ вожделѣнной, а православному виленскому братству и всему тамошнему народу всеблагонадежной, получилъ я отъ Его Преосвященства, іюля 15 д., на Кудравской мызѣ, при болшомъ собраніи кіевскихъ учителей и другихъ почтенныхъ гостей, таковъ отвѣтъ: «этое де ваше сочиненіе не годится; первіе по тому, что здѣлано кратко; другое по тому, что въ дѣлѣ защищенія грекороссійской нашей въ Полщи церкви падлежитъ намъ, за силу указа Святѣйшаго Сѵнода, поступать съ римскимъ папою весьма политично, а съ полскимъ министерствомъ умѣренными средствами. Даромъ де, что по вашимъ представленіямъ и доказателствамъ, въ поданномъ отъ васъ въ Иностранную Коллегію доношеніи прописаннымъ, полское министерство обмануетъ насъ чрезъ сѣмдесятъ лѣтъ, а римскій папа всѣхъ грекороссійскаго закона исповѣдниковъ называетъ шелмами». Правда, что такое мое сочиненіе здѣлалъ я кратко, а именно на пяти листахъ, да всю его великую и важную силу въ тѣхъ пяти листахъ совершено вомѣстилъ для того, чтобъ этое мое сочиненіе, или грекороссійской въ Полще церкви жалобу на злочестивое римскаго папы со всемъ его духовенствомъ благочестіе и на безъзаконные поляческіе законы, Россійскому нашему двору приносимую, могли въ Полскомъ государствѣ не толко духовные и свѣцкіе господа, но и самъ Его Величество король, читать и въ оной жалобѣ всѣ свои съ нашимъ Россійскимъ дворомъ злоковарные поступки, хотя нехотя, какъ въ зерцалѣ увидѣть.

А что касается до болшого еще числа вѣроятныхъ доказательствъ и пространнѣйшихъ обстоятелствъ, то тѣ всѣ и на пятнадцати дестяхъ бумаги не вомѣстятся, да и собирать же ихъ и росполагать по

порядку, съ объясненіемъ политической и церковной Полскаго государства гисторіи, надлежитъ не для полскаго министерства и духовенства, но для нашей всероссійской Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, съ тѣмъ намереніемъ, дабы, в случаи произшедшихъ съ полской стороны, за какій либо воспоминаемой грекороссійскаго въ Полще благочестія жалобы пунктъ, на россійскую Иностранныхъ дѣлъ Колегію нареканій и оклеветаній, наша Россійская Иностранная Коллегія могла вдругъ полское министерство таковыми, давно уже у себе заготовленными, доказателствами твердо и неоспоримо уличить.

И такимъ образомъ, по моему скудоумному разсужденію, ежели бы этое мое дѣло, то есть, отъ имени грекороссійской въ Полще церкви жалобу, мною на латинскомъ языки въ пяти листахъ сочиненную и архипастырю моему, преосвященному митрополиту кіевскому Арсенію для потвержденів представленную, дозволено было въ Англію или Голландію послать и въ печать отдать,—то я во всей премудрой Эвропѣ не толко предъ школами и гимназіями, но и предъ главными и славными университетами, да и предъ самыми глубокими политиками и высокими министрами за такой мой трудъ не посрамился бы; но что дѣлать, когда оной единому моему эпархіалному архіерею не показался. Въ томъ же 1759 году сентября 6 д. получилъ я указъ Ее Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія изъ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи въ такой силѣ, дабы мнѣ частореченную грекороссійской въ Полще церкви жалобу сочинить по моему доношенію въ Иностранную Коллегію, а по представленію Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Сѵнодъ; по наставленію же Святейшаго Сѵнода къ преосвященному митрополиту нашему Арсенію, то есть, по точному содержанію шести пунктовъ, въ показанномъ моемъ доношеніи изображенныхъ, сочинить и Его Преосвященству на аппробацію представить. Коего Ея Імператорскаго Величества изъ Духовной Митрополіи мною полученнаго указа въ непремѣнное и немедленное исполненіе и долженъ я былъ и всеусердно желалъ за повелѣнное мнѣ дѣло принятся и въ ползу не толко Хрістовой церкви, но и Россійскаго нашего отечества ревностно и вѣрно, по мѣрѣ силъ моихъ, потрудится; будучи же не въ состояніи двоихъ ради непреодолѣнно воспящающихъ обстоятелствъ, подалъ тогожъ 1759 года Его Преосвященству два доношенія. Первое, октября 11 д., о вспоможеніи мене денежною суммою, до трохъсотъ рублей, на

сысканіе изъ Вилни документовъ, къ твердому и всеобстоятелному повелѣваемаго мнѣ дѣла сочиненію касающихся, и на содержаніе при мнѣ троихъ, въ русскомъ, латинскомъ и полскомъ языкѣ ісправныхъ и къ переписки пятнадцяти дестей бумаги праведно и правилно требуемыхъ помощниковъ, необходимо мнѣ нужною; котораго доношенія копію прилагая Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи подъ литерою В. Другое, тогожъ октября 22 д., о снабдѣніи мене и моихъ помощниковъ квартерою, въ кіевскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ состоящею, такожъ естною и питейною порціею, къ содержанію трудящихся нескудною; да притомъ поѣздомъ, для прочитыванія въ Кіевскомъ Магистратѣ старополскихъ документовъ нужно требуемымъ; которого доношенія копію прилагаю Духовной Консисторіи подъ литерою Г. Но къ превеликой моей и горчайшими слезами неутолимой печали, а къ непременной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія погибели, и по нынѣ я ни на первое мое доношеніе о вышъ показанной денежной суммѣ, ни на другое о квартирѣ, препитаніи и поѣздѣ отъ Его Преосвященства никакого пастирского милосердія не получилъ, да и впредъ получить, разсуждая нынѣшніе мои совсѣхъ сторонъ обстоятелства, по коимъ въ зависти, ненависти, гоненіи и крайнемъ презрѣніи нахожусь, никакой надежды не имѣю.

І тако, бѣдный я и окаянный человѣкъ, бывшій виленскій старшій, при выѣздѣ моемъ съ Вилни въ Санктпетербургъ, обнадеживая накрѣпко все тамошнее виленское братство отеческою милостію Святейшаго Правителствующаго Сѵнода, высокоминистерскимъ благоразсмотреніемъ государственной Іностранныхъ дѣлъ Коллегіи, истинно-пастырскою ревностію и все-удобвозможнымъ о паствѣ своей ходатайствомъ эпархіалнаго архіерея, преосвященнаго митрополита кіевского, сталси я нынѣ предъ виленскимъ братствомъ и предъ всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ во лжѣ и плутовствѣ; а оны, виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, осталися такожъ, при прежнемъ своемъ не толко церквѣ Христовой вредителномъ, но и Россійскому нашему отечеству предъосудителномъ намѣреніи.

Пусть же теперь новоопределенный виленскій старшій съ Россіи въ Вилню съ умѣренными нашими средствами поѣжжаетъ. Пусть свое виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, престрѣлаго уже соловья, баснями кормитъ. Пусть въ Вилнѣ

грекороссійское свое благочестіе удержуетъ и съ римскимъ уніятскимъ духовенствомъ управляется, которое, по отъѣздѣ моемъ съ Вильни въ Санктпетербургъ для представленія Святейшему Правителствующему Синоду и государственной Иностраныхъ дѣлъ Коллегіи о обидахъ, всему нашему грекороссійскому въ Коронѣ и Литвѣ благочестію причиняемыхъ, и о средствахъ ко всесовершенному всѣхъ таковыхъ обидъ пресеченію, скородѣйствителныхъ и многополезныхъ, извѣстясь заботливо, что я, за прибытіемъ моимъ въ Санктпетербургъ при Святѣйшемъ Сvнодѣ взятъ былъ подъ караулъ, а съ Иностранной Коллегіи прогнатъ скоропостижно въ Кіевъ,—начало римское и уніятское духовенство на благочестивый нашъ законъ по прежнему жестоко свѣрипѣть, и въ самомъ главномъ Великого Княжества Литовскаго городѣ Вильнѣ благочестивыхъ нашихъ іеромонаховъ, съ Животворящими Христовыми Тайнами къ болнымъ приходящихъ, не толко публично безчестить и до полусмерти бить, но и самыя Животворящія Христовы Тайны, съ рукъ у нихъ іеромонаховъ вырвавъ и на землю опрокинувъ, ногами топтать; вѣдая оны, римскіе и уніатскіе попы, всесовершенно, что всѣ, непрестанныя и неисчислимыя, по существителнымъ ужаснымъ обидамъ жалобы, отъ благочестивыхъ заграничныхъ монастырей и церквей на римлянъ и уніатовъ въ Санктпетербургъ приносимыя, почитаются всегда за самыя пустоши, басни и негодные оклеветанія, а, противнымъ образомъ, всякая пустошъ, баснь и самое негодное оклеветаніе отъ римскаго да уніатскаго духовенства и отъ полскаго министерства на благочестивыхъ заграничныхъ монастырей началниковъ и на весь тамошній православно-восточной народъ, россійскаго нашего въ Варшавѣ посолства чрезъ секретаря господина Ржичевского въ Иностранную Коллегію, а оттуду въ Святѣйшій Сvнодъ представляемое, есть Евангеліе Христово; также, тѣже римскіе да уніятскіе попы, вѣдая и то, что и прошлого 1759 года въ государственной Иностраннхъ дѣлъ Коллегіи и въ Святѣйшемъ Правителствующемъ Сvнодѣ, не взирая на всѣ мои силные и цѣлымъ свѣтомъ неоспоримыя представленія и доказателства, вѣчно непоколебимо утверждено: грекороссійскихъ нашихъ въ Полскомъ государствѣ исповѣдниковъ до тѣхъ поръ умѣренными средствами, подлежащими образами и благопристойными двору Полскому и министерству представленіями защищать, покаместь ни единой благочестивой души во всей Коронѣ и въ Литвѣ не останется, а по

моему подлому разсужденію, слѣдовало бъ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи определить, Его же Преосвященству потвердить и, прежде виправленія виленскаго старшого за рубежъ, въ Святѣйшій Правителствующій Сѵнодъ немедленно представить:

1) Дабы по моимъ троимъ доношеніямъ, одному, 1756 года августа 29 д., съ Вильни въ Кіевъ до преосвященнаго митрополита кіевскаго Тимофея присланному, а отъ Его Преосвященства тотъ часъ въ оригиналѣ при своемъ ревностно пастирскомъ доношеніи въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ представленному (которого доношенія копію, съ изясненіемъ намеренія его и сили, при самомъ окончаніи тогожъ доношенія находящимся, такожъ копію съ писма моего къ великому государственному канцлеру, съ изъясненіемъ намѣренія и сили тогожъ моего писма, Духовной Консисторіи прилагаю подъ литерою Д), другому, 1758 года августа 29 д., въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Колегію, въ бытность мою въ Санкпетербургѣ, отъ мене поданному (которого доношенія копію, со всѣми, по нумерамъ распредѣленными, приложеніями, кромѣ двоихъ печатныхъ, подъ нумерами 1 да 6 означеныхъ, приложеній Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ литерою Е), а по третому сему, нынѣ отъ мене въ Кіевѣ въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консісторію представленному, всѣ умѣренные средства, въ указѣ Святѣйшого Правителствующаго Сѵнода, декабря 13 д. 1750 года состоявшемся, прописанные и къ явновидной непремѣнной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія погибели, накрѣпко подтвержденіе, нашего россійскаго при полско-королевскомъ дворѣ обрѣтающагося министерства, но единственнѣ Голембовскаго, резидента, да Ржичевского, секретаря, отмѣнены были вдругъ, на мниміе неувѣренные средства, въ вышъ прописанномъ доношеніи, 1758 года августа 29 д. въ Иностранную Коллегію отъ мене поданномъ, въ 4, 5 и 6 пунктѣ обстоятелно показанніе и къ явновидному, непремѣнному и немедленному всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія отъ обѣдъ и разорѣній избавленію вѣрнопредставленіе, не мои, подлого и крайне презреннаго человѣка, іеромонаха Ѳеофана, но нашего государя імператора Петра I, съ Москвы отъ 7 д. 1722 года отправленной, живо и точно изображенные; которой Его Імператорскаго Величества грамоты копію прилагаю Духовной Консисторіи подъ литерою Ж.

2) Дабы не толко по томужъ моему доношенію, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію августа 29 д. 168 года отъ мене поданному, и по доношенію Іностранной Колегіи, вслѣдствіе тогожъ моего доношенія 1759 года въ Святѣйшій Правителствующій Сvнодъ взнесенному, и по доношеніямъ оной же государственной Іностранныхъ дѣлъ Коллегіи, еще въ разныхъ годѣхъ і мѣсяцѣхъ не однократно въ Святѣйшій же Сvнодъ представляемымъ, но и по имянному указу блаженныя високославнія памяти государя імператора Пэтра I, 1722 года состоявшемуся, учрежденъ былъ безъотлагателно съ россійской стороны въ Полскомъ государствѣ комисаръ, духовная персона,—да не такой, какые было въ 1747 году съ россійской стороны въ Варшаву отправлены комисары, то есть, чисто безъпримѣсные, высокопарные богословы, которыхъ злохитрное полское министерство, по наущенію своего духовенства и римского папы, отправило въ скорости съ Варшавы бездѣлныхъ, съ посмѣяніемъ на всю Эвропу, а хитрость свою и секретъ несостоявшейся намѣреваемой Варшавской комісіи какими пустошми и явновидно лживими извинееніи они, полскіе министры, предъ тѣми нашими самоизбранными чтырма комисарами, какъ предъ молодѣтними ребіонками, укрили, не толко писать, но и говорить стидно; и не такой (комисаръ), какой у государственной Иностранныхъ дѣлъ Колегіи чрезъ россійское наше въ Варшавѣ посолство, отъ злоковарного полского духовенства и министерства требоватимется, то есть, смиренній, кроткій, учтивій, молчаливый и во всѣхъ полского министерства, но и самого короля, совѣтахъ, обѣщаніяхъ и обнадеживаніяхъ благопослушній, однимъ словомъ: *дуракъ*. Ибо таковый нашъ комисаръ Иностранную Коллегію въ частыхъ, многотрудныхъ, отъ седмидесяти лѣтъ уже съ полскимъ министерствомъ, по дѣлу защищенія грекороссійской нашей въ Коронѣ и Литвѣ церкви, производимыхъ переписках, не облегчитъ, но еще отяготитъ; грекоросійскую оную въ Короне и Литвѣ находящуюся церковъ не защититъ, но пуще разоритъ; знатную денежную сумму, съ казны государевой на него, комисара, опредѣленную, напрасно потеряетъ и россійскому своему духовенству вѣчнаго стыда надѣлаетъ. Но былъ бы избранъ отъ Святѣйшаго Сvнода съ россійскаго монашества (какъ бы онъ чиномъ своимъ малъ или великъ ни былъ) такой комисаръ, которій бы вѣдалъ твердо и совершенно законъ, принятій отъ природи; законъ, преданій отъ Бога;

законы, общіе всѣмъ въ свѣтѣ народомъ; церковную и политическую всѣхъ вѣковъ гисторію Полскаго государства: самое начало, всѣ его основателніе узаконенія, миролюбные при основаніи Полского государства, между народомъ Коронным, Литовскимъ и Русскимъ, вѣчно непоколебимо заключенніе и страшними клятвенними обѣщаніями утвержденніе трактаты; тѣхъ трактатовъ на основаніи, въ ползу и цѣлохраненіе православно-восточнаго въ Коронѣ и Литвѣ закона всѣхъ полскихъ государей отъ Казѣміра Великого до нынѣ государствующаго Августа III клятвенные при коронаціи обѣщанія; всенародныхъ Полского государства сеймовъ начало, существо, порядокъ и силу, узаконенныя на тѣхъ всенародныхъ, согласно состоявшихся, сеймахъ въ ползу и цѣлохраненіе грекороссійскаго въ Коронѣ и Литвѣ исповѣданія, конституціи і установленія; политическую і церковную Полского государства гісторію; общенародніе и приватніе ихъ поляческіе права, всѣхъ судебныхъ, то есть, градскихъ, трибуналнихъ, ассесоріалнихъ и между королевствомъ коптуровихъ въ Полскомъ государствѣ учрежденныхъ мѣстъ свойство, порядокъ, и дѣйство; а паче всего духовній римскаго папы регламентъ и его, папского, какъ во всякомъ католицкомъ, такъ и въ Полскомъ государствѣ духовенства глубоко политическіе и высоко министерскіе на православно-восточную церковь всепагубніе замахи; которому папиному регламенту и по хитростнымъ и всепагубнымъ всего его римскаго духовенства замахамъ, касателно ползы и защищенія грекороссійской нашей въ Коронѣ и Лѣтвѣ церквѣ всѣ въ Полскомъ государствѣ судебнихъ мѣстъ декрети, всѣ королевскіе указы, всѣ узаконенныя на всенародныхъ, согласно состоявшихся, сеймахъ конституціи, всѣ полскихъ государей при коронаціи клятвенные обѣщанія, и саміе миролюбніе, при основоніи Полского государства между народомъ Коронннмъ, Литовскимъ и Русскимъ вѣчно заключеніе и присягами утвержденные трактати, отнюдь никакой и никогда силы, дѣйства и успѣху имѣть не могутъ; и тако бы онъ, нашъ россійскій въ Полскомъ государствѣ учрежденній комисаръ, по твердому своему въ вышпоказанныхъ мною комисарскихъ его должностяхъ искуству, представляя съ дерзновеніемъ касателно защищенія грекороссійскихъ нашихъ въ Полще исповѣдниковъ полскому духовенству и министерству римскато папи и всей его Западной церкви на нашу православно-восточную грекороссійскую церковъ вѣчновраждебные и злохитрніе замахи, а по

тѣмъ замахомъ во всѣхъ судебныхъ Полского государства мѣстахъ безконечно волокитное плутовство, въ министерскихъ обѣщаніяхъ и обнадеживаніяхъ безстудной обманъ и въ самихъ страшныхъ именемъ Божіимъ присягахъ и безсовестное клятвопреступничество, о обидахъ греко-російскаго нашего исповѣданія людямъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ приключающихся, не въ гродахъ, трибуналахъ, ассесоріяхъ, реляційнихъ судахъ и на сеймахъ, по советамъ, обѣщаніямъ и обнадеживаніямъ полского министерства, и не по указу Святѣйшаго Правителствующаго Сvнода, декабря 13 д. 1750 года состоявшемуся, но по вышъпомянутой Петра I къ королю полскому Августу II грамотѣ, при самомъ Его Королевского Величества дворѣ представленіе чинилъ, и по силѣ между Россійскимъ и Полскимъ государствомъ договору вѣчнаго мира, и по правамъ и привилегіямъ ихъ, нашихъ грекороссійскихъ въ Полще исповѣдниковъ, поправленія желалъ. Буди же бы по такому его, нашего россійского въ Полскомъ государствѣ комисара, представленію, удоволства по силѣ воспоминаемыхъ вѣчнаго мира договоровъ не послѣдовало; то тогда бы, по разсужденію и опредѣленію государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, наше Россійское государство въ обидахъ, утѣсненіяхъ и гоненіяхъ православно-восточнимъ нашимъ въ Коронѣ и въ Литвѣ исповѣдникамъ, отъ седмидесятъ лѣтъ непрестанно и горко-мучителско причиняемихъ, на тѣхъ партикулярныхъ людей, которіе имъ единовѣрной нашей въ Полскомъ государствѣ братіи такія обиди, утѣсненія и гоненія, противно вѣчному миру и мирному постановленію, чинить дерзаютъ, само сатисфакціи искало, по той же высокомонаршей Петра I къ королю полскому Августу II грамотѣ.

3) Понеже сукцесоръ мой, бывшій виленскій старшій Авраамъ Фліоринскій, по своимъ несравненно премудрымъ и безъприкладно порядочнымъ поступкамъ, 1, съ Вильни посилая въ Кіевъ и въ Санктпетербургъ на мене, антецесора своего, іеромонаха Ѳеофона, многократные доношенія, которіе нынѣ предъ Духовною Митрополіи Кіевскія Консесторіею самъ уничтожаетъ, этими своими пребезъпутными доношеніями не толко эпархіалного нашего архіерея и преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія и Святѣйшій Правителствующій Сvнодъ, но и государственную Иностранныхъ дѣлъ Колегію смутилъ. а чрезъ то мене при Иностранной Коллегіи отъ дѣла о озлобленіи и защищеніи всѣхъ нашихъ православно-восточ-

ныхъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающихся, исповѣдниковъ, въ ползу Хрістовой церкви и Россійской нашей імперіи мною представляемаго оторвавъ, інтересному оному дѣлу препятствіе, а всему нашему грекороссійскому въ Полще благочестію разореніе здѣлалъ; 2, въ Вильни и по прочимъ мѣстамъ разглашая, что я, антецессоръ его, Фліоринскаго, іеромонахъ Ѳеофанъ, за прибытіемъ моимъ въ Санктпетербургъ ради представленія по дѣлу о находящихся въ Коронѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ, при Святѣйшемъ Сѵнодѣ взятъ былъ немедленно подъ крѣпкій караулъ и въ силку безъвѣстно сосланъ, онъ, Аврамъ Фліоринскій, такими своими всезлобними на мене по приватнымъ пустошамъ разглашеніи, какъ кредиторовъ, претенсіи свои къ благочестивымъ, виленскому старшенству подсутственнимъ, монастыремъ, отъ тритцяти и сорока лѣтъ имѣющихъ, но за страхъ протекціи Святѣйшаго Всероссійского Сѵнода и Иностранной Коллегіи, благочестивые тѣ монастырѣ, по претенсіямъ своимъ изобиждать не дерзающихъ, вдругъ обрушилъ, такъ и врагамъ православно-восточной церкви, духовнимъ и мирскимъ, грекороссійское наше благочестіе не такмо въ одномъ городѣ Вилнѣ, но и во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, дерзновенно озлоблять и безъогласно разорять поводъ подалъ; 3, получа тисячу четиреста рублей, на уплатку долговой сумми, полскимъ шляхтичемъ Мицевичемъ на виленскомъ монастырѣ взискуемой, дабы за такую долговую сумму, по жалобамъ оного шляхтича, отъ тамошняго судебнаго трибуналнаго мѣста благочестивому виленскому монастырю всекрайняго разоренія не послѣдовало, изъ Святѣйшаго Сѵнода еще въ 759 году марта 18 числа виданнихъ, онъ, Авраамъ Фліоринскій, таковые денги тисячу четиреста рублевъ, съ казни Святѣйшаго Сѵнода выданные, въ явновидную, кромѣ всякой самокрайнѣйшей нужди, противность указу, тогожъ года и числа въ Святѣйшемъ Правителствующемъ Сѵнодѣ состоявшомуся, на самые пустошно затѣянніе строенія (безъ коихъ и церковное священно-служеніе и монастырское добропорядочное содержаніе всесовершенно обойтись могло) своеволно употребилъ, къ оправданію своему мнимое неоспоримосилное извиненіе, что вышъ означенный виленскаго монастыря кредиторъ Мицевичъ не хотѣлъ принимать долговой своей суммы отъ него, Авраама Фліоринскаго, россійскою рублевою, но полскою бито-таляревою монетою по силѣ уговору, между имъ, Мицевичемъ, и мною, бывимъ виленскимъ стар-

шимъ іеромонахомъ Өеофаномъ, заключенного будто-бы, не можно было ему, Фліоринскому, не взирая ни малѣйше на таковыя его, Мицевича, пустошныя затѣйки, воспоминаемую долговую сумму, имъ, Мицевичемъ, на виленскомъ монастырѣ взискуемую, россійскою рублевою монетою до далшаго судового разсмотренія въ трибуналной канцеляріи положить, а чрезъ то по силѣ неприватно уворныхъ, но публичныхъ Полского государства законовъ, какъ отъ самой доллоловой ичти процентовый ростъ пресѣчъ, такъ и отъ благочестиваго своего виленскаго монастыря следующую опасность отвратить? 4, опредѣленное на содержаніе братій виленскаго монастыря, по силѣ жалованныхъ въ тотъ виленскій монастырь высоко монаршихъ грамотъ и по учиненному палестинскаму штату, милостинное Ея Імператорскаго Величества, по сту рублевъ на годъ, жалованье съ 1754 по 1761 года, итого за семь лѣтъ седмьсотъ рублевъ, изъ Святѣйшаго Сѵнода ему, Фліоринскому, выданное, да съ продажи церковнаго и монастырскаго добра триста рублевъ, имъ же, Фліоринскимъ, взятіе, ітого тисячу рублевъ, собранные денги, издержалъ онъ, Фліоринскій, не на содержаніе въ Вильни церковнаго священнослуженія и подлежащаго монастырскаго порядка, но на содержаніе въ пути самаго себе, въ которомъ, безпутнымъ пустой своей головы маніемъ водимій, чрезъ три года настоятелскаго своего правленія, 7448 верстъ на рекреацію виѣздилъ, чего въ доказателство и денежной дво-тисячно-четыре-сотно-рублевой сумми, имъ же, Фліоринскимъ, за настоятелскаго своего въ виленскомъ монастырѣ правленія полученной, во увѣреніе прилагаю Духовной Консисторіи представленіе подъ литерою З. Видячи, наконецъ, что благочестивому виленскому монастырю непремѣнно и немедленно слѣдуетъ за неуплатку шляхтичу Мицевичу вишпоказанной долговой сумми всекрайнее разореніе, за скудость же казни на содержаніе при церквѣ необходимо нужной братіи римскими либо унѣятскими попами завладѣніе, а чрезъ то не толко и прочимъ благочестивимъ, виленскому старшенству подсутственнымъ, девяти монастырямъ, но и всему православно-восточному народу, остатняя погибель,—онъ, Авраамъ Фліоринскій, пастырь добрый и мужъ (какъ преосвященный бѣлорусскій объ немъ, ученикѣ своемъ, свидѣтелствуетъ) по сердцу Божію избранный, ни кредитору своему Мицевичу словесно или писменно не оповѣстясь, ни денегъ при монастырѣ на содержаніе требуемой къ церковному священно-служенію братій не

остава, но еще и остатного въ виленскомъ монастырѣ іеромонаха и намѣстника Самойла да іеродіакона Марка съ собою въ ассістенцію взявъ, съ Вильни въ Кіевъ, извѣтомъ нѣякогось Горшковозного, о пособіи всему нашему благочестивому, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающемуся, исповѣданію, отъ себе выдуманнаго проекта, скоропостижно, яко наемникъ о овцахъ своихъ ни мало не радящій, бѣжалъ. Котораго своего исто и чисто школярского проекта по подачи здѣсь въ Кіевѣ его преосвященству, когда съ основателныхъ, обстоятелнихъ и педанической его головою неудобърѣшимихъ запросовъ, отъ его преосвященства и отъ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи ему, Фліоринскому, чинимихъ, и примѣтилъ, что представленный ото него проектъ, яко не дѣльный и бездѣлный, въ дѣло поставленъ, онъ самъ, извѣтомъ такого своего проекта, мимо вѣдомо и волю Святѣйшаго Правителствующаго Сѵнода и епархіалного своего архіерея, да еще въ такъ зѣло опасниxъ обстоятелствахъ отъ пастви своей бѣжавшій пастырь, оправданъ быть не можетъ; то онъ, Фліоринскій, по природному своему лисьому коварству и хамалеіонтовому удобопримѣнителству, разсмотрѣвъ нынѣшное кіевское состояніе, принялъ на себе красивую мерзкого предъ Богомъ и предъ всѣми умними, честными и въ прямъ святими людми, мухоморства харю, и тако, будучи внутрь волкъ хищній (о чемъ, аще отроки кіевскіе умолчатъ, каменіе виленское возопіетъ), отдѣлся въ онную святошества кожу, будучи явновидній дѣлатель столь многихъ вышпоказанних темнихъ поступковъ, преобразился во ангела свѣтла, съ чего воспослѣдовало, что по прямо отеческому благоутробію высоко-милостивого нашего архипастыря, которимъ его преосвященство всѣхъ добрихъ честныхъ и въ-прямъ святыхъ людей обемлетъ и жалуетъ,—онъ, Аврамъ Фліоринскій, за всѣ свои вышъозноченныя, церквѣ Хрістовой и Россійскому нашему отечеству предосудителніе, поступки, отъ его преосвященства не толко не былъ жестоко, по разсужденію всего свѣта, оштрафованъ и въ Вилню обратно тотъчасъ отправленъ, но еще, къ превеликому всѣхъ видящихъ и слишавшихъ удивленію, особливѣйшую архипастырскую милость и въ кіевскихъ школахъ для всегдашнего своего здѣсь пребиванія почтенное учителское мѣсто получилъ. И того бы всего ради онъ, мой, къ превеликому и вѣчному моему и всехъ моихъ антецессоровъ сраму, сукцеесоръ, бывшій виленскій старшій Авраамъ Фліоринскій, яко таковій не приторен-

ный злодей, пустосвятъ и обманщикъ, по данной мнѣ съ нимъ предъ Духовною Митрополіи Кіевскія Консисторіею, въ присутствіи отца антецессора моего архимандрита Свято-Петропавловскаго глуховского Сулвестра Добрины и въ присутствіи виленскаго монастыря намѣстника іеромонаха Самуила да іеродіякона Марка, за всѣ его, Фліоринского, на мене, съ Вилни въ Кіевъ и въ Санктпетербургъ представленныя жалобы очной ставки, отправленъ былъ онъ, Фліоринскій, немедленно въ Вилню, 1, дабы кредиторъ виленского монастыря Мицевичъ, безъвѣстнымъ его, Фліоринского, съ Вилни побѣгомъ обманутій и раздраженный, за долговую свою тисящноталяревую сумму не причинилъ убитка виленскому монастырю до десяти тисячей таляровъ; 2, дабы лвы рикающіе и непрестанно гдебъ какую благочестивую церковь либо монастырь поглотить ищущіе, римскіе да унѣятскіе попы, за неимѣніемъ въ виленскомъ монастырѣ для церковно-служенія іеромонаховъ, благочестивимъ тѣмъ монастыремъ, съ прочими девятми, къ вѣдомству его принадлежащими, не завладѣли, а послѣдователнно и всего тамошняго православно-восточнаго народа не пожерли; 3, дабы благочестивое виленское братство, прежде безъвременнимъ и наемническо-страшливимъ пастыря своего, Авраама Фліоринского, отъ ныхъ побѣгомъ смущенное, а нынѣ долговременною и всебезънадежною егожь, Фліоринского, отлучкою въ благочестіи своемъ отчаянно уже колеблющееся, получа чрезъ него, Фліоринскаго, отъ архипастира своего преосвященного митрополита кіевского Арсенія святителское писменное благословеніе и отъ милости Святѣйшаго Правителствующаго Сунода въ немедленномъ разоряемомъ ихъ православную (церковь) пособіи благонадежное извѣстіе, оны, виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, не дерзали съ отчаянія ни въ протекцію королю прускому отдаватся, ни униятскій законъ принимать; 4, дабы, за прибытіемъ въ виленскій монастырь новоопредѣленного старшего, онъ, Фліоринскій, ему, сукцессору своему, въ присутствіи тамошней братіи и братства все церковное и монастырское добро по описямъ, антецессоромъ моимъ Добрыною и мною при виленскомъ монастырѣ оставленнимъ, съ рукъ на руки здалъ у двотисячно-четыре-сотно-рублевой денежной сумми, имъ, Фліоринскимъ, за настоятелского своего въ виленскомъ монастырѣ правленія полученной, не генералній и мнителній или паче сумнителній, но подробній и дѣйствителній по записямъ вѣроятнимъ и не толко ему,

Фліоринскому, самому, но и намѣстнику и братіи оного виленского монастыря всеобстоятелно вѣстимимъ, подлежащимъ и отъ всѣхъ людей обикновенно уптребляемимъ образомъ отчетъ далъ; все привелегіи и крѣпости какъ началного виленскаго, такъ и протчихъ ему подсутственнихъ монастырей, и все по дѣлу тѣхъ благочестивихъ монастырей съ многими духовними и мирскими Великаго Княжества Литовскаго господами заводы, а по тѣмъ заводамъ въ разныхъ судебнихъ Полского государства мѣстахъ долговременнія и многократнія тяжбы, съ пространнымъ, основателнимъ и добропорядочнымъ всѣхъ тамошныхъ и таковыхъ обстоятелствъ изъясненіемъ, по реестрамъ и по нумерамъ препоручилъ; 5, дабы сукцессору моему, Аврааму Фліоринскому, первіе, въ разсужденіи того, что онъ по своимъ вышъпоказаннымъ несравненно премудримъ и безприкладно порядочнимъ поступкамъ, самъ себѣ то здѣлалъ, чтобъ его, Фліоринского, голова, яко пустая, мѣшалась, ламалась, крутилась, крушилась и другой достаточнѣйшой голови на мѣсто свое просила; другое, въ разсужденіи того, что онъ, Фліоринскій, посилая съ Вилни въ Святѣйшій Сѵнодъ и въ Кіевъ доношеніе о уволненіи его отъ виленскаго старшенства и о битіи ему въ виленскомъ монастырѣ между рядовими іеромонахами въ послушаніи проповѣдническомъ, этимъ своимъ доношеніемъ Святѣйшій Сѵнодъ и эпархіалнаго своего архіерея обманулъ; ибо, получа съ Санктпетербурга отъ пріятелей извѣстія объ указѣ, въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ къ преосвященному нашему митрополиту кіевскому Арсенію, по его, Фліоринскаго, доношенію, но не по его злохитрому намѣренію, состоявшемся, забывъ богоугодное свое между рядовими виленского монастыря іеромонахами смиренномудріе и достохвалную въ проповѣдническомъ послушаніи благочестія ревность, не дожидаясь съ Кіева въ Вилню на вышъозначенное свое доношеніе отвѣтнаго указа, но такой указъ заблаговременно предупреждая, самъ съ Вилни въ Кіевъ, извѣтомъ негодних пустошей, скоропостижно бѣжалъ и здесь себе мѣста ко всегдашнему пребыванію просилъ; третее, въ разсужденіи того, что онъ, Фліоринскій, въ проэктахъ своихъ о пособіи грекороссійскому нашему въ Полще благочестію, его преосвященству поданныхъ, между прочаго совѣтуя виленскимъ старшимъ по десяти лѣтъ неисходно въ тамошнемъ благочестивомъ монастырѣ жить, самъ онъ, благообразній совѣтникъ, предводитель и подвигоположникъ, ни десяти недель въ виленскомъ

монастырѣ не выжилъ, но во всю бытность трилѣтнаго своего въ благочестивомъ ономъ монастырѣ настоятелского правленія, по рекре(а)ціямъ ѣздилъ, а потомъ съ Вилни, и не видавъ еще никакихъ бѣдствій и озлобленій, въ Кіевъ бѣжалъ.

И тако бы, въ разсужденіи всѣхъ таковихъ воспоминаемихъ сумозбродныхъ, всебезнорядочнихъ, злококварнихъ церквѣ и отечеству предосудителнихъ его, Фліоринского, поступокъ, во мѣсто достойнаго наказанія, опредѣлено, подтверждено и указано было, по вишпрописанному его жъ, Фліоринскаго, обманическому доношенію, прошенію и желанію, ему, Фліоринскому, въ правду при виленскомъ монастырѣ между рядовими того монастыря іеромонахами по жизнь свою оставатся, а отъ проповѣдническаго, въ томъ благочестивомъ виленскомъ монастырѣ послушанія, сохрани его, Фліоринскаго, самого и весь тамошній благочестивый народъ), и насъ здесь въ Россіи, премилосерднiй Господи! ибо сей вѣковъ нашихъ Златоустій, когда начнетъ, такъ красотою и премудростію рѣчи единовѣрнихъ своихъ утверждаетъ, противныхъ же изобличаетъ, а чрезъ то, всероссійское нашее монашество несказанно прославлять; то премудріе і злохитріе римскіе да унѣятскіе попи единимъ сердцемъ и единими усти скажут: обыкновенно де во всѣхъ государствахъ въ чужое государство избираются и посылаются люде саміе найлутшіе; ежелижъ такіе проповѣдники, какъ сей отецъ Авраамъ, въ Россійскомъ государтвѣ суть найлутшіе, то мы ушъ не вѣдаемъ, какіе тамъ у нихъ самые хуждшіе? Отъ коихъ Полского духовенства рѣчей, слуховъ и разглашеній самъ проповѣдникъ, отецъ Фліоринскій, въ намѣреніи своемъ отчается, благочестивый тамошный народъ въ вѣрѣ поколѣблется и россійскій нашъ духовній чинъ не толко предъ Полскимъ народомъ, но и предъ другими иностранними людми, въ худое мнѣніе прійдетъ.

Буди же Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія изволитъ единогласно сказать: вить всѣ прежніе виленскіе старшіе ѣздили съ Кіева въ Вильню и безъ Ѳеофаного наставленія и въ настоятелской своей должности подлежаще исправлялись,—на что, съ почтеніемъ моимъ, въ отвѣтъ представляю: правда, что ѣздили и, пріихавъ съ Кіева въ Вилню, во всю бытность настоятелскаго своего въ тамошнемъ благочестивомъ монастырѣ правленія по судебнихъ Полского государства мѣстахъ возилися, и что не было въ казнѣ виленскаго монастыря денежной суммы, тую всю безъ остатка на протори и убитки

вивозили. Да многоль толко благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, римлянами и уніятами завладенныхъ чрезъ судебній Полского государства порядокъ, по прежнему отобрали? Головою ничего. И не толко ничего не отобрали, но еще и болѣе благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, чрезъ показуемій судебній Полского государства безъзаконній порядокъ, законно потеряли. И не толко болѣе потеряли, но еще и тѣ благочестивіе монастырѣ, церквы и ихъ принадлежности, которіе по нынѣ во владеніи своемъ имѣютъ, беручи взаймы на тотъ же поляческій злохитрный и безконечно волокитный судебный порядокъ у многихъ кредиторовъ денги, превеликими долгами отяготили.

Это есть мое къ отвѣтному о жалобахъ съ Полщи и объ указахъ Святѣйшаго Синода доношенію нелицезрителное открытіемъ Божіей и государевой правди приуготовленіе, которое представилъ я въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію прежде отвѣтнаго моего на жалоби съ Полщи доношенія, потому что всѣ онія жалобы суть приватнія пустоши и такія бездѣлнія, что преосвященній Санктпетербургскій Сулвестръ Кулябка, которій, на тѣхъ бездѣлныхъ пустошахъ, какъ бы на Евангеліи Хрістовомъ, утвердясь, указами своими, изъ Святѣвшаго Сунода въ Иностранную Колегію и въ Кіевъ обо мнѣ въ силныхъ терминахъ посилаемими, мене на всю Россію и Полщу вѣчно обезславилъ и чрезъ то не такмо мене, но и церковъ Хрістову и все Россійское наше отечество, изобѣдилъ; получа потомъ онъ, преосвященникъ, отъ мене на всѣ показанія Авраама Фліоринского, Өеофана Яворского и епископа виленскаго пребездѣлныя пустоши, бабія басни, ребяческія игрушки и саміе безсовестные и всебезпутніе оклеветанія подлежащій отвѣтъ, принужденъ будетъ онъ же, преосвященникъ, съ единомислниками своими отъ нестерпимаго стида закричать: Горы, падѣте на насъ и покрійте насъ! А противнимъ образомъ, нынѣ отъ мене въ Духовную Консисторію представленное нелицезрителное приуготовленіе есть церковный и государственный інтересъ, да къ томужъ еще замедленія и времени столь не терпящій, что буди, паче чаянія, по этому моему нелицезрителному представленію ничего въ ползу грекороссійскаго нашего въ Полще исповѣданія заблаговременно не здѣлается, то благочестивый виленскій Свято-Духовъ монастырь, которому сегожъ 1761 году мѣсяца августа въ остатныхъ числѣхъ крайняя приходитъ

опасность, съ прочиии своими благочестивимижъ девятма монастиря и со всѣмъ тамошнимъ православно-восточнымъ народомъ вѣчно пропадетъ; и того ради, этое мое нелицезрителное приуготовленіе, которое я нынѣ въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію заблаговременно представляю живымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ будетъ, что я ни предъ Богомъ ни предъ моею Всемилостивою Государинею не въ отвѣтѣ; но тотъ узритъ, который со всего этого дѣла мною нинѣ вѣрно, твердо, непокровенно и нелицезрително представляемаго, ясно видѣлъ и, что дѣлать, доволно вѣдалъ и совершенно моглъ, да погибающей своей паствѣ руку помощи подать нарочно не хотѣлъ.

Къ сему отвѣтному и нелицезрителному открытіемъ Божіей и царевой правды приуготовленному представленію руку приложилъ бывый виленскій старшій іероманахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Іюня 20 д. 1761 года.

Въ Катедралномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

А.—Точная копія зъ сказки, у канцеляріи Святѣйшого Правительствующаго Синода съ бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича, взятой, іюля 6 д. 1758 года, о долговой тысящо-таляревой суммы имъ, Леонтовичемъ, у шляхтичей жмудскихъ Мицевичовъ на виленскій монастырь занятои, и о прибытіи его, Леонтовича, въ Санктпетербургъ въ отмѣнность указовъ въ Святѣйшемъ Правительстующемъ Синодѣ и въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи состоявшихся.

Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ многихъ лѣтъ довольно известно, что благочестивый заграничный Свято-Духовъ виленскій монастырь и прочіе, къ нему принадлежащіе, монастыри препитаніе свое и всенужнѣйшіе потребности имѣютъ съ единого отъ доброхотнодателей щедролюбія и по жалованнымъ высокомонаршимъ граммотамъ съ казны Ея Императорскаго Величества милостиннаго по сту рублевъ на годъ подаянія. А понеже, за прибытіемъ его, Леонтовича, въ Вильню 755 года, по вступленіи въ настоятельское правленіе на мѣсто бывого старшого игумена Сильвестра Добрыни и по

учиненіи счетнаго производженія, какъ во всемилостивѣйше пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества шесто-тысячно-рублевой суммѣ, такъ въ данныхъ изъ Святѣйшаго Правителствующаго Синода во оной виленскій монастырь чрезъ егожъ, старшого Добрину, милостинныхъ по сту реблевъ на годъ деньгахъ и въ собранномъ отъ доброхотнодателей на тотъ же монастырь подаяній не явилось болѣе въ наличественномъ остатки денегъ, какъ только осѣмдесятъ червонцовъ, но и тѣ по бывшимъ разнымъ, касающимся до защиты святого благочестія, дѣламъ, за силу указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 750 году состоявшагося, въ скоромъ времени на право польское издержаны, ему жъ (де), Леонтовичу, самому въ Санктпетербургѣ ѣхать или съ іеромонаховъ кого посылать для полученія на виленской монастыръ опредѣленного по палестинскому штату жалованья и ради испрошенія въ силу высокомонаршихъ грамотъ во Всероссійской имперіи городѣхъ милостиннаго отъ христолюбцовъ подаянія, указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1754, а епархіальнаго своего архіерея преосвященного Тимоѳея, митрополита прежде кіевского, нынѣ же московского, въ 756 годѣхъ состоявшимися, было возбранено, а виленской (де) монастырь въ такой скудости находился, что въ монастырской казнѣ денегъ ничего не осталось, займы же (де) до десяти таляревъ дать, въ разсужденіи такъ убогого ихъ монастыря, охотниковъ не сыскалось; чего (де) ради онъ, Леонтовичъ, принужденъ былъ съ общекупнаго согласія братіи, у шляхтичей жмудскихъ господъ Мицевичевъ 200 бочокъ ржи, цѣною бочку по 5 таляровъ, въ долгъ взять, и въ томъ имъ, Мицевичомъ, обязательную запись за рукою своею и всѣя братіи на срокъ ноября 8 числа прошедшого 757 году дать. Которой (де) ржи натурою и продажею онъ, Леонтовичъ, чрезъ три года настоятельского своего правленія, начального виленскаго и другихъ монастырей братію препиталъ, одѣяніемъ снабдѣлъ, монастырскія самонужнейшія ветхости починилъ, священнослуженіе какъ зъ виленской, такъ и въ другихъ церквахъ, непресѣкому удержалъ, и всѣ въ вѣдомствѣ своемъ находившіеся монастыри отъ безсовѣстныхъ и непрестанныхъ съ уніятской и римской стороны правами полскими напастей, безъ малѣйшаго вреда, избавилъ Какъ же (де) скоро опредѣленный во оный виленскій Свято-духовъ монастырь на мѣсто его, Леонтовича, старшимъ іеромонахъ Авраамъ Фліоринскій съ Кіева въ Вильню при-

былъ и указъ отъ преосвященного Тимофея митрополита на тотъ часъ кіевского о бытіи ему, Фліоринскому, старшимъ виленскимъ благочестивому виленскому братству объявилъ, въ которомъ (де) указѣ понеже прописано было точію о отрѣшеніи его, Леонтовича, отъ виленскаго старшинства, а о обидахъ, тамошнему благочестію приключившихся, отнюдь ничего не упомянуто, то показанное (де) виленское братство, пришедъ о пособіи благочестію своему отъ Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода во отчаяніе, намѣренно было означенного вновь опредѣленного старшого іеромонаха Авраама Фліоринского не только къ правленію монастырскому не допустить, но изъ монастыря съ безчестіемъ выгнать. Но онъ (де), Леонтовичъ, охраняя честь Святѣйшаго Правительствующаго Синода, такожъ епархіальнаго своего архіерея и всего томошняго благочестія, предъ иновѣрными, приложивъ всемѣрное стараніе, какъ бы помянутое благочестивое братство отъ намѣреваемаго зѣло опасного мятежа удержать, обнадежилъ ихъ накрѣпко милостію Святѣйшого Синода; а въ доказательство того убѣжденъ былъ ихъ же совѣтомъ и прошеніемъ вещей церковныхъ и монастырскихъ новоприбывому старшому по описямъ не издавать, но ключи отъ скорбця, такожъ высокомонаршія грамоты и всѣ, къ пользѣ и защищенію тамошняго благочестія касающіеся, документа, съ собою забравъ, первіе въ Варшаву, а потомъ въ Санктпетербургъ отъѣхать и Святейшему Правительствующему Синоду вѣрно донесть, что ежели упоминаемому виленскому братству и прочимъ благочестивымъ, въ нетерпимихъ и непрестанныхъ гоненіяхъ находящимся, никакой отрады и помощи не здѣлается,—то они принуждены будутъ въ самой скорости употребить такихъ средствъ, съ коихъ Россійскому государству не мало порока и въ полезныхъ намѣреніяхъ уроку несуменно послѣдовать можетъ. О каковыхъ (де) всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ Святѣйшему Правительствующему Синоду подано быть имѣетъ отъ него, Леонтовича, съ основательными и вѣрными документами, покорнейшое доношеніе.

Къ сей сказки руку положилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтоновичъ.

Въ Санктпетербургѣ.

А.А.—Изъясненіе на вышеозначенную, подъ литерою А. приложенную, сказку, у канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича, іюля 6 д. 1756 года, взятую.

Понеже Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не увѣряясь на этой моей сказки, приказалъ со мною здѣсь въ Кіевѣ поступить въ силу святыхъ правилъ Духовнаго Регламента и высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, то я принужденъ нынѣ, ко оправданіе моему такой моей сказки въ неусомнѣнное увѣреніе, болѣе еще яснѣйшихъ обстоятельствъ и твердѣйшихъ доказательствъ представить.

А имянно, касательно причины тысячно-талярового долгу, на виленскій монастырь за старшинства моего занятого.

Блаженныя и вѣчно достойныя памяти государь императоръ Петръ 1, во время шведской войны, будучи самъ высочайшею своею персоною съ россійскими своими войсками въ княжествѣ Литовскомъ, въ городѣ Вильнѣ, усмотрѣлъ благочестивого виленского Свято-Духова и прочихъ ему подсутственныхъ обителей крайнюю нищету и въ содержаніи своемъ недовольство. И того ради, чудный оный въ прешедшихъ, настоящихъ и будущихъ вещахъ премудростію монархъ и превеликій по святомъ благочестіи ревнитель, благочестивого того виленского монастыря церковь не только святыми иконами и прочею церковною утварью пребогато украсилъ, многими разными печатными книгами снабдѣлъ и изъ государской своей казны немалую денежную сумму всемилостивейше пожаловалъ; но, дабы и впредъ тотъ же благочестивый Свято-Духовъ виленскій монастырь, зъ другими къ нему принадлежащими девятьми обительми, ради крайней своей нищеты въ запустѣніе и разореніе, а чрезъ то во унѣятское завладѣніе, не пришолъ, онъ же, высокославныя памяти государь, всемилостивѣйше указалъ томужъ благочестивому виленскому монастырю годовое жалованье опредѣлить и испрошеніе милостини отъ христолюбцовъ во Всероссійской имперіи городѣхъ дозволить; для полученія же такого опредѣленного государского своего жалованья и для испрошенія дозволенной отъ всероссійскихъ христолюбцовъ милостини, монахамъ показуемаго виленского монастыря въ два года въ Россійское государство (дозволилъ) пріѣзжать. Которой своей великой высоко-

монаршей милости во утвержденіе, онъ же, великій и въ Бозѣ нынѣ почивающій государь, повѣлелъ дать тому виленскому благочестивому монастырю двѣ жалованныя грамоты, одну въ 1703, а другую въ 1708 годѣхъ, за собственною своею Цесарского Величества рукою. Коихъ Его высокомонаршихъ грамотъ въ силу, съ 1703 по 1754 года, всѣ того виленского монастыря настоятели, а мои антецессори, пріизжали въ Россію, точно въ два года, съ самыми только помянутыми, монастырю ихъ всемилостивѣйше жалованными, грамотами, не требуя себѣ никогда отъ духовной своей власти пашепортовъ, ни благословительныхъ указовъ. Въ которомъ своемъ пріѣздѣ они, виленского монастыря начальники, собираютъ было обыкновенно на предбудущіе два года милостиннаго отъ всероссійскихъ христолюбцовъ подаянія до двухъ тысячей рубліовъ, сверхъ предъявленного изъ государской казны всемилостивейше опредѣленного годового жалованья, какъ сіе явновидно и вѣрно обрѣтается не только въ давнихъ записныхъ, своими виленского монастыря старшими монахами, (которые за) испрошеніемъ отъ христолюбцовъ во Всероссійской имперіи городѣхъ милостини съ 1703 по 1751 годъ въ Россію пріѣзжали, но и въ двоихъ шнурозапечатанныхъ, едной генваря 23 д. игумену сурдецкого, виленскому старшенству подсутственного, монастыря Клименту Козловскому, другой іюля 1 д. самому виленскому старшому Сильвестру Добрынѣ, для записки подаваемой отъ всероссійскихъ боголюбцовъ милостини, при указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшого Правительствующаго Синода 1751 года въ Санктпетербургѣ выданныхъ книгахъ: ибо съ тѣми двома шнурозапечатанными книгами собрано, сверхъ опредѣленной по штату сторублевой на годъ дачи, милостинного отъ доброхотнодателей подаянія вышъ показаннымъ сурдецкимъ игуменомъ Климентомъ 1518, а самимъ старшимъ Добриною 575 рублевъ; всего 2093 рубли. И такою знатною суммою могли легко они, мои антецессори, не только въ одномъ виленскомъ монастырѣ, но и въ другихъ ему подсутственныхъ девяти обителехъ, церковное служеніе добропорядочно содержать, всякія обветшалости и монаховъ пищею и одѣяніемъ доволствовать. Когда же въ прошломъ 1754 году, за первоначальства въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященного Санктпетербургского Сильвестра Кулябки, по единой Его Преосвященства киевской еще съ 1742 года, на антецессора моего Сильвестра Добрыну за приватную пустошъ архипастырской злобѣ,

состоялся въ Святѣйшомъ Синодѣ, подъ видомъ нѣкотораго лутшого порядка, указъ, чтобъ виленского монастыря начальники пріѣзжали въ Россійское государство не въ два года, по силѣ жалованныхъ оному виленскому монастырю отъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра 1-го грамотъ, не съ тѣми Его Императорского Величества высокомонаршими грамотами; но являлися бъ они, того виленского монастыря начальники, въ Россію тогда, когда преосвященный кіевскій соизволитъ и пашепорты имъ отъ себе пришлетъ. А понеже воспоминаемимъ виленского монастыря начальникамъ въ Россію ѣхать для полученія всемилостивѣйше определенного изъ государской казны по палестинскому штату жалованья и для испрошенія во Всероссійской имперіи городѣхъ вышъ показанной столь знатной милостинной суммы отъ преосвященного кіевского чрезъ пять годовъ, по посылаемымъ изъ Вильни въ Кіевъ за 120 миль, чрезъ нарочного съ немалымъ денежнымъ урономъ (которая посылка, съ крайнею виленского монастыря скудостію, весьма несходна), многократнымъ доношеніямъ, благословенія и пашепорта не было; то чрезъ тотъ послѣдовавшій изъ Святѣйшого Правительствующаго Синода мнимый лутшій порядокъ началъ благочестивый виленскій монастырь, со всѣми своими приписными обителями, приходить въ разореніе и запустѣніе. И потому я, видячи такую, благочестивому своему виленскому монастырю и прочимъ подсутственнымъ обителямъ приближающуюся опасность, а чувствуя мою начальническую должность, судилъ за благо: лутше благочестивый тотъ виленскій монастырь на время долгомъ, который послѣ, по высокомилостивому Святѣйшаго Правительствующщаго Синода благоразсмотрѣнію, очистится можетъ, отяготить, да при святомъ благочестіи удержать, нежели, оставя въ пустѣ, самому со всѣю того монастыря братію, какъ наемнику, а не пастырю, въ Кіевъ сбѣжать, а чрезъ то римскому и унѣятскому духовенству къ завладенію благочестивого своего монастыря самопроизвольно поводъ подать и все тамошнее (благочестіе) вѣчно погубить, какъ сіе и точно здѣлать не усумнился и не устыдѣлся сукцессоръ мой Авраамъ Фліоринскій, прибѣжавшій сюды въ Кіевъ виленского оного монастыря съ остатнею братіею въ среднихъ числѣхъ генваря настоящаго 1761 года.

Что же надлежитъ до нездачи мною виленского монастыря сукцессору моему Аврааму Фліоринскому и до прибытія моего съ

Вильны въ Санктпетербургъ, въ отмѣнность указовъ Святѣйшого Синода и епархіального своего архіерея, то я и сіе здѣлалъ не съ презрѣнія и ослушности командѣ, но единствѣннѣ убежденъ будучи самокрайнѣйшою нуждою, которая отъ мене въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію нелицезрительнаго моего откритіемъ Божіей и государевой правды приуготовленія въ другой опасности пространно, ясно и вѣрно представлена. Коей самокрайнѣйшей нужды по прочтеніи, пусть всякъ человѣкъ, единымъ только пригоднымъ разумомъ просвѣщаемый да злобою, враждою, завистію и ненавистію неослѣпляемый, разсудитъ и скажетъ: лутше ль было мнѣ десять благочестивыхъ монастырей, въ пустѣ оставя, врагамъ церкви Христовой въ вѣчное завладеніе предать и весь тамошній благочестивый народъ душепогубную унѣю либо короля пруского протекцію принять допустить, а чрезъ то и мое собственное спасеніе погубить, либо вѣрноподаническую присягу сломить, нежели, въ силѣ указовъ Святѣйшого Синода, исполненія не учинить? И подлежу ль я наказанію за то, что, въ отмѣнность (указа) Святѣйшаго Синода поступилъ въ такой самокрайнѣйшей нуждѣ, въ которой по всему свѣту не только державоправительскіе самодержцовъ, но и Государя небесного указы безъ наказанія отмѣняются? Но что дѣлать съ нашимъ пренайсвятейшимъ всероссійскимъ архипапою Сильвестромъ, первымъ архіепископомъ Санктпетербургскимъ, который уже растлѣнныя своя страсти не только, по подобію римского папы, превыше всѣхъ земныхъ государей, но и превыше самого Бога, возноситъ? Ибо, за прибытіемъ моимъ съ Вильни въ Санктпетербургъ, какъ я себе предъ Святѣйшимъ Синодомъ, за неисполненіе воспоминаемыхъ указовъ, вышъ показанною самокрайнейшею нуждою ни извинялъ, всегда обо мнѣ сіе только іюдейско-фарисейское слово изъ устъ его святительскихъ, какъ мѣчъ обоюдуострый, исходило: «нѣсть сей человѣкъ отъ Бога, яко не хранитъ суботы: за презрѣніе указовъ Святѣйшого Синода подлежитъ жестокому наказанію». А на свое беревно быстроокій той и немилостивый лицемеръ не оглянется, что тѣ частореченные его, а не Святѣйшаго Синода, указы, которымъ я исполненія учинить не могъ, состоялись не только къ немедленному и всеконечному грекороссійкаго нашего въ Польще благочестія разоренію, но и въ явно-

видную высокомонаршимъ грамотамъ и имяннымъ Петра 1 указомъ противность.

Къ сему изъяснительному приложенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Өеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

В.—Копія съ доношенія отъ іеромонаха Өеофана Леонтовича, поданного октября 11 д. 1759 года.

Великому господину преосвященнѣйшему Арсенію Могилянскому, митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, всенижайшое доношеніе.

Минувшаго сентября 6 д. получилъ я, нижайшій, изъ Духовной Митрополіи Вашего Преосвященства Консисторіи Ея Императорскаго Величества указъ, которымъ между протчаго повелѣвается мнѣ извѣстную греко-россійской въ Польще церкви жалобу, по представленію Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Святѣйшій Синодъ, на россійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ сочинить точно такъ, какъ я, минувшаго 1758 году августа 29 д., о сочиненіи показанной жалобы въ доношеніи моемъ, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ поданномъ, шестма пунктами представилъ; съ коихъ шести пунктовъ всякъ можетъ довольно усмотрѣть, что къ требуемому сочиненію воспоминаемой жалобы требуется особенное въ разныхъ искуствахъ вѣжество; при вѣжествѣ, знатная денежная сумма; при суммѣ, превеликой трудъ; при трудѣ, спокойное и выгодное мѣсто; при мѣстѣ, немалое время. Хотя же я, будучи настоятелемъ благочестиваго виленскаго монастыря и, по обстоятельствамъ мнѣ извѣстнымъ, вѣдая довольно, какимъ бы средствомъ можно было благочестивый нашъ въ Польще законъ защитить и удержать, къ произведенію въ дѣйство онаго средства всемѣрное стараніе, чрезъ два года настоятельского моего правленія, прилагалъ на сысканіе отъвсюду твердыхъ, обстоятельныхъ документовъ, такожъ на содержаніе помощниковъ и писцовъ собственной моей суммы до двохъ сотъ рублевъ издержалъ; а при всемъ томъ, что только ни могло къ самонужнѣйшимъ обстоятельствамъ, къ пользѣ и успѣху начатаго дѣла коснутся, самъ собою безпрерывно и всесильно трудился; однако, начатое показуемое дѣло къ желаемому концу прійтить не могло, ибо епископъ виленскій Михаилъ Зенковичъ, провѣдавъ о таковомъ мною, съ общекупного всѣхъ тамошнихъ протестантовъ согласія, предпринятомъ намѣреніи,

до тѣхъ поръ не престалъ мене письмами своими предъ россійскимъ посланникомъ Гросомъ и предъ секретаремъ россійскаго посольства Ржичевскимъ злохитрно, безсовѣстно и безстудно марать, покамисть я, по представленнымъ его, виленского епископа, на мене жалобамъ жесточайшимъ Святѣйшаго Синода указомъ не былъ отъ настоятельскаго правленія отрѣшенъ, съ Великаго Княжества Литовского высланъ и здѣсь въ Россіи тяжелому суду подверждень. Хотя же и еще я, желая всеусердно воспоминаемое начатое дѣло къ намѣреваемому концу привесть, за благо разсудилъ: лутше самому себѣ, что ни есть, пострадать, нежели начатому дѣлу чрезъ коварные замахи виленского епископа разорится допустить. И того ради, не взирая на всѣ его, епископа, ложныя жалобы, но положась благонадежно на высокомилостивое разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, принялъ дерзновеніе изъ Вильни прямо въ Санктпетербургъ поѣхать, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы мнѣ, оправдясь предъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ напрасныхъ пороковъ виленского епископа, можно было означенное начатое дѣло кончить или въ Вильни, будучи по прежнему въ настоятелскомъ правленіи виленского монастыря, или въ Санктпетербургѣ, сыскавъ туды зъ Вильни всѣ документы, къ твердому сочиненію часторeченного дѣла касающіеся. Однако, и такимъ образомъ не удалось мнѣ оное начатое дѣло къ намѣреваемому совершенству привесть: ибо въ Святѣйшемъ Синодѣ оправдатся мнѣ не дозволено; въ Вильню мене на прежное настоятельское мѣсто либо, по крайней мѣри, для взятія документовъ не отпущено, означенного дѣла, мною представляемого, отъ мене не принято. А когда я въ Иностранной Коллегіи, по случаю представляемыхъ нѣкоторыхъ важностей, началъ и воспоминаемое дѣло, съ приложеніемъ достовѣрныхъ документовъ, представлять и средства къ защищенію благочестиваго нашего въ Польще исповѣданія надлежащіе показывать, такожъ на всѣ запросы Иностранной Коллегіи касательно правды представляемаго и возможности показуемыхъ средствъ какъ словѣсно, такъ и письменно, отвѣтствовать; да притомъ намѣрилъ было я Иностранную Коллегію большимъ, обстоятельнѣйшимъ и основательнѣйшимъ числомъ доказательствъ твердо въ томъ увѣрить, что представляемое мною о обидахъ дѣло ни малейшему сумнительству не подлежитъ, а показуемые къ защищенію средства не только не суть неумѣренные, но преумѣренные, самолегчайшіе и кратчайшіе. И понеже тѣ средства имѣютъ основаніе свое на узаконеніяхъ обще-

народныхъ, потому и всѣ государи оными средствами единовѣрныхъ своихъ по протчимъ государствамъ людей какъ прежде всегда защищали, такъ и нынѣ правильно и праведно защищаютъ. Сверхъ же всего хотѣлъ было я еще въ Иностранную Коллегію представить, что въ дѣлѣ защищенія благочестивой нашей въ Польще вѣры, сколько бы средствъ польское министерство либо духовенство и самъ Его Величество король, со всею Республикою, Иностранной нашей Коллегіи ни показывали, то тѣ всѣ средства будутъ безнадежная надежда и всеубыточная волокита до тѣхъ поръ, покамисть греко-россійской въ Польще законъ до основанія не истребится. Равнымъ образомъ, и съ нашей стороны, сколько бы средствъ кто ни находилъ, какъ то, напримѣръ, съ Иностранной Коллегіи къ самому папѣ писать или у министерства польского и у его королевского величества комисіи домогатся, а отъ всей Республики на сеймѣ особую вновъ конституцію, съ жесточайшимъ на изобидѣтелей прещеніемъ, исходатайствовать либо другое какое средство предпріять,—то и тѣ всѣ средства останутся безъ всякого желаемого успѣха.

И потому ежели бы я былъ и оной всѣ обстоятельства начатого мною дѣла съ подобающимъ изъясненіемъ представилъ, то, по мнѣнію моему, можно было какъ мнѣ показуемое начатое дѣло окончить, такъ и государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи намѣреваемую защищенія пользу въ дѣйство привесть, а паче дѣлая то въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и самое Высочайшое лицо присутствуетъ; но Святѣйшого Сѵнода всенепремѣнная воля была (какъ из указовъ, въ Иностранную Коллегію за мною посылаемыхъ, видѣть можно), чтобъ мнѣ впредь не только при Иностранной Коллегіи нималѣйше не медлить, но изъ Санктпетербурга въ самой скорости прочъ ступать. Хотя же я, зъ прибытіемъ моимъ зъ Санктпетербурга въ Кіевъ, изволяя лутше съ тѣломъ, нежели съ начатымъ дѣломъ, разстатся, и третой разъ еще всѣми силами за оное же дѣло принялся, изъ самого начала прибытія моего сюда до сихъ поръ, всякую невыгоду и нужду долготерпеніемъ побѣждая, самъ денно-нощно трудился; на писцовъ: польского, латинского и русского, болѣе издѣржалъ, о чемъ самые документы, на трохъ языкахъ списанные и по порядку расположенные, засвидѣтельствуютъ; однако и теперь означенному дѣлу конца дожидатся трудно: ибо 1, большая часть документовъ, къ реченному дѣлу надлежащихъ, находятся еще въ Вильни при моей библіотеки; 2, писцамъ

и помощникамъ впредь платить, за крайнимъ моимъ убожествомъ не могу; 3, въ находящое зимное время не только другихъ людей для помощи при келіи своей держать, но и самъ где жить всячески не имѣю. И того ради, со всеглубочайшею моею покорностію, прошу: да благоволить Ваше Преосвященство объ этихъ моихъ представленіяхъ высокомилостивое разсмотрѣніе учинить и впредь мнѣ какъ квартеру выгодную и покойную, гдѣ ни есть, пожаловать, такъ и денежную сумму до трехъсотъ рублевъ на сыскапіе зъ Вильни документовъ и на содержаніе при себѣ годящихся къ дѣлу помощниковъ и письцовъ опредѣлить, либо мене отъ воспоминаемаго дѣла вовся уволнить. А что надлежитъ до претставленія Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ, дабы отъ Святѣйшаго Синода мнѣ повелѣно было оную извѣстную жалобу, по проэкту моему, сочинить,—то я, какъ пользу Христовой церкви и славу отечества своего ревность наблюдая, такъ и высокоминистерское Иностранной Коллегіи обо мнѣ разсужденіе въ превеликомъ почтеніи у себя имѣя, нѣкогда бы ни подъ какимъ видомъ отъ сочиненія означенной жалобы не отказался, буде бы средствами, ко сочиненію таковаго дѣла необходимо нужными, былъ снабденъ. Да и самая жъ Иностранная Коллегія, которая съ начала, по принятіи первого доношенія отъ мене, дважды въ Святѣйшій Синодъ представляла о дачи мнѣ квартеры и препитанія, потомъ, отпущая мене при представленіи своемъ для сочиненія показанной жалобы въ Святѣйшій Синодъ, никогда въ томъ мнѣніи не была, чтобъ такъ великое и многотрудное дѣло на мене одного было положено, а о кватерѣ бы и о жалованнѣ ничего не упомянуто.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Г.—Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича Дорумина, отъ 22 октября 1759 года.

Великому господину, преосвященнѣйшему Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, покорнѣйшое доношеніе.

Въ силѣ двоихъ указовъ Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссійскія, первого въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ февраля 5, а другого въ Духовной Консисторіи Вашего Пре-

освященства августа 31 дня состоявшихся, мною же нижайшимъ сентября 6 сегожъ 1759 года полученныхъ, надлежитъ мнѣ извѣстное дѣло порядкомъ сочинить. А поне же сочиненіе онаго дѣла требуетъ необходимо нужной, спокойной и выгодной келіи такъ ради моего тяжелого труда, какъ и ради содержанія при мнѣ, по крайней мѣрѣ, двоихъ людей, благонадежныхъ помощниковъ, здѣсь же, въ катедральномъ Вашего Преосвященства монастырѣ, таковой требуемой келіи не имѣется; того ради Вашего ясне въ Богу Преосвященства всепокорнѣйше прошу, дабы соблаговолено было высокомилостиво мнѣ, нижайшему, келію въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, близъ большихъ воротъ состоящую, прозываемую гостинную, съ обыкновеннымъ келейнымъ порядкомъ и съ требуемою починкою и необходимо нужною небольшого погреба и маленькой поварни пристройкою; также ѣстную и питейную порцію мнѣ, противъ таможнего намѣстника, и моимъ помощникамъ рядовую двойную; да притомъ свѣчи, дрова и поѣздъ, ради прочитанія въ Кіевскомъ магистратѣ старопольскихъ документовъ, къ сочиненію извѣстнаго дѣла касающихся, по благоусмотрѣнію Вашего Преосвященства опредѣлить указомъ. О семъ проситъ Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайшій послушникъ іеромонахъ, Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Въ катедральномъ Кіево-Софіевскомъ монастырѣ.

Б.—Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ 16 д. сентября 1758 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Понеже на доношеніе мое, для котораго я отъ Святѣйшого Синода въ Иностранную Коллегію отправленъ, воспослѣдовала резолюція, то я нынѣ, не опасаясь ни интересному дѣлу, которое мною въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ представлено, порчи, ни на себѣ бѣды, въ немедленное исполненіе повелѣнія Святѣйшаго Синода, высокомонаршія, монастырю виленскому жалованныя, грамоты и отъ церковнаго сокровища оногожъ монастыря взятые мною ключи Святѣйшему Синоду въ цѣлости и вѣрно представляю, а притомъ всепокорнѣйше прошу, какъ намѣстника старшенства виленского іеромонаха Самуила, который сюды въ Санктпетербургъ отъ сукцессора моего Авраама, Фліоринскаго, для полученія, въ силу упомина-

емыхъ высокомонаршихъ грамотъ монастырю виленскому, жалованья, нарочно со мною отправленъ, съ подъ караулу освободить, такъ и мене, въ разсужденіи представленія обо мнѣ съ Иностранной Коллегіи, по пастырскому своему долгу и по горячой ко святому благочестію любвѣ, квартерою и препитаніемъ, до дальшого обо мнѣ опредѣленія, высокомилостиво снабдѣть.

а, Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, отъ 25 сентября 1758 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Хотя Иностранная Коллегія, въ разсужденіи моего дѣла въ Святѣйшій Синодъ и представила, чтобъ мнѣ, до довольного объ ономъ моемъ дѣлѣ разсмотренія, здѣсь въ Санктпетрбургѣ безъ квартири и пропитанія не остатся, и я самъ, вслѣдствіе тогожъ Иностранной Коллегіи обо мнѣ представленія, Святѣйшого Синода доношеніемъ (которого копію здѣсь прилагаю) всепокорнѣйше просилъ; однако, на показанное Иностранной Коллегіи представленіе и на поданное отъ мене доношеніе изъ Святѣйшого Синода послѣдовала резолюція въ такой силѣ: мене либо подпискою обовязать, чтобъ я повседневно въ Святѣйшій Синодъ являлся и безъ пашепорта бы зъ Санктпетербурга не отъѣжалъ, или, буде бы я въ томъ подписаться не похотѣлъ, по прежнему подъ крѣпкой караулъ взять и при Святѣйшемъ Синодѣ содержать. А понеже, по предписанному Святѣйшаго Синода опредѣленію, надлежитъ непременно ожидать мнѣ крайняго разоренія, а интересному дѣлу, въ Иностранную Коллегію отъ мене поданному, остановки и порчи, виленскому же братству и протчимъ въ Польской области благочестивымъ людямъ отчаянія и погибели; того ради государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи совсеглубочайшею моею покорностію прошу обо мнѣ, а пачѣ о моемъ дѣлѣ, которое не приватной какой моей пользы или чести, но на основаніи заповѣди Божія и именныхъ высокомонаршихъ указовъ общаго православно-восточной церкви и Россійской нашей имперіи добра касается, въ разсужданіи мною уже предпринятыхъ и впредь еще предпріемлемыхъ по оному дѣлу тяжелыхъ трудовъ и въ разсужденіи могущихъ изъ оного дѣла, по намѣренію Иностранной Коллегіи, въ скорости послѣдовать желаемыхъ успѣховъ; такожъ въ раз-

сужденіи моего здѣсь въ Санктпетербургѣ уже четыре-месячного безъ квартери и безъ пищи разорѣнія, высокомилостивое и ради надходящей зимы, при крайней моей скудости, немедленное разсмотрѣніе учинить, а мене болѣе до окончанія упоминаемого дѣла во смиреннія святительскія руки преосвященному Санктпетербургскому не предавать.

б, Копія съ указа, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ къ преосвященному Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому, о дачи квартери и препитанія въ Александроневскомъ монастырѣ іеромонаху Ѳеофану Леонтовичу, по повторному Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ представленію, состоявшагося октября 8 д. 1758 года.

Указъ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода синодальному члену преосвященному Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому и архимандриту Троецкого Александроневскаго монастыря.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ поданного Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ доношенія, коимъ требовано о опредѣленіи находящагося въ Санкт-Петербургѣ, по прибытіи изъ Польщи, виленского Сошествія Святого Духа монастыря бывшаго старшого виленскаго іеромонаха Ѳеофана Леонтовича, которому (де) потребно времяни еще здѣсь пробыть для полученія отъ него объясненій по производящемуся въ оной Коллегіи разсмотренію учиненныхъ имъ по дѣлу о находящихся въ Польше и Литвѣ грекороссійскаго закона людяхъ пространныхъ представленій для житья и пропитанія на то время въ здѣшней Невской или въ другой какой отсюда ближній монастырь, чтобъ потребные о семъ дѣлѣ объясненія у него браны быть могли безъ потерянія времени. Коего доношенія при слушаніи вы, синодальный членъ, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій и Шлютелбургскій и архимандритъ Святотроецкаго Александроневскаго монастыря, Святѣйшему Синоду словесно предложили, что ежели оной бывый старшій виленскій Леонтовичъ отъ Святѣйшого Синода ко пребыванію въ Алексанороневскій монастырь опредѣлится на время, то отъ прінятія ево во оный Ваше Преосвященство не отрекается. Того ради приказали оному бывому старшому виленскому іеромонаху

Θеофану Леонтовичу, такожe и намѣстнику іеромонаху Самуилу быть на пребываніи до времяни, впредь до разсмотрѣнія, въ реченномъ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ и для того отослать ихъ къ Вашему Преосвященству при указѣ, которые при семъ и посланы. И синодальному члену Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому и Шлютельбургскому и архимандриту Троецкаго Александроневскаго монастыря, о вышеписанномъ велеть учинить по сему Ея Императорского Величества указу.

У подлинного подписано тако: За неимѣніемъ оберъ-секретаря, секретарь Андрей Сорокинъ. Секретарь Стефанъ Юрьевъ. Канцеляристъ Иванъ Скорняковъ.

в, Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Θеофана, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ 11 генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Хотя мнѣ и надлежало по присланному на мене изъ Вильни отъ сукцессора моего Авраама Фліоринскаго доношенію въ Святѣйшій Синодъ къ отвѣту явится, однако, понеже Иностранная Коллегія, въ которую я при указѣ Святѣйшого Синода отправленъ, и по нынѣ еще отъ дѣла моего мене не уволнила, а прежде окончанія оного дѣла въ Святѣйшій Синодъ являться безъ письменнаго вида мнѣ не дозволила; того ради, хотячи я, какъ волѣ и повѣленію Святѣйшого Синода удовлетворить, такъ и себе предъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ всякого подозрѣнія отчистить, за благо судилъ, на помянутое оное сукцессора моего доношеніе, Святѣйшему Синоду въ отвѣтъ представить нижеслѣдующіе пункта.

1, Показалъ я, нижайшій, въ сказки моей, прошедшого 1758 году іюля 6 дня въ Святѣйшій Синодъ поданной, почему мнѣ нельзя было ему, Аврааму Фліоринскому, новоприбывому старшому, церковныя и монастырскія вещи по описямъ издавать, а для того онъ, мой сукцессоръ, неправильно поступилъ, что, не справясь прежде съ записными монастырского приходу и расходу книгами, которыя при мнѣ находились, Святѣйшій Синодъ доношеніемъ своимъ напрасно утруждаетъ, а мене безвинво порочитъ.

2, Въ той же моей сказки представлено было Святѣйшему Синоду, что я, за крайнюю виленского монастыря и другихъ при-

писныхъ обителей скудость (изъ чего могло послѣдовать всѣмъ десяти запустѣніе и уніятами завладеніе), принужденъ былъ, съ общекупнаго братіи согласія, 200 бочекъ ржи въ долгъ взять и оной ржи натурою и продажею виленской монастырь и другія приписныя обители содержать; которой ржи половина продана изъ монастыря слѣдующимъ образомъ: будучи я въ покойнаго фельдмаршала Апраксина въ Ковнѣ, подрядился было сто бочокъ ржаной муки въ ковенской магазеинъ приставить; которымъ порядкомъ могли и другія сто бочокъ, на пропитаніе братіи издержаныя, уплатится. И потому я, въ надежду онаго порядка, занялъ у виленскихъ обывателей 500 руб. на необходимыя всѣхъ десяти монастырей нужды; когда же отъ покойнаго фельдмаршала нечаянно ордеръ послѣдовалъ, чтобъ всѣмъ подрядчикомъ отказать, а мнѣ, въ силу указа Святѣйшого Синода, за прибытіемъ новоопредѣленного старшого, надлежало изъ виленского монастыря уступить, заимодавцы же не хотѣли мене изъ Вильны выпустить, то я принужденъ былъ воспоминаемыхъ сто бочокъ муки по той же цѣны, какъ и самъ въ долгъ взялъ, то есть, бочку по 5 талярей, продать, взявъ съ нихъ въ томъ своеручныя росписки, которыя всѣ въ записныхъ виленского монастыря книгахъ въ цѣлости обрѣтаются. А понеже, по этой своей съ показанными заимодавцнми расплатки, у монастырской казнѣ денегъ не осталось, послѣдовательно, какъ ему, новоприбывому старшому, не было при чемъ въ монастырѣ оставаться, такъ и мнѣ не было чѣмъ въ Кіевъ на 120 миль поднятся. Виленское же братство обѣщало мнѣ дать сто таляровъ, ежели бы я похотѣлъ въ Варшаву ѣхать и ихъ отъ напасти и смертной казни избавить, представляя польскимъ министромъ, что, по приключившемуся на виленской монастырь, въ 1755 году мая 28 д., отъ езуитскихъ студентовъ нападенію, не они, виленское братство, но я, въ противность узаконеннымъ на сеймахъ подъ смертною казнію о невыношеніи заграницу жалобъ конституціямъ, доношеніемъ въ російскую Иностранныхъ дѣлъ Коллегію представлялъ; такожъ реченное виленское братство мене просило, чтобъ я изъ Варшавы въ Санктпетербургъ поѣхалъ и у Святѣйшаго Синода о защищеніи тамошняго ихъ, отчаяпно уже колеблющагося,благочестія милости просилъ. На которое ихъ, виленскаго братства, прошеніе, а паче слѣзное домогательство, я, склонясь, обѣщанные сто таляревъ отъ нихъ принялъ и, милосердуя о крайней пищетѣ онаго виленского монастыря, 70

таляревъ ему, новоприбывому старшому, оставилъ, а 30 съ собою на путевое содержаніе взялъ.

3, Онъ, мой сукцессоръ Авраамъ Флоринскій, приноситъ на мене Святѣйшему Синоду жалобу, яко бы я ему запрѣтилъ виленскимъ старшимъ называться, да въ доказательство этого моего запрѣщенія никакихъ документовъ, кромѣ единой своей жалобы, не представляетъ. А я, съ моей стороны, такую его жалобу быть пустой доносъ и напрасное Святѣйшему Синоду затрудненіе показую слѣдующимъ резонами: 1, за прибытіемъ его, Авраама Флоринского, въ виленскій монастырь, приказалъ я на третій день грамоту, отъ преосвященного Кіевского на старшинство ему данную, въ церкви публично прочесть и тамъ же, въ церкви, всѣй братіи и братству благословеніе у него взять и его за настоящаго своего начальника признавать и почитать; 2. объявленія мои увѣряютъ, которые я, по вступленіи его, Авраама Флоринского, въ настоятельское правленіе ко всѣмъ приписныхъ обителей начальникамъ разослалъ и приказалъ, чтобъ они впредь, во всѣхъ своихъ нуждахъ, не ко мнѣ, но къ ему, Аврааму Флоринскому, новоприбывому старшому, адресовались; 3, сколько я къ нему, сукцессору моему, съ пути и изъ Санктпетербурга своеручно ни писалъ, то во всѣхъ тѣхъ своихъ письмахъ называю его виленскимъ старшимъ, а самъ подписуюсь просто іеромонахомъ. Что же я не совѣтовалъ ему, Флоринскому, тотъ часъ къ виленскому епископу ѣхать, то тое здѣлалось по сердечному моему объ немъ, новоприбывомъ старшомъ, сожалѣнію и по многократному всего тамошняго братства прошенію, ибо злохитрное польское, при виленскомъ епископѣ находящееся, духовенство всемѣрно старается какъ бы новоприбывого старшого съ самого начала, за неискуство въ польскомъ языкѣ и за невежество въ тамошнихъ обхожденіяхъ, дуракомъ привитать, а чрезъ то его, яко настоятеля, предъ всѣмъ благочестивымъ виленского монастыря братствомъ въ крайнюю обиду, презреніе и ругательство привесть, какъ и точно сіе здѣлалось съ антецессоромъ моимъ Добрыною.

4, Когда счетное произвожденіе всѣмъ виленского монастыря приходамъ и расходамъ, съ вѣрными всего записками мною учиненное, чрезъ намѣстника оного жъ монастыря іеромонаха Самуила, изъ Санктпетербурга въ Вильню отправленного, представится, то показуемый старшій Авраамъ Флоринскій и самъ усмотритъ, что онъ,

порицая мене разорителемъ виленского монастыря, во мнѣніи своемъ весьма ошибся и что я оному виленскому монастырю не только ни малѣйшаго изьяну не учинилъ, но прибыли еще до двоихъ тысячей рублевъ здѣлалъ,—о чемъ, по востребованію Святѣйшого Синода, какъ вся оного виленского монастыря братія и братство, такъ и россійскій нашъ генералъ господинъ Даревскій, письменно и своеручно могутъ засвидѣтельствовать. И того ради Святѣйшого Правительствующаго Синода со всеглубочайшею моею покорностію прошу объ этомъ моемъ отвѣтѣ высокомилостивое разсмотреніе учинить, а притомъ накрѣпко подтвердить, дабы впредь никто не дерзалъ мене, яко отвѣтческую сторону, прежде моего отвѣта карауломъ и кандалами стращать, публично безчестить, воромъ и разорителемъ виленского монастыря называть: ибо сіе не только Божіему закону, соборнымъ святыхъ отецъ правиламъ, высокомонаршимъ Ея Императорского Величества указомъ, но и общенароднымъ во всемъ свѣтѣ правамъ и природному всякого человѣка розсужденію противно.

г. Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Θеофана, къ Его Сіятельству Графу Михайле Илларіоновичу Воронцову, великому государственному канцлеру, отъ 15 дня генваря 1759 года, въ Санктпетербургъ посланного.

По титулѣ: Понеже я отъ честныхъ людей заподлинно извѣстился, что нѣкоторые изъ членовъ Святѣйшого Синода договорились между собою, чтобъ мене у Вашего Сіятельства будто бы для отвѣта на нѣкоторое доношеніе въ Святѣйшій Синодъ требовать; и ежели бы Иностранная Коллегія отпустить мене не похотѣла, то, синодальныхъ солдатъ за мною пославъ и мене (гдѣ не есмь) днемъ либо ночью схвативъ и въ желѣза заковавъ, подъ крѣпкимъ карауломъ въ Вильну послать. Буде же бы Иностранной Коллегіи о томъ кто донесть имѣлъ, то тогда изъ Святѣйшого Синода въ Иностранную Коллегію отрепортовать, что я съ подсинодального караула безвѣстно бѣжалъ, опасаясь на себе бѣды за присланное изъ Вильны доношеніе. Того ради, въ глубочайшемъ моемъ смиреніи къ стопамъ Вашего Графского Сіятельства припадаю и всепокорнѣйше прошу отъ такихъ злохитрныхъ и зело опасныхъ святительскихъ умышленій мене, бѣдного, приватного и безпомощнаго человѣка, защитить.

Копія съ письма бываго виленского сторшого іеромонаха Ѳеофана къ оберъ-секретарю Иностранной Коллегіи Андрею Никифоровичу Суровцову, отъ 15 генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Было ль по чему преосвященному Санктпетербургскому предъ его сіятельствомъ графомъ канцлеромъ неслыханныя нарѣканія на мене произносить и существенно по этимъ своимъ нареканіямъ, отъ дѣла мене оторвавъ, съ Иностранной Коллегія въ Святѣйшій Синодъ требовать,—можетъ о семъ всякъ разсудить съ доношенія, посланного отъ мене въ Святѣйшій Синодъ. И понеже еще прежде присланного на мене изъ Вильны доношенія нѣкоторые изъ Святѣйшаго Синода членовъ договорились между собою, какъ бы мене въ свои руки попасть и что со мною здѣлать, то тѣ всѣ ихъ нарѣканія, были только харя для прикрытія злохитрныхъ своихъ святительскихъ умышленій. Того ради, ваше высокородіе всепокорнѣйше прошу какъ копію доношенія, которое я сегожъ мѣсяца генваря 11 д. въ Святѣйшій Синодъ послалъ, такъ и другое мое здѣсь же приложенное доношеніе первѣе господамъ министрамъ представить, а потомъ къ его сіятельству графу канцлеру послать, дабы я доношеніемъ, при которомъ мене Иностранная Коллегія, прежде окончанія моего дѣла, въ Святѣйшій Синодъ имѣетъ отправить, не былъ преданъ за ревностные и вѣрноподданническіе мои труда въ очевидную погибель: ибо уже и солдаты съ Святѣйшаго Синода за мною посланы; а инако, находясь въ опасности здравія, чести и самой жизни, принужденъ буду самую Всемилостивую Государиню трудить.

Копія съ прошенія бываго виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, отъ 24 д. генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Вашего Высокопревосходительства являемая всѣмъ бѣднымъ и безпомощнымъ людямъ милость подала мнѣ дерзновеніе, а моя самокрайнѣшая нужда убѣдила мене Вашему Высокопревосходительству этимъ моимъ маловажнымъ прошеніемъ стужать, всепокорнѣйше доносить, коимъ образомъ я, нижайшій, будучи въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестиваго россійскаго монастыря настоятелемъ, принялъ на себе трудъ какъ бы пастырскою ревно-

стію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а высокоминистерскимъ пособіемъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи не только остатокъ нашего грекороссійскаго закона въ Польще непоколѣбимо удержаться, но какъ бы и всѣ благочестивые монастырѣ и церкви по прежнему освободиться возмогли, которые польское римской вѣрѣ духовенство у единовѣрныхъ нашихъ не по какимъ правильнымъ причинамъ, но безсовѣстно, нагло, усильственно и съ премногимъ кровопролитіемъ отняло. О чемъ отъ мене въ Иностранную Коллегію по секретной экспедиціи пространное дѣло подано, которое утверждается на общенародныхъ узаконеніяхъ, на заключенныхъ между Россіею и Польщею вѣчномирныхъ трактатахъ и на имянныхъ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государини и дражайшаго Ея родителя высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Первого указахъ; хотя же Иностранная Коллегія, показанное мое дѣло съ немалою радостію приняла и въ ономъ дѣлѣ всемѣрно и знатно труждается, однако изъ Святѣйшаго Синода членовъ преосвященной Санктпетербургской и его единомышленники, вмѣсто того, чтобъ мнѣ въ трудахъ моихъ общеполѣзныхъ и толь тяжелыхъ, по пастырскому своему долгу, вспоможеніе дѣлать, противнымъ образомъ, такъ жестоко на мене враждуютъ и гонятъ, что я, нынѣ по ихъ угроженіямъ и хитростнымъ проискамъ, не токмо съ моею честію и здравіемъ, но и съ самою жизнію въ опасности нахожусь. Того ради, яко бѣдной и безпомощной человѣкъ, въ глубочайшемъ моемъ смиреніи, къ стопамъ Вашего Высокопревосходительства припадаю и всепокорнѣйше прошу Святѣйшого Синода члену, преподобнѣйшому господину отцу Гедиону, архимандриту Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, милостиво зарекомендовать, дабы мужъ, которой, по силѣ божественныхъ правилъ и высокомонаршихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, правосудіе безъ всякого пристрастія наблюдаетъ, мене отъ напрасного нападенія архіепископа Сильвестра и его единомысленниковъ до тѣхъ поръ въ Святѣйшемъ Синодѣ защищалъ, покамисть вышъреченное мое дѣло обстоятельно и совершенно не представится.

Экстрактъ съ указа въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ къ преосвященному Арсенію, митрополиту кіевскому, февраля 5 д. 1759 года состоявшагося.

По указу Ея Императорского Величества, Святѣйшій Синодъ, слушавъ взнесенного Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ на посланные въ оную Ея Императорского Величества изъ Святѣйшого Правительствующаго Синода указы о бывомъ виленскомъ старшомъ іеромонахѣ Ѳеофанѣ Леонтовичѣ, въ туюжъ Коллегію отосланномъ, къ надлежащему о показыванныхъ имъ, Леонтовичемъ, тамошнихъ заграничныхъ, до благочестія касающихся, обстоятельствахъ разсмотрѣнію, во отвѣтъ доношенія, коимъ, между протчаго, представлено, что оной Коллегіи нынѣ до его, іеромонаха Ѳеофана, никакой потребности нѣтъ, и по представленію Вашего Преосвященства можно его, Леонтовича, нынѣ къ Вашему Преосвященству отправить. А что де касается до учиненныхъ имъ, Леонтовичемъ, по дѣлу о находящихся въ Польщѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ, поданныхъ отъ него въ Коллегію (съ коего при томъ приложена копія, съ слѣдующими къ тому подлинными приложеніями и учиненными съ нѣкоторыхъ изъ нихъ переводами) пространныхъ представленій, то де оныя въ той Коллегіи уже разсмотрены и, по разсужденію оной же Коллегіи, всѣ тѣ представленнія имъ, Леонтовичемъ, неумѣренныя средства, за показанными въ томъ доношеніи резонами, отнюдь въ дѣйство произведены быть не могутъ. Развѣ не излишне бъ было приказать нынѣ назначенную имъ, Леонтовичемъ, въ доношеніи своемъ отъ имени грекороссійскія въ Польще церкви жалобу, на латинскомъ или польскомъ языкѣ, въ запасъ ему жъ, Леонтовичу, сочинить и на аппробацію Святѣйшому Синоду представить. Того ради приказали, по означенному въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ представленію, вышепомянутую жалобу, не разглашая и не объявляя никому, сочинить на россійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ, подъ особливымъ Вашего Преосвященства наблюденіемъ, благопристойнымъ образомъ, въ подлежащихъ терминахъ, твердо и ясно, основательно и доказательно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, со всякою умѣренностію. Потомъ же, оное его, іеромонаха Леонтовича, сочиненіе разсмотря Вашему Преосвященству во всемъ испытно, и, буди никакого

въ немъ сумнительства и противнаго не обращается, при доношеніи своемъ къ разсмотрѣнію прислать съ вѣрною оказіею въ Святѣйшій Сvнодъ.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Д.—Копія съ доношенія, посланногоизъ Вильны въ Кіевъ касательно озлобленія и защищенія единовѣрныхъ нашихъ въ Польще людей.

Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему Тимоѳею Щербацкому, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, покорнѣйшое доношѣніе.

Прошедшаго 1755 года, ноября 22 д., въ день погребенія покойнаго Самуила Журобинского, мѣщанина и купца знатнаго виленскаго благочестиваго, ишолъ я со всею братіею и братствомъ здѣшнимъ за тѣломъ помянутого господина, съ обыкновенною церемоніею и пѣніемъ грекороссійской церкви; а студенты здешніе езуитскіе, окруживъ насъ со всѣхъ сторонъ и присовокупивъ къ себѣ немалое число изъ мѣщанской челяди обоего пола, почали шумѣть, набоженству нашему наругатся и съ пѣнія церкви нашей при погребеніи преставльшихся обыкновеннаго: *Святый Боже* et caet., безстуднымъ своимъ козлогласіемъ насмѣватся, грязью, кирпичами и каменіямъ на насъ бросать. На что смотря, единъ урмянинъ (котораго имя и прозваніе вѣстимо), или отъ студентовъ нарочно напрошенъ или самъ отъ себе такою ихъ продерзостію поощренъ, не усумнѣлся между нашихъ людей на лошади ворваться и іеромонаха, который предъ гробомъ умершого съ крестомъ ишолъ, плѣтью нещадно бить, а при томъ и на другихъ нашихъ же людей, которые около гроба ишли, лошадью наѣздить и плѣтью разгонять. Съ такою честію насъ помянутые студенты отъ ратушной площади ажъ до самой Острой брамы въ монастырь и въ церковь опровожали. Которое явственное безбожіе видячи, самые жъ римляне господа майстратовые и вся купецкая изба принуждены одни съ нихъ назадъ поворотится, а другіе въ доски, на публичной Остробрамской улицѣ стоящіе, схоронится. Какія еще пакости и неприличныя тѣжъ студенты во время надгробнаго пѣнія надъ помянутымъ господиномъ Журобинскимъ въ церквѣ на-

шой дѣлали, не только перомъ описывать, но и языкомъ сказывать трудно. Такой обиды не могучи я терпеть и съ немалаго помянутыхъ студентовъ числа нѣсколько самыхъ приводцовъ по имяни, прозванію и какой кто школы записавъ, жалобу свою езуитамъ не единожды представлялъ и правосудія просилъ; но въ отвѣтъ отъ нихъ сіе получилъ: съ тѣхъ де студентовъ одни бѣжали, другіе кармелитами стали, а третіе ни какимъ образомъ такого позору на себѣ имѣть не могутъ; и вы де, сизматики, напрасно на академію нашу нападаете и честныхъ людей, а найпаче большихъ господъ, дѣтей порочите. На что мы, хотя и свидѣтелей изъ самыхъ римлянъ имъ езуитамъ представляли, однако ничего не успѣли. Потомъ, когда я господину бискупу здѣшнему на тѣхъ же студентовъ и мѣщанскихъ служителей жалобу приносилъ и просилъ, чтобъ онъ, яко первый здѣшній сенаторъ, высокоповелительный господинъ и премудрій архипастырь, ко отвращенію другихъ какихъ либо еще горшихъ безчиній и большихъ опасностей повелѣлъ народу по всѣмъ церквамъ чрезъ проповѣдниковъ, а студентамъ чрезъ езуитовъ, такую продерзость запрѣтить, то господинъ бискупъ во отвѣтъ мнѣ сказалъ: я де народа удержать не могу и, чтобъ проповѣдники по церквамъ запрещали, никогда сего не здѣлаю, а вы де впредь можете умершихъ своихъ, безъ всякой церемоніи церкви вашей, тайно ночью погребать. На что я когда ему мирные трактаты, конституціи сеймовыя, разныхъ польскихъ государей привилегіи, всѣхъ чиновъ Речи-посполитой, въ томъ числѣ и бискуповъ виленскихъ, антецессоровъ его, клятвенные обѣщанія, всякого польскаго государя присягу при коронаціи и нынѣ владѣющаго короля нѣсколько грамотъ къ нему жъ самому, бискупу виленскому, писанныхъ, въ защищеніе свободы благочестія нашего представлялъ,—то мнѣ во отвѣтъ сказалъ езуита духовникъ его: всякожъ, а онъ самъ, бискупъ, и мы де имѣемъ конституціи (отъ римскаго духовенства безъсовѣстно вымышленныя, понеже ихъ нигдѣ и никогда не публиковано и ни накакомъ сеймѣ не подтверждено), за силу которыхъ де несвободно вамъ во всемъ Польскомъ государствѣ ни единой церкви имѣть, а что де мы до сихъ поръ вамъ терпѣли, о томъ будетъ разсмотрѣніе на слѣдующемъ сеймѣ.

Что же де касается грамотъ королевскихъ, ко мнѣ объ васъ писанныхъ, то Его де Величество самъ единъ не можетъ мнѣ ни въ чемъ указать. Этая явственная бискупская понаровка поводъ сту-

дентамъ подала и къ другой еще горшой продерзости, которая сего 756 года, марта 8 д., въ церквѣ нашей воспослѣдовала, о чемъ я тотъ часъ, чрезъ намѣстника здѣшняго Варлаама Владычку, къ езуитамъ записку, съ показаніемъ имени и прозванія тѣхъ студентовъ, послалъ на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

Index ex multis paucorum, qui heri in templo nostro graeco-rossiaco, cultui divino dicato, quod loci omnibus gentibus sacrum augustumque est, sub initium lectionis Evangeliae de passionibus Domini ac Servatoris nostri Jesu Christi, obliti non solum christianismi, verum etiam gentilismi ac naturae suae humanae, vociferationibus horridis, clamoribus, obscoenis cantiunculis, quibus tota domus Dei personabat, plusquam belluino ferinoque more (proh, dolor! discipuli eruditissimorum virorum) debaulabantur.

На которую мою, свидѣтелми утвержденную, записку тожъ де я отъ езуитовъ и отъ бискупа во отвѣтъ получилъ, что и прежде. Изъ чего паки воспослѣдовало, что сего жъ 1756 году мая 28 д. тѣхъ же езуитовъ студенты, учинивъ нечаянное нападеніе на благочестивый монастырь, каменямъ большимъ и бервенямъ колокольню отбили, ворота монастырскіе и форту разламали, въ келіяхъ двери и замки поотбивали, окны на малыя части покрушили, монаховъ побили, бороды имъ повыривали, цѣлой монастырь пустынею здѣлали и при томъ неоднократно похвалки чинили на монастырь сей днемъ или ночью напасть, зажечь и въ конецъ разорить, монаховъ позабивать и благочестіе наше совсѣмъ отсюду искоренить. Отъ котораго страху монахи здѣшніе (где кой моглъ) крылись, а за монастыремъ живущіе благочестивые не смѣли изъ избъ своихъ на улицу выходить; и такъ монастырь нашъ цѣлую недѣлю всего церковного служенія принужденъ былъ лишится. Езуиты учениковъ своихъ за то не только не наказывали и не воздерживали, но и къ большему еще опасенію нашему поводъ имъ подавали похвалками своими, которыми всегда грозили, сказуя: ежели де студенты наши раззадіоратся, то кто ихъ воздержать можетъ; и учинять де сизматикамъ, что схотятъ. Господинъ бискупъ здѣшній, по прошенію моему, ни малѣйшой намъ въ такъ опасномъ случаи отрады не дѣлалъ; студентовъ не воздерживалъ; іезуитамъ не запрѣщалъ; езуиты не перестаютъ и теперь ябедей соплетать, яко бы я къ такому нападенію самъ поводъ подалъ, затягши насильно шести студентовъ въ монастырь, съ которыхъ пять въ

тюрму бросилъ, а шестаго невѣдомо гдѣ подѣлъ; и оные де студенты никакой обиды монастыру не дѣлали, какъ только близъ церкви нашой пилкою забавлялись. И потому, не только они, езуиты сами и бискупъ виленскій, въ Дрезденъ и въ Варшаву на мене писали, но и другихъ еще здѣшнихъ большихъ свѣтскихъ господъ просили, чтобъ и тѣ письмами своими въ Санктпетербургъ жалобу на мене приносили. Въ которыхъ своихъ ябедахъ езуиты весьма безстудно и противу совѣсти поступаютъ, ибо помянутое нападеніе здѣлалось во время крестнаго хожденія римского изъ катедры до кармелитовъ босыхъ мимо нашъ монастырь; для которой церемоніи по всѣмъ римскимъ монастырямъ (было) звонене, кромѣ нашего, за что немалое число студентовъ, раззадіорившись, вломились въ цвинтаръ нашъ и первые начали въ окна церковныя каменьямъ бросать; потомъ у колокольни замокъ отбивать. А когда увидѣли, что монаховъ два изъ монастыря бѣжать и именемъ префекта ихъ имъ грозять, то они, бросивши каменьямъ на монаховъ, изъ цвинтаря въ крестное хожденіе пошли, а два студенты остались въ цвинтарѣ; коихъ я приказалъ до тѣхъ поръ изъ монастыря не выпустить, покамѣсть іеромонахъ, посланный отъ мене къ префекту езуитскому, который въ помянутомъ кармелитскомъ монастырѣ, тутъ же съ нами въ сосѣдствѣ находящемся, на праздникѣ былъ, съ извѣстіемъ не поворотится и кого ни есть отъ префекта не приведѣтъ для увѣренія, что я отъ студентовъ заподлинно изобижденъ, и не (езуиты сказуютъ) напрасно на академію ихъ нападаю и честныхъ людей безвинно порочу. Студенты, тутъ же съ префектомъ бывшіе на праздники, послушавъ отъ іеромонаха моего представляемую префекту обиду и что въ доказательство оной два студенты мною удержаны до опредѣленія его, тотъ часъ, съ праздника побѣжавъ, начали ломится въ монастырскія наши ворота. Которое насиліе хотячи я отъ монастыря отвратитъ, съ помянутыхъ двоихъ студентовъ взялъ подписку своеручную, съ показаніемъ: кто именно окна въ церквѣ повыбивалъ и кто замокъ у колокольни отбилъ, приказалъ ихъ съ келіи своей со всякою честію за ворота монастырскія выпустить, какъ и прежде, ни единого слова противного никто якъ здѣсь въ монастырѣ не говорилъ. Которые два студента, вышедши за ворота, хотя многократно другихъ отъ насилія удерживали и сказывали, что они отъ мене ни въ чемъ не изобиждены, только что имена тѣхъ своеручно записали, которые

монастырю обиду здѣлали; однако, товарищи ихъ, на всѣ тѣ слова не взирая, отъ намѣренія своего не престали, покамѣсть монастыря не разорили. Что сей мой доносъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ по всему вѣрный и неложный, въ томъ можетъ вся братія сего монастыря и братство, такожъ и офицеръ россійскій, капитанъ Ямбурскаго драгунского полку, господинъ фонъ-Зиферетъ, присягу учинить и своеручно подписатся; весь магистратъ и цѣлая изба купецкая засвидѣтельствуетъ какъ о семъ случаи, такъ и о другихъ обидахъ, которіе намъ здѣсь ради единого благочестія отъ римскихъ поповъ (и) студентовъ дѣлаются.

Писалъ я о семъ тотъ часъ къ министру россійскому господину Гросу въ Дрезденъ, который представленною своею Его Королевскому Величеству польскому о показанныхъ обидахъ нашихъ промеморіею исходатайствовалъ, что Его Величество для учиненія немедленной сатисфакціи двѣ грамоты,—едну къ бискупу виленскому, а другую къ гетману великому Великаго Княжества Литовскаго, яко воеводѣ города Вильня, приказалъ написать; но и по сей часъ еще отнюдь ничего ни о сатисфакціи ни объ инквизиціи не слыхать. Ибо этіе и другіе какъ большіе, такъ и меньшіе, господа смотрятъ не много не только на указы, но и на прошеніе королевское, отъ чего происходитъ, что въ обидахъ нашихъ всѣ мирные трактаты, всѣ сеймовыя конституціи, всѣ польскихъ государей клятвенныя обѣщанія, всѣ ихъ привилегіи и грамоты, всѣ нашего россійского министерства домагательства, ни мало намъ не пользуютъ: хотя мы въ здѣшнихъ судахъ, гдѣ и какимъ образомъ надлежитъ, по колько десятковъ лѣтъ, съ немалымъ трудомъ и денежнымъ урономъ, милости просимъ.

Правда, что польское министерство намъ за обиду нашу въ здешнихъ судахъ искать не только не воспящаетъ, но еще и показуетъ, въ какомъ именно судѣ и какъ правосудіе получить, да благочестіе наше, которое намъ, а найпаче духовенству здѣшнему, солью есть въ очахъ, понуждаетъ ихъ различными злохитрными образы насъ уводить и безконечную намъ волокиту дѣлать. Умѣютъ они весьма искусно мягкими и умащенными (которые суть стрѣлы) министерскими своими обнадеживаніями и королевскими обѣщаніями покрывать, въ чомъ не одиножды и росписуются; за которое ихъ мнимое доброхотство и въ правосудіи безпристрастіе министерство

наше россійское по премногу имъ благодаритъ и насъ въ польскихъ судахъ не отступно милости просить (которой мы ежегодно около ста червонныхъ приносимъ на жертву) понуждаетъ, не взирая они, наши господа министры, на то, что отъ двадцати и болѣе лѣтъ, по силѣ помянутыхъ министерства польскаго обнадеживаній и королевскихъ обѣщаній, ни единое исполненіе въ обидахъ нашихъ чинимо не было, хотя мы непрестанно по судамъ здѣшнимъ бѣдствуемъ и останнюю денгу, къ крайнему убогихъ нашихъ монастырей разоренію, теряемъ.

Образецъ хитрости министровъ и судей польскихъ, которымъ они насъ и министровъ нашихъ чрезъ такъ много лѣтъ водятъ и уводятъ, есть слѣдующій: въ судахъ, трибунальномъ и надворномъ королевскомъ, по здѣшнему ассесорія называемомъ, всякого челобитчика и отвѣтчика дѣло вписуется по реестру; которыхъ дѣлъ собирается обыкновенно до колька сотъ и до тысящи слишкомъ, а рѣшится развѣ нѣсколько десятковъ, за краткость полугодичного сроку, для показанныхъ судовъ опредѣляемаго.

Потому всякъ праведной истецъ чрезъ благодетелей, пріятелей и немалую денежную сумму всемѣрное стараніе прилагаетъ, чтобъ его дѣло съ отвѣтческою стороною подъ высокимъ нумеромъ вписано было и къ рѣшенію судовому пришло; а вопреки, неправедный отвѣтчикъ чрезъ тоежъ помянутое средство, сугубо еще употребляемое, всѣми силами тщится, чтобъ дѣло его съ челобитчикомъ подъ самымъ нижшимъ нумеромъ вписано было и, слѣдовательно, къ разсмотрѣнію въ судѣ никакимъ образомъ прійтить не могло. Буди же иногда челобитческая сторона чрезъ сильнѣйшихъ друговъ своихъ и большіе датки преодолѣетъ, то отвѣтчикъ можетъ ослушнымъ стать, и либо дѣло свое съ единаго, напримѣръ, ассоссоріяльного суда въ другой трибунальной перенесть и вновъ производить начать, либо въ томъ же судѣ на троихъ срокахъ не явиться, а на четвертомъ, три обвинительные декреты, за ослушность его на него изданные, королевскимъ пособительнымъ (по здешнему глейтъ называемымъ) писаніемъ уничтожить, себе очистить и челобитчику своему по прежнему новую волокиту дѣлать. Буди же бы еще и другой разъ тая жъ челобитческая сторона его отвѣтчика преодолѣла и декретъ обвинительный четвертый, уже изданный на него было, по которому декрету силенъ истецъ свое отобрать и изъ имѣнія отвѣтческаго за проторы и убытки себе наградить: тогда надлежитъ истцу,

испросивъ въ судѣ начальника коего и придавъ ему нѣсколько шляхты, къ отвѣчику своему своему послать съ требованіемъ возвращенія неправильно имъ, отвѣтчикомъ, завладѣнного добра, противъ котораго поѣзду онъ, отвѣтчикъ, боронится словесно и помянутаго начальника съ товарищи отправляетъ обратно. Потомъ, онъ же, истецъ, собравъ другой поѣздъ, посылаетъ къ немужъ, отвѣтчику, съ вышъпомянутымъ требованіемъ; противъ котораго поѣзду онъ же, отвѣтчикъ, боронится письменно и начальника судового къ завладѣнному собою добру не допущаетъ. За третимъ разомъ тотъ же истецъ, собравъ шляхты, подданыхъ своихъ и другихъ наемныхъ (сколько возможно) людей, на сопротивника своего нападаетъ насильно, вооруженною рукою; а сопротивникъ, такожъ не малое число людей при себѣ имѣя, насиліе насиліе насиліемъ отражаетъ. Въ какомъ случаи, ужасные и несказанные побои, забойства и кровопролитія обыкновенно приключаются. Наконецъ, что касается привращенія, отнятого добра, декретомъ трибунальскимъ либо ассессоріальнымъ истцу присужденнаго, то, кто дужшій, тотъ лучшій.

Отсюду можно усмотрѣть, какъ намъ, подлого состоянія людямъ, съ единаго подаянія милостини бѣдственное пренитаніе имѣющимъ, да паче всего еще въ самовольномъ и неукротимомъ благочестоненавистномъ народѣ Польскомъ, въ вѣрѣ несогласнымъ будущимъ, за обиду свою съ господиномъ Масальскимъ, фельдмаршаломъ литовскимъ, съ господиномъ Пискевичемъ, бискупомъ жмудскимъ, съ господиномъ Ивановскимъ, старостою минскимъ, и протчіими большими господами, графами и князями въ вышеписанныхъ здѣшнихъ судахъ исправится и обвинительный декретъ на нихъ получить? А буде бы паче чаянія (чего еще всѣ министровъ нашихъ крѣпчайшія устныя и письменныя домогательства, всѣ государей польскихъ до кандлеровъ въ ассесоріи и до маршаловъ въ трибунали о обидахъ нашихъ чувствительно писанныя грамоты отъ пятьдесяти болѣе лѣтъ досихъ поръ не доказали и до конечнаго истребленія греческой вѣры отсюду не докажутъ) и здѣлалось сіе, чтобъ показанный обвинительный декретъ на ихъ изобидѣтелей нашихъ изданъ былъ; то какъ намъ, комарамъ, на, ихъ, слоней, нападать и драку съ ними дѣлать?

Того ради его превосходительство, Римской имперіи графъ фонъ-Кейзерлингъ, бывой прежде при польскомъ дворѣ россійскій министеръ, который, или тяжесть и предъ господами польскими огиду

защищенія монастырей и церквей здѣшнихъ благочестивыхъ изъ себе сбросить умысливъ, или въ лѣсти и коварствѣ господина Ржишевского и господъ министровъ польскихъ, отъ духовенства своего научаемыхъ, не остерегся, склоняясь на злохитренной совѣтъ ихъ, мнѣніе свое въ Иностранную Коллегію представилъ, чтобъ, намъ, не утруждая польского и россійского двора, за обиды свои въ здѣшнихъ надлежащихъ судахъ искать, то есть, о разореніи благочестія у самыхъ разорителей милости просить, всѣ монастыри и церкви благочестивыя здѣсь находящіясь, онъ, господинъ Кейзерлингъ, погубилъ и папѣ римскому видимо въ руки отдалъ; ибо понеже 1, въ Россіи, которой прежде едино польскіе господа и духовенсгво опасаясь, благочестію нашему обидъ дѣлать не дерзали, мнѣніе его, господина Кейзерлинга, принято за непоколебимо; 2, въ здѣшнихъ судахъ, до которыхъ насъ хитрость министровъ польскихъ чрезъ господина Кейзерлинга отсылаетъ, дѣлается намъ при крайнемъ убожествѣ разорѣніе, посмѣяніе, наруганіе, безконечная волокита и отчаяніе, а изобидѣтелямъ нашимъ и всякому здѣшнему господину, пану и мужику оттуду безопасность и поощрѣніе болѣе еще насъ изобиждать, теперь уже намъ ни отнятыхъ монастырей, церквей, маетностей и грунтовъ когда было добится, ни тѣхъ, которыми еще до времени со страхомъ и трепетомъ владѣемъ, удержать, ни гоненій, насилій, побоевъ и забойствъ, которые намъ почти ежеденно единаго ради благочестія приключаются, отъ себе отвратить никакой надежды нѣтъ.

Надлежало было его превосходительству господину Кейзерлингу изрядной сей и самой легчайшой (на словахъ и бумаги) проэкта своего образецъ дѣйствіемъ подтвердить и, по крайней мѣрѣ, единъ монастырь либо церковь благочествую у римлянъ отобрать и насъ впредь суммою денежною довольною, въ здѣшнихъ судахъ необходимо намъ нужною, снабдѣть; а понеже сіе ни нашею долговременною и непрестанною, съ немалымъ денежнымъ урономъ, въ силу его проэкта, по судамъ здѣшнимъ волокитою, ни его самого о насъ высокоминистерскимъ у короля польского предстательствомъ и найкрѣпчайшимъ у министровъ польскихъ, а паче во время ассесоріи у канцлера, а во время трибуналу у маршалка, неоднократнымъ домогательствомъ здѣлатся не могло; то мы нынѣ въ семъ мнѣніи находимся, что ежели намъ здѣсь, за всеусерднѣйшимъ хадатайствомъ и всемѣрнымъ домогательствомъ министра россійского господина Гросса, въ силу

указа, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ Иностранную Коллегіи посланного съ еднимъ (Мартинъ Доманскій называемымъ) мужикомъ, да къ томужъ еще декретомъ, и столько магдебурскому виленскому, но и надворному королевскому ослушнымъ, чрезъ нѣсколько годовъ исправится нельзя, то пуще еще зъ большимъ какимъ-либо господиномъ, а найпаче духовнымъ, развѣ послѣдуя проэкту господина Кейзерлинга, и тѣ монастыри, которые еще до времени держимъ, на датки, въ здѣшнихъ судахъ вымогаемые, изнурить, разорить и впустѣ оставить. И прежде проэкта господина Кейзерлинга всѣ антецессори, довольную денгу въ монастырѣ виленскомъ имѣя, въ обидахъ своихъ, недремлющимъ окомъ правъ и судовъ здѣшнихъ по колько десятковъ лѣтъ наблюдали, но въ отраду себе ничего большъ не получили, кромѣ отъсрочныхъ, то есть, безонечно волокитныхъ (по здѣшнему ремессы называемыхъ) декретовъ, которыхъ не единъ сундукъ въ монастырѣ нашемъ въ целости хранится, и тѣмъ только единымъ утѣшаемся; а монастырей, маетностей и грунтовъ отнятыхъ, какъ они, антецессори, прежде, такъ и мы нынѣ лишаемся.

Что касается обхожденія нашего, зъ здѣшними господами свѣцкими, духовными и народомъ, которое, яко немиролюбное, гордое, свирѣпое, задіорливое, неучтивое и всякимъ безчиніямъ подверженное, всего нещастія нашего здѣсь сказуется быть виною; то сіе тогда развѣ статься может, когда едина овца между тысячью волковъ рѣзвится начнетъ, а соль очамъ пріятна и любима будетъ. Единымъ словомъ сказать: аще бысьмы были отъРима, Римъ убо свое любилъ бы; а понеже несьми отъ Рима, сего ради не навидитъ насъ Римъ. Отъ коей единой ненависти всѣ вражды, гоненія, всѣ бѣды и обиды на насъ возстаютъ, которыя злохитренная поповъ римскихъ ябеда вышпомянутыми пороками безсовѣстно вымышленными и нами безстудно причитаемыми, весьма искусно покрываетъ, а насъ не только предъ дворомъ польскимъ, но чрезъ министровъ нашихъ, ложными своими представленіями обольщенныхъ, и предъ дворомъ россійскимъ въ огиду, омерзеніе и крайнюю немилость приводитъ чтобъ намъ, за обиды свои отъ нихъ учиненныя, и жалобъ приносить нельзя было.

Какая вина была іеромонаха Порфирія Жураховского, котораго я отсюду въ деревню здѣшняго дѣвичого монастыря, называемую Жабовищизна къ подданнымъ тамошнимъ благочестивымъ, для дѣйствія таинствъ церкви нашей, послалъ, что его въ переѣздѣ зъ помянутой

дѣвичой деревни до Минска чрезъ село Буцевичи, попъ унѣятской Буцевицкой, сего 8 д. августа, различными безчестными и нещадными побоями до полусмерти прибилъ, муро, возъ, коня и другія вещи забралъ и на унѣю подписатся принудилъ?

Какая вина была и самого отца старшого, игумена Сильвестра Добрыни, который сего жъ мѣсяца 13 д. къ празднику Успѣнія Пресвятой Богородицы въ Вевейской монастырь ѣхалъ, что его шляхтичъ здѣшній Саваневскій, съ товарищи своими, за Руднѣцкими воротами нападши о полудни, при всенародно по щокамъ билъ, за волоса рвалъ, канакъ съ него сорвалъ и обухомъ нѣсколько ударовъ по спинѣ далъ, возъ и лошадей забралъ, потомъ господаря нашего монастырского, который отца старшого после той конфузіи обратно въ монастырь отпроважалъ, до полусмерти порубилъ?

Какая жъ вина и моя, что мене студенты езуитскіе (какъ выше прописано) столько изобидѣли и монастырь разорили? Въ которой такъ знатной обидѣ моей господинъ Ржишевскій, нашего россійскаго въ Варшавѣ посольства секретарь, яко вѣрноприсяжный церкви римской сынъ, болѣе повѣрилъ бискупскому, нежели моему истинному и свидѣтельствомъ самихъ же римлянъ подкрѣпленному доносу, и такъ (думаю) въ Иностранную Коллегію прописалъ, а отътуду въ Святѣйшій Синодъ представлено будетъ: ибо онъ, господинъ Ржишевскій, въ письмѣ своемъ ко мнѣ мене обвиняетъ и властію бискупа виленского, силою духовенства римского, самовольствомъ студентовъ езуитскихъ и свободою народа Польского жестоко стращаетъ.

Хотя же какъ прежде моей обидѣ, такъ и нынѣ о помянутыхъ вновь приключившихся двоихъ, не преминулъ тотъ часъ къ министру россійскому для предъотвращенія всякихъ ябедъ, за извѣстіе написать, а здѣсь въ городѣ протестъ учинить, въ трибуналъ челобитную подать, сумму денежную, правомъ опредѣленную, надлежаще уплатить и при томъ господина маршалка и депутатовъ неоднократно всепокорнѣйше просить, чтобъ они, въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ правъ, за силу которыхъ благочестіе наше здѣсь ненарушимо должно хранимо быть, высокомилостивое разсмотрѣніе учинивъ, изобидѣтелей нашихъ безъ наказанія, во образецъ протчиимъ, не оставили; однако, господинъ маршалокъ Флемингъ съ депутатами до тѣхъ поръ съ приговоромъ и децизіею въ дѣлѣ нашомъ промедлѣли, покамѣсть въ судахъ трибунальныхъ дни отсрочные не наступили, въ которые челобитчикамъ

вышпоказанныя ремиссы. то есть, отсрочные, или паче безконечно волокитные, декреты до предьбудущихъ на другомъ мѣстѣ трибунальныхъ судовъ выдаются.

По случаю прибывшого въ здешнее литовское мѣстечко, Ковно называемое, россійскаго офицера, написалъ было нѣкто изъ знатной шляхты сюды къ господину маршалку Флемингу, яко бы тотъ офицеръ нарочно отправленъ былъ изъ Санктпетербурга въ Вильню для слѣдствія не только о недавно воспослѣдовавшихъ, но и обо всѣхъ прежде въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учиненныхъ благочестію нашему обидахъ; которое писаніе господинъ маршалокъ получивъ и, во время фееркерка на день рожденія короля польского, призвавъ къ себѣ офицера россійского драгунского Ямбурскаго полку капитана господина фонъ-Зейферта, объявилъ ему, господину капитану, езуитской въ разсмотрѣніи обиды нашей обманъ, а свое безчестіе, и при томъ просилъ, чтобъ онъ, господинъ капитанъ, мнѣ совѣтовалъ жалобу, на езуитовъ представленную, безъ всякого сумнѣнія и опасенія возобновить, а я (де), съ моей стороны, всемѣрное стараніе приложу, чтобъ монастырь тотъ грекороссійской, за обиды свои желаемую сатисфакцію получилъ.

Езуиты такожъ неотступнымъ своимъ прошеніемъ и клятвенными обязательствы начали убѣждать господина Филипповича, регента здѣшняго магистрата, чтобъ онъ мене съ ними въ примиріе приводилъ, на что я склонясь приобѣщался. Когда же въ три дни потомъ извѣстіе пришло, что тотъ россійской въ мѣстечкѣ Ковнѣ переиздомъ бывой офицеръ отправленъ изъ Санктпетербурга не въ Вильню, для показанного слѣдствія, но въ Дрезденъ для другихъ интересовъ; то господинъ маршалокъ, не смотря уже и на многократное мое прошеніе, дѣло наше въ трибуналѣ по прежнему на волокиту пустилъ, а езуиты о примирѣніи не только и слышать не хотѣли, но и похвалки еще на мене пуще, нежели прежде, дѣлать начали. Отсюду явно видно показуется, что въ здѣшнихъ судахъ и господахъ неправосудіе, а въ попахъ безсовѣстіе и безстудные ябеды, и чтобы враги наши злохитрные, самовольные и своевольные никогда насъ такъ сильно изобиждать не дерзали, буде бы намъ вышъпоказанное мнѣніе господина Кейзерлинга препятствіемъ не было.

Того ради да благоволитъ Ваше ясне въ Богу Преосвященство о всѣхъ этихъ моихъ представленіяхъ высокомилостиво разсмотрѣть и

для удержанія благочестія нашего здѣсь, отчаянно уже колеблющагося, всевозможное архипастырское стараніе приложить.

О семъ доноситъ и проситъ Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайшій послушникъ монастыря виленского благочестиваго старшій, іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Августа 29 д. 1756 года. Вильня.

ДД.—Изясненія намѣренія и силы доношенія съ Вильни въ Кіевъ, отъ виленского старшого іеромонаха Ѳеофана къ преосвященному митрополиту Тимоѳею посланного, августа 29 дня 1756 года.

Въ этомъ моемъ доношеніи, сверхъ многихъ и превеликихъ обидъ, за старшенства моего благочестивому виленскому монастырю и всему тамошнему православному народу приключившихся, и сверхъ ревностныхъ моихъ противо виленскому епископу и противо протчимъ святого благочестія врагамъ подвиговъ, министерское графа Кейзерлинга, бывого при королевско-польскомъ дворѣ нашего россійского посла, мнѣніе о средствахъ пособія грекороссійскому нашему въ Польще благочестію, въ Иностранную Коллегію представленное и по разсужденію оной же Коллегіи мнимое найлучшое и весьма основательное, мною іеромонахамъ Ѳеофаномъ, зъ существа самыхъ же основательныхъ Польского государства законовъ и учрежденій, впрямъ основательно и всеобстоятельно опровержено.

Хотя же бывый тогда кіевскій, а нынѣ московской, митрополитъ преосвященный Тимоѳей, этое мое съ Вильни въ Кіевъ присланное доношеніе получа, раздраженъ святительскимъ по святомъ благочестіи духомъ, оное въ оригиналѣ при приватныхъ, пастырской ревности преисполненныхъ, ко всякому Святейшого Синода члену письмахъ съ Кіева немедленно въ Святѣйшій Синодъ послалъ съ тѣмъ своимъ богомудро пастырскимъ намѣреніемъ, что такое мое доношеніе послано будетъ немедленно жъ и изъ Святѣйшаго Синода при указѣ въ Иностранную Коллегію, дабы государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія въ означенномъ моемъ доношеніи злохитрные польского духовенства и министерства на святое наше грекороссійское въ Польще благочестіе замахи, красивою государственныхъ Польской области узаконеній харею прикритые и чрезъ россійского нашего въ Варшавѣ министра

графа Кейзерлинга въ Иностранную Коллегію, а оттуду въ Святѣйшій Синодъ представленные, какъ въ зерцалѣ, усмотрѣвъ, и оные злоковарные ихъ замахи, съ крайнимъ своимъ негодованіемъ, вдругъ бросивъ, предприняла другіе какіе сильные, скородѣйствительные и полезные средства къ защищенію единовѣрныхъ своихъ въ Польскомъ государствѣ исповѣдниковъ, которые, по заключеніи вѣчномирныхъ между Россіею и Польщею въ 1686 году трактатовъ и по принятіи ихъ, единоутробной нашей по православно-восточной матерѣ братіи, въ россійскую нашу протекцію, седьмъдесятъ лѣтъ уже единого ради своего благочестія горько и безпреривно страждутъ. Однако, воспоминаемое мое доношеніе изъ Святѣйшаго Синода въ оригиналѣ либо въ точной копіи, кромѣ экстракта нѣкоторыхъ обидъ, въ Иностранную Коллегію не послано, понеже показанное графа Кейзерлинга мнѣніе. по разсужденію Иностранной Коллегіи, мнимое найлучшое и восьма основательное, указомъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, декабря 13 д. 1750 года состоявшимся, къ явновидной, немедленной и непрѣмѣнной всего нашего грекороссійского въ Польще благочестія погибели, накрѣпко подтверждено и такимъ образомъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по совѣту и по предводительству преосвященного Сильвестра, архіепископа Санктпетербургского, судилъ за благо лутше удержаніемъ такого моего доношенія всю свою въ польскомъ Египтѣ страждующую паству, кровію Христовою искупленную и отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ себѣ, верховнымъ россійскимъ пастырямъ, вѣчного ради живота воввѣренную, волкамъ хищнымъ на разстерзаніе подать, нежели посланіемъ онаго жъ моего доношенія при указѣ въ Иностранную Коллегію показуемаго графа Кейзерлига мнѣніе и Иностранной же Коллегіи объ этомъ его мнѣніи разсужденіе, а свое подтвержденіе, отмѣнить.

Копія съ письма бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича къ его сіятельству (прежде вице-канцлеру, а нынѣ) великому государственному канцлеру графу Михайлѣ Иларіоновичу Воронцову съ Вилни, отъ 21 д. априля 1757 года.

По титулѣ: Вашего Сіятельства всѣмъ извѣстныя высокія добродѣтели, а паче ко святому благочестію ревность въ интересахъ, го-

сударственной пользы касающихся, глубокое министерское разсужденіе, всякому безпомощному и безнадежному всегда являемая милость, подають мнѣ со дерзновеніемъ симъ моимъ маловажнымъ писаніемъ Ваше Сіятельство трудить и у Вашего Сіятельства единственнѣ милости и защищенія искать и всенижайше просить, дабы Ваше Сіятельство по высокоминистерскому своему и безпристрастному разсужденію въ дѣлѣ моемъ зъ епископомъ виленскимъ и протчими здѣшними римскими попами, указали высокомилостиво не прежде обо мнѣ ко удовольствованію прихотѣй его, епископа, по предстательству за нимъ секретаря господина Ржичевского, резолюцію какую либо учинить и въ Святѣйшій Синодъ представить, какъ по прочтеніи моего, въ Святѣйшемъ Синодѣ нынѣ имѣющагося, на его, епископа, и на прочихъ изобидѣтелей доношенія. А потомъ если государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія заблагоразсудитъ мене, по прошенію враговъ моихъ, отсюду смѣнить или по волѣ поповъ римскихъ жить приказать и господина Ржичевского слушаться; то, понеже я нималѣйше не сумнюся, что Святѣйшій Синодъ по представленію Иностранной Коллегіи сіе здѣлаетъ, того ради всенижайше прошу мене, прежде представленія оного, чрезъ кого ни есть увѣдомить приказать, ибо, какъ о томъ господинъ Ржичевскій провѣдаетъ, к тотъ часъ къ патрону своему, епископу виленскому, благодѣтелю, и езуитамъ напишетъ, то я здѣсь (какъ похвалки дѣлаются) не только вѣчного безчестія, но и горькой наглой смерти избѣжать не могу.

Естли врагамъ нашимъ въ помянутомъ моемъ доношеніи прописанныя продерзости прощены будутъ; то мы всѣ здѣсь, въ Литвѣ и въ Коронѣ находящіеся благочестивые, принуждены будемъ, кромѣ нестерпимаго стыда, кромѣ несносныхъ досадъ, ругательствъ и осмѣяній, въ крайнее отчаяніе, въ радсужденіи удержанія здѣсь благочестивой грекороссійской вѣры, прійтить. Будеже за показанныя обиды повелѣно будетъ, обыкновеннымъ образомъ, намъ самимъ въ надлежащихъ здѣшнихъ судахъ милости просить или посланнику россійскому Его Величества короля польского и министровъ здѣшнихъ за ними трудить; то чтожъ се намъ иное будетъ, какъ не прежняя столѣтная, многоубыточная и всебезнадежная безконечная волокита? А при томъ тѣжъ самые прежде случающіеся насилія, безчестія, побои, забойства, церквей, монастырей и всего имущества нашего отнятіе

и конечное грекороссійской вѣры отсюду истребленіе! Не престаетъ господинъ епископъ виленскій и теперь какъ самъ собою, такъ и чрезъ другихъ знатнѣйшихъ польскихъ свѣцкихъ господъ, министру нашему, его превосходительству господину Гросу, жалобы приносить, чтобъ онъ на мене (куды надлежитъ) писалъ; которыхъ его жалобъ прикраски суть многія различныя и весьма легко обманчивыя, но я, Ваше Сіятельство, о сію только единую милость всенижайше прошу: всѣмъ на мене его, епископа, и прочихъ здѣшнихъ господъ писаніямъ до тѣхъ поръ не вѣрить, покамѣстъ мнѣ оправданіе принесть не повелѣно будетъ, на что несумѣнно надѣясь пребываю.

Изъясненіе намѣренія и силы означенного письма, съ Вильни въ Санктпетербургъ посланного въ вышъ показанномъ годѣ и мѣсяцѣ.

Етое письмо къ Его Сіятельству графу Михайле Илларіоновичу написать принялъ я дерзновеніе, потому что Его Сіятельство россійскаго нашего въ Варшавѣ посольства секретаря Яна Ржичевского въ безприкладной милости содержитъ и всѣмъ его реляціямъ, представленіямъ и мнѣніямъ по дѣлу защищенія находящихся въ Польше грекороссійского закона людей, въ Иностранную Коллегію присылаемымъ, твердо и несумѣнно вѣритъ. А онъ, секретаръ Ржичевскій, будучи исповѣданіемъ римляпинъ и потому, за силу основательныхъ римской церкви правилъ, не могучи въ пунктѣ защищенія православно-восточныхъ нашихъ въ Польще исповѣдниковъ Россійскому государству никакими мѣрами вѣрнымъ быть, представляетъ отъ себе, по наущенію злоковарного польского духовенства и министерства, въ россійскую Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, подъ видомъ всесовершенного своего въ польскихъ государственныхъ законахъ, учрежденіяхъ и обыкновеніяхъ искусства, такіе красивые и легко обманчивые мнѣнія, которыми всегда, какъ прорывами, на свою мельнипу воду тягнетъ, и такъ тотъ мнимый грекороссійского нашего въ Польще благочестія защитникъ, господинъ секретарь Ржичевскій злохитрными своими мнѣніями, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію не только самъ собою, но и грекороссійскихъ нашихъ въ Варшавѣ находящихся министровъ, якобы въ пользу и отъ разоренія въ защиту воспоминаемого оного въ Польской области благочестія представляемыми, все оное бѣдное благочестіе разорилъ, разоряетъ и

въ конецъ разоритъ. И потому ежели бы вышъ показанное мое доношеніе, на которое я въ этомъ моемъ къ Его графскому Сіятельству письмѣ, какъ на непреоборимую стѣну, ссылаюсь, послано было изъ Святѣйшого Синода въ Иностранную Коллегію, то часто воспоминаемый россійского нашего въ Варшавѣ посольства секретарь не дерзалъ бы уже болѣе такими своими плутовскими представленіями и мнѣніями, первѣе въ Варшавѣ россійскихъ нашихъ министровъ, потомъ чрезъ министровъ Иностранную Колегію, а чрезъ Иностранную Коллегію Святѣйшій Синодъ, безсовѣстно смущать и тѣмъ точно православно-восточную нашу въ Польскомъ государствѣ церковь, бѣднѣ разоряемую, пуще еще разорять не дерзалъ бы. Такъ же и превеликій мой, а паче Божій, врагъ и всего нашего въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестія разоритель, епископъ виленскій, со всѣми своими духовнаго и мирскаго чина единомисленники мене и всѣхъ нашихъ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящихся, благочестивыхъ людей негодными оклеветаніями, первіе чрезъ дрожайшаго римской своей церкви сына, секретаря Ржичевского, предъ россійскими нашими въ Варшавѣ министрами, потомъ чрезъ министровъ предъ Иностраннпю Коллегіею, а чрезъ Иностранную Коллегію предъ Святѣйшимъ Синодомъ, безсовѣстно и безстудно маралъ. Не былъ бы и я по такимъ его, виленскаго епископа, сатанинско-хитростнымъ оклеветаніямъ отъ виленского старшинства всему тамошнему благочестію на горкій плачъ, на вѣчный студъ и на крайнее отчаяніе съ безчестіемъ отрѣшенъ. Не пришелъ бы и благочестивый оный виленскій монастырь въ такіе многотрудные и зѣло опасные, въ коихъ нынѣ находится, обстоятельства. Но что дѣлать? Тако изволися святѣйшему нашему всероссійскому папѣ Сильвестру I-му, архіепископу Санктпетербургскому.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Өеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Е.—Копія съ доношенія, поданного отъ іеромонаха Өеофана Леонтовича, августа 29 д. 1758 года, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію.

Покорное доношеніе. Показалъ я, нижайшій, въ сказкѣ моей, сего 1758 года іюня 6 дня въ Святѣйшій Синодъ поданной, что естли виленскому и прочимъ благочестивымъ грекороссійскаго закона людямъ, въ Польской области отъ давныхъ временъ въ несносныхъ

и непрестанныхъ гоненіяхъ находяшимся, никакой помощи не здѣлается, то они, благочестивые, принуждены будутъ въ самой скорости употребить такихъ средствъ, коихъ Россійскому государству немало порока, а въ полезныхъ намѣреніяхъ урону несумѣнно и непремѣнно послѣдовать можетъ. Которое мое мнѣніе изъясняю теперь слѣдующими пунктами:

1. Какъ Его Величество король прусской польскихъ кальвиновъ, которые, ради закона своего, чрезъ много лѣтъ въ непрестанныхъ бѣдствіяхъ находились, прошедшаго 1756 года письмами своими къ Его Величеству королю польскому и къ министрамъ тамошней Республики, также къ князю Радивилу, хоружому Великого Княжества Литовского, отправленными, надъ чаяніе скородѣйствительно и многополѣзно защитилъ, а при томъ ихъ же, кальвиновъ, честностію королевскаго своего пароля обнадежилъ, что, по природному ихъ, кальвиновъ, съ протчею римскаго закона шляхтою равенству, всѣ ихъ шляхетскія давнія вольности, всѣ въ Польской державѣ государственные чины и преимущества, на основаніи узаконенныхъ всею Польскою республикою привилегій, генеральныхъ миролюбныхъ договоровъ, сеймовыхъ конституцій и клятвенныхъ всякого польского государя при коронаціи обѣщаній имъ, кальвинамъ, его жъ прусского короля сильнымъ ходатайствомъ немедленно привращены быть имѣютъ: то находящейся въ Польскомъ государствѣ православно-восточнаго исповѣданія народъ, которому неисчислимые озлобленія отъ троихъсотъ лѣтъ нестерпимо и безпрерывно причиняются, разсуждая себѣ нынѣ первѣе то, что показанные кальвинскаго закона протестанты, которые въ томъ же Польскомъ государствѣ такимъ же несноснымъ и безпрестаннымъ гоненіямъ чрезъ сто семдесятъ лѣтъ подвержены были, теперь, оставя обыкновенный польскихъ судовъ порядокъ и узаконенные ихъ права, сыскали для протестанского своего исповѣданія такъ скорую, дѣйствительную и полѣзную протекцію. Также реченный православно-восточный въ Польще народъ, разсуждая и то, что государственная всероссійская Иностранныхъ дѣлъ Коллегія съ 1686 года по нынѣшній 1758 годъ всеудобовозможными и неусыпными своими стараніями, всемѣрными и найкрѣпчайшими у министерства и самаго Его Величества короля польского домогательствами не только ни едину благочестивую въ Польще церковь привратить, но ниже обиды, тамошнему благочестію безпрерывно продолжающіяся, пресѣчь и от-

вратить возмогла, а и въ нынешномъ 1758 году, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ (какъ изъ указовъ тогожде Святѣйшаго Синода, въ Иностранную Коллегію також къ преосвященному бѣлорусскому и къ прочимъ польскаго благочестія настоятелямъ, отъ 17 д. сентября, посланныхъ, явствуетъ) намѣренъ къ привращенію благочестивыхъ въ Польской области церквей и къ пресѣченію и предотвращенію отъ тамошнего благочестія обидъ тѣ же средства употребить, которыми уже поляки благочестивой въ Польще законъ, совсѣмъ почти истребили. Потомъ, означенной православно-восточной Польской области народъ, разсуждая и то, что естли имъ, благочестивымъ, теперь на надежду, въ помянутомъ Святѣйшаго Синода указѣ объявленную, положится, а протестантовъ, кои ихъ, благочестивыхъ, въ силу своей мирно-союзной съ ними дружбы, тайными и явными образами до сихъ поръ, какъ ни есть удерживали, остатся; то поляки греческой ихъ въ своемъ государствѣ законъ въ единъ годъ до послѣдней души искоренятъ. Наконецъ, тотъ же православно-восточной народъ, разсуждая и сіе, что король прусской, защищая въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ кальвинскія церкви, въ томъ числѣ и ихъ благочестивую, въ Кейданахъ находящуюся, церковь защитилъ, чрезъ что имъ, благочестивымъ, не только къ догадыванію возможной протекціи случай подалъ, но чрезъ депутатовъ, изъ кальвинскаго Синода въ Берлинъ, вышпоказанного 1757 года отправленныхъ, и точно объявить сказалъ, что онъ сильнымъ своимъ королевскимъ ходотайствомъ какъ протчія греческаго ихъ закона церкви и монастыри защитить, такъ и имъ самымъ, православне-восточнымъ, по природному ихъ съ протчею римского закона шляхтою равенству, всѣ ихъ шляхецкія давныя вольности и всѣ въ Польскай державѣ государственные чины и преимущества привратить готовъ, на основаніи тѣхъ же предреченыхъ, всею Польскою республикою узаконенныхъ привилегій, генеральныхъ договоровъ, сеймовыхъ конституцій и клятвенныхъ всякого польского государя при коронаціи обѣщаній (кои всѣ здѣсь подъ нумеромъ 1 прилагаются) и на основаніи миролюбной ихъ, благочестивыхъ, съ протестантами заключенной и клятвенными обязательствами утвержденной вѣчной дружбы, которую подъ нумеромъ 2 прилагаю. И того ради, упоминаемые, въ Польскомъ государствѣ обрѣтающіеся, грекороссійского закона люди съ общекупнаго согласія намѣрены въ семъ же 1758 году на кальвинской синодъ собраться, показан-

ную свою миролюбную давную дружбу вновъ подтвердить и у Его Величества короля прусского обѣщанной себѣ протекціи просить, какъ о томъ благочестивое виленское братство въ заручной своей и въ письмѣ къ россійскому посланнику князю Волконскому, отъ 2 д. февраля въ Варшаву посланномъ, обстоятельно и ясно упоминаетъ,—которая заручная и письмо подъ нумеромъ 3 прилагаются.

2, Король прусской, которой политическіе свои интересы вездѣ и всегда на крѣпко наблюдаетъ, объявя себе общимъ протестантовъ и диссидентовъ (въ какомъ бы они государствѣ ни были) защитникомъ, всѣхъ ихъ сердца и любовь такъ къ себѣ склонилъ и привязалъ, что они природныхъ своихъ государей, подъ видомъ только почитая, ему, защитнику своему, искренно вѣрныя и всѣ удобвозможныя прислуги оказываютъ, чего очевиднымъ доказательствомъ суть толь многія нещастливыя ея величества королевиной венгерской съ королемъ прускимъ баталіи, за единое почти письмо, тутъ же подъ нумеромъ 4 приложенное, которое онъ, пруской король, о протестантахъ венгерскихъ къ бреславскому епископу князю Шафкочу такъ дѣйствительно написалъ, что самъ папа и ея королевино величество принуждены нѣсколько десятковъ церквей кальвинамъ венгерскимъ немедленно возвратить.

Послѣдовательно, естли сему неспокойному хитрому государю удасться и въ Польской области, по намѣренію его, не только протестантского, но и греческого закона людей защитить и въ первобытное всѣхъ чиновъ и преимуществъ состояніе привесть; то отъсюду легко можно заключить, какіе онъ, король, по извѣстнымъ польского самовольного, непостоянного, непримирительнаго и неклятвохранительнаго народа правомъ, всегда себѣ успѣхи, а сосѣднимъ государствомъ пакости, безъ всякихъ искуповъ и трудовъ причинять можетъ.

Буди же государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, которая недремлющимъ окомъ вредъ и опасность отъ государства своего предовращаетъ, а пользу его и успѣхи всемѣрно наблюдаетъ, за благо усмотритъ, чтобъ означенныхъ, не только своего грекороссійского, но и протестантского закона, людей въ высочающую и найкрѣпчайшую всероссійскую протекцію принявъ, оныхъ какъ при ненарушимомъ исповѣданіи вѣры, такъ и при прежде бывомъ всѣхъ вольностей и чиновъ достоинствѣ удержать; то я сіе государственой

Коллегіи въ высокоминистерское глубочайшое разсужденіе предаю, а найпаче по тому, что упоминаемые протестанты чрезъ депутатовъ своихъ, которыхъ было 1756 года изъ синода своего нарочно ко мнѣ въ Вильню за тѣмъ отправили, получа отъ мене извѣстія и склонясь на мой совѣтъ, пожелали лутше подъ россійскою, нежели подъ прускою, протекціею быть; и того ради до сихъ поръ еще въ намѣреваемомъ дѣлѣ поудержались, какъ о томъ письмо знатного ихъ генерала, въ Вильню ко мнѣ тогожъ года писанное, увѣряетъ. Которое письмо подъ нумеромъ 5 прилагаю.

3, Въ разсужденіи удержанія благочестивой нашей въ Польскомъ государствѣ вѣры, всѣ съ поляками заключенные и присягою ихъ накрѣпко утвержденные мирные трактаты, всѣ ихъ генеральныя конфедераціи или миролюбные договоры, всѣ непослебимо узаконенныя привилегіи и установленія, всѣ сеймовыя конституціи, которыя у нихъ, поляковъ, за вѣчный и никогда непремѣняемый законъ почитаются, и всѣ клятвенныя и страшные предъ престоломъ Божіимъ самыхъ польскихъ государей обѣщанія, такожъ всѣ ихъ, поляковъ, городскіе, ассессоріяльные и реляціонные суда не иное что суть, какъ гнилая ради насъ подпора и единой злохитрной обманъ ко всеконечному благочестія нашего въ Польской области истребленію изобрѣтенъ. И что еще, покамисть папа въ Римѣ папою, а Польской народъ придержатимется римского закона, до тѣхъ поръ и впредь всѣ съ ними, поляками, заключаемые трактаты, всѣ ихъ сеймовыя конституціи и клятвенныя обѣщанія отнюдь никакой силы имѣть не могутъ.

А государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, какіе бы въ семъ дѣлѣ, съ своей стороны, всѣ удобовозможныя старательства и министерскіе представленія ни предприняла, тѣ всѣ такъ, какъ и прежніе, останутся безъ всякого желаемого успѣха и удоволствія, для того что папа, по согласному западной церкви ученію и по общему римского закона людей мнѣнію и вѣрѣ, есть вторый Богъ на земли, который какое преимущество и власть надъ всѣми римского исповѣданія государями имѣетъ, показуется сіе очевидно изъ словъ, кои онъ, папа, чрезъ нунція своего въ Франкфуртѣ на коронаціи нынѣ владѣющему римскому кессарю, Франциску Первому, сказалъ, слѣдующаго содержанія: «Я царь надъ царами, мое право надъ правами; тебе царемъ поставляю; законъ мой святъ хранить

повелѣваю». Который римского папы законъ есть регламентъ его духовный. Святъ же онъ называется потому, что его вся римская церковь въ равномъ почитаніи съ священнымъ писаніемъ имѣетъ; въ показанномъ же своемъ духовномъ регламентѣ папа узаконилъ слѣдующіе правила:

I, Римскую вѣру разпространять и защищать не тольво духомъ кротости и ученіемъ, но огнемъ и мечемъ.

II, Диссидентовъ, то есть, грековъ, лютерановъ и кальпиновъ, не покоряющихся ученію римской церкви, гонить, грабить въ ссылку посылать, въ тюрми бросать, мучить, головы имъ рубать, живыхъ и мертвыхъ сожигать.

III, Диссидентамъ во всѣхъ судахъ никогда правосудія и милости не дѣлать; а кто бы ихъ, диссидентовъ, какъ ни изобидѣлъ, то тому за то ни предъ какимъ судіею не отвѣтствовать, и буде они, диссиденты, суть шельмы, а не честные люди.

IV, Буде бы кто съ судей либо другихъ людей духовнаго и мирского чина дерзнулъ, кромѣ самокрайнѣйшія нужды, подъ какимъ ни есть видомъ или политическимъ резономъ, диссидентамъ, въ защищеніи ихъ закона дѣломъ либо совѣтомъ пособить, то токого на исповѣди не разрѣшать, Божественныхъ Таинъ не пріобщать, жертвы и молитвы за него не приносить, отъ всего церковнаго сообщенія отлучить, сверхъ того (кто бы онъ ни былъ) чина, чести и существа его лишить.

V, Всѣ права государей и другихъ властей и державъ узаконенныя и впредь узаконяемые не могутъ быть сильнѣе и дѣйствительнѣе богодухновенныхъ законовъ римского папы, въ поминаемомъ его духовномъ регламентѣ содержащихъся. И того ради, какое бъ повелѣніе отъ мирской власти въ пользу диссидентовъ ни состоялось, то духовенству римской церкви такого повелѣнія ни малѣйше не слушаться.

VI, Понеже всякъ государь и сенаторъ, какъ духовнаго, такъ и мірского чина, римского исповѣданія клятвою себе обовязуетъ пользу римской церкви и отечества своего наблюдать, вредъ предотвращать а диссидентовъ, всеудобъвозможными образами искоренять; того ради сенатъ и самъ государь потомъ, сколько бы разъ клятвою въ пользу диссидентовъ, а послѣдавательно во вредъ римской церкви и опасность своего отечества себе ни обовзывалъ, то

такая послѣдняя клятва, будучи первой и правильной ихъ клятвѣ противна, такъ есть недѣйствительна и бездѣльна, что ниже разрѣшенія отъ духовной власти требуетъ.

Въ твердое и несумнительное доказательство этихъ римского папы шести правилъ представляю государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи четыри документа: письмо короля прусского къ бреславскому епископу Шафкочу, подъ нумеромъ 4 приложенное; въ которомъ своемъ писмѣ король прусской вышъпоказанные папскіе правила называетъ ученіемъ римской церквѣ безсовѣстнымъ, безстуднымъ, за которое (де) богомерзкое ученіе всякъ человѣкъ, правду любящій, срамлятся долженъ. Второй документъ прилагаю подъ нумеромъ 6, небольшую печатную книгу, архіепископомъ гнезенскимъ и епископомъ виленскимъ апробованнную; которой книги упоминаемое римского папы и всѣхъ его тайныхъ совѣтниковъ ученіе на латинскомъ языкѣ точно такъ гласитъ, какъ я оное здѣсь, въ вышъ писанныхъ шести правилахъ, на русскомъ изобразилъ. Въ той же самой книги напечатана имѣется и присяга, которую Его Величество король польской и всѣ сенаторы какъ духовнаго, такъ и мирскаго, чина обовязуютъ себе по предреченнымъ римского папы правиламъ всенепремѣнное исполненіе чинить, а насъ, диссидентовъ, пуще турковъ, жидовъ и язычниковъ ненавидѣть и истреблять.

Третій документъ представляю живого и всевѣрнѣйшого свидѣтеля. самую государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію; которой Коллегіи на прилагаемыя старательства и на чинимыя двору и министерству польскому неоднократныя представленія, а найпаче на письменные въ 1743 и 1744 годѣхъ ко всѣмъ чинамъ Рѣчи-посполитой и къ Его Величеству королю польскому отправляемые найкрѣпчайшія домагательства, не только ни единой блачочестивой, прежде отнятой церкви не возвращено; но и болѣе еще церквей, монастырей и ихъ принадлежностей отнято, при такихъ же нагло усильственныхъ обидахъ, тиранскихъ мученіяхъ и всеконечныхъ разорѣніяхъ, какъ и прежде.

Четвертый документъ въ заключеніе привожу: супостата моего, епископа виленского, первѣйшаго литовскаго сенатора, которой, когда мнѣ въ прошеніи моемъ за обиды, благочестивымъ монастырямъ отъ уніатовъ и римлянъ причиненныя и причиняемые, также въ домагательствѣ свободного православныхъ церквей погорѣвшихъ стро-

енія, а обветшавшихъ возобновленія, отказался онъ, епископъ, судами и сеймами Польского своего народа державного государства, а я ему, епископу, на то отвѣтствовалъ, что всѣ упоминаемые суда и сеймы, въ разсужденіи удовольствія за обиды, наши по содержанію извѣстныхъ въ духовномъ римского папы регламентѣ узаконенныхъ правилъ не иное что суть, какъ единой злохитрной обманъ ко всеконечному благочестія нашего разорѣнію изобрѣтенъ, да притомъ ему жъ, виленскому епископу, объявилъ, что я не стану, по примѣру моихъ антецессоровъ, въ неправедныхъ польскихъ судахъ, напрасною и всѣубыточною волокитою крайне убогихъ своихъ монастырей разорять, а ни генеральныхъ согласныхъ сеймовъ, то есть, конца безъ конца дожидатся; но намѣренъ такого способу искать, которой бы непремѣнно его, епископа, принудилъ къ немедленному учиненію правосудія и къ возвращенію всѣхъ благочестивыхъ уніатами и римлянами неправедно и разбойнически завладѣнныхъ церквей: то реченный епископъ, послышавъ отъ мене етые слова, въ такую робость пришолъ, что всѣмъ виленскимъ уніятамъ на крѣпко приказалъ съ тѣхъ монастырей и церквей, которые они, уніаты, у насъ отняли, деньги, крѣпости и лутшую церковную утварь въ другіе римскіе монастыри переносить, и отъ того времени онъ же, епископъ, началъ всесильное и всемѣрное старательство прилагать какъ бы мене не только зъ города Вильны, но и со всего Великаго Княжества Литовскаго выжить. Къ какому своему предпринятому намѣренію помянутой епископъ, съ тамошнимъ своимъ злохитрнымъ духовенствомъ, не усумнился, ради пользы своей церкви, на мене многіе и разные неслыханные и неудобьвѣримые пороки вымышлять и оные мнѣ безстудно причитать; кои виленского епископа напрасныя на мене клеветы и ябеды опровергаются не только благочестивого виленского братства письмомъ и заручною, подъ нумеромъ 2 приложенною, но и офицеровъ россійскихъ и самыхъ уніатовъ и римлянъ свидѣтельствомъ, которое подъ нумеромъ 4 прилагаю.

4, Понеже папа и его попы всему злу суть начало, а мірская римского закона власть не только папѣ, но и послѣднѣйшому его попу во всѣхъ предпріятіяхъ ни малѣйшаго препятствія здѣлать не можетъ; то я, въ разсужденіи того, къ немедленному и совершенному пресѣченію обидъ, единовѣрнымъ нашимъ въ Польще причиняемыхъ, лучшаго средства не обрѣтаю, какъ первое сіе: поминувъ

польского короля и все его министерство, прицѣпится прямо къ римскому духовенству слѣдующимъ образомъ: послать съ Иностранной Коллегіи ко всѣмъ въ Россійскомъ государствѣ находящимся римскимъ попамъ указы съ такимъ изъясненіемъ, что естли впредь благочестивымъ нашимъ въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ возбранено будетъ церкви обветшавшія возобновлять, а погорѣвшія либо развалившіяся вновь строить, то и имъ, римскимъ попамъ, всѣ ихъ въ Россійской державѣ церкви запечатаются. Естли тамъ у единовѣрныхъ нашихъ монастырь какой либо церковъ отнята будетъ, то и здѣсь у нихъ, римскихъ поповъ, всѣ церкви ихъ отоймутся. Ежели тамъ православнымъ нашимъ въ отправленіи церковныхъ публичныхъ обрядовъ здѣлаются какія нападѣнія, ругательства и побои, то и имъ, римскимъ попамъ, не миновать здѣсь публичного русскимъ кнутомъ наказанія. Словомъ сказать, какія бъ тамъ обиды благочестію нашему и людямъ, оное благочестіе содержащимъ, ни приключились, то имъ, римскимъ попамъ, дожидаться здѣсь за всѣ тѣ обиды не только равномѣрнаго, но и сторическаго воздаянія, и что въ случаѣ неудовольствія съ ихъ поповской стороны, по предписаннымъ Иностранной Коллегіи угроженіямъ непременное исполненіе воспослѣдовать имѣетъ.

Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія сама примѣтитъ, что они, попы, такой указъ тотъ часъ отправлять въ Римъ къ папѣ, а папа, которому все его духовенство, а пайпаче езуиты, коихъ и мы въ Литвѣ имѣемъ, очень жалки суть, получа оной указъ, немедленно напишутъ подъ проклятіемъ къ архіепископу гнѣзненскому и епископу виленскому, чтобъ они всему своему духовенству накрѣпко запретили чужихъ церквей въ Польщѣ и Литвѣ не искать, когда самокрайнѣйшая нужда приходитъ своихъ въ Россіи лишиться. Которое единое римского папы писаніе всѣхъ нашихъ въ Польще и въ Литвѣ благочестивыхъ далеко лутше и дѣйствительнѣе защититъ, нежели тысящные польскихъ судовъ декреты, сеймовыя конституціи и клятвенные самихъ королей и всѣхъ чиновъ Речи-посполитой обѣщанія.

5, Касательно другаго средства къ пресѣченію обидъ, единовѣрнымъ нашимъ въ Польще причиняемыхъ, надлежитъ отъ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ доношеніе послать слѣдующаго содержанія: понеже государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія не

только съ многихъ вѣрныхъ и основательныхъ документовъ довольно усмотрѣла; но и изъ самаго дознанія чрезъ такъ долгое время всесовершенно увѣдала и увидѣла, что, въ разсужденіи защищенія благочестивыхъ нашихъ въ Польще озлобляемыхъ людей, весь полячеcкой приказной, въ силу ихъ правъ производимой, порядокъ есть единая всеубыточная и безконечная къ крайнему и прочихъ еще тамошнихъ благочестивыхъ самоубогихъ монастырей разоренію волокита; всѣ ассесоріальные и трибунальные, съ жесточайшимъ на разорителей грекороссійскаго въ Польще благочестія прещеніемъ, декреты, такожъ королевскіе указы и привилегіи, узаконенныя на генеральныхъ сеймахъ конституціи и самые клятвенные обѣщанія не иное что суть, какъ гнилая подпора и всепагубная надежда, а Иностранной Коллегіи предпріемлемые въ томъ же защищенія дѣлѣ, въ силу мирныхъ съ Польщею трактатовъ и въ силу сосѣдно-союзной съ поляками дружбы, всѣ удобъвозможные старательства и чинимыя чрезъ россійскихъ своихъ въ Варшавѣ посланниковъ польскому двору и министерству неоднократныя представленія и найкрѣпчайшія домагательства такожъ не иное что оказались быть, какъ большой и долговременной напрасной трудъ; того ради, не соблаговолитъ ли Святѣйшій Синодъ къ преосвященному бѣлорусскому и къ прочимъ благочестивымъ въ Коронѣ и въ Литвѣ монастырей настоятелямъ указы послать, дабы они всѣ вдругъ, оставя обыкновенный польскихъ правъ порядокъ, о семъ единственнѣ всемѣрное и неусыпное попеченіе возымѣли, какъ бы вѣрные, основательные и обстоятельные могли собрать документа въ такой силѣ: гдѣ, когда, кимъ, почему и коимъ нападенія образомъ благочестивой какой монастырь либо церковь или церковное добро отнято; такожъ: гдѣ, когда, отъ кого, почему и какія кому съ благочестивыхъ напасть, обида и смерть приключилась; а о всемъ томъ: въ какомъ году, въ коемъ судѣ и по сколько разъ чинимы были домогательства, и что по тѣмъ домогательствамъ воспослѣдовало въ резолюціи къ удовольствію за обиды? Этые Святѣйшаго Синода ко всѣмъ благочестивымъ польскихъ монастырей настоятелямъ съ прописокою упоминаемаго Иностранной Коллегіи доношенія посыланные указы такую тамъ въ Польще силу и дѣйствіе возымѣютъ, что не только наши единовѣрные, но и протестанты предпринятое свое въ разсужденіи извѣстной и въ третемъ пунктѣ сего жъ моего доношенія упомянутой протекціи небезопасное

намѣреніе оставятъ, а польскіе папы и господа въ такую робость прійдутъ, что безъ всякихъ Иностранной Коллегіи трудовъ и домогательствъ начнутъ церкви и церковные добра благочестивымъ нашимъ возвращать, разсуждая то, что Иностранная всероссійская Коллегія, оставя обыкновенный поляческихъ ихъ судовъ и правъ порядокъ, на который они, поляки, чрезъ триста лѣтъ злохитрно и безсовѣстно ссылаясь, грекороссійской въ Польще законъ совсѣмъ почти истребили, намѣрена нынѣ другимъ способомъ съ ними поляками управиться.

6, Третое средство, надлежащее къ защищенію и къ пользѣ православно-восточныхъ нашихъ въ Польской области людей, можетъ быть таковое: сочинить на латинскомъ языкѣ скрыптъ, которому дать имя: жалоба грекороссійской въ Польще церкви на римского папу и на поляческіе права. Этую жалобу раздѣлить на пункта, а въ тѣхъ пунктахъ прдставить съ вѣрными основательными и всеобстоятельными документами требуемые доказательства, а именно:

Въ первомъ пунктѣ собрать трактаты, права, законы и присяги; коихъ трактатовъ, правъ, законовъ и присягъ на основаніи утверждаются благочестивыхъ въ Польще людей равная съ другими римскаго закона поляками въ вѣрѣ и въ публичнихъ церковныхъ обрядахъ свобода, такожъ ко всякимъ государственнымъ чинамъ и достоинствамъ.

Въ другомъ пунктѣ показать, какъ они, римского исповѣданія поляки, въ явную всѣмъ своимъ предъреченнымъ трактатамъ, правамъ, законамъ и присягамъ противность содержащихъ въ Польще греческой законъ людей не по какимъ безчиніямъ и преступленіямъ, но единствѣннѣ ради благочестія чрезъ триста лѣтъ озлобляютъ, публично безчестятъ, гонятъ, всего имѣнія лишаютъ, въ ссылку посылаютъ, въ тюрмы бросаютъ, тиранско мучатъ, на висѣлицахъ вѣшаютъ, въ рѣкахъ топятъ, головы имъ рубятъ, живыхъ и мертвыхъ сожигаютъ; благочестивые же ихъ монастыри и церкви нагло и разбойнически нападая, съ кровопролитіемъ отнимаютъ или грабятъ, палятъ, до основанія разоряютъ, либо къ крайнему грекороссійскаго закона поруганію на жидовскія корчмы и на татарскіе мечети обращаютъ. А въ протчія позосталія православно-восточныя церкви, во время отправленія божественныя службы, не только съ огненнымъ оружіемъ входя, но и на лошадяхъ визжая, на олтары святыя стрѣляютъ; священниковъ, престолу Божію предстоящихъ, дулами

бьютъ, саблями колютъ, за волоса по всей церквѣ таскаютъ, горящими свѣщами бороды имъ опаляютъ, очи выжигаютъ, образа Пречистой Богоматери и другихъ угодниковъ ругаютъ, разбиваютъ, изъ церкви выбрашуютъ; а икону самаго Сына Божія Распятаго, ударивъ о землю и вытащивъ вонъ, по улицамъ въ гнои и гразѣ публично волочатъ, ногами топчутъ, ножами колютъ, а при томъ богохульно кричатъ: «для чего не мстишся за обиду свою отступнически Боже».

Въ третомъ пунктѣ прописать, что хотя упоминаемые православно-восточные, вѣдая всесовершенно и наблюдая неусыпно обыкновенный правъ и законовъ Польскаго государства порядокъ, за показанныя свои обиды не только въ ассесоріяльныхъ, трибунальныхъ и реляційныхъ королевскихъ судахъ, но и на самыхъ генеральныхъ сеймахъ, найкрѣпчайшія и неоднократныя домогательства дѣлали; а по тѣмъ ихъ домогательствомъ воспослѣдовали премногіе означенныхъ судовъ декреты, королевскіе указы, привилегіи и сеймовыя конституціи съ жесточайшимъ на изобидителей и разорителей греко-россійскаго благочестія прещеніемъ; однако, реченнымъ благочестивымъ тѣ же, что и преждѣ, нагло усиленные озлобленія причинятся и безпрерывно продолжатся не престаютъ.

Въ четвертомъ пунктѣ изъяснить, что помянутые благочестивыми въ Польще людьми исходатайствованные декреты, указы, привилегіи и конституціи, силы и дѣйствія своего имѣть не могутъ не за упорствомъ и вольностію тамошняго народа, но по извѣстному и въ третомъ пунктѣ сего жъ моего доношенія шестьма правилами изображенному римского папы ученію; коего ученія въ непремѣнное исполненіе польскіе духовнаго и мірскаго чина сенаторы и самъ Его Величество король присягою себе обовязуютъ, о чемъ я въ томъ же третомъ доношенія моего пунктѣ подъ правиломъ шестымъ упомянулъ, съ приложеніемъ вѣрного печатного документа. И потому всѣ вышъреченные, по домогательствомъ православно-восточныхъ людей, въ защищеніе греческого ихъ въ Польще закона состоявшіеся декреты, указы, привилегіи и конституціи не иное что суть, какъ единой злохитрной обманъ, изобрѣтенъ для того, чтобъ упоминаемые благочестивые, положась на оную гнилую состоявшихся декретовъ указовъ, привилегій и конституцій подпору, до тѣхъ поръ и другихъ государей милости и протекціи не искали, покамѣстъ греческое ихъ благочестіе всековарными и неусыпными римскаго духовенства

замахами и нестерпимо и безпрерывно причиняемыми озлобленіями въ конецъ не истребится; изъ чего надлежитъ несумѣнно наводить и твердо заключать, что содержащей въ Польще греческую вѣру народъ тогда развѣ можетъ дождатся отвращенія непрестанно происходящихъ обидъ, а возвращенія отнятыхъ своихъ монастырей и церквей, когда либо вышъ показанное въ пунктахъ шести правильное ученіе римского папы отмѣнится или Польской народъ римскую вѣру оставитъ, либо когда (какъ римское духовенство съ общекупнаго согласія сказуетъ) всѣ благочестивые въ Польской области люди римской законъ пріймутъ или съ Польского государства выйдутъ.

Въ пятомъ пунктѣ изобразить, что вѣчный и непоколибимый общенародныхъ правъ законъ есть таковъ: когда между двома примиряющимися народами съ общаго ихъ согласія на какихъ договорахъ трактатъ заключается; то ни единъ народъ, въ противность постановленнымъ отъ себе въ ономъ трактатѣ договорамъ, что либо предпринять не силенъ, развѣ бы тотъ ихъ трактатъ другимъ потомъ трактатомъ, съ общаго ихъ же обоихъ примиряющихся народовъ согласія заключеннымъ, былъ уничтоженъ. А понеже благочестивыхъ Польского государства жителей свобода въ вѣрѣ и въ публичныхъ церковныхъ обрядахъ, такожъ вся ихъ шляхецкая вольность и ко всѣмъ государственнымъ чинамъ достоинство утверждается на основаніи трактатовъ, между народами короннымъ, литовскимъ, и русскимъ съ общаго согласія, подъ клятвеннымъ обязательствомъ, заключенныхъ и потомъ не единожды вновь съ общаго тѣхъ же троихъ примиряющихся народовъ согласія, накрѣпко потвержденныхъ, то поляки римского исповѣданія въ томъ поступаютъ весьма несправедливо, безразсудно и безстудно, когда въ причиненіи благочестивымъ Польской области людямъ обидъ, защищаютъ себѣ нѣкоторыми своими правами, ибо такіе ихъ права 1, не суть трактаты, но приватной только Польского государства законъ; 2, тѣ ихъ права изданы отъ единаго римской вѣры народа, безъ согласія другихъ еще двоихъ выщереченныхъ примиряющихся народовъ; 3, показуемые ими римскаго закона поляками права состоялись не только въ нарушеніе прежде, издавна уже, всѣми трома народами съ общаго согласія, подъ присягою заключенныхъ и не единожды вновь накрѣпко подтвержденныхъ трактатовъ, кои въ противность премногимъ на генеральныхъ сеймахъ узаконеннымъ конституціямъ; 4, по

заключеніи мирныхъ между Россіею и Польщею въ 1686 году трактатовъ, какъ Россія не можетъ внутрь своей державы, въ отмѣнность постановленнымъ въ оныхъ трактатахъ съ поляками договорамъ, что либо узаконять, такъ и Польша не должна и не сильна приватными государства своего законами мирные съ Россіею трактаты въ девятомъ пунктѣ нарушать.

Въ шестомъ пунктѣ упомянуть, что, сколько бъ какихъ бы жалобъ и нарѣканій на настоятелей тамошнихъ монастырей и на прочихъ благочестивыхъ людей отъ польской стороны не происходило; то тѣ всѣ жалобы и нарѣканія отъ злохитрныхъ и ненавистныхъ святого благочестія враговъ безсовѣстно суть вымышлены и безстудно невиннымъ людямъ причтенны, а то существительно для того, чтобъ ихъ, бѣдныхъ благочестивыхъ, въ такую огиду и омерзеніе привесть, дабы имъ, яко съ Россійскимъ государствомъ единовѣрнымъ и по содержанію мирныхъ съ Польщею трактатовъ въ россійскую протекцію взятымъ, за обиды свои предъ дворомъ россійскимъ (котораго еще единого поляки опасаясь, грекороссійской въ Польще вѣры совсѣмъ истребить не дерзаютъ) и жалобъ приносить нельзя было.

Какъ польское министерство предъ россійскимъ нашимъ въ Варшавѣ посланникомъ начнетъ нарѣкать на Иностранную Коллегію, что она въ противность природнаго закона дѣлаетъ, оставя самыхъ разорителей греческой въ Польще вѣры въ спокойности, привязуется въ Россіи къ невинному римскому духовенству и что таяжъ Иностранная Коллегія противу всѣхъ общенародныхъ правъ поступаетъ, повелѣвая единовѣрнымъ своимъ, въ Польской области обрѣтающимся, обыкновенный всѣхъ полскихъ судовъ порядокъ оставить, которому порядку и они, греческаго закона люди, за силу и за долгъ подданства своего, равно съ другими подлежатъ: то нашъ россійскій посланникъ (естли этое мое мнѣніе по разсужденію Иностранной Коллегіи окажется быть не худо) можетъ имъ, польскимъ министрамъ, помянутую грекороссійской церкви жалобу на латинскомъ языкѣ подать, а при томъ въ отвѣтъ представить слѣдующіе резоны: хотя какъ всему свѣту, такъ и Россійского государства духовному и мірскому чину, довольно есть извѣстно римскаго папы ученіе, по которому ученію надлежитъ непременно озлоблять и мучить тѣхъ людей, кои его, папу, за главу церкви признать не хотятъ, однако государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія никогда сего надѣятся не могла, чтобъ

римской папа показаннымъ своимъ ученіемъ могъ такъ разумное польское министерство плѣнить и чрезъ то къ нарушенію мирныхъ съ Россіею трактатовъ привесть. Такожъ всероссійская Иностранная Коллегія до сихъ поръ нималѣйше не усумнивалась о честности пароля польскихъ министровъ, которымъ паролемъ они Иностранную Коллегію не единожды накрѣпко обнадежили, а въ вѣрность того и своеручно подписались, что по домогательствомъ Иностранной Коллегіи имѣетъ воспослѣдовать благочестивымъ Польскаго государства жителямъ въ отвращеніи обидъ, а возвращеніи церквей всесовершенное удоволствіе, безъ различія лицъ и вѣры и безъ всякого пристрастія.

А понеже Иностранная Коллегія изъ собственного дознанія чрезъ 162 года всесовершенно усмотрѣла, что присланная съ Польщи отъ грекороссійской церкви на римского папу и на поляческіе права жалоба во всѣхъ своихъ пунктахъ есть вѣрна, основательна и справедлива; того ради и россійское министерство, оставя нынѣ всѣ поляческіе отзывы на тамошніе ихъ суда, права и сеймы, принуждено уже другихъ надежнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ употребить, которыми бы можно было, въ силу мирныхъ съ Польщею трактатовъ, единовѣрнымъ своимъ миръ и безопасность здѣлать, а не правильно и съ кровопролитіемъ отнятые монастыри и церкви привратить. Я могу въ томъ Иностранную Коллегію крѣпко обнадежить, что показанная жалоба и представленіе вмѣстѣ чрезъ россійскаго посланника резоны приведутъ польское министерство въ нечаянное недоумѣніе и превеликое удивленіе, наипаче потому, что такимъ образомъ все ихъ польскихъ министровъ, отъ давныхъ временъ укриваемое, къ нему недоброхотство, вся коварная и злохитрная дружба, весь безсовѣстной и безстудной обманъ и всѣ лестные съ нижайшими польского ихъ манеру уклонами чинимые комплементы предъ очи имъ представлятся. И для того они, министры, опасаясь дабы Россійское государство, сообща и другимъ поляческимъ ихъ союзникомъ означенную жалобу (по которой всякъ государь, римскимъ ученіемъ неплѣненный, правильную войну узналъ бы), не начало само собою, то есть, отправленіемъ въ Польщу команды, благочестивые монастыри и церкви отбирать, принуждены будутъ оную россійскимъ посланникомъ поданную жалобу немедленно изъ Варшавы въ Римъ къ папѣ послать и притомъ себѣ извинять, что они

Польскаго государства министры, римской же церкви сыны, теперь, по извѣстному его, папы, ученію, исполненіе чинить не въ состояніи. Папа, который, въ случаи самокрайнѣйшія нужды, всѣ свои законы отмѣнять дозволяетъ, и упоминаемое его о гоненіяхъ диссидентовъ ученіе имъ, польскимъ министрамъ, до времени отмѣнитъ дозволитъ. Изъ чего несумѣнно и непременно воспослѣдуетъ, что единовѣрнымъ нашимъ Польского государства жителямъ всѣ происходящія обиды всесовершенио пресѣкутся; благочестивые монастыри и церкви починять или вновь строить во всей Коронѣ и Литвѣ нѣкто не возбранитъ; польское министрство домогательства Иностранной Коллегіи, въ разсуждении возвращенія благочестивыхъ монастырей, церквей, и ихъ принадлежностей, начнетъ въ особливѣйшемъ почтеніи имѣть и по онымъ ея домогательствомъ немедленное исполненіе дѣлать. А Иностранная Коллегія, по аппробаціи этихъ моихъ троихъ проэктовъ и по произведеніи ихъ въ дѣло, получитъ съ Польщи въ три мѣсяци отъ тамошнихъ своихъ единовѣрныхъ не жалобы, по прежнему, на римское духовенство и на другихъ поляковъ приносимыя, но всепокорнѣйшое съ похвалою и славою благодареніе за ея, Иностранной Коллегіи, толь сильную дѣйствительную и немедленную протекцію, здѣланную всему тамошнему благочестію, безъ нарушенія мирныхъ съ Польщею трактатовъ, безъ всякого кровопролитія, безъ малѣйшаго другихъ поляческихъ союзниковъ огорченія и безъ дальшихъ впредь ея жъ, Иностранной Коллегіи, въ томъ дѣлѣ тяжелыхъ и долговременныхъ затрудненій. А дабы по предъпринятому Россійскаго государства намѣренію, пособіемъ Иностранной Коллегіи, могло воспослѣдовать не только всесовершенное и немедленное благочестивыхъ монастырей, церквей и людей возвращеніе, но и никогда непрерывно тѣхъ же благочестивыхъ монастырей, церквей и людей въ добромъ порядкѣ и при святомъ благочестіи удержаніе; обидъ же всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ происходившихъ, происходящихъ и впредь произойтить имущихъ найкрѣпчайшое предотвращеніе; то надлежитъ непременно въ Польще съ россійской стороны учредить комисара, въ силу опредѣленія, въ 1722 году состоявшагося, по имянному указу блаженныя, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго; которого высокомонаршого указа и несказанно изрядного опредѣленія въ непремѣнное, дѣйствительное и немедленное исполненіе, имѣю я потомъ въ разсужденіе государ-

ственной Коллегіи особливой проэктъ подать, и въ ономъ проэктѣ касательно реченнаго комисара съ основательными всего резонами представить о его должности, командѣ, штатѣ, ученіи, чинѣ чести и о приличіи случая, по которому онъ, комисаръ, обрѣтая въ Польской области Россійскому государству знатную пользу самолегчайшимъ образомъ причинять можетъ, о семъ доноситъ.

На подлинномъ подписъ таковъ: Къ сему приложенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Өеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

29 августа 1758 года. Санктпетербургъ.

XXXI.

Объясненіе іеромонаха Өеофана Леонтовича Дорумина, поданное въ Кіев. дух. консисторію по поводу взведенія на него обвиненій въ бытность его старшимъ виленскаго монастыря.

1761 г., авг. 21 дня.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію покорнѣйшое отвѣтное доношеніе отъ бывого виленского старшого іеромонаха Өеофана Леонтовича о жалобахъ съ Польщи, а именно, противу представленіи виленского епископа Зѣнковича и литовского референдара Масальского.

Отвѣтъ на первой пунктъ о вербосвятіи и о другихъ публичныхъ греко-россійской церкви церемоніяхъ.

Церковь, находящаяся въ Рыбной улицѣ, посредѣ города Вильни, не есть и не была уніятская, но издревле наша благочестивая, о чемъ не только цѣлому городу Вильнѣ, но и всему Великому Княжеству Литовскому вѣстимо и многими отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегіями, всему благочестивому въ Коронѣ и въ Литвѣ народу, а найпаче Виленскому братству, жалованными, такожъ конституціями, на генерально-согласныхъ сеймахъ узаконенными, та виленская приходская церковь, храмъ Воскресенія Господня, при благочестіи вѣчно непоколебимо утверждена; послѣдовательно, такая церковь принадлѣжала до моеи власти. При освященіи же вербы засталъ я оную свою благочестивую церковь заперту.

потому что купцы римского и уніятского исповѣданія, которые въ поруганіе и поношеніе греко-россійскому нашему благочестію, въ благочестивой оной каменной церквѣ стѣну на многихъ мѣстахъ проламавъ, лавки себѣ подѣлали; опасаясь, дабы я, освятя во оскверненномъ ими домѣ Божіемъ вербу, лавокъ ихъ, яко мѣстъ купленныхъ, до основанія не разламалъ, оную нашу благочестивую церковь, со всѣхъ сторонъ накрѣпко заперли. Уніяты же и римляне возимѣли претенсіи свои къ воспоминаемой нашей церквѣ, потому что они такую церковь обетшалую уже и валяющуюся благочестивымъ нашимъ въ Вильнѣ исповѣдникамъ починять до тѣхъ поръ возбраняли, покамѣсть всѣ церковныя копулы, на сводъ каменной упавъ, внутръ не проломились и въ церквѣ грекороссійское наше священно-служеніе имѣть не пресѣкли. По коемъ разореніи стояла та церковь впустѣ до 1757 года; въ которомъ годѣ, когда я отъ королевского архитектора Ивана Гловбица заподлинно увѣдомился, что уніятскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій поступаетъ ему архитектору 10000 золотыхъ польскихъ на возобновленіе оной нашей благочестивой церкви; то я, хотячи за силу государственныхъ поляческихъ узаконеній всенародно освидѣтельствоваться и показать, что такая въ Вильни на рынку стоящая Свято-Воскресенская церковь принадлежитъ до моей власти, а не до его, митрополита уніятского Гребницкого, нарочно для того предъ оною церквою вербу святилъ; съ чего и послѣдовало, что милостію всещедрого Бога такой нашей благочестивой церкви на злочестивую унію возобновлять онъ, митрополитъ Гребницкій, и по нынѣ не дерзаетъ.

А допрашивать мене, святилъ ли я вербу на Воскресеніе Лазарево и чинилъ ли я въ городѣ Вильнѣ по главнымъ улицамъ крестные ходы и публичныя процессіи недозволеннымъ образомъ, противъ всякого добраго порядка, обыкновенія и правъ, такъ есть удивительно и умомъ человѣческимъ непостижимо, какъ бы мене, по представленіямъ того жъ виленского епископа и литовского референдара, допрашивано, придержался ли я въ Вильнѣ со всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ, православно-восточной греческой вѣры? Ибо благочестиваго, въ Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося, народа какъ исповѣданіе греческой вѣры, такъ и всѣ церковные обряды и публичныя церемоніи, на единомъ основаніи миролюбно заключенныхъ и присягами запечатлѣнныхъ трактатовъ, основательныхъ польского

государства узаконеній, генерально-сеймовыхъ конституцій, клятвенныхъ всякого польского государя и всѣхъ чиновъ Речи-посполитой обѣщаній, вѣчно непоколебимо утверждаются и совершенно свободно, какъ самому римскому духовенству, дозволяются. О коей совершенной всего благочестиваго въ Польской области народа свободѣ въ исповѣданіи греческой вѣры и въ отправленіи публичныхъ церковныхъ обрядовъ всему свѣту довольно извѣстно, кромѣ единой Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи, которой подъ командою благочестивый Виленскій монастырь состоитъ. Пусть же теперь ново опредѣленный виленскій старшій на мнѣ кается, и этие запросы, отъ Духовной Консисторіи мнѣ учиненные, въ незабвенной памяти содержа, крѣпко опасается, чтобъ ему, въ Вильню прибывъ и благочестивую свою церковь первый разъ увидѣвъ, крестного знаменія на себѣ не положить по греческому обыкновенію; ибо какъ виленскій епископъ, и литовскій референдаръ о томъ (куды надлежитъ) представлятъ, то онъ, старшій, за такую свою въ Вильнѣ противъ всякого доброго порядка, обыкновенія и правъ продерзость, здѣсь въ Россіи на осѣмъ лѣтъ подъ слѣдствіе попадетъ.

При освященіи вербы на рынкѣ, какія было мнѣ другія еще церемоніи распространять съ найвящшею гордостію и неумѣренностію, когда со мною не было болѣе іеромонаховъ, какъ только два человѣка, да іеродіяконъ четвертый. Но я думаю, что собраніе подъ тотъ случай премногихъ виленскихъ обывателей на рынокъ и присовокупленіе къ намъ въ ходъ всего россійского воинства, такожъ отданіе строемъ фронтовымъ чести этому нашему ходу отъ главного на рынкѣ тогда состоящаго россійского караула, онъ, виленскій епископъ, за найвящшую гордость и неумѣренность мнѣ причитаетъ.

А чтобъ въ городѣ Вильнѣ самые престарѣлые люди такихъ нашихъ публичныхъ грекороссійской церкви церемоній не помнили, да и ниодинъ съ антецессоровъ моихъ такой себѣ вольности не претендовалъ,—это есть явновидная ложъ; ибо довольное число и молодыхъ людей съ уніятовъ и римлянъ въ Вильнѣ обрѣтается, которые не только отъ предковъ своихъ слыхали, но и сами какъ въ вербоносныхъ, такъ и въ другихъ публичныхъ церкви нашей ходахъ, съ недавными моими антецессорами, какъ то: Іеронимомъ Волчанскимъ, Сильвестромъ Ляцкороньскимъ и Мельхиседекомъ Богдановичемъ всегда присутствовали. Загородное же урочище, называемое Роса, на

которомъ создана была благочестивая святого Георгія каменная церковь, и по нынѣ въ завладѣніе злочестивыхъ поповъ не пришло, понеже покойный Волчанскій обычай имѣлъ ежегодно на томъ церковищи вербу святить и въ городъ несть.

Во утвержденіе вышъ показанной своей явновидной лжи представляетъ виленскій епископъ два доказательства: 1, что въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ римская вѣра господствуетъ; 2, что Вильня есть главный литовскій городъ, въ которомъ самъ епископъ живетъ. Но гдѣ то и въ какихъ Польского государства трактатахъ, узаконеніяхъ, конституціяхъ, клятвенныхъ обѣщаніяхъ и королевскихъ привилегіяхъ онъ, епископъ, начиталъ, чтобъ намъ, благочестивымъ, не имѣть свободнаго въ греческой вѣрѣ исповѣданія и въ публичныхъ церкви нашей обрядахъ отправленія по тѣмъ провинціямъ, гдѣ римская вѣра господствуетъ, и по тѣмъ городамъ, гдѣ римскіе епископы резыденции свои имѣютъ. По окончаніи первой лжи принимается епископъ виленскій и референдаръ литовскій за другую, еще большую и красивѣйшую ложь: будьто бы литовскій въ городѣ Вильнѣ находящійся народъ, которому сродная есть по римской вѣрѣ ревность, будучи жестокими моими поступками уже огорченный, имѣлъ на мене смятеніемъ востать, ежели бы его епископская умѣренность народа отъ таковаго намѣреваемаго смятенія не отвлекала. Но куда бы была этѣмъ обоимъ большимъ римскаго закона господамъ ложь ихъ изрядно удалась, ежели бы были при представленіи на мене своихъ жалобъ, этую римскую пословицу предъ очима имѣли: *mendax debet esse memor*, то есть: *кто брешетъ, тотъ долженъ опасатся, чтобъ не пробрехаться*; ибо господинъ епископъ единого и тогожде своего представленія въ первомъ пункте стращаетъ мене народнымъ смятеніемъ за освященіе мною вербы, а въ другомъ пункте говоритъ: «въ надеждѣ де на находящееся въ Вильнѣ россійское войско безмѣрно во всемъ сталъ онъ (грекороссійскій старшій) отваженъ».— Да и какъ же можно было виленскому народу при вербосвятіи на мене смятеніемъ востать, когда въ то время столько было россійского войска въ Вильнѣ, сколько въ полѣ травы? Паче еще при воспоминаемой оной церемоніи весь тамошній литовскій римскаго и уніятского закона народъ такую учтивость и благоговѣніе къ обрядамъ греко-россійской нашей церкви оказалъ, что, къ превеликому всероссійскаго воинства удивленію, знатное число обоего пола, вербу съ

нами на ринкѣ поднявъ, до самой нашей церкви добропорядочно и благоговѣйно несли. И тако господинъ епископъ виленскій, выдуманнымъ отъ себе народнымъ смятеніемъ секретаря россійскаго нашего въ Варшавѣ посольства Ржичевского стращая, не мене, грекороссійскаго въ Вильнѣ старшого, отъ какого то смертного бѣдствія предостерегаетъ, но своихъ римскихъ исповѣдниковъ отъ любви и склонности къ грекороссійскому нашему закону заблаговременно отвращаетъ, понеже ему, епископу, не безъизвѣстно, что не только по разнымъ мѣстамъ Великого Княжества Литовского, но и въ самомъ городѣ Вильнѣ немалое число между уніятами и римлянами какъ съ мѣщанства, такъ и съ знатной шляхты, потаенныхъ греко-россійскихъ исповѣдниковъ обрѣтается. Сверхъ этихъ моихъ противу первого пункта виленскимъ епископомъ и литовскимъ референдаромъ на мене представляемаго оправдательныхъ отвѣтовъ, ссылаюсь еще на заручную всего благочестивого Виленского братства, подъ № 3-мъ, и на заручную россійскихъ нашихъ штабъ и оберъ офицеровъ, въ бытность мою въ благочестивомъ виленскомъ монастырѣ настоятелемъ въ самомъ городѣ Вильнѣ находившихся, подъ № 7-мъ, въ нелицезрительномъ моимъ приуготовленіи, въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію Іюня 20 дня 1761 года поданномъ, между приложеніями къ доношенію, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, августа 29 дня прошлого 1758 года отъ мене представленному, обрѣтающіяся которыми двома заручными епископъ виленскій и референдаръ литовскій не только отъ всего благочестиваго Виленскаго братства, отъ россійскаго нашего офицерства и отъ протестантского въ Вильнѣ купечества, но и отъ самыхъ своихъ чадъ, то есть, отъ уніятовъ и римлянъ, во всѣхъ своихъ, въ вышьпоказанномъ первомъ пунктѣ на мене представленныхъ, безсовѣстныхъ, безстудныхъ и самыхъ негодныхъ оклеветаніяхъ, сильно и отпюдь не оспоримо изобличаются.

Отвѣтъ на второй пунктъ о мѣщанинѣ виленскомъ Мартинѣ Доманскомъ.

Супостатъ мой, епископъ виленскій, по обыкновенной всему римскому духовенству въ политическихъ дѣлахъ хитрости, къ ложному своему на мене представленію дѣлаетъ себѣ красивый приступъ по случаю находившагося въ Вильнѣ россійскаго войска, на которое

въ надеждѣ яко бы я безмѣрно во всемъ сталъ быть отваженъ, каждому гордые угрозы чинилъ и самовластно, а не по приказному порядку, по обыкновенiю и по узаконеннымъ Польскаго государства учрежденiямъ поступалъ. Коихъ моихъ яко бы непорядочныхъ поступокъ въ неоспоримое доказательство представляетъ, онъ, епископъ, обиду, виленскому мѣщанину Мартину Доманскому мною причиненную. Но я обстоятельнымъ всего нашего монастырского съ означеннымъ виленскимъ мѣщаниномъ дѣла представленiемъ покажу и докажу, что онъ, епископъ, въ своихъ на мене по дѣлу нашему съ оннымъ виленскимъ мѣщаниномъ представленiяхъ, безсовѣстно поступилъ и безстудно проврался.

1749 года, въ случившiйся въ городѣ Вильнѣ большiй пожаръ, не только самъ благочестивый виленскiй монастырь, но и всѣ того монастыря камяницы и лавки тѣмъ же пожаремъ разорились. Монастырь виленскiй, за обыкновенную свою скудость будучи не въ состоянiи камяницы свои и лавки починять, роздалъ на починку виленскимъ купцамъ по контракту, съ означенiемъ сроку пожилыхъ въ монастырскомъ ими купцами починенномъ строенiи годовъ и съ опредѣленiемъ ежегодного между тѣмъ въ монастырь платежа. Таковыхъ виленскихъ купцовъ въ числѣ сыскался и воспоминаемый виленскiй же купецъ и мѣщанинъ Мартинъ Доманскiй, который договорился съ виленскимъ монастыремъ двѣ монастырскiя лавки въ камяницы, великая Гелда прозываемой, находящiяся, на починку взять; срокъ пожилыхъ въ тѣхъ двоихъ монастырскихъ лавкахъ годовъ ему, Доманскому, по смерть означить и ежегодного между тѣмъ въ монастырь платежа сто золотыхъ польскихъ опредѣлить. По которому своему съ монастыремъ договору онъ, Доманскiй, самъ и контрактъ написалъ и тогожъ 1749 года, iюня 29 дня, въ монастырь къ подпису принеслъ; почему таковый его, Доманского, контрактъ рукою антецессора моего Сильвестра Добрыны закрѣпленъ. А то въ разсужденiе не предпринято, что онъ, Доманскiй, съ своей стороны, виленскому монастырю реверсала въ томъ не далъ, и что онъ же, Мартинъ Доманскiй, будучи уже человѣкъ лѣтъ болѣе пятдесяти, написалъ такъ контрактъ на имя не свое, но своего сына Стефана, которому не было тогда лѣтъ еще двадцати; и тако бы виленскому монастырю долго было дожидаться, покаместъ бы срокъ пожилыхъ годовъ за починку монастырскихъ лавокъ, смертiю Стефана Доман-

ского означенный, вышолъ. Которой своей обманнической хитрости, а благочестивому виленскому монастырю знатной и столь долговременной обиды во утвержденіе, онъ же, Мартинъ Доманскій, тогожъ 1749 года іюля 12, вышьпоказанный свой контрактъ далъ на Виленскомъ урядѣ въ книги записать; между тѣмъ тогожъ 1749 года съ едной монастырской лавки здѣлалъ себѣ шинкъ, безъ волѣ и вѣдома виленского монастыря. По окончаніи первого 749 года, уплативъ прежде востребованнія съ тѣхъ двоихъ лавокъ виленскому монастырю годовую наемную, контрактомъ опредѣленную, сумму, за другій 1750 годъ, и по многократнымъ уже виленского монастыря требованіямъ и домогательствомъ, означеннаго годового платежа дать не похотѣлъ; а за востребованіемъ виленского монастыря, дабы ему, Доманскому, съ тѣхъ двоихъ монастырскихъ, яко издревле крѣпостныхъ, лавокъ, уступить, не уступилъ. Когда же монастырь, по совѣту и дозволенію Виленского магистрата, тѣ двѣ лавки, яко свои собственныя, монастырскими замками замкнулъ и печатьми запечаталъ, то онъ, Мартинъ Доманскій, съ сыномъ своимъ Стефаномъ, такіе монастырскіе замки поотбивалъ и печати поотривалъ. Такимъ образомъ, будучи благочестивый виленскій монастырь не въ состояніи самъ собою съ жильцемъ своимъ Мартиномъ Доманскимъ поуправиться, принужденъ былъ на урядѣ виленскомъ первіе въ нижномъ, то есть, бургомистерскомъ судѣ на сего изобидѣтеля своего милости просить. Въ который судъ Мартинъ Доманскій призванъ потаился, что никакого контракту на торговлю лавки отъ греко-россійского монастыря не бралъ; но тѣми двома лавками, къ коимъ греко-россійскій монастырь нѣкоторую претенсію дѣлаетъ, онъ, Доманскій, яко своими собственными, владѣетъ. Въ которой своей безсовѣстной и безъстудной лжѣ когда онъ, Доманскій, отъ греко-россійского нашего монастыря самымъ же тѣмъ контрактомъ, который, взявъ въ монастырѣ, на уряде виленскомъ 1749 года іюля 12 д. въ книги записать далъ, предъ судомъ изобличился; то въ нижнемъ ономъ бургомистерскомъ судѣ, тогожъ 1750 года 24 д., состоялся декретъ, чтобъ онъ, Доманскій, по силѣ контракта, отъ грекороссійского нашего монастыря, имъ, Доманскимъ, взятого, годовый платежъ, сто золотыхъ польскихъ, за двѣ монастырскія лавки надлежащій, на урядѣ положилъ; но онъ, Доманскій, такому магистратскому декрету явился ослушенъ. Потомъ 1751 года, когда грекороссійскій нашъ монастырь запозвалъ его жъ,

Доманского, въ верхній магдебургскій виленской судъ, въ которомъ судѣ состоялся декретъ тогожъ 1751 года, іюня 2 д., въ такой силѣ, чтобъ монастырскія наши лавки, которыя Доманскій неправедно и неправильно себѣ присвояетъ, урядовою печатью запечатать, и запечатаны; но онъ, Доманскій, не только тѣ урядовыя печати отъ лавокъ нашихъ оторвалъ, но и на самый урядъ бранные и грозительные слова произносилъ. Почему грекороссійскій нашъ монастырь, разсуждая Мартина Доманскаго такое безстрашіе и продерзость, а декретовъ виленскихъ магистратскихъ и магдебурскихъ слабость, судилъ за благо бить челомъ на него, Доманского, въ ассесоріальный (надворный королевскій) судъ. Въ которомъ судѣ состоялся декретъ 1752 года, генваря 20 дня, не только обоихъ вышьпоказанныхъ магистратскихъ и магдебурскихъ города Вильни декретовъ потвердительный, но и самому отвѣтчику нашему, Мартину Доманскому, подъ опасеніемъ неминуемаго жестокого штрафа, на-крѣпко въ томъ притвердительный, дабы онъ, Доманскій, весь годовый платежъ, монастырю нашему за двѣ лавки надлежащій, безъотлагательно (заплатилъ) либо съ лавокъ уступилъ; но онъ, Доманскій, и по самому тому надворныхъ королевскихъ судовъ докрету ни единаго исполненія не учинилъ. Въ томъ же 1752 году, іюля 15 дня, по многократному монастыря нашего прошенію и домогательству, состоялся въ магистратѣ виленскомъ, во исполненіе предреченнаго въ надворнихъ королевскихъ судахъ состоявшагося декрета, декретъ таковъ, чтобъ Мартинъ Доманскій на срокъ тогожъ іюня 15 д. весь годовый платежъ монастырю нашему безспорно отдалъ, а буде отдать не похощетъ, то лавки монастырскія, со всѣми его, Доманского, въ тѣхъ лавкахъ находящимися товарами, тогожъ іюля 15 д. съ магистрату запечатать; но онъ, Доманскій, показуемаго за всѣ года монастырю нашему надлежащаго платежа ни на срокъ, ни по прошествіи сроку не уплатилъ; товары свои съ монастырскихъ нашихъ лавокъ всѣ ночью выносивъ и вывозивъ, этими товарами на другій день въ камяницы виленского войта Минькевича торговать началъ, лавки наши, въ коихъ его товары находились, пустыя, своими замками позамыкалъ; а когда опредѣленные съ магистрату для запечатанія съ товарами его, Доманскаго, монастырскихъ нашихъ лавокъ пріишли, то онъ, Доманскій, ворота съ приходу къ тѣмъ лавкамъ замкнувъ, печатать не допустилъ. Когда же другой разъ тѣже съ виленского уряду

опредѣленные нечаянно къ лавкамъ прибыли и оныя урядовою печатью запечатали, то онъ, Доманскій, урядовыя тѣ печати оторвавъ, замки свои отомкнувъ, монастырскій нашъ каменный погребъ, подъ тѣмижъ нашими лавками находящійся, весь разломалъ и кирпичъ себѣ забралъ. Греко-россійскій нашъ монастырь, въ разсужденіи такихъ чрезвычайныхъ отвѣтчика своего Мартина Доманского продерзостей, принужденъ былъ паки, тогожъ 1752 года, въ надворный королевскій судъ, его, Доманского, запозвать; коего суда въ началѣ онъ, Доманскій, призвавъ къ себѣ стряпчаго нашего монастырского іеромонаха Іннокентія Болдишевского, нарочно по дѣлу нашему съ нимъ, Доманскимъ, въ городъ Гродно отправленного, съ тѣмъ іеромонахомъ примирился и требуемую нами отъ него, Доманского, съ лавокъ нашихъ за всѣ года денежную сумму сполна уплатить обѣщался. За которое его, Доманского, примиреніе и обѣщаніе въ надеждѣ, когда показанный монастыря нашего стряпчій позывъ свой, противко Доманскаго записанный, съ книгъ надворного королевскаго суда вычернилъ и съ города Гродна отъѣхалъ; то онъ, Доманскій, тогда злоковарно, позывъ свой противо насъ въ тѣже надворно-королевско-судебныя книги для причтенія намъ ослушности записалъ. Самъ виленскій магистратъ, разсуждая, наконецъ, что по дѣлу нашему съ Доманскимъ чрезъ такъ долгое время ни монастырю нашему по жалобамъ, непрестанно приносимымъ, удоволствія здѣлать, ни въ силѣ декрета, въ надворныхъ королевскихъ судахъ состоявшагося, исполненія учинить, а ни себе отъ клопотъ и огорченій, урядовой своей чести предосудительныхъ, никакими мѣрами избавить не можетъ, составилъ декретъ въ томъ же 1752 году, сентября 23 дня, слѣдующаго содержанія: 1, чтобъ Мартинъ Доманскій съ двоихъ монастырскихъ, яко нашихъ собственныхъ, издревле крѣпостныхъ лавокъ непремѣнно уступилъ и денежную сумму за всѣ года, съ тѣхъ лавокъ монастырю нашему надлежащую, безотлагательно, подъ опасеніемъ за ослушность наказанія и двойного денежного штрафа, уплатилъ; 2, монастырскія наши лавки поручить бы намъ по прежнему въ вѣчное наше владѣніе, опредѣленными съ уряду людьми, въ три дни отъ числа, въ декретѣ прописанного; 3, за проторы и убытки удовольствовалъ бы насъ онъ, Доманскій, по показанію нашихъ замѣтокъ; 4, за ослушность магистратскимъ магдебурскимъ и королевскимъ декретамъ, за отбитіе урядовыхъ замковъ, за ото-

рваніеупривиліованныхъ печатей, за обезпокоеніе, презрѣціе и поношеніе всего уряду, взять съ него, Доманскаго, и съ его сына Стефана, и съ его тещи Громовичевой, штрафу 900 золотыхъ польскихъ, а его самого, и сына его Стефана, и тещу его Громовичеву посадить въ тюрму при виленской ратушѣ на цѣлую недѣлю. Но онъ, Мартинъ Доманскій, таковому магистратскому декрету не только во всѣхъ четырехъ пунктахъ явился ослушенъ, но когда съ магистрату, въ разсужденіи такой его ослушности, лавки наши монастырскія по прежнему замкнуты и запечатаны, то онъ, Доманскій, въ началѣ трибунальныхъ, въ городѣ Вильнѣ отправляющихся, судовъ, магистратскіе замки отбилъ и упривиліованныя ихъ печати оторвалъ.

Бѣдный нашъ грекороссійскій монастырь принужденъ уже остатнюю деньгу потерять, а такого беззаконнаго своего отвѣтчика, Мартина Доманского, еще третій разъ въ надворный королевскій судъ запозвать. Въ которомъ судѣ 1753 года, октября 9, дня, состоялся декретъ, съ тѣмъ уговоромъ и угроженіемъ, что ежели Мартинъ Доманскій поупрямится денежную сумму монастырю нашему съ двоихъ часто воспоминаемыхъ лавокъ, за четыри года имъ, Доманскимъ, заведенную, немедленно сполна уплатить, а предбудущаго 1754 года, въ надворный нашъ королевскій судъ стать; то съ нимъ, Доманскимъ, впредь поступать въ силѣ учрежденныхъ Польскаго государства законовъ, какъ съ баннитомъ и съ шельмою. Но онъ, Доманскій, этого угрозительного королевскаго декрета такъ сильно спужался, что не только на означенный декретомъ срокъ, то есть, 1754 года, въ надворный королевскій судъ не явился, годовой денежной контрактомъ уговоренной съ двоихъ лавокъ суммы монастырю нашему не уплатилъ и монаховъ нашихъ, къ ему, Доманскому, за показуемою долговою суммою съ монастыря многократно посылаемыхъ, всегда скверно ругая, съ безчестіемъ прогонялъ; но 1757 года и самый тотъ монастыря нашего домъ, въ которомъ онъ, Доманскій, двѣ лавки только по контракту съ 1749 года отъ насъ держалъ, со всѣми лавками, погребами и жильями въ томъ домѣ обрѣтающимся, онъ, Доманскій, регенту канцеляріи повѣта Ошмянского за 1000 талярей (а тотъ домъ достался греко-россійскому нашему монастырю по декрету виленского магистрата въ 10000 талярей), яко свое собственное добро уступить договорился; и уже бы былъ онъ же, Доманскій, цѣлый тотъ монастыря нашего домъ

повѣренному, отъ означеннаго Ошмянскаго регента нарочно съ тѣмъ намѣреніемъ въ Вильню присланному, за показуемый безцѣнокъ продалъ и въ вѣчное владѣніе отдалъ, ежели бы я былъ его, Доманского, въ такой злодѣйской хитрости плѣтьми не предварилъ, вѣдая всесовершенно, что изрядный тотъ каменный и бѣдному нашему монастырю, яко на самомъ рынкѣ состоящій, много-прибыльный и необходимо-нужный домъ, пропалъ бы былъ вѣчными часы такъ точно, какъ и всѣ наши благочестивые, уніятами и римлянами разбойническо-завладѣнные монастыри, церкви и ихъ принадлежности; ибо ежели греко-россійскому нашему монастырю не только по своимъ всеудобьвозможнымъ старательствамъ и въ судебныхъ Великаго Княжества Литовскаго мѣстахъ надлежащимъ порядкомъ домогательствомъ, но и по чинимымъ въ силу указа, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію въ 1752 году посланнаго, чрезъ россійскаго нашего въ Варшавѣ посланника господина Гросса канцлеру литовскому князю Чарторижскому неоднократнымъ представленіямъ, нельзя было управиться съ нимъ, Мартиномъ Доманскимъ, виленскимъ мужикомъ,—то что было ужъ думать о вышпоказанномъ Ошмянскомъ регентѣ, который не только есть знатный шляхтичъ, но и самъ приказный человѣкъ. Какъ скоро мнѣ о воспоминаемомъ Мартина Доманского съ регентомъ Ошмянскимъ за цѣлую нашу монастырскую каманицу злокоаварномъ договорѣ вѣдомость пришла, то я пошелъ самъ въ магистратъ и въ полномъ магистратскомъ засѣданіи началъ всѣхъ господъ судей всепокорнѣйше просить, дабы они, въ разсужденіи такъ знатной обиды монастырю нашему отъ Ошмянскаго регента, чрезъ злодѣйскую Мартина Доманского хитрость послѣдовать имѣющей, за силу шести магистратскихъ и королевскихъ декретовъ противо отвѣтчика нашего Мартина Доманского состоявшихся, непремѣнное и всеконечное исполненіе учинивъ, монастырскія наши издревле крѣпостныя лавки, Мартиномъ Доманскимъ неправедно и неправильно завладѣнныя, урядовою своею властію по прежнему намъ въ вѣчнонаслѣдственное владѣніе поручили. По которому моему представленію и прошенію приданы мнѣ были тотъ часъ съ магистрату два урядовые начальники: одинъ магистрата виленского райца Андрей Корбутовичъ, а другій магдебурии виленской регентъ Томашъ Филиповичъ; кои два начальники, когда со мною къ Мартину Доманскому

пришли и именемъ не только всего виленского магистрата, но и самого его польско-королевскаго величества, монастырскія наши лавки поручать мнѣ начали; то онъ, Доманскій, весь магистратъ всенародно безчестными и скверными словами ругая, начальниковъ тѣхъ двоихъ и мене съ безчестіемъ и угроженіемъ побоевъ прогналъ. Я по такимъ обстоятельствамъ разсуждая, что отвѣтчикъ нашъ Мартинъ Доманскій ни виленского магистрата, ни самого своего государя, польского короля, не слушается, а какъ бы не только тѣ двѣ лавки, но и вся наша монастырская камяница, регенту Ошмянскому не досталась (дѣло времени не терпитъ), судилъ за благо россійскому нашему генералу господину Даревскому, который тогда въ монастырѣ нашемъ квартерою стоялъ, по дѣлу нашему съ Доманскимъ всю гисторію обстоятельно росказать; а во увѣреніе того самые подлинные виленско-магдебургскіе и королевскіе, противо его, Доманскаго, состоявшіеся декреты представить и у Его Превосходительства совѣта и вспоможенія просить. Который нашъ россійскій генералъ господинъ Даревскій, по выслушаніи отъ мене всей оной обстоятельной гисторіи и по вычитаніи всѣхъ означенныхъ подлинныхъ декретовъ, въ отвѣтъ мнѣ сказалъ: вашъ де отвѣтчикъ Мартинъ Доманскій давно уже обявленъ баннитомъ и шельмою надворныхъ королевскихъ судовъ декретомъ; а за силу де вашихъ поляческихъ государственныхъ узаконеній, ктобы баннита и шельму какъ ни изобидѣлъ либо въ смерть его убилъ, за то ни самъ онъ, баннитъ, за себе, ни другій кто за него, ни въ какомъ судѣ не истецъ; на семъ основаніи можно де вамъ и съ Мартиномъ Доманскимъ, какъ съ шельмою поступивъ, лавки свои отобрать, регенту Ошмянскому въ руки не допустить. А дабы де, при отобраніи вами монастырскихъ своихъ лавокъ, не могло какое смятеніе отъ него бездѣльника послѣдовать, то я де офицеру, при россійскомъ нашемъ на рынкѣ караулѣ находящемуся, прикажу, для безопасности вашей и вашихъ людей нѣсколько человѣка солдатовъ придать. По такому совѣту, отъ господина генерала Даревского мнѣ поданному, испросивъ я паки у магистратѣ тѣхъ же двоихъ, что и прежде, урядовыхъ начальниковъ, пошелъ къ Мартину Доманскому для отобранія монастырскихъ своихъ лавокъ. Которые два начальники, когда начали его, Доманского, именемъ магистратскимъ и королевскимъ къ отдачѣ лавокъ уговаривать и декреты, какъ виленско-магдебурскіе, такъ и королевскіе,

при всенародно предъ нимъ читать; то онъ, Доманскій, всѣ тѣ декреты у регента Филипповича съ рукъ вырвавъ и на землю бросивъ, началъ скверноми словами магистратъ бранить, а райцу, регента и мене съ безчестіемъ отъ лавокъ гонить. На что я ему, Доманскому, сказалъ: «развѣ вамъ, господинъ Доманскій, по вашихъ магдебурскихъ и королевскихъ декретахъ, нашъ еще московскій декретъ написать»?— Даромъ де, пиши и московскій; мнѣ и въ томъ нужды нѣтъ.—По которыхъ его, Доманского, словахъ приказалъ я монастырскимъ своимъ четыремъ служителямъ, его, господина Доманского, на куль соломы положить и ему, Мартину Доманскому, 100 плѣтей, а сыну его Стефану 50 дать. Потомъ, лавки свои съ товарами его, Доманского, замкнувъ и печатьми не магистратскими, которыя онъ нѣсколько разъ отривалъ, но своими монастырскими запечатавъ, россійскій караулъ, отъ господина генерала Даревского испрошенный, къ лавкамъ приставилъ. Который караулъ при тѣхъ лавкахъ чрезъ три недѣли стоялъ, покамѣсть онъ, Доманскій, монастырю нашему надлежащей отъ него должной суммы, а именно, 3000 золотыхъ польскихъ, не уплатилъ. По которой уплаткѣ немедленно онъ, Мартинъ Доманскій, всѣ свои товары съ лавокъ нашихъ въ цѣлости забралъ, а мы монастырскія наши лавки по прежнему въ мирное владѣніе приняли. Которого моего всего объ немъ, Мартинѣ Доманскомъ, неложного представленія во увѣреніе прилагаю Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи подъ литерою А, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунодъ подъ литерою Б, декретъ магдебуріи виленскій подъ литерою В, декретъ надворныхъ королевскихъ судовъ подъ литерою Г, квитанцію отъ греко-россійского нашего монастыря Мартину Доманскому, за 3000 золотыхъ польскихъ данную, подъ литерою Д, реестръ, по коимъ именно монастырскимъ претенсіямъ взято съ него, Доманского, 3000 золотыхъ польскихъ.

Чего всего въ разсужденіи, какъ я могль по этимъ епископскимъ и референдарскимъ представленіямъ противу справедливости и правъ поступать? Какъ моглъ безопасность виленскихъ гражданъ, правами столь утвержденную, нарушить? Какъ же моглъ и виленскій магистратъ, почитая обиду одного Доманского изъ своихъ за свою общую, ему, виленскому епископу, своему протектору, сильныя жалобы на мене приносить? Ибо сіе такъ точно было бы бездѣльно и посмѣянія достойно, какъ и то, ежели бы кто виленскому мѣща-

нину, яко злодѣю, по королевскому декрету голову отрубилъ, а литовскій бы референдаръ представлялъ, что тѣмъ безопасность виленскихъ гражданъ нарушена; виленскій же епископъ говорилъ бы, что въ томъ виленскій магистратъ, который особливѣйшія привилегіи имѣетъ, почитая обиду одного изъ своихъ за свою общую, ему, епископу, яко протектору своему, сильныя жалобы приносилъ. Вить это всякому вѣстимо да и всегосвѣтными правами утверждено, чта шельма отъ честныхъ людей выключается, а потому и въ числѣ мѣщанъ не считается, послѣдовательно и всѣ свои права и привилегіи теряетъ; а буде я Мартину Доманскому сто плетей далъ не яко шельмѣ, но яко честному человѣку и виленскому упривиліованному мѣщанину, то где тотъ протестъ, который на мене отъ Доманского въ магистратѣ принятъ? и где тотъ протестъ, который на мене жъ отъ виленского магистрата въ надворный королевскій судъ посланъ? где и тая претенсія, которую бы къ россійскому нашему генералу господину Даревскому за приданныхъ мнѣ для отобранія лавокъ солдатовъ и за приставленный къ запечатаннымъ Доманского товарамъ караулъ онъ же, виленскій епископъ, дѣлалъ? Нигде ничего о томъ не слыхать. Стыдно было виленскому епископу во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, где ни есть, про Доманского спомянуть; но здесь у насъ въ Россіи, чрезъ прѣсное свое исчадіе господина Ржишевского, сыскалъ онъ, епископъ, случай польского своего шельму честнымъ человѣкомъ дѣлать, господиномъ называть и всѣми мѣрами защищать, а то единственнѣ для того, чтобъ по этому случаю обиды, мною яко бы честному и невинному человѣку причиненной, мене, обмаравъ, съ благочестивого виленского монастыря прогнать. Весь виленскій магистратъ и въ помышленіи своемъ не имѣлъ ему, епископу, на мене за Доманского жалобы приносить; ибо когда на другой день Свѣтлаго Христова Воскресенія случилось быть всему магистрату у него, епископа, съ поздравленіемъ, и онъ, епископъ, началъ имъ представлять, что здѣшній де сизматическій игуменъ позавчерашнего дни здѣлалъ початокъ козацкого своего правосудія первіе отъ васъ, мирского чина людей, после де пріймется за уніятское духовенство, которое многія сизматицкія церкви во владѣніи своемъ имѣетъ, а потомъ де доберется и до мене; и для того де надлежитъ намъ всѣмъ сіе чувствовать и заблаговременно опасатся, чтобъ этотъ злый и всехитростнивый сизматикъ,

пользуясь случаемъ многочисленного россійского нынѣ въ нашемъ государствѣ находящагося войска, не воскресилъ намъ Хмельнищины на нашу погибель. На которые его епископскіе слова первый виленского магистрата бургомистеръ Янъ Кибортъ въ отвѣтъ сказалъ: «что де касается къ дѣлу Доманского, то мы всѣ магистратомъ здешнему сизматицкому игумену попремного благодарствуемъ, что онъ обиду нашу и безчестіе отомстилъ, и которого безприкладного злодѣя плута и шельму не могли мы по паутиннымъ нашимъ законамъ не только городомъ Вильнею, но и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, чрезъ осѣмъ лѣтъ укротить, того онъ четырма монастырскими людьми да двѣма плетьми въ четверть часа всесовершенно укротилъ и намъ всѣмъ въ магистратѣ и въ городѣ тихомиріе здѣлалъ».

Это суть мои противу представленій отъ виленского епископа Зѣнковича да литовского референдара Масальского, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, а оттуду въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, на мене присланныхъ, оправдательные отвѣты; съ которыхъ ихъ поляческихъ представленій, а моихъ отвѣтовъ всякъ можетъ нынѣ явновидно усмотрѣть, что не только дробные, но и самые крупные, то есть референдары, епископы и сенаторы, господа поляки, пуще брешутъ, нежели нашіе русскіе собаки, и что я, по такимъ ихъ поляческимъ ложнымъ представленіямъ и негоднымъ оклеветаніямъ, напрасно, прежде востребованія отъ мене отвѣта, въ Вильнѣ отъ настоятельского правленія отрѣшенъ, а здѣсь въ Россіи четвертый ужъ годъ подъ слѣдствіемъ стражду. О которомъ моемъ, по представленіямъ виленского епископа и литовского референдара, отрѣшеніи православные могилевскіе мѣщане, извѣстясь, написали письмо, 1758 года генваря 27 дня, къ благочестивому Виленскому братству слѣдующаго содержанія: «слухъ де всенародный носится по всей Литвѣ, что вашъ виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ сего текущаго генваря 6 дня въ день Богоявленій Господнихъ съ монастыря своего со всѣмъ тамошнимъ православнымъ народомъ и россійскимъ воинствомъ на рѣку Вилѣю до горы ногами ишолъ; въ соломяные колоколы звонилъ; съ пушокъ травяныхъ такъ громко палилъ, что папу въ Римѣ перепугалъ; погруженіемъ креста въ воду рѣку Вилѣю зажеглъ и до каплѣ выжеглъ. Какъ де виленскій епископъ и литовскій референдаръ объ этихъ его, старшого, непорядочныхъ поступкахъ и продерзостяхъ россійскаго въ

Варшавѣ посольства къ секретарю господину Ржишевскому напишутъ, а онъ, Ржишевскій, высокоминистерскимъ своимъ, на основаніи государственныхъ нашихъ полическихъ узаконеній, мнѣніемъ подкрѣпитъ и съ египетской епископа виленского да референдаря литовского тьмы полудневный свѣтъ здѣлаетъ, — то вашъ де старшій горчайшею смертію постраждетъ».

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Августа 21 дня 1761 года. Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

XXXII.

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Ѳеофана Леонтовича о взятыхъ имъ изъ виленскаго монастыря бумагахъ.

1761 г., сент. 3 дня.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію покорнѣйшое отвѣтное доношеніе отъ бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича во взятыхъ съ виленского монастыря бумагахъ.

Сколько числомъ и какихъ именно монастырскихъ бумагъ взялъ я съ собою при отъиздѣ моемъ съ Вильни въ Санктпетербургъ,— и тія нынѣ бумаги всѣ въ цѣлости Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи представляю подъ нумерами чтырма, а именно:

Подъ № 1-мъ—точныя копіи съ троихъ высокомонаршихъ грамотъ, благочестивому виленскому монастырю, въ 703, въ 708 и въ 753 годахъ, всемилостивѣйше пожалованныхъ; такожъ и книгу, съ которою было, въ силѣ тѣхъ высокомонаршихъ грамотъ, самые старшіе или монахи виленского монастыря, обыкновенно въ два года въ Россійское государство пріѣзжая, собираютъ милостинного отъ всероссійскихъ христолюбцовъ подаянія до двухъ тысячей рублей на предбудущіе два года.

Подъ № 2-мъ—копіи съ крѣпостей и привилегій какъ самого виленскаго, такъ и протчихъ благочестивыхъ монастырей и ихъ принадлежностей, въ вѣдомствѣ виленского старшенства находящихся.

Подъ № 3-мъ—жалобы и тяжбы въ судебныхъ Польскаго государства мѣстахъ по отнятію благочестивыхъ монастырскихъ принадлежностей, въ вѣдомствѣ виленскаго старшенства находившихся.

Подъ № 4-мъ—приказные Россійскаго государства дѣла по нуждамъ виленскаго монастыря.

Этыя всѣ бумаги какъ благочестивое Виленское братство, съ общекупного согласія (о чемъ я нелицезрительного моего пріуготовленія во второй опасности обстоятельно упомянулъ), самопроизвольно мнѣ при отъѣздѣ моемъ съ Вильнѣ въ Санктпетербургъ дало, такъ и я самъ, на прошеніе ихъ благочестивого братства склонясь, охотно съ собою взялъ не для того, чтобъ, взятіемъ тѣхъ бумагъ съ виленского монастыря, монастырь виленскій и все тамошнее благочестіе (по мнѣнію покойного преосвященного Санктпетербургского Сvльвестра) разорить; но для того, чтобъ, представленіемъ ихъ въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ и въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, монастырю виленскому и всему тамошнему благочестію (по премудрому Его Сіятельства князя Козловскаго, Святѣйшаго Сvнода оберъ-прокурора, разсужденію) немедленно и благонадежно пособить: ибо, по отнятіи у насъ благочестивыхъ нашихъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, когда мы такіе бумаги, на коихъ крѣпости и привилегіи отнятого у насъ добра изображенны, содержимъ при благочестивыхъ нашихъ въ Польще монастырѣхъ чрезъ нѣсколько десятковъ или сотъ лѣтъ за крѣпкими замками, то пользуемся столько этими нашими бумажными правами, сколько хозяинъ пользуется ключами, когда воръ унесетъ сундукъ съ деньгами.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Ѳеофанъ Леонтовичъ.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.
Сентября 3 дня 1761 года.

I-ое приложеніе къ отвѣтному доношенію іеромонаха Ѳеофана о взятыхъ съ виленского монастыря бумагахъ.

Въ книгѣ рукописной, подъ зеленымъ бархатомъ оправленной, старинной на собраніе милостини церковного ради иконостасного украшенія братству крестоносному, при церквѣ православно-греческой виленской Сошествія Святого Духа обрѣтающемуся, року 171, мѣсяца декабра 22 дня, въ коей сколько копій съ жалованныхъ на тотъ виленской Свято-Духовъ монастырь государственныхъ грамотъ взя-

тыхъ, и въ коихъ годѣхъ оные наданы; такожъ сколько и отъ кого именно на тотъ виленскій монастырь милостинного подаянія, и на какой страницѣ, и въ какомъ году, ниже сего въ учиненномъ о томъ росписѣ значитъ. 1761 года, сентября 11 дня.

1. Грамота благочестивѣйшаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и при сынѣ своемъ благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣи Петровичѣ, за прошеніемъ преосвященного Стефана, митрополита рязанскаго и муромского и администратора трону патріарского, пожалована на тотъ виленскій монастырь для пріѣзду по милостину изъ виленского монастыря въ царствующій градъ Москву,— 1703 года, февраля 28 дня.

Подлѣнная грамота писана подъ золотомъ на паргаментѣ. Подлѣнная подписана: государственной посольской канцеляріи діякъ Михайло Радостановъ. У той же грамоты печать государственная на красномъ воску въ серебраной коробкѣ, и сквозь той коробки продѣты золотые и серебреные шнуры.

2. Грамота благочестивѣйшаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, при сынѣ своемъ благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣи Петровичѣ, на тотъ же вышпрописанный виленскій Свято-Духовъ монастырь въ подтвержденіе пріѣздить изъ виленского монастыря въ два года, по пяти человѣкъ, въ царствующій градъ Москву по милостину, жалованная въ 1708 году, февраля 2 дня.

Подлѣнная грамота писана подъ золотомъ на паргаментѣ. Подписалъ тую грамоту государственной посольской канцеляріи дякъ Михайло Радостановъ. У той же грамотѣ подлѣнной печать государственная на красномъ воску въ серебренной коробкѣ, у той же коробкѣ сквозь продѣты золотые и серебраніе шнуры.

3. Грамота благочестивѣйшыя великія государини императрицы Анны Іоанновны за ходатайство и прошеніе преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, и віце-президента Святѣйшого Правительствующаго Всероссійского Сvнода, жалованная на тотъ же виленскій монастырь въ подтвержденіе въ дважъ года за показанною милостинею въ царствующій градъ Москву пріѣздить; которой милостини къ пятидесяти рублямъ еще прибавлено пятьдесятъ рублевъ,—1733 года, сентября 12 дня.

Подлинная писана на александрійской бумаги въ золотыхъ берегахъ, въ которой подписались: смиренный Ѳеофанъ, Божіею милостію архіепископъ Великого Нова-Города и Великихъ Лукъ; смиренный Леонидъ, Божіею милостію архіепископъ сарскій и подонскій; смиренный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій и алаторскій; Иларіонъ, архимандритъ новоспасскій; Варсонофій, архимандритъ соловецкій; Іоаннъ, протопопъ благовѣщенскій.

У той же грамотѣ печать государственная такова же, какова и на тѣхъ, только съ кистями серебранными жъ.

Сколько кто милостинного подаянія на тотъ виленскій монастырь и въ какомъ году, мѣсѣцѣ и числѣ далъ, и на какой пагинѣ въ той книзѣ написано.

1747 года, марта 17 д. Генералъ-аншефъ, сенаторъ дѣйствительный камергеръ и кавалеръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ—*десять рублевъ.*

Тогожъ года, априля 15 д. Генералъ-маіоръ и кавалеръ святыя Анны князь Владимиръ Петровичъ Долгоруковъ—*пять рублевъ.*

Года, мѣсяца и числа не означено, далъ и панъ Семеновъ *два рубли.*

1750 года, далъ для помяновенія себе Ѳеодосій, архіепископъ с. петербургскій и архимандритъ Невского монастыря, *двести рублевъ.*

1747 года, той же Ѳеодосій, архіепископъ петербургскій и архимандритъ Невского монастыра, на строеніе оной обители далъ *пятдесятъ рублевъ.*

На строеніе тоежъ обители дано, а отъ кого и якого года не означено, *пять рублевъ.*

А отъ другого *два червонцы.*

Его преподобіе отецъ Ѳеодоръ Дубянскій далъ *два рубли.*

1745 года, дано отъ Захаріи, епископа переяславского, *пятнадцать рублевъ.*

Дано отъ стряпчого Свято-Троецкого Сергіева монастыря его милости пана Іосифа Страшкевича, 729 года, рублевъ (?) [1].

---

[1]) Въ рукописи пробѣлъ.

1744 г., дано тожъ отъ тогожъ *двадцать рублевъ.*

Дано отъ Іоанна Григоріева сына Ушакова, а какого года, мѣсяца и числа не прописано, *тридцать рублевъ.*

Такожъ отъ Іоанна Каменскаго дано *рубль.*

1744 мая 29 д., дано отъ болярина Льва Кириловича Нарышкина *десять рублей.*

1729 году, дано на помяновеніе государини царицы Наталіи Кирилловны, болярина Кирилла и протчихъ, *шестьнадесять рублевъ.*

1740 года, дано отъ Варсонофія, архимандрита соловецкаго, члена синодального, *десять рублевъ.*

Дано въ складъ *шестьнадцать алтынъ четыри деньги,* а отъ кого и якого года не прописано; итого *сорокъ семь копѣекъ.*

1707 году, дано отъ болярина Өеодора Алексѣевича Головина на евангеліе *пятнадцать рублевъ.*

1744 года, дано отъ архимандрита тихвинского Андріана Занкевича *пять рублевъ.*

1744 года, дано отъ намѣстника Троицкой лавры Өеодосія Янковского *двадцать рублевъ.*

1744 года, дано отъ соборного Троицкого монастыра Іннокентія Григоріевича *десять рублевъ.*

1744 года, отъ іеромонаха Іосифа Буринского, Троицкой лавры гробового, *чтири рубли.*

Дано отъ проповѣдника монастыра Троицкого Сергіева Панкратія Чарниского *пять рублевъ.*

1747 года, дано отъ отца Іоасафа, презеса кадецкого корпуса, *пять рублевъ.*

1747 года, отъ іеромонаха Варөоломея (?)

Дано отъ эконома Сергіевой Троецкой лаври іеромонаха Мисаила *десять рублевъ.*

Дано отъ намѣстника А. Н. Т. *чтыри рубли.*

Отъ пѣвчихъ дому ея свѣтлости княгинѣ Черкасской дано *единъ рубль и двадцать копѣекъ.*

1747 года, дано отъ іеромонаха Пафнутія *два рубли.*

Дано отъ іеромонаха Варсонофія *одного рубля.*

1749 года, дано отъ преосвященного смоленского Гедеона Вишніовского *сто рублей.*

1750 года, дано отъ духовника преосвященного переяславскаго іеромонаха Іосифа *тридцать рублей.*

Дано отъ архимандрита крутицкого.

1747 года, дано отъ архимандрита спасского.

Дано отъ игумена батуринского Пахомія.

Дано отъ архимандрита воскресенского Іларіона.

Дано отъ іеромонаха Якова Блонѣцкого.

Дано отъ архимандрита святогорского Іосифа изъ обители тоей же

1747 г., дано отъ архимандрита Геннадія Соловецкого.

Дано на церковь отъ доброхотного дателя.

177 года, дано на позолотку евангелія отъ игумена Петра Садовского денегъ *восьмь червонныхъ.*

173 года, дано *десять рублевъ.*

1700 года, пожаловала государиня царевна Наталія Алексѣевна ефимковъ.

Дано отъ священника Димитрія.

Дано отъ капитана-командира Ипата Калиннича Муханова.

1751 года, дано отъ полковника Донского войска Михаила Себрякова.

Дано отъ князя Александра Репнина талярей.

Дано отъ Петра Ивановича Панина.

Дано отъ княгини Маріи Θеодоровны Вяземской.

1744 года, дано *едного рубля.*

Дано отъ доброхотныхъ дателей *чтири рубли.*

1726 года, дано отъ Іоанна Стефановича Стрешнева

1726 года, дано отъ Θеодора Солодовникова.

Дано отъ дѣвицы Елены *двадцать копѣекъ.*

Дано *одного таляра.*

1726 года, дано на помяновеніе Іоанна Трубецкого.

1746 года, дано на помяновеніе и на милостину за преосвященнаго Кипріана.

1744 года, дано *два рубли* на помяновеніе.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ нѣкоего Евсигнія на помяновеніе.

Дано на помяновеніе *пятьдесять копѣекъ.*

Дано отъ секретаря Семена Маслова *шестьнадцать алтинъ и четыре деньги.*

Далъ поручикъ Герасимъ Кирилловъ.

Дано отъ Петра Новикова единъ рубль.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ Антона Грибцова.

Дано отъ капитана Стефана Нестерова.

Дано отъ Саввы Михайлова Кудрашова.

1707 года, дано отъ Андрея Александровича Бѣляева.

1702 года, дано на иконостасное строеніе.

Дано отъ маіора Заборовского.

Дано отъ доброхотовъ двоихъ.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ дому князя Трубецкого.

Дано отъ секретара Семена Селезнева.

Дано отъ Ивана Ржевитинова.

Дано на помяновеніе.

1740 года, дано отъ протопопа санктпетербургского Михаила Слонского.

Дано на помяновеніе сродниковъ отъ священника Стефана Навроцкого.

170 года, дано отъ іеродіакона Іосифа тогожъ виленского монастыря денегъ рублей.

Дано *едного рубля.*

Дано отъ доброхотныхъ дателей.

Дано такожъ отъ доброхотныхъ дателей.

Прописанную здѣ книгу, кромѣ изображенныхъ денегъ, принялъ и расписался старшій виленскій игуменъ іеромонахъ Сиѳ̣ъ Гамалѣя.

2-ое приложеніе къ отвѣтному доношенію іеромонаха Ѳеофана о взятыхъ съ виленского монастыра бумагахъ.

Крѣпости и привилегіи начального виленского и приписныхъ монастырей со всѣми ихъ принадлежностями.

Книга копій съ крѣпостей, наданыхъ на виленскій Сошествія Святого Духа монастырь, именуемая выпись трибунальска, въ переплетѣ, только безъ оправы; въ 77 листахъ, писанныхъ русскимъ и польскимъ діалектомъ, а единъ листъ въ окончаніи чистый, неписанный; въ началѣ оной книги на первомъ листу цѣфѣрной нумеръ та-

ковъ: 103. Надписъ же въ оной книги польскимъ діалектомъ таковъ: Wypis trybunalski a. 1596 july 4 dnia przedaży j. msci pana Romana Wolowicza, starosty rogaczewskiego y koniawskiego, jch msciom panom jey msci paniey woiewodziney brzeskiey y smolenskiey.

Русскимъ діалектомъ: Выпись съ книгъ правъ судовъ головныхъ трибунальскихъ лѣта отъ нарожденія Сына Божія тысяча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца іюля 4 дня.

Грамота отъ князя Великого Княжества Литовского Казимѣра-Яна Сапѣги священникомъ грекороссійскимъ во вѣчность надана въ городѣ Сапежинѣ 1687 года марта 14 д. до церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ томъ, дабы уніатскіе попы никакого препятствія не чинили грекороссійскимъ священникомъ во взятіи у прихожанъ тоей же церкви за крещеніе по шести грошей литовскихъ, за вѣнчанье по пятнадцати грошей, за молитву съ кропиломъ по три гроши, и о протчемъ. При оной же грамотѣ приложены двѣ печати: една Казимѣра-Яна Сапѣги большая восковая, другая сургучева писара Александра.

Писаніе на польскомъ діалектѣ до княжны Каролины Сапѣжиной отъ прихожанъ церкви Благовѣщенской, съ прошеніемъ о дозволеніи вышнаписанную Благовѣщенскую церковь, начатую строить, достройкою въ окончаніе привесть; въ поллиста; на другомъ боку поллиста чистого написано тако: «Тѣмъ временемъ дозволяется церковъ подчиняти до дальшого и совершеннѣйшого, за еи, Сапежины Каролиновой, пріездомъ, разсмотрѣнія. Априля 30 дня 1739 года.» Подписъ таковъ. «Каролина Сапежина.» На томъ письмѣ притиснена печать черного сургучу.

Копія позву о грунтахъ, наданая отъ Августа, польского короля, Третого грекороссійскимъ друйскимъ монахомъ, на которыхъ грунтахъ былъ друйскій монастырь, а по згорѣніи того монастыря друйскіи бернадинѣ, хотя завладѣли тѣмъ самоправно грунтомъ, съ грекороссійскими забойство учинили; въ поллиста; 1741 года маіа 26 дня.

Грамота на церковь друйскую Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, отъ Николая Одинского, подскарбія надворного Великого Княжества Литовского, надана, о неимѣніи изъ уніятовъ никому никакого дѣла до вышписанной церкви, кромѣ оной быть подъ вѣдомомъ единого виленского монастыря; а буди бы кто неналежне имѣлъ какую претенсію, то на такого противника штрафу наложено

на монастырь виленскій платить таляровъ битыхъ пятдесятъ; въ поллиста; подписался саморучно подъ тѣмъ тако: Миколай-Францѣшекъ Одинскій, подскарбій Великого Княжества Литовского. Въ тое время владѣлъ городомъ Друйскимъ, и печать его сургучемъ притиснена,— 175 года декабра 12 дня.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, данная на вышписанную Благовѣщенскую церковь отъ Александра-Павла Сапѣги, маршалка надворного Великого Княжества Литовского и старосты, съ позволеніемъ на тую церковь имѣть заводъ рыболовный и хуторъ. На оной же грамотѣ саморучно подписался тако: Александеръ-Павелъ Сапѣга, маршалекъ надворный и староста Великого Княжества Литовского, и печать его большая на воску приложена; 1694 анно, генвара 5 дня; оная же грамота подтверждена 1741 года іюля 7 дня Каролѣною княжною Яблуновскою.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, данная отъ Александра грабіи Sapiehy, маршалка Великого Княжества Литовского и великого старосты, о дозволеніи имъ коштомъ на мѣстѣ погорѣлой церкви въ томъ мѣстѣ Сапежинѣ другую вновь строить, съ запрещеніемъ уніятамъ той грекороссійской церквѣ никакой не чинить обиды, а священнику, при той церквѣ находящемусь, за крещеніе грошей по шесть литовскихъ и за протчее взымать; подписался тако: Александеръ-Павелъ Сапѣга, маршалекъ Великого Княжества Литовского; съ приложеніемъ большой на воску его печати; 1702 года, декабра 28 дня; подтвердила Каролѣна Радзивилова Яблоновска 1741 іюля 7 дня.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, отъ Каролѣны княжны Радзивиловой грабѣной наданная, о построеніи на мѣсто погорѣлой церкви въ мѣстѣ Сапежинѣ вновь другой обывателямъ Сапежинымъ; въ Вилнѣ дана 1741 года іюля 10 д.; при печати еи малой сургучевой; на коей подписалась: Каролѣна княжна Радзѣвилова Яблоновска.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, отъ Казѣмира-Леона грабѣ, старосты, о дачѣ имъ на Благовѣщенскую друйскую церковь семи пляцовъ пустыхъ по-узъ помѣжниковъ, зъ едной стороны отъ Двины рѣки зъ пляцомъ Лаврѣна Шостака, а зъ другой стороны Филипа Патера Жилѣцы, которіе граничатъ до рову; да на шпиталь пляцъ между помѣжниками, по правой руки Венедикта

Зубковича, а по другой сторонѣ козака Артимовича Ткача. Подписался, съ приложеніемъ своей сургучемъ печати малой: Казѣмиръ Сапѣга, староста волпѣнскій. 1724 года іюня 11 дня.

На сей же грамотѣ подтверждено Николаемъ Лопацѣнскимъ, подчашимъ мѣцѣскимъ, дабы къ вышписаннымъ грунтамъ никто никакой претенсіи не имѣлъ, и на томъ онъ саморучно подписался тако: Николай Лопацѣнскій, подчашій мѣцѣскій. 1743 года октября 15 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ мѣщанъ друйскихъ до княжны Каролины Сапежины, съ прошеніемъ данные отъ антецессоровъ еи на церковь Благовѣщенскую друйскую права и привилегіи конфѣрмовать; съ объявленіемъ, что, по сгореніи той Благовѣщенской церкви, другой вновь строить друйскіи бернадинѣ препятствуютъ; на коемъ писаніи зъ резолюціею написано: дозволяется строить вышписанную церковь; и на томъ она, Каролѣна, съ приложеніемъ своей черной печати, подписалась: Каролѣна Сапежина. 1739 года сентября 5 дня.

Выпись, въ листъ, на польскомъ языкѣ, данная 1742 года мѣсяца марта 2 дня, зъ ратуши майдебурии мѣста Сапежина Друи, о грунтахъ, належащихъ до вышписанной церкви Благовѣщенской, съ прописаніемъ о тѣхъ грунтахъ свидѣтелей друйскихъ; при коей выписѣ приложена урядовая на воску печать, а подписъ таковъ: Михаилъ Зѣнкевичъ, писарь мѣста Сапѣжина Друи.

Замѣтка на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, сколько всей суммы отъ 1738 года по пожару Свято-Благовѣщенской друйской въ мѣстѣ Сапежинѣ церкви до 760 года издержано денегъ.

Копія письма на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, епископа виленского Іоанна Зенковича о запрещеніи имъ сооружать на старомъ мѣстѣ сгорѣвшей благочестивой друйской церкви; 1754 года августа 2 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, къ старшому виленскому отъ братства Друйского съ прошеніемъ дозволить церковь заложить, съ объявленіемъ, что они въ постройки оной рачительное стараніе имѣтъ имутъ и благодарятъ за игумена іеромонаха Пахомія; февраля 23 дня 1757 года.

Писаніе на польскомъ діалектѣ къ старшему виленскому отъ тогожъ Друйского братства, въ поллиста, съ представленіемъ о не-

допущеніи въ Друи войтомъ друйскимъ и бернадинами церкви строить и о произношеніи ими, войтомъ съ бернадинами, похвалокъ: «тую церковь, если устроятъ, спалить и ихъ повѣшать;» съ прошеніемъ о защищеніи ихъ отъ того; которое писаніе получено 1757 года мѣсяца мая 9 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ игумена друйского зъ братствомъ, съ прошеніемъ о недопущеніи ихъ къ римской реліи за чинимымъ на ихъ отъ уніатовъ гоненіемъ; зъ Друи, 1757 года мѣсяца ноября 12 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ игумена друйского іеромонаха Пахомія о объветшалости друйской [1]); 1757 года ноября 12 дня.

Копія письма на польскомъ діалектѣ всероссійскаго генерала-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина къ виленскому епископу Михаилу Зенковичу о дозволеніи устроить въ мѣстѣ Друи благочестивой церкви; съ Ковна, отъ 19 іюня 1757 года.

Копія съ письма жмудского епископа Антонія Тишкевича, на польскомъ діалектѣ, къ всероссійскому генералу-фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину о дозволеніи имъ въ городѣ Друи благочестивую церковь устроить; съ Ковно отъ 23 іюня 1757 года (сіи копіи писемъ на единомъ листу писаны).

Писаніе къ старшому виленскому Ѳеофану Леонтовичу, въ полшести строфахъ, отъ всероссійского генерала-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина, на листу, о предложеніи имъ генералу-маіору Даревскому о вспоможеніи казаками къ состроенію въ Кейданахъ и Друи церквей Божіихъ; 1757 года 16 августа; сіе письмо за его печатью въ ковертѣ.

Выпись зъ книгъ главныхъ трибунальскихъ, наданная на виленскій монастырь, о грунтахъ и протчихъ принадлежностяхъ, отъ короля польского Владислава Четвертого въ подтвержденіе крѣпостей виленскихъ, наданыхъ отъ короля польского Іоанна-Казимѣра такожъ и другихъ; подписъ рукою при той грамотѣ приложенъ писара Нарушевича; съ приложеніемъ при той грамотѣ королевской печати; а буди бы кто, въ нарушеніе правъ королевскихъ, отважился виленскій Свято-Духовъ монастырь самовольно обидѣти, то повиненъ бу-

[1]) Пробѣлъ въ рукописи.

детъ штрафу десяти тысячей копъ литовскихъ платити: половину въ королевскій судъ, а другую половину на сторону обидимого; 1638 года, мѣсяца декабря 9 дня.

1585 года, мѣсяца іюля 1 дня, Стефанъ Баторій, на діалектѣ латинскомъ, въ листъ, надалъ вольности, при печати, будовать и поновлять церкви и кляшторы, подъ № 4, при литери десятой, на той же крѣпости подписалъ тако: Александеръ Массальскій, маршалокъ трибунальскій. А въ низу отмѣчено: Его Королевского Величества люде закона греческого абы во всемъ ихъ набоженствѣ пребывали.

Въ копіи нѣкоторыхъ превилегіовъ, числомъ шести, наданыхъ на всякіе вольности церковные и ихъ порядки, къ братству виленского Свято-Духова монастыря надлежащіе, въ десяти листахъ состоятъ.

Выписано польскимъ діалектомъ, на первоначальномъ листу, копіями, для лутшаго и первѣйшаго всякому впредь наставленія вѣдомостей и объясненія нѣкоторихъ привилегіовъ, подтвержденія свободы и вольности народу Россійскому цѣлой Короны Польской и Великого Княжества Литовского исповѣданія греческаго православного, неуніятской вѣры, всему братству, монастырамъ, мѣстамъ, мѣстечкамъ и всякого званія людямъ, достоинства войскового, шляхетского и мѣщанского, духовного и ихъ старшинству, также на вѣчное владѣніе во всѣ времена, отъ короліовъ польскихъ и Великаго Княжества Литовского пановъ наданныхъ и отъ цѣлой Рѣчи-посполитой неоднократно въ сеймахъ подтвержденныхъ и аппробованыхъ, а особливо монастыру виленскому братскому, православному церкви Святого Духа, въ мѣстѣ Вилнѣ будучей, служацихъ и принадлижащихъ, и другіи права, привилегія и инныя вольности имъ, православному Виленскому братству, наданные.

Привилегіумъ, данное на виленскій Свято-Духовъ монастырь отъ короля польского Жигмунта Третего на сеймѣ варшавскомъ, о бытіи тому виленскому монастырю безъ нарушенія въ содержаніи по правиломъ святыхъ отецъ благочестія; на коемъ привилегіи король Жигмундъ польскій Третій, съ притисненімъ своей печати, подписался. 1607 года іюня 8 дня; а подъ тѣмъ Захарія Яловѣцкій, писарь.

Выписанное привилегіумъ подтверждено двома королями польскими Яномъ-Казимѣромъ и Владиславомъ Четвертымъ, при печати великой, подписался подъ печатю Криштофъ, подканцлеръ Великого

Княжества Литовского, 1571 года. Меморіялъ о различности отъ короля Владислава между православными и уніятами; при печати земской, подписались: Ярославъ-Александеръ, жмудскій подкоморый въ Вильнѣ; Михаилъ Головинъ, писарь; Казимѣръ Ганзевичъ, съ протчими, 1641 года.

Привилегіумъ Яна-Казимѣра, короля польского, наданное монастырамъ благочестивымъ, состоящимъ какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ Литвѣ Великого Княжества Литовского, дабы оные благочестивые монастырѣ отъ уніятовъ никакихъ утѣсненій и обидъ не имѣли; а подъ тѣмъ мѣсто печати, и подписались: Янъ-Казимѣръ, король польскій, 1650 года февраля 12 дня; Іоаннъ Гржибковскій, каштелянъ варшавскій.

Привилегіумъ Яна-Казѣмира, король польского, наданное въ подтвержденіе бывшого короля жъ польского первого Владислава диплома, на соймѣ елекційномъ 1632 года данного, объ отправленіи въ православныхъ церквахъ службъ и протчихъ церемоній церковныхъ по обычаю грекороссійскому и о дозволеніи каменное и деревянное строеніе, яко то шпиталѣ, школѣ, семинаріи и типографіи христіанскому народу имѣть; мѣсто печати великой коронной окружено; 1663 года ноября 24 дня; подписался Николай Пражековскій, бискупъ луцкій. Correxit Sadowski.

Выпись зъ книгъ трибунальскихъ, въ Вильнѣ отправованыхъ, данная отъ короля Яна-Казимѣра 1649 года на соймѣ коронацѣйномъ въ подтвержденіе правъ, наданпыхъ отъ короля польского Владислава Четвертого на благочестивый Свято-Духовъ виленскій монастырь, о свободномъ и безъпрепятственномъ отъ кого-либо тѣми грунтами и протчими къ тому монастыру принадлежитостьми владѣніи; мѣсто печати земской новогродской окружено; подъ тою выписью подписался: Константій Пацъ, chorąży nadworny W. X. L., marszałek trybunalskj. Бонѣславъ Унзовскій, писарь.

Грамота короля польского Августа Второго, при печати его большой на воску, данная на благочестивый Сошествія Святого Духа виленскій монастырь, съ позволеніемъ тому монастыру по преданію святыхъ отецъ имѣть священослуженіе безъпрепятственно и той церкви принадлежащимъ людемъ содержать православное исповѣданіе грекороссійской вѣры; 1705 года, мѣсяца ноября 14, № 29, подъ

литерою X; подписался тако: Augustus rex. Кизенскій писарь, секретарь покоевый его королевского величества.

Копія грамоты Владислава Четвертого, короля польского (на срединѣ зъ двома дѣрками, мышами проѣденными), наданная на виленскій благочестивый монастырь, до движимыхъ и недвижимыхъ вещей, наданныхъ отъ доброхотныхъ дателей, никому зъ уніятовъ не имѣть ни подъ какимъ видомъ претенсій; дана въ Warszawie na seymu walnym, 1638 года, мѣсяца априля 27 дня; подписался.... мѣсто печати Великого Княжества Литовского окружено.

Пункта, наданные отъ Владислава, короля польского, благочестивому Великого Княжества Литовского грекороссійскому народу о свободномъ и безъпрепятственномъ въ благочестивыхъ грекороссійскихъ церквахъ отправленіи по христіанскому порядку священнослуженій; даны на сеймѣ избранія короля Владислава, при бытности депутатовъ зъ сенату и епископа познанского Адама Новодворского и протчихъ Речи-посполитой, при печати на воску королевской, съ подписомъ его руки.

Листъ на русскомъ діалектѣ короля польского Яна-Казимѣра, при печати его большой подъ воскомъ, наданный на благочестивый виленскій монастыръ и благочестивое братство, о бытіи подъ защищеніемъ королевскимъ домамъ Виленского благочестивого братства и людямъ, въ нихъ живущимъ, духовнымъ и свѣцкимъ, и о освобожденіи братскихъ домовъ отъ чиншовъ, податей платежа и отъ всихъ повинностей мѣстскихъ, и увольненіи отъ постоевъ гостей въ домахъ братскихъ, и о свободномъ содержаніи училищъ; подтвердилъ Владиславъ царь; Станѣславъ Нарушкевичъ, писарь Великого Княжества Литовского; дня 22 мѣсяца декабра року 1650.

Право зъ уряду виленского на латинскомъ діалектѣ въ Литвѣ о наданѣ въ мѣстѣ Вильнѣ на монастырь благочестивый виленскій Сенчиловою лавки первой, которая называется Сенчиловская; при печати урядовой, подписалъ Алексій Кончевскій, писарь Его Королевского Величества; 1750 года октября 6 дня.

Право зъ уряду виленского, на латинскомъ съ польскимъ діалектомъ, на двохъ листахъ съ половиною, при печати урядовой подъ воскомъ, съ протяженіемъ чрезъ тую печать краснымъ шелкомъ, о принятіи на тотъ виленскій монастырь лавки мѣщанина виленского и купца Матвея Кужелевича, въ урочище подъ каменицею, Великая

Гелда названномъ, Александромъ Фальковскимъ, Богданомъ Борановскимъ, Шабаномъ Кулаковскимъ по оцѣнкѣ въ суммѣ 6000 золотыхъ польскихъ, состоящей по-узъ крамами зъ единой стороны монастыра благочестивого виленского, зъ другой стороны по-узъ пивницу тогожъ монастыра; 1750 года дня 13 октября; подписался Алексѣй Кончиский, секретарь Его Королевского Величества и писарь виленскій.

Выпись зъ книгъ Его Королевского Величества бурмистровскихъ, радзецкихъ виленскихъ, 1757 года мѣсяца марта 26 дня, въ томъ, что житель виленскій купецъ (кой уже умре) Антонъ Дорофіевичъ, зъ женою его Христиною, взялъ въ позыку въ виленскомъ монастырѣ за трома облѣкгами денегъ, за первымъ на золотыхъ польскихъ тысячу восѣмъсотъ, за другимъ на таляровъ битыхъ сто, а за третимъ на чирвоные пятьдесятъ, а всѣхъ по изчисленію троихъ облѣкговъ должна Дорофѣевичева жена Христина монетою на польскіе золотые три тысячи чтириста шестьдесятъ три и грошей десять въ виленскій монастырь уплатить; при печати на воску городовой виленской, подписался Александьръ Кончевскій, Его Королевского Величества секретарь. Correxit Czerkas; подъ тѣмъ отмѣчено: Decret między ich mosciami xięz. bazylianami grekorusskiemi, w Wilnie przy cerkwi Sw. Ducha będącemi, a między szlachetnemi p. p. Szyszkami y Dorofiewiczami.

По сему реестру всѣ дѣла принялъ и расписался старшій виленскій игуменъ іеромонахъ Сиѳъ Гамалѣя.

3-ое приложеніе къ отвѣтному доношенію іеромонаха Ѳеофана о взятыхъ съ виленского монастыря бумагахъ: жалобы и тяжбы виленского монастыря въ судебныхъ Польского государства мѣстахъ по отнятію благочестивыхъ монастырей и ихъ принадлежностей.

Указъ къ старшему виленскому іеромонаху Сильвестру Добринѣ о нечиненіи препятствія архимандриту слуцкому Михаилу Козачинскому вслѣдствіи обидъ, минскому монастыру причиненныхъ, 1752 года состоявшійся, въ единъ листъ.

Указъ изъ духовной консисторіи именемъ преосвященнѣйшаго о отобраніи соломерецкого и селецкого монастырей просить варшавского резидента, 1753 года состоявшійся, въ еденъ листъ.

Копія указа къ слуцкому архимандриту Михаилу Козачинскому ѣхать въ Минскъ для слѣдствія обидъ, причиненныхъ братству Минскому въ отобраніи церквей и маетностей, и о нечиненіи препятствія ему, архимандриту, отъ старшого виленского, 1753 года, въ единъ листъ.

Копія доношенія въ Святѣйшій Сунодъ, отъ старшого виленского Сильвестра Добрины поданного, съ сообщеніемъ писанія отъ намѣстника старшинства виленского Варлаама Владычка о разныхъ причиненныхъ виленскому монастыру обидахъ, 1752 года, въ три листа.

Доношеніе въ Святѣйшій Сунодъ отъ намѣстника монастыря виленского іеромонаха Варлаама Владичка, съ сообщеніемъ синодального указа и росписей, сколько благочестивыхъ монастырей, подчиненныхъ виленскому, состоитъ и сколько на унію превратились, 1750 года, въ шести листахъ.

Крѣпости наданныхъ земель (и) подданныхъ изъ маетностей отъ князей православного исповѣданія, на польскомъ діалектѣ, въ разныхъ годѣхъ, въ четырнадцати листахъ.

Екстрактъ разныхъ дѣлъ старшинства виленского, сочиненный въ шести листахъ, на польскомъ діалектѣ.

Реестръ монастырей и церквей православного исповѣданія, разными годами насильно на унію забранныхъ отъ 1734 года, въ шести листахъ, на польскомъ діалектѣ сочиненный.

Пункта причиненныхъ обидъ разными годами православному блачочестію, на польскомъ діалектѣ, 1740 года, въ четырехъ листахъ выписаны.

Реестръ правъ судебныхъ, отъ братства Виленского старостою мѣнскимъ Ивановскимъ показанныхъ, на польскомъ діалектѣ, въ двоихъ листахъ.

Обиды благочестію въ отнятіи добръ церковныхъ чрезъ уніятовъ найпаче Свято-Троецкой церкви, на польскомъ діалектѣ. въ четырехъ листахъ.

Протестація о (за)братіи на унію виленского монастыра Свято-Троицкой церкви со всѣми церковными добрами базиліанами, на польскомъ діалектѣ, въ двоихъ листахъ написанная, 1600 года.

Крѣпость на виленскій монастыръ отъ архіепископа полоцкаго Іосафата, при печати. въ двоихъ листахъ наданная. 1619 года.

Крѣпость, наданная въ уступкѣ отписаннаго двора на виленскій монастырь отъ мѣщанина виленского Кушнера Сидора Никитича, за печатью, въ единъ листъ, 1621 года.

Крѣпость, наданная отъ жительки виленской Богдановой Соломиренской Евы Борколабовны, на дворъ погорѣлый въ томъ Виленскомъ мѣстѣ, при четырехъ печатѣхъ, въ два листа, 1611 года.

Протестація о недозволеніи мѣщанину виленскому Іоанну Довмонту, хоружому великомирскому, надавать грунта своего на виленскій монастырь, въ двоихъ листахъ, при единой печати, на польскомъ діалектѣ, 1599 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ, виленскому монастыру дарованный отъ виленской мѣщанки Александровой Ярославовой Воловичовны, при единой печати, на двоихъ листахъ, 1614 года, на польскомъ діалектѣ.

Крѣпость, данная мѣщанину виленскому Стефану Юсиповичу отъ мѣщанки виленской Богдановой Соломеренской Евы Борколабовны, о взятіи у него денегъ копъ грошевыхъ сто и о дозволеніи ему, Стефану, будоватся на грунтѣ, при четырехъ печатехъ, въ два листа, 1611 года.

Крѣпость, данная отъ княгинѣ Елены Соломерецкой Богдановой виленскому монастыру на дарованную въ мѣстѣ Виленскомъ камяницу, за печатью и подписаніемъ рукъ, въ два листа, 1622 года.

Крѣпость, наданная виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского Андрея Иллича Собачича, о опредѣленіи на тотъ монастырь камяницы и части маетности своей, въ единъ листъ, безъ печати, 1625 года.

Крѣпость, данная отъ мѣщанки виленской Даріи Ярмолянки, о владѣніи виленскому мѣщанину Станиславу ей домомъ властнымъ за вызыченные тридцать копъ денегъ, при печати, въ два листа, 1620 года.

Крѣпость, наданная отъ мѣщанина виленского Лукаша Омеляновича в дачи виленскому монастыру на вѣчное владѣніе двора и добръ своихъ, безъ печати, въ единомъ листу, 1625 года.

Крѣпость, наданная виленскому монастыру отъ жителя виленскаго Андрея Филипповича на грунтъ, по измертвіи въ повѣтрѣ своихъ родителей оставшійся, при печати, въ два листа, 1609 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ, въ Вильнѣ состоящій, виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского, старосты кормяловского и пана Кигинского, безъ печати, въ единъ листъ, 1615 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщановъ виленскихъ Пасника и Мартина Конвисора, въ дачѣ на виленскій монастырь грунта, при печати единой, въ двоихъ листахъ, 1601 года.

Крѣпость, данная отъ мѣщанина виленского Богдана Котлубдая, о уступкѣ грунта виленскому монастыру, на листу, данная митрополиту кіевскому Ипатію, при единой печати, въ два листа, 1612 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского Ивана Андріевича на Благовѣщенскую церковь, на каждый годъ по осми копъ литовскихъ давать, въ единомъ листу, безъ печати, 1601 года.

Крѣпость, намѣстнику троцкому Криштофу Быховцу отъ мѣщанина троцкого Григорія Барановского на грунтъ, прозываемый Прудищо Соломонорское, данная, при единой печати, на двоихъ листахъ, 1614 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ отъ мѣщанина повѣту Троцкого Богдана, при единой печати, въ двоихъ листахъ, 1613.

Протестація, данная отъ мѣщанина новгородского Андрея Обринского на грунтъ, Подоревщина званый, въ четырехъ листахъ, при единой печати, 1645 года.

Уступка въ продажѣ грунту Евфимовичемъ писару Яну за копъ десять литовскихъ, въ единъ листъ, безъ печати, 1625 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского Петра Ивановича, на камяницу, отъ него на церковь даровану, при единой печати, за подписомъ рукъ, въ двоихъ листахъ, 1612 года.

Уступка въ продажѣ грунта своего мѣщаниномъ новгородскимъ Станѣславомъ Станѣславовичемъ, въ четырехъ листахъ, при двоихъ печатехъ, 1510 года.

Крѣпость о раздѣлѣ грунтовъ и добръ подвоеводимъ замку литовского Антономъ Аврамовичемъ зъ своими сродниками, въ два листа, при единой печати, 1602 года.

Выпись причиненныхъ обидъ виленскому монастыру отъ мѣщанъ виленскихъ, при единой печати, въ двоихъ листахъ, 1611 года.

Реляція о отобраніи грунтовъ отъ виленского монастыра мѣщанами виленскими, въ двоихъ листахъ, при единой печати, 1609 года.

Писаніе къ виленскому уряду, на польскомъ діалектѣ, при троихъ печатехъ, въ единъ листъ, о грунтахъ и добрахъ церковныхъ.

Крѣпость о подареніи грунта виленскому монастыру отъ Яна Жигмунта, на польскомъ діалектѣ, въ единомъ листу, при печати, 1670 года.

Листъ отъ гетмана Михаила Казиміра къ шляхтичу Творовскому съ прошеніемъ о уступки грунта и о нечиненіи обидъ, въ двоихъ листахъ, при печати, 1667 года.

Протестація о забратіи безправильно ко завладѣнію добрами и грунтами шляхтича виленского Богдана Турецкого монашествующими виленскими, на едномъ листу, безъ печати, на польскомъ діалектѣ.

Крѣпость, данная на грунтъ виленскому монастыру отъ виленской шляхты. въ двоихъ листахъ, безъ печати, 1636 года.

Листъ заставный братства виленского Свято-Троицкого, которымъ пущаетъ домъ Петру Божинскому на шесть годъ за 400 копъ литовскихъ, въ пяти листахъ, при печати, 1591 года.

Крѣпость, наданная отъ мѣщанина виленского Яня Кельбова, въ томъ, что обѣщался, по умертіи жены своей Авраамовичъ, построити церковь, на единомъ листу, при едной печати, 1622 года.

Крѣпость, наданная виленскому монастыру отъ мѣщанки виленской Евдокіи Константиновны, что часть дому своего и маетности часть даровала, въ едномъ листу, безъ печати, 1625 года.

Протестація о задержаніи грунтовъ, наданныхъ виленскому монастыру мѣщанами виленскими Посниковымъ, Мартиномъ Конвисаремъ, въ двоихъ листахъ, при едной печати, 1601 года.

Мандатъ, отъ короля польского Стефана данный, о задержаніи денегъ осьми копъ чрезъ семъ лѣтъ мѣщаниномъ виленскимъ Андреевичемъ, въ двоихъ листахъ, при едной печати, 1609 (?) года.

Письмо депутатовъ и шляхтичей благочестивыхъ, собравшихся на Минскій трибуналъ, къ канцлеру литовскому о баниціи православныхъ священниковъ отъ Потея уніата и вольности домовъ братскихъ въ Вильнѣ, на четырехъ листахъ, при тридцати шести печатехъ, за подписаніемъ каждого руки, на польскомъ діалектѣ, 1628 года.

Крѣпость, наданная Виленскому братству о выплаченіи двоихъ тысячъ талярей мѣщаниномъ виленскимъ Григоріемъ Священникомъ,

въ двоихъ листахъ, при единой печати, на польскомъ діалектѣ, 1732 года, августа шестнадцатого дня.

По сему реестру всѣ дѣла остатки принялъ и расписался старшій виленскій игуменъ Сиоъ Гамалѣя.

4-е: опись дѣламъ при отвѣтномъ бывого старшого виленского іеромонаха Ѳеофана доношеніи, подъ нумеромъ 4 приложеннымъ.

Копія доношенія, на едномъ листѣ, къ преосвященному митрополиту (что нынѣ московскій) Тимоѳею отъ старшого виленского Сильвестра Добрины зъ братіею, 753 года генваря отъ 17 дня, съ прошеніемъ благословенія репаровать виленского монастыря церковь.

Копія доношенія, на едномъ листѣ, старшого виленскаго Сильвестра, сентября отъ 27 дня 754 года, къ томужъ преосвященному Тимоѳею, съ прошеніемъ по протчемъ въ виленской Свято-Духовской церквѣ престолъ поближе къ вратамъ въ пропорцію олтара перенесть.

Копія видѣнія, на едномъ листу, за рукоприкладствомъ тогожъ старшого Сильвестра, сентября 27 дня 754 года составленного, что̀ изъ жалованной отъ Ея Императорского Величества на репарацію виленского монастыря церкви шестотысячной суммы употреблено и что̀ на лицо имѣется, подлинный указъ, на едномъ листу, отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея къ старшому виленскому Сильвестру генваря 5 дня 755 года отпущенный, о дозволеніи обветшалости виленского монастыра и приписныхъ оному подчинять и вновь строить, кромѣ излишества.

Копія доношенія, на одномъ листѣ, въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, отъ кого именно и якого года, мѣсяца и числа, не означено, о згорѣніи виленского монастыря и о прибавки къ годовой сторублевой дачи государственной милостини и для ежегодного впредь подаянія утвердить грамотою.

Указъ Святѣйшого Правительствующого Сvнода, генваря 23 дня 751 года, на имя старшого виленского Сильвестра состоявшійся, о дозволеніи на возобновленіе погорѣвшого виленского монастыря спрашивать милостыни чрезъ одинъ годъ въ Санктпетербургѣ и въ иныхъ тамо прописанныхъ городахъ.

Копія доношенія на имя Высокомонаршое, 749 года мѣсяца декабря, на едномъ листѣ, отъ кого именно не означено, о выдачѣ

указного денежного жалованя, за 748 и 749 года недоданного, и церковныхъ троихъ круговъ книгъ и о протчемъ.

Термѣны челобитенъ на имя Высокомонаршое отъ старшого виленского Сильвестра о выдачѣ пожалованныхъ на репорацію виленскаго монастыря шести тысѣчи рублевъ и о прибавкѣ къ сту рублямъ на братію государственной милостини, на трохъ съ половиною листахъ.

Термѣны двоихъ писемъ, польскимъ діалектомъ, на едномъ листѣ, 749 года, въ мѣсяцѣ августѣ составленныхъ: 1, отъ старшого виленскаго къ Ржишевскому благодарственное за ходатайство въ дозволеніи репараціи церкви; 2, отъ Ржишевского къ старшому виленскому отвѣтное.

Копія сvнодального опредѣленія, на едномъ листѣ, за рукоприкладствомъ Святѣйшого Сvнода членовъ, априля 27 дня 752 года состоявшагося, о средствіи пересылки пожалованныхъ денегъ Антіохійскому патріаршу престолу на оплату долговъ да на возобновленіе погорѣвшого виленского монастыря шести тысячъ рублевъ.

Копія указа сvнодального, въ листъ, 752 года априля 30 дня въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ посланного, съ требованіемъ пожалованную отъ Ея Императорскаго Величества сумму ко отданію святѣйшему патріарху и виленскому старшому, принявъ чрезъ вексли, перевесть къ находящимся въ Константинополѣ и въ Польской области россійскимъ резидентамъ, которія бы деньги препоручены были отъ нихъ, резидентовъ, антіохійскому патріарху и виленскому старшому съ росписками.

Копія сvнодального указа, на едномъ листѣ, тогожъ года и числа въ канцелярію сvнодалную экономического правленія объ отпускѣ вышъ прописанныхъ денегъ, 9 тысячъ рублевъ въ контору Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи.

Копія доношенія въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, на едномъ листѣ, а якого года, мѣсяца и числа и отъ кого именно не означено, съ прошеніемъ, не повелѣно ль будетъ пожалованную на виленскій монастырь шестотысячную сумму, для безъубыточного оному монастыру тоей суммы полученія, поручить купцамъ или иностраннымъ посланникамъ, и о протчемъ.

Двѣ термѣны доношеній, на двохъ листахъ, въ Вифляндскую губернскую канцелярію отъ старшого виленского Сильвестра, 752

года августа 3 составленныхъ, о выдачѣ, по присланнымъ въ ту Вифляндскую канцелярію изъ Сѵнода указамъ, на виленскій монастырь шести тысячей рублевъ изъ Рижской рентереи, и о протчемъ.

Указъ подлинный синодальный, на двохъ листахъ, къ старшому (подъ) № 888 состоявшійся, о переводѣ пожалованной на виленскій монастырь суммы не чрезъ Иностранную Коллегію и вексель, но чрезъ статсъ-контору Рыжскую и губернскую канцелярію, и на что оная сумма должна издерживана быть, и о протчемъ.

Указъ сѵнодольный, на двохъ листахъ, къ томужъ старшому виленскому зъ братіею, подъ № 1597, августа 31 дня 752 года состоявшійся, о приниманіи въ виленскій монастырь пожалованной шестотысячной суммы по частямъ отъ рижского протопопа Николая Ростовецкого съ росписками и о употребленіи оной на церковное и монастырское возобновленія, и о протчемъ.

Двѣ термѣны доношеній отъ старшого виленского Сильвестра въ Святѣйшій Сѵнодъ, на двохъ листахъ, съ представленіемъ средствій о пересылкѣ пожалованныхъ на виленскій монастырь денегъ, и о протчемъ.

Копія доношенія отъ старшого виленского, на едномъ листу, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, съ прошеніемъ представить съ той Коллегіи въ Святѣйшій Сѵнодъ о прискaніи способа къ безъубыточной въ виленскій монастырь пересылкѣ шести тысячей рублевъ.

Термѣны доношеній въ Святѣйшій Сѵнодъ и въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію о выдачѣ для проѣзду въ Вильну пашепортовъ по причинѣ приключившихся за два годищною отлучкою разореній.

Письмо инотаціональное къ графу, а къ коему именно не означено, отъ духовника, а отъ коего такожъ не означено, о шести тысячахъ и о прибавкѣ къ сту рублямъ милостини, доношеніе къ преосвященному Сѵмону, а къ коему именно не означено, о выдачѣ благословительного указа и книги къ испрошенію въ епархіи его преосвященства на виленскій монастырь милостини; прошеніе объ томъ же къ игумену Елеазаровскому; якіи всѣ термѣны на трохъ листахъ съ половиною.

Указъ сѵнодальный, на едномъ листу, къ старшому виленскому Сильвестру, 751 года іюля 1 дня, подъ № 520, состоявшійся, о поз-

воленіи въ Санктпетербургѣ и въ протчіихъ по пути къ Ригѣ городѣхъ милостини на возобновленіе виленского монастыра испрашивать.

Разныи копіи, а именно: доношеніе старшого виленского Сильвестра съ Москвы, декабра 14 дня 752 года, къ преосвященному кіевскому митрополиту Тимоѳею пущенное, съ прошеніемъ по поданному отъ его, старшого виленского Сульвестра, въ Сунодъ о репараціи погорѣлого виленского монастыра и о протчемъ, доношенію интерцедовать къ духовнику и къ графу Алексѣю Разумовскому, такожъ объ опредѣленіи въ марковскій монастыръ игумена.

Копія письма къ полковнику Коченевскому, а когда и отъ кого писанного не означено, о пособіи старшому виленскому Сильвестру въ прошеніи на починку виленского монастыря Высочайшей милостини; копія письма къ графу Алексѣю Разумовскому въ такой же силѣ; копія указа сунодального къ преосвященному митрополиту Тимоѳею, 752 года априля 30 пущенного, о имѣніи попеченія, чтобъ жалованные на виленскій монастыръ шесть тысячъ деньги на нужнѣйшія церковныя и монастырскія потребы употребляемы были, и о протчемъ.

Копія доношенія на оной указъ въ Святѣйшій Синодъ отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея, тогожъ 752 года іюня отъ 6 дня отпущенного.

Копія доношенія отъ старшого виленского Сильвестра къ его преосвященству митрополиту Тимоѳею, 752 года априля отъ 25 дня, съ прошеніемъ благословительного указа на возобновленіе и освященіе виленской Свято-Духовской церкви.

Копія грамоты отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея къ старшему виленскому Сульвестру, тогожъ 752 года іюня 4 дня отпущенной, о позволеніи и по окончаніи освятить ту виленскую Свято-Духовскую церковъ.

Копія письма къ духовнику и московского Благовѣщенского собора протоіерею благодарительного за приложенное раченіе о пожалованіи къ репараціи погорѣлого виленского монастыра шести тысячи рублевъ; якіе всѣ копіи на пяти листахъ съ половиною.

Копія опредѣленія сунодального, на едномъ листу, 749 года ноября 17 дня состоявшегося, о выдачѣ жалаванной на виленской монастыръ суммы за 748 и 749 года—291 рубля 28 копѣекъ.

Копія доношенія московской типографской конторы и реестра, на едномъ листѣ, сколько именно и какихъ книгъ изъ московской типографіи на виленскій монастырь выдано.

Копія доношенія, на единомъ листѣ, въ Святѣйшій Синодъ, 711 года іюня 13 дня поданного, а отъ кого именно не означено, о книгахъ необходимо въ виленскій монастырь нужныхъ и сколько послѣ пожара въ монастырѣ осталось книгъ; да на томъ же листѣ термѣна письма отъ старшого виленского до казначея Сергіевой лавры о принятіи и о пересылкѣ книгъ, если выданы будутъ съ конторы.

Подлинное письмо оной лавры казначея іеромонаха Мануила къ старшему виленскому, что книги, съ московской типографіи на виленскій монастырь выданые, имъ, Мануиломъ, приняты и о возможной оныхъ за великимъ числомъ пересылки, коихъ вѣсомъ десять пудъ 31 фунтовъ.

Подлинный указъ синодальный, въ листъ, къ старшему виленскому Сильвестру, 751 года іюня 25 дня состоявшійся, о выдачѣ безъденежно зъ московской типографіи разныхъ книгъ, въ томъ указѣ означенныхъ.

Письмо, на поллистѣ, къ графу, а къ якому не показано, отъ старшого виленского съ прошеніемъ ходатайства о выдачѣ шести тысячей рублевъ на виленскій монастырь и о прибавкѣ къ сто рублевой дачѣ на пропитаніе братіи милостини.

Прошеніе въ провинціальный Исковскій магистратъ, на поллистѣ, отъ іеромонаха Климента, съ прошеніемъ на виленскій монастырь милостинного подаянія.

Термѣны доношеній, на поллистѣ, въ Святѣйшій Синодъ о выдачи въ виленскій монастырь антиминсовъ и пашпорта для проѣзду чрезъ Ригу за рубежъ до Вильнѣ іеромонаху Іннокентію, такожъ о рукоположеніи монаха Ефрема во іеродіакона.

Термѣны доношеній въ Святѣйшій Сунодъ, на поллистѣ, о книгахъ церковныхъ, въ виленскій монастырь надобныхъ, и о выдачѣ въ той же монастырь Святого Мира.

Реестръ, за рукоприкладствомъ старшого виленского Сильвестра 749 года декабра 19 дня составленный, на поллистѣ, съ показаніемъ сколько надлежитъ въ виленскій монастырь церковныхъ книгъ.

Доносеніе отъ старшого виленского Сульвестра къ его преосвященству митрополиту Тимоѳею, 752 года априля отъ 29 дня, о пожалованіи на виленскій монастырь шести тысячъ и съ прошеніемъ благословенія къ возобновленію и посвященію виленской церкви.

Термѣна доношенія, на поллистѣ, въ Святѣйшій Сvнодъ отъ старшого виленского Сульвестра съ прошеніемъ выдачи въ виленскій монастырь славено-россійской новопечатной Библіи.

Копія выписѣ, на едномъ листу, о пріѣзжающихъ съ виленского монастыря духовныхъ персонахъ въ Москву за жалованьемъ и о произвождeніи имъ кормовыхъ денегъ.

Копія письма на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ іеромонаха Иннокентія Григоровича Домедицкого.

Письмо на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ іеромонаха Сергіевой лавры Иннокентія Григоровича до старшого виленского Леонтовича.

Копія письма на польскомъ языкѣ, въ поллиста, отъ Яна Павловича до кустоша бернардинского.

Письмо на польскомъ языкѣ, въ листъ, отъ приказного Сергіевой лавры Страшкевича до братства Виленского, съ обѣщаніемъ прислать тому братству чрезъ вѣрную оказію сто рублей на звонъ.

Указъ отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея, 753 года іюля отъ 7 дня, къ старшому виленскому, въ листъ о возвращеніи іеромонаха Болдишевского зъ слуцкого въ виленскій монастырь и о учиненіи справки, почему надлежалъ соломерецкій монастырь до кутеенского.

По сему реестру всѣ дѣла безъ остатка принялъ и расписался старшій виленскій игуменъ іеромонахъ Сиѳъ Гамалѣя.

XXXIII

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Ѳеофана Леонтовича въ Кіевскую духовную консисторію, въ коемъ, оправдываясь отъ взведенныхъ на него бывшимъ минскимъ игуменомъ Ѳеофаномъ Яворскимъ обвиненій, яркими красками характеризуетъ бѣдственное состояніе православія въ польскихъ областяхъ.

1761 г, сентября 10.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію покорнѣйшое отвѣтное доношеніе отъ бывого виленского старшого іеромонаха Ѳеофана Леонтовича о жалобахъ съ Польщи, а именно, противо доношенія минского игумена Ѳеофана Яворского.

Показуемый прежде минскій, а нынѣ пинскій, игуменъ Ѳеофанъ Яворскій гдѣ родился? кимъ и въ какую вѣру крестился? гдѣ въ монашество постриженъ и отъ кого во пресвитера рукоположенъ?— никому неизвѣстно; о семъ только между протчими и достовѣрными людьми пречестный Кіево-Печерскія лавры соборный старецъ, бывый заграничного благочестивого дятловицкого монастыря игуменъ Звѣрака довольно вѣдаетъ, что онъ, Ѳеофанъ Яворскій, за преосвященного митрополита кіевского Рафаила, съ Польщи отъ уніятовъ въ Кіевъ пришолъ и покойнымъ преосвященнымъ Рафаиломъ былъ отъ уніятскихъ заблужденій разрѣшенъ. Во время же шествія Ея Императорского Величества въ Кіевъ, 744 года, онъ, Яворскій, съ Кіева въ Польщу тайно бѣжалъ и тамъ по прежнему на свою блевотину возвратился. А въ бытность въ вышъ показанномъ благочестивомъ заграничномъ дятловицкомъ, Кіево-Печерской лаврѣ подсутственномъ, монастырѣ, Іоасафа Сіеміецкого игуменомъ, который нынѣ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ, онъ же, Ѳеофанъ Яворскій, въ тотъ дятловицкій монастырь, невѣдомо отъкуду, приблукался, и предреченымъ дятловицкимъ игуменомъ Іоасафомъ Сіеміецкимъ былъ вторично (сколько намъ въ Россіи вѣстимо) отъ уніятского своего раскола разрѣшенъ и къ священнодѣйствію допущенъ. Когда же въ показуемый дятловицкій монастырь на мѣсто воспоминаемого игумена Іоасафа Сіеміецкого опредѣленъ былъ игуменомъ вышъозначенный Кіево-Печерскія лавры

соборный старецъ Іустинъ Звѣрака, и по вступленіи его, новоприбываго игумена Іустина, въ настоятельское дятловицкого монастыря правленіе донесено было отъ братіи тогожъ монастыря, что ново-разрѣшенный отъ уніятского нечестія іеромонахъ Ѳеофанъ Яворскій въ обрядахъ церковныхъ и въ священнодѣйствіи показуетъ на себѣ примѣтки подозрительного отъ уніи къ нашей православно-восточной церквѣ обращенія,—то онъ, Яворскій, испросивъ себѣ обманическо у игумена своего Іустина Звѣраки въ Кіевъ ради поклоненія святымъ мѣстамъ пашепортъ, тамъ же въ Польще по разнымъ благочестивымъ и уніятскимъ монастырямъ скитался: потомъ, 750 года въ благочестивый виленскій Свято-Духовъ монастырь къ намѣстнику Варлааму Владычкѣ нагъ и босъ, какъ отъ виселицы оторвався, прибѣжалъ. И понеже Варлаамъ Владычка человѣкъ простодушенъ и въ правахъ польскихъ крайне неискусенъ, то Яворскій пустомолотною языка своего трещоткою намѣстнику Владычки такъ сильно голову набилъ и забилъ, что онъ, Владычка, не помѣщая уже въ сердци своемъ таковой несказанной сновидимой радости, не моглъ къ начальнику своему Сильвестру Добрынѣ, 750 года въ Санкт-Петербургѣ находящемуся, о Ѳеофанѣ Яворскомъ скоропостижно не написать: Господь де многомилостивый послалъ намъ нынѣ съ небесъ ангела, а не человѣка, который (де) глубоко проницательнымъ своимъ умомъ и безприкладнымъ искуствомъ въ польскихъ правахъ, и обыкновеніяхъ, и политическихъ обхожденіяхъ, не только благочестивые монастыри, церкви и ихъ приналежности, уніятами и рымлянами у насъ отнятіе, въ самократчайшемъ времени и самолегчайшимъ образомъ по-прежнему намъ привратитъ, но и всѣ (де) клопоты, обиды и бѣды, впредь намъ отъ уніятовъ и рымлянъ причинятся имѣющіе, самъ на себе озметъ, а мы (де) за его премудрою головою будемъ только сидѣть въ покою, какъ у Бога за двери. Старшій виленскій Сильвестръ Добрына, получа въ Санкт-Петербургѣ такое отъ намѣстника своего Владычки письмо, обрадовался и самъ радостію превеликою; ибо ему уже безсовѣстныя напасти и нестерпимые клопоты отъ судебныхъ поляческихъ мѣстъ довольно надокучили; наипаче, когда, по наущенію злоковарного римского и уніятскаго духовенства, со всѣхъ сторонъ отъ свѣцкой команды въ одинъ день до двадцяти позывовъ присылается, съ коихъ и на единъ отвѣтствовать человѣку, къ поляческимъ правамъ и хи-

тростямъ незаобыклому, очень трудно. Оставя же какой-либо позывъ безъ отвѣта, бѣдному оному благочестію предосудительно и за силу беззаконныхъ поляческихъ законовъ, безъ сумнѣнія пагубно. Б Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ, когда, по пастырскому своему долгу и ревности, защищая оное грекороссійское въ Польще благочестіе умѣренными средствами и благопристойными образами, посылаетъ указы въ Иностранную Коллегію для препорученія по онымъ съ Иностранной Коллегіи россійскому въ Варшавѣ посланную о защищеніи единовѣрныхъ нашихъ, въ Польще озлобляемыхъ, все удобъ-возможное прилѣжаніе имѣть; и Его Величество король польскій по подаваемымъ россійскаго министра промеморіямъ отправляетъ немедленно къ изобидѣтелямъ и разорителямъ тамошняго нашего благочестія рескрипты въ сильныхъ терминахъ и съ жесточайшихъ прещеніемъ; то они, духовнаго и мірскаго чина поляки, а грекороссійского нашего въ Польще благочестія разорители, получа отъ государя своего, короля польского, означенные жестокіе рескрипты, такъ сильно пужаются, что не только отъ предприпятыхъ утѣсненій, озлобленій и разореній, единовѣрнымъ нашимъ причиняемыхъ, не воздержуются, но и пуще еще народъ, святое благочестіе содержащій, гонятъ, мучатъ, граблятъ, и болѣе еще благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей съ кровопролитіемъ отнимаютъ либо жгутъ и до основанія разоряютъ.

Вышеозначенный виленского монастыря намѣстникъ Варлаамъ Владычка, по отправленіи такого своего въ Санкт-Петербургъ къ старшему виленскому Сильвестру Добрынѣ о упоминаемомъ Ѳеофанѣ Яворскомъ письма, тогожъ 750 года опредѣлилъ его, Яворского, въ Свято- Покровской соломерецкій, виленскому старшинству подсутственный, монастырь игуменомъ; въ который монастырь прибывъ, онъ, Ѳеофанъ Яворскій, двократно уже уніятскимъ злочестіемъ вознушавшійся ревностный благочестивецъ, занялъ съ сосѣдними минского Свято-Троецкаго монастыря уніятами лже-базиліянами ежечастнымъ свиданіемъ и заимообразнымъ посѣщеніемъ такъ тѣсную дружбу, что они, злочествіи, безъ него, благочестиваго, а онъ, благочестивый, безъ нихъ, злочестивыхъ, какъ рыба безъ воды, прожить не могли. Отъ которой его, Яворского, съ показуемыми уніятскими монахами такъ великой любви и тѣсной дружбы послѣдовало, что 752 года, когда онъ, Яворскій, будучи въ своомъ соломерецкомъ монастырѣ іеро-

монашествующій самъ только единъ, въ навечеріи праздника Рождества Христова, за нѣкоторымъ бѣглымъ, мимо монастырь его проѣзжающимъ монахомъ, а не такъ за монахомъ, какъ того монаха за имуществомъ, въ погоню отлучился; то тѣ его, Яворского, великіе друзья, предреченнаго Свято-Троецкаго минского монастыря уніяты, отправивъ въ день праздника Рождества Христова въ ономъ благочестивомъ соломерецкомъ монастырѣ уніятскую свою службу и всѣхъ благочестивыхъ парохіянъ, коихъ знатное число обрѣталось, въ унію мучительско превративъ, самымъ тѣмъ монастыремъ и всѣми его принадлежностями вѣчно завладѣли. А пастырь добрый, благочестивый отецъ игуменъ Ѳеофанъ Яворскій, поворотясь съ охотничого своего лову, по праздникѣ Рождества Христова въ три дни, въ соломерецкій свой монастырь и не заезжалъ, но поѣхалъ прямо въ Вильню съ благополучнымъ извѣстіемъ, что безъприкладнымъ своимъ искусствомъ въ правахъ, обыкновеніяхъ и политическихъ обхожденіяхъ Польского государства монастырь одинъ благочестивый уже пріобрѣлъ.

753 года, живучи онъ, Яворскій, въ виленскомъ монастырѣ при крайней нищетѣ и скудости, вѣдая же, что старшій виленскій Сильвестръ Добрына поворотился съ Санкт-Петербурга не съ голыми руками, началъ чрезъ намѣстника Варлаама Владычку отцу Добрынѣ представлять и совѣтовать, чтобъ онъ, Добрына, избавляя себе отъ вѣчнаго какъ въ Польще, такъ и въ Россіи, порока и нарѣканія, по причинѣ двоихъ благочестивыхъ, сіелецкого и соломерецкаго, за старшинства его, Добрини, въ унію отъбывшихъ монастырей, избралъ его, Ѳеофана Яворского, полномощнымъ стряпчимъ и послалъ бы въ ассесоріальный (королевскій надворный) судъ, а онъ (де), Яворскій, по искусству своему въ правахъ, обыкновеніяхъ и обхожденіяхъ Польского государства и по горячести своей къ святому благочестію, всемѣрное и всеудобвозможное старательство приложитъ не только въ показуемомъ ассесоріальномъ судѣ обыкновеннымъ судебныхъ поляческихъ мѣстъ порядкомъ дѣло монастыря виленского производить, но и самому канцлеру Великаго Княжества Литовского, князю Чарторижскому, ассесоріального оного суда на мѣстѣ королевского президенту, о обидѣ святого благочестія съ дерзновеніемъ, яко и знатный Польского государства (какъ онъ, Яворскій, самъ себѣ фастаетъ) шляхтичъ, устно и всеобстоятельно представлять, дабы ко удовольствованію его, отца Добрыни, вышереченные два благочестивые сіелецкій

да соломерецкій монастыри возвращены были непременно и неукоснительно. Хотя же у насъ въ Россіи старого соловя баснями не кормятъ, однако въ Польще Ѳеофану Яворскому удалось старшого виленского отца Добрыну къ тому склонить, что онъ, Добрына, ему, Яворскому, полномощіе въ стряпчествѣ поручивъ и триддять червонцевъ на производство дѣла давъ, отправилъ его, Яворского, съ приданнымъ къ нему помощникомъ въ ассесоріальный судъ. Въ которомъ судѣ полномощный и всеблагонадежнѣйшій оный виленского монастыря стряпчій, Ѳеофанъ Яворскій, своимъ въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ искусствомъ и у самого канцлера князя Чарторижского шляхетскимъ авторитетомъ что за тридцять червонцовъ выстряпалъ и чего доказалъ? Этое показуется съ письма россійского посланника господина Гроса изъ Дрездена, отъ 25 д. ноября 753 года; въ которомъ своемъ письмѣ онъ, господинъ Гросъ, на жалобу старшимъ виленскимъ Сильвестромъ Добриною, по окончаніи воспоминаемого въ томъ же 753 году производившагося ассесоріального суда и по возвращеніи отътуда Ѳеофана Яворского въ Вильню, о безъсовѣстной и безстудной поляческой хитрости и о безконечной и святому благочестію всепагубной ассесоріального суда волокитѣ, ему, россійскому посланнику, яко единому своему благонадежному защитнику приносимыя, отвѣтствуя пишетъ: «съ полученного (де) мною отъ вашего преподобія письма, къ особливому моему сожалѣнію, усмотрѣлъ я, коимъ образомъ въ ассесоріальномъ судѣ даже донынѣ конечного опредѣленія еще не учинено о возвращеніи единовѣрнымъ вашимъ на унію отнятыхъ церквей, монастырей и протчаго».

754 года, онъ же, вышьпоказанный полномощный виленского монастыря стряпчій Ѳеофанъ Яворскій, пользуясь користнымъ себѣ находящагося тогожъ де, что и въ прошломъ 753 году, ассесоріяльного суда случаемъ, началъ старшому своему, отцу Сильвестру Добринѣ, совѣтовать, что весьма-бъ (де) изрядно было, въ нынѣшномъ ассесоріяльномъ судѣ не о двоихъ только селецкомъ да соломерецкомъ, но обо всѣхъ вдругъ благочестивыхъ и виленскому старшинству принадлежащихъ на унію отнятыхъ монастыряхъ челобитствовать: ибо (де) такимъ образомъ можно будетъ удобняе канцлера литовскаго князя Чарторижского въ большое сожалѣніе привесть и къ скорѣйшому провосудію склонить, когда онъ, канцлеръ, и самъ усмотритъ, что толикое число благочестивыхъ монастырей отъ вилен-

ского старшинства нагло усильственымъ разбойническимъ нападеніемъ на унію отнято, а по ежегоднымъ всѣхъ виленскихъ старшихъ отъ полтораста лѣтъ слишкомъ въ надлежащемъ судѣ челобитьямъ и по многимъ въ ономъ же судѣ состоявшимся съ жесточайшимъ на изобидѣтелей прещеніемъ декретамъ ни единого благочестиваго монастыря не возвращено. О которыхъ (де) всѣхъ благочестивыхъ разнымъ временемъ отъ виленского старшинства на унію отнятыхъ монастыряхъ имѣетъ онъ, Яворскій, въ предъбудощомъ ассессоріальномъ судѣ, по особливому своему въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ искусству и по шляхецкому авторитету, такъ сильно и дѣйствительно стряпать, чтобъ всѣ тѣ благочестивые, уніятами и римлянами завладенные, монастыри въ настоящемъ 754 году единолично и непремѣнно возвращены были; коихъ (де) благочестивыхъ монастырей за возвращеніемъ послѣдуетъ ему, виленскому старшему, въ Польще отъ благочестиваго народа превеликое и вѣчное благодареніе, а въ Россіи отъ духовной своей команды знатная и мздовоздаятельная похвала, ибо (де) онъ, отецъ Добрына, радѣтелнымъ своимъ старшинства виленского правленіемъ во единъ годъ докажетъ того, чего всѣ его антецессоры чрезъ полтораста лѣтъ доказать не могли. Этотъ воспоминаемый Өеофана Яворского совѣтъ, когда показался отцу Добрынѣ, яко совѣтъ Божій, то онъ, Добрына, такому своему благообразному совѣтнику, Өеофану Яворскому, тотъчасъ не только 74 червонцы съ казны монастырской выдавъ, но и всѣ платья зъ себе отъ ряски до рубашки даривъ, отправилъ его, Яворского, въ Варшаву къ находящимъ ассесоріяльнымъ судамъ. Съ коихъ судовъ онъ, полномощный виленского монастыря стряпчій, безприкладной въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ вѣжливецъ и премудрій совѣтникъ, Өеофанъ Яворскій, съ чѣмъ поворотился, какую полезную и радостную вѣдомость отцу Добрини и всѣй виленского монастыря братіи и братству за 74 червонцы привезлъ,—саморучная его, Яворского, писулька, на запросъ отца Добрыни поданная, очевидно показуетъ. Которую писульку, лутшаго ради достовѣрія, прилагаю Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи подъ № 1 съ лѣтерами русскими, силу всякого дѣла означающими и распредѣляющими. Въ этой приложенной писулькѣ благовѣтствуется монастырю виленскому отъ Өеофана Яворского:

Перва радость, подъ литерою А, что всѣ дѣла виленского монастыря были въ судѣ ассесоріяльномъ слушаны, только въ долгій

ящикъ положены, до предъ будущаго 765 года; понеже (де) канцлеру литовскому князю Чарторижскому, воспоминаемого ассессоріальнаго суда президенту, недосугъ было въ Варшавѣ никакихъ челобитческихъ дѣлъ рѣшить за сеймовыми интересами.

Отвѣтъ Ѳеофана Леонтовича. 755 году, хотя уже и ассесоріальный судъ производился не въ Варшавѣ, но въ Гроднѣ, и суда оного президентъ князь Чарторижскій занятъ не былъ никакими сеймовыми интересами, однако всѣ дѣла виленского монастыря были по прежнему отсрочены до предъбудущаго 756 года, въ пришедшомъ же 756—до предъбудущаго 757 года, въ пришедшомъ же 757—до предъбудущаго 758, и тако годъ отъ году даже до скончанія вѣка или до конечного истребленія всѣй благочестивой въ Польскомъ государствѣ вѣры; коей ежегодной въ дѣлахъ нашихъ защиты, святого благочестія касающихся, отсрочки, всеубыточной волокиты и крайне базнадежнаго въ судебныхъ поляческихъ мѣстахъ обнадеживанія образцы и письменные виды отъ нѣсколька сотъ лѣтъ имѣются и понынѣ при благочестивыхъ въ Польще монастыряхъ. Сверхъ того, всей Польщи вѣстимо, да и марковскій игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій, поворотясь зъ Варшавы въ томъ же 753 году, отцу Добрынѣ доносилъ, что въ ассессоріяльномъ варшавскомъ судѣ канцлеръ князь Чарторижскій много челобитческихъ дѣлъ рѣшилъ, а жалобы всѣхъ благочестивыхъ монастырей какъ въ прежнихъ годѣхъ, такъ и въ показуемомъ 754 году, на волокиту пустилъ. И по тому Ѳеофанъ Яворскій предъ Добриною солгалъ, представляя ему въ означенной своей писулькѣ, что въ Варшавѣ ассессоріялного суда президентъ князь Чарторижскій всѣ челобитческія дѣла отсрочилъ до предбудущаго 755 года.

Вторая радость, подъ литерою Б, что въ Варшавѣ, по окончаніи упоминаемого ассесоріальнаго суда, въ отсрочныхъ дняхъ (въ которыхъ челобитчикамъ, коихъ дѣла не рѣшены, выдаются отсрочные декреты до другихъ на предбудущій годъ ассессоріяльныхъ судовъ) на всѣ жалобы виленского монастыря по отнятію приписныхъ благочестивыхъ монастырей, чрезъ него, Ѳеофана Яворского, представленныя, состоялось опредѣленіе въ такой силѣ: «предъбудущаго 755 года, въ самомъ началѣ ассессоріяльного суда, челобитческой сторонѣ, то есть, виленскому монастырю, бить челомъ прежде всего о возвращеніи всѣхъ благочестивыхъ, отъ старшинства виленского

нагло-усильственно отнятыхъ монастырей, а отвѣтческой сторонѣ, то есть, всѣмъ духовнымъ и мірскимъ господамъ, оными благочестивыми монастырями завладѣвшимъ, въ тотъ же ассессоріяльный судъ, до которого, въ силу сеймовыхъ конституцій, всѣ жалобы по отнятію благочестивыхъ монастырей и церквей принадлежатъ, являться къ отвѣту на очную ставку для непремѣнного и всеконечного въ томъ же 755 году тяжбъ своихъ съ виленскимъ монастыремъ рѣшенія». Которого зѣло радостного и преблагонадежного въ вышьреченомъ ассессоріяльномъ судѣ по дѣламъ виленского монастыря состоявшагося опредѣленія во утвержденіе выданы, за большими Великого Княжества Литовского печатьми, на всякой благочестивой отъ старшинства виленского отнятой монастырь ремиссы, то есть, отсрочные до предыдущаго 755 года декреты.

Отвѣтъ Феофана Леонтовича. А поцежѣ по этимъ ремиссамъ стряпчіе виленского монастыря, всегда заблаговременно въ означенный ассессоріяльный судъ съ довольною денежною суммою отправляемые, не только въ показанномъ 755 году, но ниже въ 56, 57 и 58 годѣхъ, могли что-либо по жалобамъ своимъ, въ ономъ ассессоріяльномъ судѣ надлежащею приказною строкою представляемымъ, къ удовольствованію монастыря виленского получить или, по крайней мѣрѣ, другіе такіежъ наглоусильственные святому благочестію озлобленія происходящіе пресѣчь, а происходить же имѣющіе предотвратить: ибо всѣ дѣла ихъ, стряпчихъ, виленского монастыря приходили къ обѣщанному въ вышьпомянутыхъ, въ виленскій монастырь чрезъ Яворского данныхъ, ремиссахъ непремѣнному и всеконечному судебному рѣшенію, не въ самомъ началѣ, но по окончаніи ассессоріальныхъ судовъ, въ отсрочныхъ дняхъ, въ которыхъ челобитчики, коихъ дѣла не рѣшены, отправляются обратно до другихъ на предъбудущій годъ ассессоріяльныхъ судовъ; того ради таковыя ремиссы даны были зъ ассесоріяльнаго въ Варшавѣ суда Яворскому въ руки, первѣе, для забавы отъ скуки, а другое, для того, чтобъ Яворскій, положась твердо съ виленскимъ монастыремъ на оныя пустонадежныя ремиссы и не утруждая двора польского, а паипаче россійского, съ показуемыми ремиссами ежегодно въ судѣ ассессоріяльномъ являлся и до тѣхъ бы поръ проторился и убыточился, покамѣстъ бы въ казнѣ виленского монастыря ничего не остало.

Третья радость, подъ литерою В, что декретомъ, въ ассесоріяльномъ судѣ, тогожъ 754 года состоявшимся, велено, дабы обыватель виленскій Мартинъ Доманскій, за силу декретовъ магдебурскихъ, въ виленскомъ магистратѣ на него состоявшихся, которымъ онъ явился ослушенъ, до конечнаго имѣющейся между нимъ, Доманскимъ, и виленскимъ монастыремъ тяжбы въ самомъ ассессоріяльномъ судѣ рѣшенія виленскому нашему монастырю годовый платежъ за двѣ лавки, на срокъ въ контрактѣ означенный, безъспорно давалъ, опасаясь на себе за ослушность королевскому декрету неминуемаго штрафа.

Отвѣтъ Өеофана Леонтовича. А онъ, Мартинъ Доманскій, показуемаго королевского въ ассессоріяльномъ судѣ Өеофаномъ Яворскимъ выстряпанного декрета такъ сильно спужался, что не только по оному грозному декрету въ виленскій монастырь годовой за двѣ лавки контрактомъ уговоренной суммы уплатить не похотѣлъ, но и монаховъ съ виленского монастыря, къ нему, Доманскому, за тѣмъ годовымъ платежемъ посылаемыхъ, скверно ругая, съ безчестіемъ прогонялъ.

Четвертая радость, подъ литерою Г, что тогожъ 754 года декретъ въ ассесоріяльномъ судѣ состоялся таковъ: благочестивому нашему Свято-Петропавловскому, въ городѣ Минскѣ находящемуся, монастырю, по претенсіи своей за заставную денежную сумму, вольно съ кагаломъ жидовъ минскихъ, надворнымъ королевскимъ декретомъ ослушныхъ, яко съ шельмами, поступить: старшину кагалу минского чрезъ магистратъ Минскій либо самовластно подъ караулъ взять; товары ихъ и денежныя суммы вездѣ, внутрѣ и внѣ государства, арестовать; лавки и школу, въ Минскѣ имѣющіяся, запечатать.

Отвѣтъ Өеофана Леонтовича. Этотъ надворныхъ королевскихъ судовъ декретъ, Өеофаномъ Яворскимъ выстряпанный, куды заказался для минскихъ жидовъ страшенъ, а для нашего благочестивого монастыря красенъ! Но оны, іудеи, о такомъ короля польского декретѣ провѣдавъ, сыскали себѣ тамже въ Минскѣ у іудейского своего царя господина Ивановского, старосты минского, такъ сильную протекцію, что и по нынѣ за оною его протекціею, какъ за каменною стѣною, живутъ и житимутъ, а на насъ и на наши къ нимъ, жидамъ, за толь знатную денежную сумму отъ многихъ лѣтъ претенсіи, ежегодные въ судебныхъ мѣстахъ съ немалыми

проторами и убытками позывы и на королевскіе надворные декреты съ посмѣяніемъ плюють и плюватимутъ.

Пятая радость, подъ литерою Д, что въ позывѣ зъ старостою минскимъ Іозефомъ Ивановскимъ онъ, Яворскій, какъ прежде въ судѣ ассессоріяльномъ 753 года декретъ въ пользу виленского монастыря получилъ, такъ и настоящаго 754 года моглъ бы былъ другій еще декретъ на негожъ, Ивановского, получить о непремѣнномъ и всеконечномъ возвращеніи благочестивого прилуцкого монастыря, старшинству виленскому подсутственного, имъ, Ивановскимъ, завладѣнного, ежелибъ (де) были присланы ему, Яворскому, въ Варшаву съ виленского монастыря королевскія привилегіи и декретъ на означенного Ивановского, въ ассессоріальномъ судѣ состоявшійся, за недопущеніе имъ, Ивановскимъ, къ прилуцкому монастырю писара стародубовского господина Пршездзіецкого, который нарочно отправленъ былъ зъ ассессоріяльного суда, ради превручéнія намъ во владѣніе по прежнему воспоминаемаго нашего монастыря.

Отвѣтъ Өеофана Леонтовича. Сей благочестивый Свято-Троецкій прилуцкій монастырь, сооруженъ 1635 году отъ покойной Анны, съ фамиліи князей Огинскихъ, супруги господина Стеткіевича, подкоморого браславского, и пребывалъ чрезъ сто лѣтъ при святомъ благочестіи во всякомъ тихомиріи. А вь 1736 году вышьозначенный староста минскій Іозефъ Ивановскій, положивъ намѣреніе прилуцкимъ тѣмъ монастыремъ завладѣть, не имѣя же единой правильной къ такому монастырю претенсіи, умыслилъ происки и прицѣпки дѣлать разореніемъ грунтовъ и озлобленіемъ поданныхъ показуемаго прилуцкаго монастыря, который, знатной обиды не могучи снесть, другія же въпредъ приключитися имѣющія отъ негожъ, Ивановского, наглости хотячи предъотвратить, игуменъ того монастыря Діонисій Саевичъ, когда, за силу поляческихъ правъ, посторонними людьми освидѣтельствовался, въ Минскій городъ (въ минскую канцелярію) протестъ подалъ; а ему, Ивановскому, яко противной сторонѣ, нотификацію учинилъ; то онъ, Ивановскій, не взирая на всѣ тѣ поляческихъ своихъ правъ порядки, послалъ отъ себе самовластно знатное число людей въ прилуцкій тотъ монастырь и приказалъ помянутого игумена Діонисія Саевича за такія его якобы продерзости нещадно наказать; о какомъ нападеніи и мучительствѣ подано отъ прилуцкого монастыря тогожъ 1736 году въ городъ Минскій доно-

шеніе; котораго доношенія по подачи, еще три года безпрерывно онъ же, Ивановскій, благочестивому тому прилуцкому монастырю обиды и озлобленія (какъ ему было угодно) причинялъ, а 1740 года самъ, въ многолюдствѣ на благочестивый тотъ монастырь напавъ и игумена Іосифа Стефановича безчеловѣчно мучивъ, съ монастыря съ братіею прогналъ; всю церковную утварь и монастырское имущество разграбилъ; вотчину монастырскую, прозываемую Стуковичи, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, отнялъ; о коихъ его, Ивановского, внутръ отечества разбойническихъ и правами польскими накрѣпко запрещенныхъ поступкахъ когда въ томъ же 740 году старшій виленскій Іеронимъ Волчанскій чрезъ Свято-Петропавловского минского игумена Семесія Залуцкого, въ главномъ Великаго Княжества Литовского трибуналѣ (сдѣлалъ) представленіе (и) декретъ трибунальный на показанного Ивановского состоялся съ жестокимъ прещеніемъ о непремѣнномъ и немедленномъ возвращеніи имъ, Ивановскимъ, нагло усильственно отнятого благочестиваго прилуцкого монастыря; то онъ, Ивановскій, спужався такого жестокого трибунального декрету, вдругъ въ томъ прилуцкомъ монастырѣ благочестивую Свято-Троецкую церковь до основанія разломалъ, а съ монастыря мызу себѣ здѣлалъ. 1742 году по челобытью виленского монастыря велено указомъ надворнаго королевского суда ему жъ, Ивановскому, въ означенной судъ къ отвѣту непремѣнно явиться; но онъ, Ивановскій, какъ трибунальныхъ судовъ прещенія и угроженія ни вочто вмѣнилъ, такъ и самого королевского указа не послушался. 1753 году за такую имъ, Ивановскимъ, оказанную противность состоялся въ томъ же надворномъ королевскомъ судѣ обвинительный на него, Ивановского, декретъ, и того декрета за силу отправленъ былъ съ того жъ королевского суда писарь стародубовскій Пржездіецкій для преврученія намъ во владѣніе по прежнему благочестивого нашего прилуцкого монастыря; но онъ, Ивановскій, показуемаго писаря Пршездіецкого къ тому не допустилъ, возбраняя ему, Пршездіецкому, словесно; буде же бы и другій еще въ томъ же королевскомъ судѣ обвинительный на него жъ, Ивановского (какъ Яворскому думалось), состоялся декретъ, и по этому декрету отправленъ бы кто былъ съ того жъ суда для возвращенія намъ прилуцкого нашего монастыря; то онъ, Ивановскій, и противъ другого такого къ нему поѣзду боронился бы письменно, то есть, лоскуткомъ бумаги, на воротахъ прибитымъ.

А пусть бы, наконецъ, и по третему, въ томъ же судѣ, на него жъ, Ивановского, состоявшемуся обвинительному декрету, посланъ былъ какій чиновный человѣкъ въ многолюдствѣ, отъ насъ, челобитчиковъ, нанятомъ, съ огнемъ и мечемъ, въ непремѣнное исполненіе троихъ воспоминаемыхъ королевскихъ декретовъ; то и онъ, Ивановскій, собравъ такожъ множество вооруженныхъ людей, до тѣхъ бы поръ съ командою, отъ короля присланною, кровопролитно и смертноубійственно, какъ съ врагомъ отечества, дрался, покамѣсть бы или королевская команда его, или онъ команду не преодолѣлъ. А что касается прилуцкого монастыря, трома королевскими декретами намъ возвращенного, то тотъ бы монастырь остался во владѣніи того, чей бы на той баталіи верхъ былъ.

Шестая радость, подъ литерою Е, что тотъ же, часто упоминаемый староста минскій, Іозефъ Ивановскій, запозвалъ старшого Сильвестра Добрину въ трибунальный судъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ декретъ на него, Ивановского, обвинительный о непремѣнномъ и немедленномъ благочестиваго нашего прилуцкого монастыря возвращеніи, въ надворномъ королевскомъ судѣ состоявшійся, уничтожить. Которое его, Ивановского, намѣреніе онъ, Өеофанъ Яворскій, предупреждая, испросилъ у канцлера литовского князя Чарторижского, въ надворномъ королевскомъ судѣ президента, два письма: одно къ Плятеру, трибунального суда маршалку президенту, другое къ Рудоминѣ, тогожъ трибунального суда писару, въ такой силѣ, чтобъ тѣ два господа, по ходатайству самого литовского канцлера за нами, не допустили дѣлу Ивановского съ нами въ трибунальномъ своемъ судѣ къ разсмотрѣнію прійтить,—что̀ они оба здѣлать пообѣщались.

Отвѣтъ Өеована Леонтовича. Въ силѣ государственныхъ поляческихъ узаконеній, всѣ жалобы по отнятію благочестивыхъ монастырей и церквей принадлежатъ къ ассессоріяльнымъ (надворнымъ королевскимъ) судамъ; но здѣсь примѣчать надлежитъ этихъ надворныхъ королевскихъ судовъ порядокъ силы и дѣйство: что отвѣтчикъ нашъ не только можетъ троимъ надворныхъ королевскихъ судовъ декретамъ ослушенъ явится, но и въ другомъ еще судебномъ тогожъ Польского государства мѣстѣ, напримѣръ, въ трибуналѣ, какъ честной человѣкъ, насъ, своихъ челобитчиковъ, заимообразно запозвать и съ отвѣтческой стороны перемѣниться въ челобитческу,

въ которой всебезпорядочной и пребеззаконной, польскими законами утвержденной, перемѣнѣ не сильно уже первое судебное мѣсто, напримѣръ, ассесоріальное, нашему отвѣчикъ челобитчику нималѣйше препятствовать; и для того самъ президентъ ассессоріяльного суда великій литовскій канцлеръ князь Чарторижскій принужденъ за нами о непринятіи па насъ позыву отъ Ивановского въ трибуналъ писать не промеморіею, но просительными письмами. Образецъ же безсовѣстія, хитрости и беззаконного судебныхъ поляческихъ мѣстъ порядка, которымъ насъ въ трибуналѣ отвѣтчикъ нашъ, староста минскій Ивановскій, болѣе еще изобидѣть хотѣлъ и которымъ беззаконнымъ судебнымъ порядкомъ мы, благочестивые, болѣе еще монастырей и церквей законно потеряли, есть слѣдующій: когда мы по отнятію благочестивыхъ монастырей въ надворный королевскій судъ адресуемся и за ремиссами, съ оного жъ королевского суда намъ выданными, до тѣхъ поръ проторимся и убыточимся, покамѣсть у насъ денегъ ничего не останетъ; тогда отвѣтческая наша сторона, перемѣнився съ отвѣтчика въ челобитчика, бетъ челомъ на насъ въ томъ же ассессоріяльномъ либо въ другомъ трибунальномъ судѣ, а именно, о неправедной и неправильной нашей къ нему, челобитчику, претенсіи: о напрасныхъ и чести его предосудительныхъ отъ насъ въ судѣ на него жалобахъ и порицаніяхъ; о долговременной и въ многихъ его, челобитчика, велико-важныхъ дѣлахъ помѣшательной чрезъ насъ волокитѣ, и о знатныхъ ему жъ, челобитчику, по причинѣ нашего позыву причиненныхъ проторахъ и убыткахъ. По которому его, челобитчика, въ судъ ассессоріяльный или трибунальный на насъ, благочестивыхъ, представленію, судъ оный подлинно къ немедленному, непремѣнному и всеконечному въ томъ же самомъ годѣ дѣла нашего съ нимъ, челобитчикомъ, рѣшенію приступивъ, опредѣленіе заключаетъ и декретъ вдругъ выдастъ. Коего декрета за силу, силенъ онъ, нашъ челобитчикъ, за всѣ свои вышпоказанныя четыри къ намъ претенсіи денежну суму толикимъ числомъ, коликимъ отъ него, челобитчика, по его благоусмотрѣнію въ судъ представится, на насъ, благочестивыхъ, тотъчасъ доправить; въ случаи же скудости требуемаго денежного числа, другіи еще благочестивыи какіи-либо, сверхъ перваго, имъ, челобитчикомъ, уже завладѣнного, нашего монастыря, у насъ за долги отобрать; съ которыми пустонадежными ко благочестивымъ нашимъ дѣламъ въ судебныхъ поляческихъ мѣ-

стахъ при большой печати выдаваемыми ремиссами, или отсроченными до второго Христова пришествія декретами, такожъ съ предреченными, отвѣтческой стороны въ челобитческую злохитрно премѣнительными и въ судахъ ассесоріальномъ или трибунальномъ къ явновидному святого благочестія искорененію заключенными и закрѣпленными опредѣленіями, стоятъ и нынѣ при благочестивыхъ нашихъ монастыряхъ большіе сундуки, наполненные отъ древнихъ временъ, чрезъ дворянъ, бароновъ, графовъ, князей, секретарей, судей, тайныхъ совѣтниковъ, канцлеровъ и сенаторей, по святомъ своемъ грекороссійскомъ въ Польще благочестіи всемѣрно и всесильно до конца жизни ревновавшихъ и стряпческую должность на собственныя свои персоны бравшихъ, но съ безъотвѣтственнымъ, безстуднолживымъ, клятвопреступнымъ и всековарнѣйшимъ римскаго въ Польще закона духовенствомъ и министерствомъ ничево неуспѣвшихъ.

Седмая радость, подъ литерою Ж, что Θеофанъ Яворскій, будучи въ Варшавѣ, россійскому нашему посланнику господину Гросу и россійского посольства секретарю Ржичевскому о всѣхъ обидахъ, благочестивымъ монастырямъ, въ вѣдомствѣ старшинства виленского находящимся, причиненныхъ, обстоятельно представлялъ; по которому его, Яворского, представленію россійскій посланникъ господинъ Гросъ подалъ его польско-королевскому величеству промеморію. Которой премоморіи вслѣдствіе, по повелѣнію самого короля, господа сенаторы и министры, его королевскому величеству присутствующіе, сочинили рѣшительные пункта о обыдахъ, грекороссійскому нашему въ Польще благочестію отъ римского и уніятского духовенства приключившихся, и объ усильственномъ завладѣніи благочестивыхъ монастырей, къ вѣдомству виленского старшинства принадлежащихъ; и на этихъ рѣшительныхъ пунктахъ какъ коронные, такъ и литовскіе канцлеры и вице-канцлеры, собственноручно подписався, россійскому посланнику господину Гросу отдали, а господинъ Гросъ тѣжъ самые пункта экстрактомъ, за рукою своею и печатью, ему, Яворскому, въ пользу виленского монастыря сообщилъ. Сверхъ того, онъ же, господинъ Гросъ, написалъ еще два инстанціяльные письма къ литовскому канцлеру и вицеканцлеру для предбудущихъ въ 1755 году ассесоріяльныхъ судовъ, дабы въ тѣхъ предъбудущихъ судахъ могло послѣдовать по дѣлу отнятыхъ отъ виленского старшинства благочестивыхъ монастырей всеконечное и совершенное удовольствіе.

Отвѣтъ Ѳеофана Леонтовича. Россійскій нашъ посланникъ господинъ Гросъ, разсуждая, наконецъ, и самъ, что по обстоятельствамъ слабосильныхъ декретовъ, зъ надворного королевскаго суда къ отвѣтчикамъ нашимъ отправляемыхъ, нельзя никакими мѣрами виленскому старшинству отнятые свои благочестивые монастыри судебнымъ порядкомъ обратно получить, принялъ на себе трудъ онъ, господинъ Гросъ, яко великоважный отъ россійского двора посланникъ, жалобы наши по отнятію благочестивыхъ монастырей, въ надворный королевскій судъ приносимыя, министерскимъ своимъ авторитетомъ подкрѣпить. И потому, въ исходатайствованіи за нами сильнѣйшихъ королевскихъ отвѣтчикамъ нашимъ повелѣній, указовъ и декретовъ, подана отъ него, господина Гроса, самому его польско-королевскому величеству промеморія; не вѣдая онъ, господинъ Гросъ, что королю польскому, по благочестивымъ нашимъ дѣламъ декреты закрѣплять или указы посылать, непритворные и непустонадежные, но впрямъ сильные и дѣйствительные, а чрезъ то, по мнѣнію римскихъ исповѣдниковъ православную свою римскую церковь утѣснять, нашу же отступническую распространять, возбраняется: 1, всякого въ Польще сенатора и всякого на сеймъ съ повѣтовъ отправляемаго депутата великоважное мнѣніе, безъ котораго единого король въ пользу нашего благочестія, въ обиду же (по ихъ мнѣнію) римской церкви, а послѣдовательно, въ отмѣнность постановленнымъ прежде конституціямъ, которыя суть основательными Польского государства законами, ничего предпринять не можетъ; 2, при вступленіи въ сенатъ всякого польского сенатора (коихъ духовныхъ съ примасомъ 17, свѣцкихъ же 134), а при коронаціи самого Его Величества короля клятвенное обѣщаніе, которымъ себе сенаторы и король обовязуютъ, пользу и распространеніе римской своей церкви, всемѣрно и всесильно наблюдать, насъ же, отступниковъ и дисидентовъ, пуще нежели жидовъ и магометановъ ненавидѣть и всеудобьвозможными образами истреблять: 3, римскаго папы верховная, отъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла ему, папѣ, надъ всѣми римской церкви государи данная область, по которой онъ, папа, государю, отступническое и дисидентское исповѣданіе защищающему, первое, ключами Петровыми, то есть, клятвою, небо заключаетъ; а потомъ, когда клятвы не послушается, мечемъ Павловимъ, то есть, злоковарствомъ суевѣрного своего духовенства жизнь ему пресѣкаетъ либо

скипетръ отсѣкаетъ. И потому не дивно, что покойный король польскій Августъ II, хотя высокославныя памяти всероссійскому нашему государю императору Петру I, яко другу, брату, благодѣтелю и отнятого польского престола databaseдателю, былъ столь одолженъ, что чего бы для родного своего отца не здѣлалъ, для Петра бы Первого несумненно здѣлалъ; и хотя онъ же, покойный Августъ II, какъ премудрый государь, суевѣрными римскаго папы и всего его духовенства законами плѣняемъ не былъ, а однако по грамотѣ блаженныя памяти государя императора Петра I касательно всѣхъ нашихъ грекороссійскихъ исповѣдниковъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ озлобляемыхъ, съ Москвы, отъ 7 дня мая 722 года, къ его королевскому величеству и ко всѣмъ Польскаго государства чинамъ отправленной, удовольствія здѣлать не могъ, ибо его польско-королевское величество, получа таковую Петра I грамоту, какъ только началъ премудрыми своими совѣтами духовного и мирскаго чина сенаторей къ исполненію требуемаго всероссійскимъ нашимъ государемъ императоромъ Петромъ I удовольствія всемѣрно склонять, то Станиславъ Мембекъ, архіепископъ гнѣзненскій, а всего Польскаго государства примасъ, который въ великоважныхъ государственныхъ дѣлахъ обыкновенно именемъ всего сената и всей Польской республики государю своему, польскому королю, представленія дѣлаетъ, пришедъ къ покойному королю Августу II, съ такимъ дерзновеніемъ, представленіемъ, а паче угроженіемъ отозвался: ежели (де) Ваше Величество отъ намѣренія своего, которое нынѣ грекороссійской отступнической, въ Польскомъ нашемъ государствѣ находящейся, церквѣ въ пользу, а нашей римской благочестивой во вредъ предпріемлете, не попрестанете, то изволите вѣдать, что римскій папа, которому отъ Бога и отъ Сына Божія дадеся всяка власть на небеси и на земли и который во всей вселенной есть царь царей и государь государей, какъ силенъ былъ прежде намъ, духовнымъ и мірскимъ Польскаго государства сенаторамъ, указать, чтобъ мы, ради спасенія погибающихъ лютеранскимъ зловѣріемъ въ спасеніи душъ, Ваше Величество съ саксонского курфиства на польскомъ престолѣ посадили: такъ силенъ есть и нынѣ тотъ же римскій папа духовному и мірскому Польскаго государства сенату повелѣть, чтобъ мы Ваше Величество польскаго престола лишили. По которомъ его, польскаго примаса, угрозительномъ представленіи, находился покойный король Августъ II въ обстоятельствахъ съ обо-

ихъ сторонъ тѣсныхъ и зѣло трудныхъ до самой блаженной кончины государя императора Петра I, которая въ 1725 году воспослѣдовала. И на семъ то основаніи, польскіе господа министры въ отвѣтѣ на внесенную россійскимъ нашимъ посланникомъ господиномъ Гросомъ самому его польско-королевскому величеству промеморію, того жъ 1754 года октября 6 дня ему, господину Гросу, за руками какъ коронныхъ, такъ и литовскихъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ, поданномъ, что̀ въ пользу грекороссійскаго нашего въ Польще благочестія и обѣщали,—во всемъ солгали, и до тѣхъ поръ о польскомъ ономъ благочестіи по подаваемымъ отъ россійского нашего въ Варшавѣ министерства его королевскому величеству промеморіямъ, а по чинимымъ ко всему польскому министерству словеснымъ и письменнымъ ходатайствамъ, будутъ оны, польскіе господа министры, плутать и лгать, покамѣсть православно-восточнаго нашего исповѣданія въ Польской своей области совсѣмъ не истребять. И потому нѣтъ ничего чудняе, какъ, по мнѣнію россійского нашего министра графа Кейзерлинга, въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, декабря 13 дня 1750 года состоявшемся, изображенному, ему, графу Кейзерлингу, или другому какому россійскому нашему при польско-королевскомъ дворѣ обретающемуся министру ходатайствомъ своимъ въ подкрѣпленіи челобитныхъ, отъ православно-восточнаго въ Польще народа къ нему, россійскому министру, пересылаемыхъ, у польского министерства и у самого короля то дѣйствовать, чего самъ государь Петръ I, всей Европѣ гроза, польскимъ министрамъ страхъ, а королю ихъ Августу Второму другъ, братъ, отецъ, благодѣтель и отнятого польского престола дародатель, многими своими высокомонаршими грамотами, ко его величеству Августу Второму и ко всей республикѣ Польской чувствительно отправляемыми, за упорствомъ римского и уніятского духовенства воздѣйство произвесть не могль, какъ о томъ самъ же неложный свидѣтель, блаженной памяти государь императоръ въ вышъпоказанной своей высокомонаршей грямотѣ ко его величеству Августу II и ко всѣмъ чинамъ Польского государства отправленной, свидѣтельствуетъ: «и хотя де мы о семъ Вашему Королевскому Величеству какъ чрезъ грамоты наши, такъ и чрезъ министровъ нашихъ, представленія чинили, прося Ваше Королевское Величество дружебно, дабы, по договорамъ вѣчнаго мира, духовнымъ и мірскимъ греческаго исповѣданія людямъ,

въ Коронѣ и въ Литвѣ гоненіе и обѣды чинить запрещено было; но однакожъ католики и уніяты не только отъ тѣхъ своевольствъ никогда не престали, но и вящше оное гоненіе и обѣды греческого исповѣданія людямъ сугубили и продолжали».

Это есть основательныхъ Польского государства законовъ свойство и учрежденіе; это судебныхъ поляческихъ мѣстъ правосудіе и дѣйство; это великодержавного государя польского короля власть и сила; это всего польского министерства къ намъ въ Польще грекороссійскаго исповѣданія людямъ нелѣстная и безпристрастная благосклонность; это благочестивыхъ нашихъ самыхъ мудрѣйшихъ и искустнѣйшихъ стряпчихъ, остатнюю бѣдную милостинную деньгу на приказный поляческій порядокъ теряющихъ, успѣхъ и надежда; это намъ россійского въ Варшавѣ посольства, по подаваемымъ за нами самому королю промеморіямъ и по чинимымъ всему польскому министерству представленіямъ, подкрѣпленіе и защита; это всѣмъ нашимъ въ Польще жалобамъ по отнятію благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей рѣшеніе и конецъ.

Зачѣмъ же было донощику моему, бывому минскому игумену Ѳеофану Яворскому, въ доношеніи своемъ къ россійскому нашему въ Варшавѣ министру господину Гросу, съ Пинска, отъ 8 іюня 1757 года, посланномъ, этакую негодную ябеду соплѣтать и явновидную ложь на мене представлять, что будучи онъ, Яворскій, въ минскомъ монастырѣ игуменомъ принялся было за дѣла, благочестивому оному минскому монастырю многополезные, яко всѣхъ принадлежностей онаго монастыря касающіяся, и по тѣмъ дѣламъ въ судъ было вступилъ какъ съ мірскими господами, такъ и съ духовенствомъ римского и уніатского закона, и только было за прилежнымъ его, Яворского, старательствомъ время приспѣло, чтобъ всѣ тѣ дѣла въ пользу минскаго монастыря къ совершенному рѣшенію и окончанію привесть; но чрезъ причиненное мною, Ѳеофаномъ Леонтовичемъ, виленскимъ старшимъ, оному минскому монастырю насиліе, а ему, Яворскому, самому безчестіе и крайнюю обиду, всѣ вышпоказанные монастырскіе многополезные дѣла, а его, Яворского, по тѣмъ дѣламъ долговременные и тяжелые труда, безъ бытности его, Яворскаго, вовся уничтожатся, съ чего имѣетъ послѣдовать благочестивому оному минскому монастырю крайне бѣдственное разореніе. Да зачѣмъ же было и россійскому нашему въ Варшавѣ министру господину Грособ, не во-

стребовавъ отъ мене прежде отвѣта, на такой его, Яворского, негодной ябедѣ и явновидной лжѣ, какъ на Евангеліи Христовомъ, утвердясь, представленіями своими государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію и Святѣйшій Правительствующій Синодъ смущать, а чрезъ то не только мене, невинного человѣка, изобѣжать, но и благочестивый виленскій монастырь и все наше тамошнее православіе разорять?

Другій пунктъ жалобы, отъ него жъ, Ѳеофана Яворского, на мене взнесенной, состоитъ въ томъ, что я, виленскій старшій Ѳеофанъ Леонтовичъ, причитаю себѣ верховную власть и надъ благочестивымъ минскимъ монастыремъ, въ противность грамотамъ и привилегіамъ королей польскихъ. Этотъ другій жалобы пунктъ хотя есть такъ нестерпимо и безстудно ложный, что однако, понеже команда повелѣваетъ, а я при постригѣ въ монашество на послушаніе командѣ обѣщался, того ради, плѣняя разумъ мой, не только ученіемъ просвященный, но и самый природный, въ послушаніе команды, отвѣтствую: въ двоихъ привилегіахъ всему благочестивому Виленскому братству отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, въ первой, отъ Владислава IV 1633 года марта 18 дня, въ другой отъ Яна-Казиміра 1649 года февраля 16 дня, всемилостивѣйше пожалованныхъ, на листу пятомъ, подъ замѣткою 213, въ старопольскомъ нарѣчіи точно гласитъ: «который то отъ нихъ (виленского монастыря братіи и всего благочестивого братства) згодне обранный архимандрита, маетъ радити и справовати и въ послушенствѣ своемъ мѣти не только той брацкій виленскій монастырь, але и вси монастыри, подъ владзою монастыря виленского знайдуючіися теперь, яко монастырь минскій святыхъ апостолъ Петра и Павла; съ коихъ двѣ привилегіи первую подъ литерою А, другую подъ литерою Б, Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю. Этихъ двоихъ привилегій вслѣдствіе, обрѣтаются и нынѣ при благочестивомъ виленскомъ монастырѣ всѣхъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ съ 1649 года отъ Яна-Казиміра по 1736 годъ отъ Августа III потвердительныя грамоты и привилегіи, коимъ бы я въ противность верховную себѣ власть надъ минскимъ монастыремъ причиталъ, пусть доносчикъ мой, Ѳеофанъ Яворскій, самъ покажетъ. Да и Святѣйшему жъ Синоду и Кіевской катедрѣ отъ давныхъ временъ вѣстимо, что минскій Свято-Петро-Павловскій монастырь находится въ вѣдомствѣ

виленского старшинства. Почему какъ указами Святѣйшого Синода, такъ и грамотами преосвященныхъ митрополитовъ кіевскихъ былъ всегда тотъ минскій монастырь поручаемъ антецессорамъ моимъ, такожде и мнѣ, чего во увѣреніе прилагаю Духовной Консисторіи подъ литерою В подлинную грамоту мнѣ, Ѳеофану Леонтовичу, августа 26 дня 755 года отъ преосвященного Тимоѳея, митрополита въ то время кіевского, а нынѣ московского, на виленское старшинство жалованную; въ которой грамотѣ, между протчаго, прописано: «того ради мы, пастырь, въ силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа, ему, Ѳеофану Леонтовичу, въ вѣдомство и смотрѣніе его всѣ къ тому виленскому монастырю принадлежащіе монастыри, какъ оные издревле состояли подъ вѣдѣніемъ старшихъ виленскихъ, а именно, минскій въ воеводствѣ Минскомъ, поручили».

И какъ же мнѣ не горько и не обидно за то страдать подъ отвѣтомъ и подъ слѣдствіемъ, что я себе причитаю власть надъ тѣмъ монастыремъ, который мнѣ указомъ Святѣйшого Синода и грамотою епархіального моего архіерея порученъ? Не это ли было у покойнаго преосвященного санкпетербурского Сильвестра настоящее кальвинскаго Бога правосудіе, который бѣдного человѣка за то вѣчнымъ огнемъ мучитъ, что онъ Его божественную волю и приказъ исполнилъ.

Съ этой одной явновидной, безсовѣстной и безстудной Ѳеофана Яворского на мене ябеды и лжи, яко бы я неправильно себѣ верховную власть надъ минскимъ монастыремъ причиталъ, нельзя было и на другихъ его же, Ѳеофана Яворского, яко подозрительного и вѣры недостойного человѣка, представленіяхъ утверждатся, понеже, по нещастію моему, что я въ оправданіе мое ни представляю, кажется быть невѣроятно, а что враги мои на мене представляютъ, пріемлется за неоспоримую истину. Того ради Духовной Консисторіи всепокорнѣйше прошу всѣмъ моимъ, на этотъ вторый жалобѣ пунктъ оправдательнымъ отвѣтамъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ повѣрить, что врагъ мой, Ѳеофанъ Яворскій, самъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ мене за начальника и властелина своего признаетъ; которое его подлинное письмо Духовной Консисторіи подъ литерою Г прилагаю.

Т р е т і й п у н к т ъ ж а л о б ы, отъ него жъ, Ѳеофана Яворского, на мене представленной, состоитъ въ томъ, что я, виленскій стар-

шій Өеофанъ Леонтовичъ, съ дѣвичого минского монастыря всѣхъ монахинь, и въ томъ числѣ монахиню Анастасію Соболевскую, въ Вильню насильно забралъ и вотчину ихъ, прозываемую Жабовщизна, въ противность сооружительскимъ крѣпостямъ и королевскимъ грамотамъ, у нихъ, монахинь, отнялъ. На мѣсто же и житло всѣхъ тѣхъ монахинь, въ Вильню насильно забранныхъ, въ дѣвичій ихъ минскій монастырь одного же нашого человѣка римлянина опредѣлилъ и тому римлянину какъ вышьпоказанную дѣвичьяго минскаго монастыря вотчину въ совершенное владѣніе поручилъ, такъ и въ той вотчинѣ находящагося прикащика іеромонаха подъ слушаніе и въ команду отдалъ. На который третій жалобы пунктъ, въ отвѣтъ представляю: по измѣртвіи остатней въ минскомъ благочестивомъ дѣвичомъ монастырѣ игуменіи Елены, прозваніемъ Ментицкой, шляхтичь литовскій прозываемый Арамовичъ, учинивъ нѣкоторыя къ оному дѣвичому монастырю отъ себе претенсіи, у минскихъ монахинь крѣпостную ихъ вотчину Жабовщизну отнялъ и этою вотчиною, какъ своею собственною, владѣлъ по 1748 годъ. Въ 1748 году, покойный антецессоръ мой Мельхиседекъ Богдановичь, взявъ съ казны виленского монастыря 4000 золотыхъ польскихъ, то есть 500 талярей битыхъ, и показаннаго шляхтича Арамовича, по бывшимъ отъ него претенсіямъ, удовольствовавъ, вотчину дѣвичого минского монастыря Жабовщизну по прежнему (sic)......

А понеже въ минскомъономъ дѣвичомъ монастырѣ монахинь уже не остало, то онъ, виленскій старшій Богдановичъ, дозволивъ съ виленского дѣвичого монастыря самоубогшимъ монахинямъ въ опустѣлый тотъ минскій дѣвичій монастырь преселится, упоминаемую вотчину Жабовщизну имъ, новопреселеннымъ монахинямъ, въ крѣпостное владѣніе поручилъ; наблюдая же онъ, мой покойный антецессоръ и виленского своего убогого монастыря снабдѣніе и пользу здѣлалъ письменное за рукою своею тогожъ 1748 года опредѣленіе въ такой силѣ: вотчиною дѣвичого минского монастыря Жабовщизною прикащику управлять: монахинямъ съ минского монастыря, въ вотчину свою Жабовщизну очередно пріѣзжая, добропорядочного хозяйства и прикащика самого надсматривать; съ вотчины оной Жабовщизны на содержаніе ихъ минского монастыря монахинь подлежащій урокъ давать, а въ виленскій Свято-Духовъ монастырь до уплатки вышьпоказанныхъ чотырохъ тысячей золотыхъ польскихъ, въ мѣсто проценту, пашнею, сѣномъ и другими харчевыми припасами брать, чего всего во увѣреніе прилагаю Духовной Митро-

поліи Кіевскія Консисторіи подлинную покойного Богдановича записку подъ литерою Д, на листахъ первомъ и четвертомъ, подъ замѣтками 213, находящуюся. По которому его, покойного Богдановича, опредѣленію и по сей подлинной записки, какъ антецессоръ мой Сильвестръ Добрына, такъ и я самъ, во всемъ поступалъ, а крѣпостой вотчины Жабовщизны отъ минского дѣвичого монастыря не отнималъ и монахинямъ минскимъ подлежащаго на содержаніе ихъ уроку съ вотчины ихъ Жабовщизны, покойнымъ Богдановичемъ опредѣленного, не возбранялъ, какъ Ѳеофанъ Яворскій безовѣстно и безстудно представляетъ, въ чемъ и нынѣ не только отъ тѣхъ же минского дѣвичого монастыря монахинь, но и отъ постороннихъ города Минска обывателей изобличится можетъ.

Воспоминаемый минскій дѣвичій монастырь смѣженъ есть съ минскимъ благочестивымъ же мужескимъ монастыремъ и отдѣляется отъ оного единою только тѣсною улочкою, и за тѣмъ, особенной своей церкви не имѣя, сообщается въ одну благочестивую Свято-Петропавловскую церковь, въ мужескомъ монастырѣ состоящую.

Въ произдѣ моемъ 755 года на виленское старшинство чрезъ городъ Минскъ, засталъ я въ показуемомъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ три монахини; а именно: первую, монастыря того правленіе содержащую, Варвару Бунцевичовну, другую Екатерину Лункіевичовну, а третію Анастасію Соболевскую. Двѣ монахини, Варвара и Екатерина, тогда жъ мене всеприлежнѣйше просили, чтобъ я имъ дозволилъ на прежнее свое пребываніе въ дѣвичій монастырь переселится; но я въ такомъ ихъ прошеніи отказалъ имъ до разсмотрѣнія. Когда же и за прибытіемъ моимъ въ Вильню, тѣ же двѣ монахини многократными письмами означенное свое прошеніе повторяли и усугубляли, то я принужденъ былъ 1756 года въ Минскъ написать, чтобъ помянутыя двѣ монахинѣ въ Вильню ѣхали, а третія бы, Анастасія Соболевская, въ минскомъ своемъ дѣвичомъ монастырѣ, до присылкѣ другихъ съ Вильнѣ монахинь пребывая, въ отчину свою Жабовщизну, для лучшаго въ хозяйствѣ порядку и успѣху, временемъ съѣзжала; но она, монахиня Анастасія, оставя въ Минскѣ дѣвичей свой монастырь и церковь, въ вотчину Жабовщизну, которая отъ города Минска разстояніемъ въ пяти миляхъ состоитъ и церкви благочестивой ни внутрь себе, ни по окрестнымъ странамъ

не имѣетъ, съѣхала на всегдашнее пребываніе; въ которой вотчинѣ, несходно прикащицею будучи, не только хозяйства не смотрѣла, но и готовые припасы всѣ расточила и съ сосѣдними соломерецкими уніатскими монахами въ подзорное и соблазнительное знакомство войшла. Почему я приказалъ ей, монахинѣ Анастасіи, съ вотчины Жабовщизны немедленно въ минскій свой дѣвичій монастырь ступать; пребывая же неисходно и честно въ монастырѣ, церковь только да келію вѣдать, а въ Жабовщизну никогда не ѣздить. Которого моего приказу въ исполненіе, принуждена была она, монахиня Анастасія, въ минскомъ своемъ дѣвичомъ монастырѣ по большой части пребывать. Что же касается къ честному и безподозрительному ея обхожденію, то самъ пречестный отецъ игуменъ минскій Θеофанъ Яворскій, оставя въ мужескомъ своемъ монастырѣ игуменскую келію, пресе-лился къ ней, монахинѣ Анастасіи, въ дѣвичій монастырь. О которомъ новообручническомъ Θеофана Яворского съ монахинею Анастасіею Соболевскою купножительствѣ когда начали въ городѣ Минскѣ между римлянами и уніятами скверные слухи происходить, а ко мнѣ въ Вильню не только отъ благочестивого Минского братства, но и отъ самыхъ же римлянъ горкопечальные письма проходить, то я Минскому братству соблазнительного и обоимъ тѣмъ минскимъ, мужескому и дѣвичему, монастырямъ зѣло опасного дѣвицы Анастасіи съ старцемъ Θеофаномъ купножительства къ пресѣченію хотя многократно въ Минскъ къ Θеофану Яворскому и къ Анастасіи Соболевской, съ пренценіемъ, увѣщаніемъ и угрожаніемъ писалъ, дабы или онъ, Яворскій, оставя дѣвичій монастырь, самъ въ мужскій уступилъ, или она, Соболевская, оставя Яворского, сама въ Вильню пріѣзжала; но они обое, не взирая ни малѣйше на такіе мои многократные представленія, пребыли въ союзѣ своемъ неразлучно. 1757 года апріля въ среднихъ числѣхъ, по вступленіи всероссійской нашей арміи въ Польщу, когда россійскіе наши офицеры, съ города Минска въ Вильню къ генералу Даревскому по командѣ пріѣзжающіе, начали мнѣ о томъ же всенародно-соблазнительномъ Θеофана Яворского съ монахинею Анастасіею безчинствѣ согласно доносить, да при томъ и на мене самого нарѣкать, что я такимъ сквернымъ дѣламъ въ поношеніе грекороссійского нашего между иновѣрными благочестія явновидно дѣятся допущаю, то я, судивъ за благо лучше тую діяволомъ сочетанную двойцу и усильственно разлучить, нежели православно-восто-

чный нашъ законъ въ дальшее поруганіе, а благочестивые два минскіе монастыри въ римское завладѣніе допустить, послалъ съ Вильни въ Минскъ намѣстника іеромонаха Самуила Окинчица, который монахиню Анастасію убѣдилъ немедленно въ Вильню ѣхать, а Яворского, яко застарѣлого злодѣя, схватить не моглъ.

Этую гисторію Ѳеофана Яворского съ монахинею Анастасіею Соболевскою вѣдая, легко можно догадаться, коихъ ради причинъ онъ, Яворскій, въ доношеніи своемъ ставя монахинь, съ Минска въ Вильню якобы насильно забраныхъ, имена и прозванія, единую только самопослѣднѣйшую, Анастасію Соболевскую, по имени и по прозванію упоминаетъ; то есть первая причина: кто кого покоротше знаетъ, тотъ того и по имени глашаетъ; а другая причина: опасался Ѳеофанъ Яворскій, когда по доношенію его указомъ Святѣйшаго Синода повелѣно мнѣ, старшему виленскому, будетъ всѣхъ монахинь, съ минского монастыря въ Вильню забранныхъ, обратно съ Вильни въ Минскъ отправить, дабы одна монахиня Анастасія Соболевская, въ томъ указѣ не была пропущена и мною въ Вильнѣ за подзоръ съ нимъ, Яворскимъ, удержана: ибо въ той одной монахинѣ болѣе было ему, Яворскому, нужды, нежели въ протчихъ всѣхъ. Во увѣреніе и прежде честныхъ и добропорядочныхъ монахини Анастасіи Соболевской поступокъ, прилагаю Духовной Консисторіи письменное антецесора моего Сильвестра Добрини и виленского намѣстника Варлаама Владички подлинное доказательство подъ литерою Е. Которого доказательства, на первомъ листу, подъ замѣткою 273, на старшенскій запросъ отца Добрыни, за прибытіемъ его съ Санкпетербурга 1742 года, всѣ ль принадлежащихъ къ виленскому старшенству монастырей начальники на прежнихъ своихъ мѣстахъ находятся или кои по преступленіямъ своимъ перемѣнены, и по какимъ именно,—того жъ письменно подлинного доказательства, второго листа на оборотѣ, подъ замѣткою 213, намѣстникъ Владычка съ братіею отвѣтствуетъ: монахиню де Анастасію (Соболевскую) перемѣнено съ вотчины Жабовщизны по тому, что она надъ вотчиною Жабовщизною самовластіе себѣ причитала; ордеровъ отъ мене, намѣстника, старшенскимъ именемъ Вашего Преподобія къ ней посылаемыхъ, не слушалась: дерево возить съ лѣсу вотчины Жабовщизны на заборъ опустѣлого минского дѣвичего монастыря не допустивъ, смѣжному шляхтичу Волотковичу мельницу построить на монастырскомъ берегу, безъ

вѣдома виленского старшенства, дозволила; пахатную землю и сѣножаты смѣжнымъ владѣльцамъ, мимо вѣдома нашего, позаводила; всѣ хлѣбные припасы и запасы съ вотчины расточила; многимъ посторроннимъ людямъ задолжалася; съ вотчиною Жабовщизною отъ старшинства виленского отбится и подъ власть архимандріи слуцкой отдатся искала и во всю свою бытность въ Жабовщизнѣ блядовала. А въ доказательство и прежде честныхъ поступокъ Ѳеофана Яворского и безподзорного съ нею жъ, монахинею Анастасіею, знакомства ссылаюсь на живого и нынѣ въ Кіевѣ находящагося свидѣтеля, антецессора моего Свято-Петро-Павловского глуховского архимандрита Сильвестра Добрыну, предъ которымъ, въ бытность его виленскимъ старшимъ, она, монахиня Анастасія Соболевская, въ глаза ему, Ѳеофану Яворскому, выговаривала, что онъ, минскій игуменъ Ѳеофанъ, къ ней было, монахинѣ Анастасіи, въ вотчину Жабовщизну пріѣзжаетъ, съ нею гуляя предъ музыкантами танцюетъ и въ Жабовщизнѣ неоднократно ночуетъ, по избѣжаніи Ѳеофана Яворского съ минского мужеского монастыря въ Пинскъ, а по взятіи мною монахини Анастасіи съ минского жъ дѣвичого монастыря въ Вильню, прислалъ я немедленно въ Минскъ на мѣсто Яворского игуменомъ виленского монастыря проповѣдника Николая Данилевского. А понеже Порфирій Жураховскій, которого я, по высылки монахини Анастасіи съ Жабовщизны въ минскій дѣвичій монастырь, съ виленского монастыря въ Жабовщизну отправилъ, такъ ради преподаянія церковныхъ требъ благочестивымъ нашимъ въ Жабовщизнѣ подданнымъ, по отнятіи на унію близъ состоящаго соломерецкого пароxіального ихъ монастыря, какъ и ради исправленія прикащицкой должности въ вотчинѣ оной Жабовщизнѣ,—онъ, іеромонахъ Порфирій, не единожды мнѣ представлялъ, что ему, яко къ хозяйскимъ дѣламъ незаобыклому и въ правахъ Польскаго государства неискусному, ни вотчинного хозяйства въ добромъ порядки содержать, ни земли и подданныхъ отъ непрестанной окрестной претенсіи боронить всячески нельзя, то я человѣка, въ хозяйствѣ и въ правахъ искусного, шляхтича осѣдлого и литовского трибуналу стряпчего Людвика Заіончковского, пріискавъ и ему квартеру, во время трибунальныхъ минскихъ судовъ необходимо нужную, въ опустѣломъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ съ его, Людвика, законною, а не (какъ Яворскій поступалъ) беззаконною женою безденежно уступивъ, приказалъ означенному іеромонаху Порфирію,

въ вотчинѣ Жабовщизнѣ прикащицкую должность исправляющему, отъ помянутого шляхтича Людвика Заіончковского всегда въ хозяйскомъ приказномъ порядкѣ, а не въ римской вѣрѣ и монашествѣ, наставленія требовать: вотчины же Жабовщизны оному шляхтичу Людвику въ совершенное владѣніе (какъ Яворскій душевредничитъ) никогда я не поручалъ, о чемъ самъ сукцессоръ мой Авраамъ Флоринскій, нынѣ въ Кіевѣ находящійся, пусть засвидѣтельствуетъ, ибо, за прибытіемъ его, Флоринского, съ Кіева въ Жабовщизну, онъ, шляхтичъ Людвикъ Заіончковскій, ни вочто не мѣшался.

Четвертый пунктъ жалобы, имъ же, Ѳеофаномъ Яворскимъ, на мене приносимой, состоитъ въ томъ, что я, старшій виленскій, прислалъ съ Вильни монаховъ, чтобъ его, Яворского, съ минского монастыря тайнымъ образомъ подхватить. Каковый навѣтъ и безчестіе онъ, Яворскій, предотвращая принужденъ былъ, оставя минскій монастырь, всего своего монашескаго имѣнія лишится и чрезъ то въ крайнее разореніе прійти.

Котораго четвертого пункта на содержаніе отвѣтствую: причины, по коимъ я минского игумена Ѳеофана Яворскаго въ Вильню схватить хотѣлъ, а когда онъ, Яворскій, съ минскаго монастыря тайно бѣжалъ, я все его монашеское имущество въ Вильню забрать приказалъ, суть слѣдующія:

Первая причина: По опредѣленіи въ 1755 году Ѳеофана Яворского въ благочестивый минскій монастырь во игумена, начали тамошніе римскіе попы и церковные причетники на благочестивый нашъ въ городѣ Минскѣ народъ жесточае, нежели прежде, свирѣпѣть: вѣдая они, римскіе попы, то, что новоопредѣленный сизматицкій минскій игуменъ Ѳеофанъ Яворскій, яко человѣкъ въ приказныхъ Польского государства дѣлахъ предъ всѣми сизматицкихъ въ Польщѣ монастырей начальниками искуснѣйшій, начнетъ минское свое благочестіе отъ всѣхъ причиняемыхъ обидъ приказнымъ порядкомъ защищать. Въ какомъ своемъ мнѣніи они, римскіе попы, и не ошиблись, ибо онъ, Яворскій, ни малѣйшей, не только существительной, но и мнимой обиды не пропустилъ, о которой бы немедленно въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ не представлялъ, думая, что такими своими приказными представленіями и домогательствами, всѣ обиды минскому своему благочестію не только прежде причиненныя наградитъ, причиняемыя пресѣчетъ, но и причинятся имѣющія предот-

вратитъ; но сіе только удивленія достойно, что сколь болѣе тотъ нашъ приказный человѣкъ Ѳеофанъ Яворскій минское свое благочестіе приказнымъ Польского государства порядкомъ защищалъ, столь вящшіе озлобленія и разоренія бѣдному оному благочестію, не только одного года и одного мѣсяца, но и тогожде самого дня, въ который онъ, Яворскій, жалобу свою на римскихъ поповъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ приносилъ, тѣми жъ римскими попами причинятся не преставали. Чего въ несумнѣнное доказательство прилагаю Духовной Консисторіи, подъ литерою Ж, саморучные его, Яворского, жалобъ представленія; подъ литерою З—подлинное его жъ, Яворского, къ антецессору моему Сильвестру Добринѣ письмо; а другое въ такой же силѣ и отъ него жъ, Яворского, ко мнѣ, іеромонаху Ѳеофану, съ Минску въ Вильню присланное; письмо приложилъ я уже Духовной Консисторіи между приложеніями къ тому жъ доношенію подъ литерою Г; коихъ всѣхъ троихъ приложеній въ 10 пунктахъ представляются мною различныя ужасныя обиды, грекороссійскому нашему въ городѣ Минскѣ благочестію отъ римскихъ и уніатскихъ поповъ причиненныя. Я, благочестивого виленского монастыря старшій, а протчихъ, въ томъ числѣ и минского, виленскому старшинству подсутственныхъ, монастырей главный начальникъ, вѣдая всѣ злоковарные римского и уніатского духовенства на благочестивое наше въ Польще исповѣданіе замахи, а по тѣмъ ихъ поповскимъ замахамъ судебныхъ Польского государства мѣстъ въ обидахъ, благочестію нашему причиняемыхъ, неправосудіе и безконечную волокиту, написалъ къ минскому игумену Ѳеофану Яворскому, дабы онъ, оставя разоряемое минское благочестіе приказнымъ своимъ порядкомъ защищать, или пуще еще разорять, дожидался терпеливо, безъ проторовъ и убытковъ, покамѣстъ я въ пользу грекороссійского нашего не только при минскомъ, но и при протчихъ, въ вѣдомствѣ виленского старшинства состоящихъ, монастыряхъ православно-восточного народа съ самимъ виленскимъ епископомъ другимъ приказнымъ порядкомъ не управлюсь, чего въ исполненіе когда началъ я виленскому епископу обо всѣхъ многоразличныхъ и ужасныхъ обидахъ, благочестивому нашему минскому народу отъ римского и уніатского духовенства приключившихся, на основаніи вѣрнаго изслѣдованія и доказательства, представлять, а онъ, епископъ, мнѣ въ отвѣтъ на то обыкновенніе свои вербовые колеса указывать, то я предъ нимъ, епископомъ, по многихъ разго-

ворахъ и спорахъ, наконецъ, съ тѣмъ отозвался, что я ни всенародно-согласныхъ сеймовъ, ни новыхъ въ пользу нашу конституцій дожидатся не стану, но принужденъ буду немедленно самъ прямо въ Санктъпетербургѣ въ государственную Иностранныхъ дѣль Коллегію представить, ежели мнѣ онъ, виленскій епископъ, въ домогательствѣ моемъ за всѣ вышъозначенныя въ городѣ Минскѣ воспослѣдовавшія обиды такого удовольствія не здѣлаетъ, 1, дабы церковныя минского монастыря вещи, римскими города Минска попами разбойнически отнятыя, были въ цѣлости возвращены; 2, сами наглоусильственные римскіе попы и причетники, яко нарушители мирныхъ трактатовъ и привилегій, были надлежаще, во образецъ и протчіимъ, наказаны; 3, запретительные ордеры отъ него, виленского епископа, къ предотвращенію всякихъ благочестію нашему приключитися имѣющихъ обидъ не только города Минска, но и протчихъ мѣстъ, къ римскимъ и уніятскимъ попамъ, гдѣ благочестивые наши монастыри обрѣтаются, были въ сильныхъ терминахъ посланы, а 4, мнѣ бы съ тѣхъ епископскихъ ордеровъ точныя копіи за его жъ, виленского епископа, рукою и печатью были сообщены.

Этотъ мой приказной порядокъ, которымъ я грекороссійское свое въ городѣ Минскѣ разоряемое благочестіе предъ виленскимъ епископомъ защищалъ, привелъ его, епископа, въ такое недоумѣніе, что онъ, погубивъ всѣ свои политическіе коварства и министерскія хитрости, коими было прежде антецессоровъ моихъ водитъ и проводитъ, принужденъ былъ въ Варшаву россійского нашего посольства къ секретарю, а римской своей церкви къ присному исчадію, господину Ржичевскому написать и въ такихъ ему, епископу, съ обѣихъ сторонъ зѣло трудныхъ обстоятельствахъ отъ него, Ржичевского, совѣта и помощи требовать; на что онъ, нашъ россійскій секретарь Янъ Ржичевскій, ему, виленскому епископу, въ отвѣтъ написалъ: я де нынешнего въ сизматицкомъ виленскомъ монастырѣ игумена Ѳеофана къ приказному Польского нашего государства порядку никакими мѣрами принудить не могу, ибо де, по случающимся греческому ихъ исповѣданію обидамъ, сколько я ему, игумену, судебные здѣшніе мѣста ни представляю, то онъ на всѣ мои таковые представленія и совѣты, съ посмѣяніемъ отвѣтствуя, самъ прямо въ Иностранную Коллегію адресуется. А какъ де преждѣ, въ разсужденіи разоренія сизматицкому виленскому монастырю, мая 28 дня 1756 года, отъ езуитскихъ студентовъ

приключившагося, по письму его, виленского сизматицкого игумена, въ Санкпетербургъ къ вицеканцлеру графу Михайлѣ Иларионовичу съ Вильны, отъ 4 дня іюня 1756 года, отправленному, Ваше Преосвященство и Великаго Княжества Литовского гетманъ, яко города Вильни воевода, получили отъ его королевского величества грамоты въ сильныхъ терминахъ, такъ де и нынѣ не надобно ни малѣйше сумнится, чтобъ жалобы его, виленского игумена Θеофана, по минскому дѣлу въ Иностранной Коллегіи не были выслушаны; Вашему жъ де Преосвященству по домогательствомъ его, сизматицкого игумена Θеофана, запретительные ордеры въ защищеніе сизмы по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оная обрѣтается, отъ себе посылать, а паче еще съ тѣхъ ордеровъ точныя копіи за рукою и печатью Вашего жъ Преосвященства ему, сызматику, сообщать крайне не слѣдуетъ, ибо де сіе имѣетъ быть не только римской нашей католической церквѣ вредительно, но и мудрости, вѣрности, ревности и чести Вашего Преосвященства зѣло предосудительно. Я де, по любвѣ моей и должности, которыми къ римской церквѣ привязанъ, въ нынѣшнихъ Вашего Преосвященства обстоятельствахъ лутшаго совѣта не обрѣтаю, какъ, оставя виленского сизматицкаго старшого Θеофана, съ однимъ только минскимъ игуменомъ Θеофаномъ Яворскимъ воспоминаемое минское дѣло примиреніемъ уничтожить; а онъ де, Яворскій, по письму моему, съ римскимъ и уніятскимъ нашимъ города Минска духовенствомъ въ примиреніе прійти не откажется.

Такого писанія и совѣта отъ россійского нашего въ Варшавѣ секретаря господина Ржичевского по полученіи, отправилъ немедленно епископъ виленскій племянника своего Зеновича, епископа жъ аллелуйского, въ городъ Минскъ; отъ котораго епископа благочестивый нашъ отецъ игуменъ минскій Θеофанъ Яворскій, взявъ себѣ посулы 60 червонцовъ, со всѣми въ городѣ Минскѣ благочестія нашего врагами, безъ всякихъ договоровъ, мимо вѣдомо мое и дозволеніе, тотчасъ примирился, а я, виленскій старшій, съ вышъ означеннымъ моимъ предложеніемъ, въ защищеніе грекороссійского нашего не только въ городѣ Минскѣ, но и по протчимъ мѣстамъ, озлобляемого благочестія, намѣреваемымъ, въ посмѣяніи остался.

Другая причина, что онъ, минскій игуменъ Θеофанъ Яворскій, не только при антецессорѣ моемъ Добринѣ, но и во всю мою бытность главнымъ виленского монастыря начальникомъ, всегда и

вездѣ клеветалъ, яко бы наше, россіяновъ, въ польскихъ правахъ неискусство и грубіянское съ политичнымъ польскимъ народомъ обхожденіе было самою причиною обидъ и разореній, греко-российскому нашему въ Польще благочестію приключающихся, и ежели бъ де намъ, польскимъ уроженцомъ, досталось здѣшнихъ благочестивыхъ монастырей главными начальниками быть, то бы де всѣ дѣла другимъ порядкомъ пошли. Которыми своими хотя негодными, однако красивыми, оклеветаніями онъ, Яворскій, въ подсутственныхъ виленскому старшинству монастыряхъ не только братію и начальниковъ, но и весь благочестивый народъ такъ сильно смущалъ и насъ, россіяновъ, огорчалъ, что въ 1754 году всѣхъ приписныхъ монастырей начальники и самого главного виленского монастыря братство съ общекупнаго согласія въ Варшаву россійского нашего посольства къ секретарю господину Ржичевскому писали и просили съ тѣмъ непремѣннымъ договоромъ, чтобъ, по увольненіи Сильвестра Добрины отъ виленского старшинства, никто иной старшимъ виленскимъ не былъ, кромѣ Θеофана Яворского или Спиридона Гриневицкого, либо Іакинθа Пелкинского.

Но я только сему немало удивляюсь, какъ тѣ наши премудрые сумазброды и разумные невѣгласы, Польского государства уроженцы, на то не оглянутся, что мы, россіяне, заграничныхъ благочестивыхъ монастырей начальники, когда которого съ нихъ же самыхъ, польскихъ уроженцовъ, въ трибуналъ или въ ассесорію по дѣламъ благочестивыхъ нашихъ монастырей отправляемъ, всегда озметъ съ монастыря денегъ купу да привезетъ только отътуду пукъ ремиссъ (отсрочныхъ декретовъ), какъ дурень ступу. Не вчера ужъ, не мы, россіяне, но они, польскіе бѣглецы, въ подлѣжащихъ судебныхъ мѣстахъ приказнымъ Польского государства порядкомъ, благочестіе свое защищаютъ; да много ль благочестивыхъ монастырей и церквей отобрали, много ль защиты и безопасности благочестію своему здѣлали,— пусть сами покажутъ. А что денегъ на проторы и убытки издержали, можно бы (за) цѣлое Великое Княжество Литовское заплатить.

Ежели господамъ протестантамъ, которые и понынѣ дворянъ, бароновъ, графовъ, генераловъ и мужей, не только въ правахъ польскихъ, но и въ другихъ высокихъ ученіяхъ предъ католиками гораздо искуснѣйшихъ, а паче всего, между самыми депутатами въ трибуналѣ, пріятелей и сродниковъ всегда довольное число имѣютъ, единого

ради съ котоликами въ вѣрѣ несогласія, нельзя было судебнымъ Польского государства порядкомъ, чрезъ сто семьдесятъ лѣтъ, правосудія и милости получить безъ протекціи прусского короля: то имъ, нашимъ вышпоказаннымъ троимъ самохваломъ, прошакамъ, глупакамъ, а паче всего Польской области мужикамъ, какъ возможно будетъ когда либо тѣмъ же судебнымъ Польского государства порядкомъ благочестіе свое защитить, Іону отъ чрева китова исторгнуть и сотъ меду отъ шершней оборонить? Лутче вѣдалъ права польскіе, хитрость поповскую и пристрастіе судейское покойный преосвященный бѣлорусскій Іеронимъ Волчанскій, который самъ былъ Польского государства уроженецъ, знатной дворянинъ, мужъ глубокаго разсужденія не только въ ученіяхъ схоластическихъ, но и въ правахъ польскихъ, по свидѣтельству самыхъ же супостатовъ, весьма искусенъ, но въ отвѣтѣ своемъ на рефлексіи коадьютора виленского Сапѣги къ секретарю россійского нашего въ Варшавѣ посольства Ржичевскому, 1754 года съ Могилева посланномъ, за крайнюю невозможность почитаетъ, чтобъ намъ грекороссійское наше благочестіе, въ Польскомъ государствѣ озлобляемое и разоряемое, судебнымъ Польского государства порядкомъ защитить, а въ доказательство такого своего премудрого разсужденія онъ же, покойный епископъ бѣлорусскій, между протчими своими основательными и сильными резонами полагаетъ сей: враги де наши, которые насъ и благочестіе наше изобиждаютъ, сами же собою либо чрезъ своихъ друзей, пріятелей, сродниковъ, а въ обидѣ нашей по всему сообщниковъ, и въ судахъ здѣшнихъ засѣдаютъ, и насъ, челобитчиковъ своихъ, судятъ.

Третя причина, что онъ же, минскій игуменъ Ѳеофанъ Яворскій, по неоднократнымъ моимъ, какъ вышеупомянуто, совѣтамъ, увѣщаніямъ, приказамъ и угрожаніямъ, съ минского дѣвичого монастыря отъ монахинѣ Анастасіи Соболевской разлучиться не хотѣлъ, — съ чего послѣдовало грекороссійскому нашему монашескому чину предъ уніятами и римлянами безчестіе, православному минскому народу явновидная соблазнь, всероссійскому нашему воинству отъ иновѣрныхъ грекороссійского нашего закона поношеніе, а двоимъ благочестивымъ минскимъ, мужескому и дѣвичому, монастырямъ крайняя опасность, ибо по случаямъ таковыхъ не только существительнихъ, но и мнимыхъ безчиній, многіе благочестивые монастыри нападеніемъ римского либо уніятского духовенства вѣчно пронали.

Четвертая причина, что, наконецъ, онъ же, Ѳеофанъ Яворскій, по многократнымъ моимъ угрозительнымъ письмамъ, къ нему, Яворскому, за всѣ вышьозначенные его, Яворского, продерзостные, непорядочные и безчинные поступки въ Минскъ отправленнымъ, не надѣясь уже далѣе на настоятельскомъ правленіи (остаться) благочестивого минского монастыря скарбця тайнымъ образомъ, чрезъ замокъ и печать Минского братства, вси крѣпости и привилегіи обоихъ благочестивыхъ, мужеского и дѣвичого, минскихъ монастырей, оныя нѣкоторому минскому мужику-уніяту въ сохраненіе отдалъ и минского Свято-Троецкого монастыря съ уніятами за цѣну тѣхъ крѣпостей и привилегій уговариватся началъ, о чемъ я, получа съ Минска отъ достовѣрныхъ людей извѣстіе, принужденъ былъ немедленно намѣстника виленского старшинства іеромонаха Самуила въ Минскъ отправить такъ для предупрежденія злодѣйства, Ѳеофаномъ Яворскимъ намѣреваемого, какъ и для сысканія самого Яворского въ Вильню къ отвѣту, а найпаче по тому, что онъ, Яворскій, показалъ уже по себѣ и въ 1754 году такую жъ точную примѣтку и всѣ бы былъ крѣпости отнятыхъ благочестивыхъ монастырей, въ вѣдомствѣ виленского старшинства состоявшихъ, онъ же, Яворскій, тѣмъ же самымъ уніятскимъ монахамъ, съ которыми по отнятію благочестивыхъ нашихъ а именно, купятицкого, новодворского монастырей, въ надворномъ королевскомъ судѣ правовался, за уговоренную цѣну продалъ, ежели бы былъ слуцкой архимандріи намѣстникъ іеромонахъ Иннокентій Болдышевскій да литовскихъ судовъ стряпчій Орлицкій, на тотъ часъ въ томъ же ассесоріальномъ судѣ случившіеся, письмомъ своимъ съ Варшавы, антецессора моего Сильвестра Добрину не предостерегли и у него, Яворского, по письменному Добрыни прошенію, всѣхъ тѣхъ крѣпостей не отобрали.

Сколько и какихъ именно вещей Ѳеофаномъ Яворскимъ, въ минскомъ монастырѣ якобы оставленныхъ, забрато въ Вильню, собственноручный его жъ, Яворскаго, реестръ показуетъ, который Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ литерою I. Этого своего реестра во увѣреніе хотя Ѳеофанъ Яворскій, при самомъ окончаніи тогожъ реестра, собственноручно крѣпитъ, что все не ложно быть, совѣстно засвидѣтельствую и въ томъ саморучно подписуюся, однако вѣрить ему, Ѳеофану Яворскому, въ томъ и полагатся на его совѣсть не слѣдуетъ, ибо онъ, Яворскій, довольныя уже

примѣтки недостовѣрія и безсовѣстія, какъ со всего дѣла да и изъ самыхъ же его, Яворского, собственноручныхъ письменныхъ видовъ явствуетъ, по себѣ показалъ. Сколько же и какихъ именно вещей заподлинно онъ, Яворскій, въ Минску отбѣжалъ, а виленскій намѣстникъ Самуилъ въ Вильню съ собою привезлъ,—въ томъ увѣряетъ реестръ, по которому я всѣ тѣ его, Яворского, вещи при братіи виленского монастыря принималъ и потомъ какъ самыя вещи, такъ и реестръ, въ особливомъ чуланѣ за замкомъ оставилъ.

А пусть бы довелося виленскому монастырю и по сему собственноручному его, Яворского, реестру всѣ вещи ему возвратить, то долженъ онъ, Яворскій, первѣе уплатить минскому монастырю 60 червонцевъ, которые (какъ вышеупомянуто) отъ племянника епископа виленского за обиды, минскому монастырю причиненныя, взявъ, на себе издержалъ, а виленскому монастырю 104 червонцы, которые онъ же, Яворскій, въ 1753 и 54 годѣхъ взявъ съ казны виленского монастыря въ Варшаву, оные въ Варшавѣ не на проторы и убытки, но на свои пустошныя прихоти (какъ о томъ марковскій игуменъ Іакинѳъ Пелкинскій предъ Добриною созналъ) издержалъ; и для того, возвратясь съ Варшавы, антецессору моему Сильвестру Добринѣ въ означенныхъ 104 червонцахъ никакого отчету не далъ, о чемъ реестра виленского монастыря свидѣтельствуютъ, которыя я между приложеніями къ отвѣтному моему противу представленій виленского епископа доношенію подъ литерою Д представилъ.

Пятый пунктъ жалобы, отъ тогожъ игумена Ѳеофана Яворского на мене представленной, состоитъ въ томъ, что я съ виленского монастыря шести монашествующихъ, а именно, іеромонаха Владиміра, іеродіакона Ѳеофана, іеродіакона Рувима, іеродіакона Давида, іеродіакона Мартиніана да монаха Зѣновія прогналъ и городского слугу подрадилъ на виленской площадѣ зъ барабаннымъ боемъ трубить, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по дорогамъ хватано и въ виленскій монастырь привожено,—съ чего послѣдовало благочестивому въ Польщe закону и монашескому чину крайнее бизчестіе.

Которого пятого пункта на содерженіе отвѣтствую: доносчикъ мой Ѳеофанъ Яворскій, во утвержденіе и подкрѣпленіе обиди, мною ему причиненной, ссылается еще на обиду и виленского монастыря монашествующимъ, отъ мене же приключившуюся; но какъ самъ онъ, Яворскій, будучи бездѣльникъ, съ минского монастыря отъ мене бѣ-

жалъ, такъ и протчіе ему жъ подобные бездѣльники и въ виленскомъ монастырѣ за добропорядочного моего настоятельскаго правленія удержатся не могли; а что отъ начальника, по многократному его увѣщанію и наказанію, бездѣльники бѣгаютъ и по другимъ мѣстамъ слабшой для своихъ безчиній команды, а паче понаровки, ищутъ,—это какъ благочестиваго нашего закона предъ иновѣрными не порочитъ и монашеского чина не безчеститъ, такъ и начальнику за непорядочные поступки причитатся никакими мѣрами не можетъ, ибо и отъ самыхъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членовъ бездѣльники часто бѣгаютъ. Съ тѣхъ шести монашествующихъ, мною съ виленского монастыря прогнанныхъ, четырехъ засталъ я за прибытіемъ моимъ въ Вильню, о которыхъ житіи и обхожденіи пусть самъ антецессоръ мой Сильвестръ Добрина, тутъ же нынѣ находящійся, засвидѣтельствуетъ, а о двоихъ, съ Кіева мною въ Вильню при выѣздѣ моемъ взятыхъ, всѣмъ здѣсь въ катедральномъ монастырѣ вѣстимо, что іеромонахъ Владиміръ и въ 1748 году съ Вильни отъ антецессора моего, покойного Мельхиседека Богдановича, въ превеликомъ подозрѣніи бѣжалъ, а іеродіаконъ Давидъ, по указу преосвященнаго митрополита Тимоѳея, съ зарубежа сысканъ, за побѣгъ свой плѣтми нещадно наказанъ, клубука лишенъ и въ поварню братерскую опредѣленъ, при выѣздѣ же моемъ въ Вильню мнѣ отданъ; да къ тому жъ и сіе всѣмъ намъ не безизвѣстно, что обыкновенно какъ въ старшіе виленскіе тѣхъ опредѣляютъ, которыхъ отсюду сбуваютъ, такъ и старшимъ виленскимъ съ монашествующихъ тѣ поручаются, которые здѣсь не годятся. Что же касается къ трубѣ и барабанному бою на виленской площадѣ по моему требованію, то сіе здѣлалось ради двоихъ малыхъ, единого Антона съ Кіева, а другого Дениса съ Чернигова, мною для клироса въ Вильню взятыхъ, съ виленского же нашего монастыря невѣдомо гдѣ дѣвавшихся, о чемъ прошлого 1766 года іюля 14 дня не только въ книгахъ виленского магистрата замѣчено, дабы по объявленіи подъ трубою городского слуги никто съ тамошнихъ обывателей не дерзалъ двоихъ малыхъ, возрастомъ и примѣтами означенныхъ, въ благочестивомъ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ находящихся, яко россійскихъ подданныхъ и отъ родителей мнѣ порученныхъ, къ себѣ подговаривать либо крѣпостить, но и въ монастырскомъ расхожомъ реестрѣ записано, а не (какъ Яворскій безсовѣстничитъ) ради вышъпоказанныхъ

шести монашествующихъ, съ виленского благочестиваго монастыря бѣжавшихъ, ибо 1, всѣ тѣ монашествующіе бѣжали съ монастыря не вдругъ, но по-единицемъ, и не іюля 15 дня, но гораздо прежде, въ разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ; 2, самъ донощикъ мой Өеофанъ Яворскій съ собою не согласенъ, представляя, что я шести монашествующихъ съ виленского монастыря отъ себе прогналъ и приказалъ тѣхъ же монашествующихъ вездѣ по дорогамъ хватать и въ монастырь къ себѣ приводить. Буде я ихъ прогналъ, то мнѣ уже нужды не было за ними, яко за бездѣлниками, посылать, но радостенъ я былъ, что паства моя отъ паршивыхъ овецъ и отъ соблазна предъ иновѣрными очистилась; о которой моей радости свидѣтельствуетъ письмо мое съ Вильни въ Могилевъ, къ преосвященному Георгію, епископу бѣлорусскому, отъ 6 мая того жъ 1757 года писанное.

Это суть пункта жалобы отъ бывого минского игумена Өеофана Яворского чрезъ россійское наше въ Варшавѣ посольство въ Иностранную Коллегію, съ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а съ Свѣтѣйшаго Синода въ Кіево-митрополитанскую катедру на мене взнесенной.

Вотъ по какимъ жалобамъ да и по чіимъ указомъ Святѣйшого Правительствующаго Синода, прежде востребованія у мене отвѣта, непорядочные поступки мнѣ причтены, я съ виленского старшинства съ безчестіемъ отрѣшенъ, на всю Россію и Польщу злодѣемъ опубликованъ и подъ слѣдствіемъ четвертый уже годъ горько страждү и погибаю.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывый виленскій старшій іеромонахъ Өеофанъ Леонтовичъ.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Сентября 10, 1761 г.